

ISSN 1694-8033

**ЖУСУП БАЛАСАГЫН атындагы
КЫРГЫЗ УЛУТТУК
УНИВЕРСИТЕТИНИН
ЖАРЧЫСЫ**

Ар бир кварталда чыгуучу илим-билим
жана маалымат журналы

**ВЕСТНИК
КЫРГЫЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА**

Ежеквартальный научно-образовательный
и информационный журнал

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Кыргызской Республики,

Постановление Президиума ВАК КР

№ 126 от 26.05.2016 г.,

входит в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

(Лицензионный договор № 03.01.2016г. от 13 января 2016 г.)

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

Материалы международной научной конференции
**«Развитие науки и образования в условиях глобализации
и цифровой трансформации»**,
посвященную 100-летию образования Кыргызского национального
университета имени Жусупа Баласагына.

**Секция 4
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ»**

Бишкек – 2025

**Ж. Баласагын атындагы КУУнун Жарчысы»
журналынын редакциялык коллегиясы**

Башкы редактор:

Чонтоев Д.Т. – география илимдеринин доктору, профессор, Ж. Баласагын атындагы КУУнун ректору.

Башкы редактордун орун басары

Камчыбек уулу Мырзабек – психология илимдеринин кандидаты, доцент, Ж.Баласагын атындагы КУУнун илимий ишгери боюнча проректору.

Редколлегия:

Асипова Н.А. – педагогика илимдеринин доктору, профессор;

Борубаев А. А. – КР УИАнын академиги, физика-математика илимдеринин доктору, профессор;

Ботобеков А. – экономика илимдеринин доктору, профессор;

Галиева З. И. – тарых илимдеринин доктору, профессор;

Ишекеев Н. – КР УАИнын корр.-мүчөсү, педагогика илимдеринин доктору, профессор;

Карабаев С. О. – химия илимдеринин доктору, профессор;

Мамбетакунов Э. – КР УИАнын корр.-мүчөсү, педагогика илимдеринин доктору, профессор;

Маразыков Т.С. - филология илимдеринин доктору, профессор;

Саякбаева А. А. – экономика илимдеринин доктору, профессор;

Сманалиев К. М. – юридика илимдеринин доктору, профессор;

Тиллебаев С. А. – филология илимдеринин доктору, профессор;

Чыманов Ж. А. - педагогика илимдеринин доктору, профессор;

Шамшиев А.Б. –биология илимдеринин кандидаты, доцент;

Чет өлкөлүк мүчөлөрү:

Анисимов А. П. - юридика илимдеринин доктору, профессор, Дон мамлекеттик техникалык университети;

Ахунбаев А. – Евразия Өнүгүү Банкынын изилдөө секторунун башчысы (Dr.PhD);

Бердибаева С. К. - психология илимдеринин доктору, профессор, аль-Фараби атындагы Казак улуттук университети;

Бешимов Р. Б. – физ.-мат. илим. д-ру, проф., М.Улугбек атын. улуттук Өзбек уни-ти;

Бородкин Л. И. – М.В. Ломоносов атындагы ММУнун проф., т.и.д. РТИА корр.-мүчөсү;

Буркитбаев М. М. - химия илимдеринин доктору, профессор, аль-Фараби атындагы Казак улуттук университети;

Ковальская Л. А. – биол. илим. д-ру, БРМжТИИ лаб. башчысы;

Козлов К. Л. – физ.-мат. илим. д-ру, проф.,М.В. Ломоносов атындагы ММУ;

Мусурманов Р. К. – методология жана билим сапатын көзөмөлдөө боюнча проректору, М.Улугбек атын. улуттук Өзбек уни-ти;

Перегудин С. И. – физ.-мат. илим. д-ру, проф.Санкт-Петербург мамлекеттик уни-ти;

Садовничий Ю. В. – физ.-мат. илим. д-ру, проф.,М.В. Ломоносов атындагы ММУ.

Сманов Б. –педагогика илимдеринин доктору, профессор, Казак Республикасынын Улуттук Илимдер Академиясынын академиги.

КУУнун редакциялык-басма бөлүмү:

Шакирова К. К. – экономика илимдеринин доктору, РБ бөлүмүнүн башчысы;

Даровских Н.М. – редактор;

Рашитова А.Ж. – башкы адис.

Редакционная коллегия журнала «Вестник КНУ им. Ж. Баласагына»

Главный редактор

Чонтоев Д.Т. – доктор географических наук, профессор, ректор КНУ им. Ж. Баласагына.

Заместитель главного редактора

Камчыбек уулу Мырзабек – кандидат психологических наук, доцент, проректор по научной работе КНУ им. Ж. Баласагына.

Редколлегия:

Асипова Н.А. – доктор педагогических наук, профессор;

Борубаев А. А. – академик НАН КР, доктор физико-математических наук, профессор;

Ботобеков А. – доктор экономических наук, профессор;

Галиева З. И. – доктор исторических наук, профессор;

Ишекеев Н. – чл.-корр. НАН КР, доктор педагогических наук, профессор;

Карабаев С. О. – доктор химических наук, профессор;

Мамбетакунов Э. – чл.-корр НАН КР, доктор педагогических наук, профессор;

Маразыков Т.С. - доктор филологических наук, профессор;

Саякбаева А. А. – доктор экономических наук, профессор;

Сманалиев К. М. – доктор юридических наук, профессор;

Тиллебаев С. А. – доктор филологических наук, профессор;

Чыманов Ж. А. – доктор педагогических наук, профессор;

Шамшиев А.Б. – кандидат биологических наук, доцент;

Зарубежные члены редакционной коллегии:

Анисимов А. П. - доктор юридических наук, профессор, Донский государственный технический университет;

Ахунбаев А. – зав. сектором исследования стран Евразийского банка развития (Dr.PhD);

Бердибаева С. К. - доктор психологических наук, профессор, КазНУ им. аль-Фараби;

Бешимов Р. Б. – д-р физ.-мат. наук., профессор, Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека;

Бородкин Л. И. – доктор исторических наук, профессор, МГУ им. М.В Ломоносова, чл.-корр. РАЕН;

Буркитбаев М. М. - доктор химических наук, профессор, КазНУ им. аль-Фараби;

Ковальская Л. А. - доктор биологических наук, зав. лаб. ВНИ и ТИБП, г. Щелково, Моск. обл.;

Козлов К. Л. – д-р физ.-мат. наук, проф. МГУ им. М. В. Ломоносова;

Мусурманов Р. К. - Проректор по методологии и контролю качества образования Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека;

Перегудин С. И. – д-р физ.-мат. наук, проф. Санкт-Петербургского государственного университета;

Садовничий Ю. В. – д-р физ.-мат. наук, проф. МГУ им. М. В. Ломоносова;

Сманов Б. – академик НАН РК, д-р педагогич. наук, проф.

Редакционно-издательский отдел КНУ:

Шакирова К.К. – доктор экономических наук, зав. отделом РИО КНУ им. Ж. Баласагына;

Даровских Н. М. – редактор;

Рашитова А.Ж. – главный специалист.

Editorial Board of the Journal “Vestnik of Kyrgyz National University named after J. Balasagyn”

Editor in chief

Chontoev D.T. – doctor of geographical sciences, professor, rector of Kyrgyz National University named after J. Balasagyn.

Deputy editor in chief

Kamchybek uulu Myrzabek – candidate of psychological sciences, associate professor, vice-rector for research of Kyrgyz National University named after J. Balasagyn.

Editorial Board

Asipova N.A. – doctor of pedagogical sciences, professor;

Borubaev A.A. – academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, doctor of physical and mathematical sciences, professor;

Botobekov A. – doctor of economic sciences, professor;

Galieva Z.I. – doctor of historical sciences, professor;

Ishekeev N. – corresponding member of the NAS KR, doctor of pedagogical sciences, professor;

Karabaev S.O. – doctor of chemical sciences, professor;

Mambetkunov E. – corresponding member of the NAS KR, doctor of pedagogical sciences, professor;

Marazykov T.S. – doctor of philological sciences, professor;

Sayakbaeva A.A. – doctor of economic sciences, professor;

Smanaliev K.M. – doctor of juridical sciences, professor;

Tillebaev S.A. – doctor of philological sciences, professor;

Chymanov Zh.A. – doctor of pedagogical sciences, professor;

Shamshiev A.B. – candidate of biological sciences, associate professor.

Foreign Members of the Editorial Board

Anisimov A.P. – doctor of juridical sciences, professor, Don state technical university;

Akhunbaev A. – head of the country research sector, Eurasian Development Bank (Dr.PhD);

Berdibaeva S.K. – doctor of psychological sciences, professor, Al-Farabi Kazakh National University;

Beshimov R.B. – doctor of physical and mathematical sciences, professor, National University of Uzbekistan named after M. Ulugbek;

Borodkin L.I. – doctor of historical sciences, professor, M.V. Lomonosov Moscow State University, corresponding member of the RAoNS;

Burkitbaev M.M. – doctor of chemical sciences, professor, al-Farabi Kazakh National University;

Kovalskaya L.A. – doctor of biological sciences, Head of Laboratory, All-Russian Scientific Research Institute of Biotechnology and Plant Breeding (ARSRIoTaBoFeB), Shchyolkovo, Moscow region;

Kozlov K.L. – doctor of physical and mathematical sciences, professor, Lomonosov Moscow State University;

Musurmanov R.K. – vice-rector for methodology and quality assurance in education, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek;

Peregudin S.I. – doctor of physical and mathematical sciences, professor, Saint Petersburg State University;

Sadovnichy Yu.V. – doctor of physical and mathematical sciences, professor, Lomonosov Moscow State University;

Smanov B. – Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, doctor of pedagogical sciences, professor.

Editorial and Publishing Department of KNU

Shakirova K.K. – doctor of economic sciences, Head of the editorial and Publishing Department of KNU named after J. Balasagyn;

Darovskikh N.M. – editor;

Rashitova A.Zh. – chief specialist.

Айдарбекова Ч. С.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Айдарбекова Ч.С.

КНУ им. Ж. Баласагына

Aidarbekova Ch.S.

KNU J. Balasagyn

**АНГЛИС ТИЛИНДЕ СЫЛЫКТЫКТЫ БИЛДИРҮҮНҮН ЛЕКСИКАЛЫК
КАРАЖАТТАРЫ
ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
LEXICAL MEANS OF EXPRESSING POLITENESS IN THE ENGLISH LANGUAGE**

Кыскача мүнөздөмө: Тилдеги сылыктык - бул адамдарды урматтоо, сыйпайгерчилик же урматтоо менен пикир алышууда колдонулган ар түрдүү каражаттарды камтыган татаал жана көп деңгээлдүү процесс. Англис тилинде сылыктыкты билдирүү үчүн колдонулган бир нече лексикалык каражаттар бар. Бул каражаттар коомдук нормаларды сактоодо жана адамдар арасындагы мамилелерди жөнгө салууда маанилүү ролду ойнойт. Бул каражаттар социалдык нормаларды сактоодо жана ортодогу мамилелерде гармонияны камсыздоодо маанилүү роль ойнойт. Бул бирдиктерди туура колдонуу — маанилүү коммуникативдик жөндөм жана алардын үйрөнүү, алардын ишпешинин өзгөчөлүктөрүн изилдөөнү талап кылат. Илимий макалада англис тилинде сылыктыкты билдирүү үчүн колдонулган лексикалык каражаттарды талдоонун ар түрдүү ыкмалары каралат.

Аннотация: Вежливость в языке представляет собой сложный и многоуровневый процесс, включающий в себя различные средства, с помощью которых люди могут выражать уважение, учтивость, или вежливость в общении. В английском языке существует несколько лексических средств, с помощью которых выражается вежливость. Эти средства играют ключевую роль в соблюдении социальных норм и поддержании гармонии в межличностных отношениях. Умение использовать эти единицы представляет собой важный коммуникативный навык, освоение которого требует изучения особенностей их функционирования. В научной статье рассматриваются различные подходы к анализу лексических средств выражения вежливости в английском языке.

Abstract: Politeness in language is a complex and multi-level process that encompasses various means through which people can express respect, courtesy, or politeness in communication. In the English language, there are several lexical means used to express politeness. These means play a key role in adhering to social norms and maintaining harmony in interpersonal relationships. The ability to use these units represents an important communicative skill, the mastery of which requires studying the specifics of their functioning. The scientific article examines various approaches to analyzing the lexical means of expressing politeness in the English language.

Негизги сөздөр: сылыктык; сүйлөшүү актысы; кептин сылыктык стратегиялары; урматтоо формалары; сылыктыктагы маданий айырмачылыктар; түз жана кыйыр мамилелер; сылыктык формулалары.

Ключевые слова: вежливость; речевые акты; стратегии речевой вежливости; почетные формы; культурные различия в вежливости; прямолинейность и косвенность; формулы вежливости.

Keywords: politeness; speech acts; politeness strategies; honorifics; cultural differences in politeness; directness and indirectness; politeness formulas.

Постановка проблемы и её определение. Вежливость (politeness) – это лингвистический и социальный феномен, который помогает избежать конфликтов, выразить уважение и создать комфортную атмосферу в общении. В английском языке вежливость выражается через различные лексические, грамматические и стилистические средства. В данной статье основное внимание уделяется лексическим средствам.

Как предмет лингвистического исследования вежливость неоднократно привлекала внимание языковедов. Проблемы вежливости как лингвистического явления включают такие вопросы, как: разработка концепции вежливости; изучение социальных и психологических факторов, определяющих формы и функции вежливого поведения; установление взаимосвязи категории вежливости и типа дискурса; описание языковых средств, которые используются для выражения коммуникативной стратегии вежливости.

В целом вежливость рассматривается как соблюдение правил приличия в речи и действиях, проявление благородства, основа этикетного поведения, что является существенной чертой любого коммуникативного акта.

В лингвистике категория вежливости обычно рассматривается в рамках общей стратегии языкового поведения коммуникантов или при анализе особенностей речевых актов в ситуациях извинения, благодарности, комплимента, выражения сочувствия и т.д. на определённом языке.

Классификации вежливости, предложенные разными авторами [2; 5; 6; 8], показывают зависимость словесной репрезентации вежливости от широкого круга факторов. Каждая классификация, развивающая различные аспекты этого явления, направлена на определение принципов, которыми собеседники должны руководствоваться, чтобы успешно реализовать свои коммуникативные намерения. Эти классификации сосредоточены на том, что разные виды вежливости имеют разные способы вербальной реализации в зависимости от ситуации, межличностных отношений между говорящим и адресатом, межкультурных факторов.

В нашем исследовании мы приняли следующее определение вежливости. Вежливость – это явление, предполагающее социально приемлемое поведение, основанное на уважении к чувствам других, направленное на обеспечение успешного бесконфликтного взаимодействия коммуникантов, реализуемого в языке через определённую стратегию.

Актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что в связи с расширением границ международного сотрудничества и повышением роли **межкультурной коммуникации** существует большая потребность знать и следовать стратегиям языка, ведущим к успешному процессу общения.

Данная статья направлена на рассмотрение лексических средств выражения вежливости в английском языке.

Задача заключается в определении и классификации универсальных составляющих английской языковой культуры на лексическом уровне.

Материалом для исследования послужили художественные тексты на английском языке.

Изложение основного материала и полученные выводы. Лексический уровень современного английского языка содержит большое количество языковых единиц, использование которых способствует выражению вежливых намерений в процессе общения. К ним относятся, например, обращения, существительные, идентифицирующие личность (животное, объект и т.д.), к которым обращаются, или конструкции (отдельные грамматически и просодически изолированные единицы, выступающие в качестве устойчивых кодов речевого этикета), в которых говорящий или писатель непосредственно обращается к другому лицу. Они позволяют определить адресата, осуществить первичный вербальный контакт с ним, а также установить социальный статус коммуникантов, таким образом сбалансировав их роли в процессе взаимодействия.

«Professor, why couldn't we just apparate directly into your old colleague's house?» [14, p. 60].

Высказывания с обращениями, подчёркивающими статус собеседника, являются неотъемлемой частью вежливой беседы и проявляют свои преимущества в противопоставлении высказываниям без обращения.

1. Помимо необходимости учёта социального статуса собеседника при выборе соответствующего обращения: **Мистер – Mr.** (обращение к мужчине, независимо от его семейного статуса), **Миссис – Mrs.** (обращение к замужней женщине), **Мисс – Miss** (обращение к незамужней женщине), **Ваша честь – Your Honor** (используется при обращении к судье в суде), **Ваше Величество – Your Majesty** (обращение к королю или королеве), **Ваше Высочество – Your Highness** (обращение к принцу, принцессе или другим членам королевской семьи, не являющимся монархами), **Sir/Madam** (обращение к незнакомому человеку) важным условием для достижения вежливого тона при обращении к человеку является учёт его принадлежности к определённой культуре. Это может означать игнорирование стандартов общения на английском языке в пользу стандартов языка общения адресата. Например, обращение к представителю японской культуры с использованием традиционного для английского языка "Mr." характеризуется более низким уровнем уважения по сравнению с единицей "san", используемой в японском языке как традиционная формула вежливости.

«Dr. Petrescu, how nice to hear from you again. I hope you are well? — I am, thank you, Nakamura-san» [1, p. 267].

В качестве обращения могут выступать лексические единицы, принадлежащие к разным частям речи и имеющие в тексте разное семантическое значение. Они могут передавать степень родства, профессию, возраст, личные характеристики, таким образом выражая различные степени вежливой коннотации.

Следующую группу составляют абсолютные маркеры вежливости. Их природу можно объяснить с помощью теории Дж. Лича, различающего относительную вежливость (зависимую от контекстных параметров ситуации общения) и абсолютную (присущую определённым типам речевых актов) [10, с. 10]. Характерной чертой абсолютных маркеров вежливости является наличие в их семантической структуре постоянно фиксированных сем вежливости, хотя и модифицированных (в зависимости от интенции говорящего и ситуации общения), но не синтаксической структурой высказывания.

К наиболее типичным лексемам этой группы относятся такие слова, как «please», «sorry», «apology», «excuse», «thank», «welcome», «congratulate», *would you mind, could you* («пожалуйста», «извините», «простите», «прошу прощения», «спасибо», «добро

пожаловать», «поздравляю», «не возражаете ли вы» (вежливое обращение для просьбы) «не могли бы вы» (вежливая просьба).и т. д.

Использование слова «пожалуйста» в структуре высказывания ограничивается его функционированием только в определённых речевых актах, таких как просьба, обещание, приглашение и комплимент.

«Rosmerta, please, send a message to the Ministry» [12, p. 582].

В группу слов и выражений, принадлежащих к абсолютным маркерам вежливости в английском языке и используемых как часть речевого акта извинения, может быть включен ещё один глагол *«to excuse»* («прошу прощения»), которому в большинстве случаев предшествует личное местоимение. Широкое распространение использования данного маркера вежливости в английском языке – это попытка начать разговор с собеседником, привлечь его внимание к возможному его развитию.

«Before we could respond, she headed back out on the street and accosted the first passer-by with a cut-glass, “Hey, you there! Excuse me,” then went off in the direction he pointed out to her» [4, p. 148].

Речевой акт извинения также может быть подкреплён такими абсолютными маркерами вежливости, как глагол *«to apologize»* («извиняться») и существительное *«apology»* («извинение»). Чтобы придать формальности и повысить степень вежливости высказывания, существительное «извинение» может быть использовано во множественном числе.

a) *«Mr. Nakamura raised a hand. “I apologize,” he said. “How tactless of me...»* [7, p. 276];

b) *«Mr. Langdon, again my apologies»* [1, p. 244].

Группа абсолютных маркеров вежливости на лексико-семантическом уровне в английском языке также включает в себя «комплиментарные» прилагательные, которые мы определяем как прилагательные, передающие значение принятия и высокой оценки собеседника (или других объектов, которые непосредственно с ним связаны в контексте) говорящим. К ним относятся: *«amazing»* («удивительный»), *«good»* («добрый»), *«loyal»* («верный»), *«magnificent»* («великолепный»), *«beautiful»* («красивый»), *«desirable»* («желанный») и другие.

«No, you are easily the most beautiful... desirable woman I've ever... there couldn't be ...» [13, p. 21]

Результатом использования комплиментарных прилагательных в практике диалогического взаимодействия должно быть улучшение межличностных отношений между собеседниками через концентрацию на положительных аспектах характера получателя сообщения. Однако анализ образцов диалогической речи показывает, что вежливое отношение говорящего к слушателю может быть реализовано и с помощью полярного средства, фокусирующего внимание на чувствах отправителя сообщения. Наиболее ярким примером реализации этого подхода является использование глагола *«to hope»* («надеяться»), который позволяет говорящему выразить субъективную озабоченность по поводу адресата. *«Thank you», she said gravely. «Goodbye! I hope you don't have any more trouble and your head gets better»* [11, p. 142].

Правильность использования глагола *«надеяться»* в процессе взаимодействия определяется нормами вежливости британского общества, включая невмешательство в деятельность другого человека.

Соответствующим термином для этой ситуации является, на наш взгляд, «коммуникативная нейтральность». «Коммуникативная нейтральность», в свою очередь, предполагает минимальное использование вопросов. Глагол *«to hope»* («надеяться») в данном случае выступает как эквивалентная замена.

«I'm sorry, Helen,» drawled Sally. He checked Paul's face then turned back to me. "I took advantage of you when you were vulnerable. I have no excuse. My behaviour was indefensible. I hope you can find it in your heart to forgive me» [4, p. 60].

Общей стратегией достижения вежливой коннотации высказываний является использование прилагательного *«no»* («нет») в различных фиксированных выражениях, направленных на избегание конфликтов и как проявление вежливости. Эти выражения построены на одинаковой синтаксической модели «но плюс существительное», но трактуют различие ценностей.

«This is foolishness,» he said, "meaning no offence, madam. But it'll be out to sea in this flood. And I'll die of cold» [11, p. 246].

Выражение *«no offence»* используется как смягчающее средство коммуникативной цели высказывания. Как видно из примера, употребляя *«без обид»*, говорящий пытается сгладить последствия оскорбления, чтобы избежать конфронтации.

«No trouble» является выражением, использование которого соответствует такому правилу вежливости, распространенному в британском обществе, как скромность в оценке своих собственных достижений и собственного «я».

«There was no need to bring up the tray, I was just about to do it myself!» «Eet was no trouble,» said Fleur Delacour, setting the tray across Harry's knees and then swooping to kiss him on each cheek: he felt the places where her mouth had touched him burn [14, p. 91].

Выражение *«no problem»* («без проблем») превращает неловкую коммуникативную ситуацию в незначительную проблему и придает выражению вежливую коннотацию.

«I've come out without any money,» Tina blurted, and then waited for a string of expletives to follow.

«No problem,» muttered the driver, who jumped out of his cab to open the door for her [3, c. 106].

Важным компонентом стратегии вежливости в современном английском языке является использование языковых средств, которые смягчают или усиливают коммуникативное намерение говорящего, тем самым увеличивая или уменьшая коммуникативный эффект высказывания.

Есть несколько причин, по которым говорящий может захотеть изменить коммуникативную силу высказывания. Дж. Холмс указывает на две из них: во-первых, это желание «передать модальное значение отношения говорящего к содержанию предложения», а во-вторых – «намерение выразить эмоциональный смысл или отношение говорящего к адресату в контексте высказывания» [5, с. 168].

Например, говорящий может не быть абсолютно уверенным, является ли информация, которую он передает, действительной, он может также сомневаться в ее правдивости. Послабляя силу коммуникативной интенции речевого акта, говорящий может выразить свою неуверенность или нежелание брать на себя ответственность за ее соответствие действительности.

I am not quite sure of her age, a woman, a lady of some thirty years of age [6, c. 18].

К лексическим средствам, смягчающим коммуникативную интенцию говорящего, относятся:

2. Модальные слова типа «*perhaps*», «*maybe*», «*possibly*»

Mr Ackroyd must have locked himself in and possibly just dropped off to sleep [3, с. 49];
Модальные глаголы, такие как *could*, *would*, *may*, *might*, играют важную роль в выражении вежливости. Они смягчают просьбы или вопросы, делая их более учтивыми. Например:

Could you please help me? – Вежливая просьба.

Would you mind closing the window? – Вежливое предложение.

Использование гипотетических форм: Такие конструкции, как *I would appreciate it* или *I would be grateful*, служат для смягчения требований или выражения просьбы с оттенком уважения:

I would appreciate it if you could send me the report. – Вежливая просьба.

I would be grateful for your help. – Выражение благодарности и просьбы.

3. Минимизаторы типа «*a little/a little bit*», «*quite*», «*just*», «*hardly*», «*rather*», «*slight/slightly*», «*only*», «*enough*» "sort of», «*kind of*», «*perhaps*» («немного/совсем чуть-чуть», «только», «наверяд ли», «скорее», «чуть-чуть/едва-едва», «мало»). Вежливость в английском языке может выражаться через смягчение утверждений, чтобы избежать жесткости или резкости. Например:

I think it would be better if you... – Смягчение предложения.

Perhaps you could... – Предложение, выражающее сомнение или неуверенность.

Julia did not quite know what to do with herself; it seemed hardly worthwhile to go to Jersey [12, с. 33];

4. Слова и словосочетания, которые обозначают неопределенность, такие как «*somewhat*», «*somehow*», «*in a sense*», «*not at all*» («немного», «как-то», «в некотором смысле», «совсем не»).

'You don't believe in impressions?' — 'Oh, yes, I do, in a sense' [3, с. 45].

Вежливость в английском языке тесно связана с культурными нормами. Например:

В британском английском чаще используются косвенные выражения и смягчающие слова.

В американском английском вежливость может быть более прямой, но с акцентом на позитивное подкрепление (например, частое использование "*please*" и "*thank you*").

Одной из важных причин модификации илокутативной силы высказывания является попытка сохранить «лицо другого человека» [7, с. 61]. В общении мы обычно обращаем внимание на его негативное или позитивное лицо, другими словами, мы учитываем потребность личности быть независимой, иметь свободу действий, не навязываться другим (негативное лицо), либо потребность человека быть принятым, даже нравиться другим, считаться членом одной и той же группы, знать, что его желания разделяются другими (позитивное лицо).

Таким образом, все изложенное выше подводит нас к следующим выводам:

- Принцип вежливости, выражающийся в стремлении ненавязчиво передать свою мысль, четко соблюдается на всех уровнях языкового общения, и овладение способами реализации этого принципа является неотъемлемой частью процесса формирования навыков общения на английском языке.

• Умение оперировать лексическими средствами реализации стратегии вежливости также является важным коммуникативным навыком, овладение которым связано с изучением особенностей функционирования языковых сегментов лексематического уровня.

• Тема, заявленная в данной статье, широкая и многогранная. Поэтому в ней были обозначены лишь некоторые аспекты, которые могут послужить основой для дальнейших исследований.

Лексические средства выражения вежливости в английском языке включают в себя разнообразные выражения, модальные конструкции, формы обращения и смягчающие элементы. Эти средства играют важную роль в создании уважительных и гармоничных отношений в общении. Важно помнить, что вежливость может варьироваться в зависимости от контекста, социальных норм и культурных особенностей.

Список использованной литературы

1. Archer J. False impression / Jeffrey Archer. – New York: St. Martin's Press, 2006, 375 с.
2. Brown R., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013, 345 с.
3. Christie A. The Mystery of King's Abbot / Agatha Christie. – Москва: Высш. школа, 1980. с. 9; Fowles J. The French lieutenant's woman / John Fowles. – London: Vintage Classic, 2012, 467 с.
4. Harper A. Housewife up / Alison Penton Harper. – London: Pan, 2006, 325 с.
5. Holmes J. Women, men and politeness. – London; New York: Longman, 1995, 254 с.
6. Ide S. The concept of politeness: an empirical study of American English and Japanese // Politeness in Language: Studies in its history, theory and practice / [Eds. Richard J Watts; Sachiko Ide; Konrad Ehlich]. – Berlin: de Gruyter, 2006, с. 281-298.
7. Jule G. Pragmatics / George Jule. – Oxford: Oxford University Press, 2008, 137 с.
8. Kadyrbekova P. Verbale Aspekte Deutsch-Kirgisischer Interkultureller Kommunikation // Peter Lang GmbH- Internationaler Verlag der Wissenschaften. – Berlin, 2021, 258 s.
9. Lakoff R.T., Ide S. Broadening the horizon of linguistic politeness. – Amsterdam; Philadelphia: Benjamin, 2005, 335 с. (Pragmatics & beyond new series).
10. Leech G. The Pragmatics of Politeness / Geoffrey Leech. – Oxford: Oxford University Press, 2014, 343 с.
11. Lewycka M. A Short History of Tractors in Ukrainian. – London: Penguin Books, 2006, 296 p.
12. Maugham W. Theatre. – Москва: Международные отношения, 1979, 288 с.
13. Osborne J. A Patriot for me and A Sense of Detachment / John Osborne. – London: Faber and Faber, 1983, 158 с.
14. Rowling J. K. Harry Potter and the Half-Blood Prince. – New York, NY: Arthur A. Levine Books, 2005, 652 с.
15. Кадырбекова П., Сейитбекова С., Сулайманкулова А. Филологические науки: Научные доклады высшей школы. – РУДН, вып. №6 (спецвыпуск). Лингвокультурологические подходы к межкультурной коммуникации, 2024, с. 64-71.

Рецензент: доцент Акчекеева М.С.

Акматова А.А., Ысмаилова Р.А., Суркеева Д.Б.

Ош мамлекеттик университети

Акматова А.А., Ысмаилова Р.А., Суркеева Д.Б.

Ошский государственный университет

Akmatova A.A., Ysmailova R.A., Surkeeva D.B.

Osh State University

**КӨП МАДАНИЯТТУУ КЫРГЫЗСТАН КООМУНДА МАДАНИЙ
БААЛУУЛУКТАРДЫ ЖЕТКИРҮҮНҮН ТИЛДИК МЕХАНИЗМДЕРИ
ЯЗЫКОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В МНОГОКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ КЫРГЫЗСТАНА
LINGUISTIC MECHANISMS OF CULTURAL VALUES TRANSMISSION
IN THE MULTICULTURAL SOCIETY OF KYRGYZSTAN**

Кыскача мүнөздөмө: Изилдөө маданий символдорду, тилдик адаптацияны жана маданий баалуулуктарды жеткирүүнүн механизмдерин талдоого багытталган. Өзгөчө көңүл элдик оозеки чыгармачылыкка, салттуу каада-салттарга жана ырым-жырымдарга, ошондой эле заманбап медианын маданий мейкиндиктин калыптанышына тийгизген таасирине бурулат. Иштин максаты – Кыргызстандын маданий мурасын сактоого жана өнүктүрүүгө өбөлгө түзгөн негизги лингвомаданий факторлорду аныктоо. Бул изилдөө Айтматовдун, Морис, Ремарк жана Эконун көркөм чыгармалары улуттук иденттүүлүктү кантип чагылдырып жана сактап калганын талдайт. Салыштырма талдоо тарыхый контекстти, маданий маанини, символизмди жана тилдик функцияны критерий катары колдонуп, улуттук иденттүүлүктүн чагылдырылышындагы окшоштуктар менен айырмачылыктарды аныктайт. Биографиялык ыкма авторлордун жеке тажрыйбасына жараша алардын чыгармачылыгына болгон таасирин изилдесе, контент-анализ улуттук иденттүүлүктү ачып берген негизги темаларды жана мотивдерди аныктайт. Ошондой эле изилдөө маданияттар аралык өз ара аракеттенүүнү жана анын тилдик жана маданий практикаларга тийгизген таасирин карайт.

Аннотация: Исследование фокусируется на анализе культурных символов, языковой адаптации и механизмах трансляции культурных ценностей. Особое внимание уделяется роли устного народного творчества, традиционных обрядов и ритуалов, а также влиянию современных медиа на формирование культурного ландшафта. Работа направлена на выявление ключевых лингвокультурных факторов, способствующих сохранению и развитию культурного наследия Кыргызстана. Данное исследование анализирует, как литературные произведения Айтматова, Мориса, Ремарка и Эко отражают и сохраняют национальную идентичность. Сравнительный анализ выявляет общие черты и различия в репрезентации национальной идентичности, используя критерии исторического контекста, культурного значения, символизма и лингвистической функции. Биографический метод изучает влияние личного опыта авторов на их творчество, а контент-анализ выявляет ключевые темы и мотивы, раскрывающие национальную идентичность. Исследование также рассматривает межкультурное взаимодействие и его влияние на языковые и культурные практики.

Abstract: This research focuses on the analysis of cultural symbols, linguistic adaptation, and the mechanisms of cultural values transmission. Particular attention is paid to the role of oral

folk art, traditional ceremonies and rituals, as well as the impact of modern media on the formation of the cultural landscape. The work aims to identify the key linguocultural factors that contribute to the preservation and development of the cultural heritage of Kyrgyzstan. This study analyzes how the literary works of Aitmatov, Maurice, Remarque, and Eco reflect and preserve national identity. A comparative analysis reveals commonalities and differences in the representation of national identity, using criteria of historical context, cultural significance, symbolism, and linguistic function. The biographical method examines the influence of the authors' personal experiences on their work, and content analysis identifies key themes and motifs that reveal national identity. The study also examines intercultural interaction and its impact on linguistic and cultural practices.

Негизги сөздөр: улуттук иденттүүлүк; лингвомаданият; маданияттар аралык өз ара аракеттенүү; адабий талдоо; салыштырма ыкма; контент-талдоо; маданий символдор.

Ключевые слова: национальная идентичность; лингвокультура; межкультурное взаимодействие; литературный анализ; сравнительный метод; контент-анализ; культурные символы.

Keywords: national identity; linguoculture; intercultural interaction; literary analysis; comparative method; content analysis; cultural symbols.

1. Введение

Кыргызстан, расположенный на перекрестке культур, представляет собой уникальное многокультурное общество, где сосуществуют различные этнические группы, каждая со своим языком и культурными традициями. В этом контексте язык играет ключевую роль в передаче и сохранении культурных ценностей, формируя основу для национальной идентичности и межкультурного взаимодействия.

Данное исследование направлено на изучение языковых механизмов, используемых для трансляции культурных ценностей в многокультурном обществе Кыргызстана. Мы рассматриваем, как язык, включая фольклор, пословицы, поговорки и метафоры, отражает и передает национальные ценности, а также анализируем влияние исторических и социально-политических изменений на эволюцию кыргызской лингвокультуры.

Мы стремимся выявить, какие языковые элементы способствуют развитию и сохранению национальной идентичности в контексте многокультурного общества, и как эти элементы взаимодействуют с другими аспектами культуры и социальной структуры.

Изучение этой темы не только способствует лучшему пониманию культурных различий, но и является существенным фактором усиления культурного разнообразия и развития глобальной культурной этики. Культурный и языковой ландшафт Кыргызстана чрезвычайно сложен, сформирован веками исторических сдвигов, разнообразными этническими влияниями и устойчивостью его традиций. Кыргызский язык, центральный для идентичности нации, переплетается с культурными символами, которые отражают кочевое наследие нации и значительное влияние ислама. Фольклор, пословицы и поговорки глубоко укоренились в повседневной речи, воплощая мудрость предков и моральные ценности, передаваемые из поколения в поколение. В многоязычном обществе эти языковые компоненты являются важнейшими инструментами для поддержания и укрепления национальной идентичности, а также являются проявлениями культурной истории. Благодаря повествованию, музыке и ритуалам сохраняется культурная идентичность нации, а народные песни и истории необходимы для привития национальных идеалов и

формирования культурного сознания кыргызского народа. Это своеобразное слияние языковых, религиозных и исторических элементов создает динамическую среду, которая отражает меняющуюся национальную идентичность Кыргызстана.

Глобализация способствует распространению культурных и языковых стандартов, что может привести к культурной унификации или, напротив, укреплению местных идентичностей в ответ на глобальные вызовы (Brait et al., 2023). Технологические изменения, такие как развитие Интернета и социальных сетей, создают новые платформы для коммуникации и культурного обмена, ускоряя процессы лингвокультурных изменений (Milo, 2024). Эти динамические процессы требуют учета их изменчивой природы в исследованиях. Следовательно, изучение этих элементов требует учета их динамической природы. Комплексный подход в изучении национальной идентичности и лингвокультуры должен включать междисциплинарные методы, объединяющие исторический анализ, социологические исследования, лингвистический анализ и антропологические методы. Это позволит полнее понять, как различные факторы взаимодействуют и влияют на развитие и изменение национальной идентичности и лингвокультуры.

Апсаматова (2023) выделила множество факторов, влияющих на развитие национальной идентичности, включая культурные, исторические и символические. Милфонт и др. (2020) подчеркнули роль гражданства и общего языка как ключевых маркеров идентичности. Дзябко (2023) подчеркнули важную функцию языка в формировании самовосприятия и идентичности людей. Необходимы дополнительные исследования влияния различных языковых факторов на развитие идентичности, включая роль языка в контексте миграции, глобализации и меняющихся социокультурных контекстов. Также важно рассмотреть, какие механизмы и стратегии адаптивного поведения языка используются в многоязычной среде и миграционных процессах, чтобы лучше понять, как язык взаимодействует с другими аспектами культуры и социальной структуры для формирования идентичности.

Фернандес-Льямасарес и Лепофски (2019) рассматривают тот факт, что песня является важным источником биокультурной памяти, который до сих пор остается недостаточно использованным. Они подчеркивают, что изучение песен может расширить понимание биологических и культурных аспектов коллективной памяти и традиций различных сообществ.

Mehr и др. (2018) подчеркивают фундаментальные аспекты музыки, которые передаются и понимаются в разных культурах. Они указывают на значимость музыкальных форм и структур для общения и выражения культурной идентичности. Также рассматривают тот факт, что народные песни отражают общие закономерности в музыкальной эволюции между различными культурами. Изучение этих песен может помочь в понимании процессов культурного обмена и влияния, а также прояснить уникальные особенности и сходства в музыкальных традициях различных сообществ. Это исследование должно быть более тщательно сосредоточено на изучении и анализе народного искусства, в частности песен, и их роли в передаче культурных ценностей и знаний. Также важно исследовать влияние музыкальных традиций на социокультурные процессы и динамику обмена между различными культурными группами.

Целью данного исследования было выявление ключевых элементов, которые влияют на развитие национальной идентичности через их языковые проявления. Главными целями данного исследования было изучение того, как языковые элементы способствуют развитию и

сохранению национальной идентичности в контексте многокультурного общества Кыргызстана. В частности, исследование было направлено на анализ того, как язык, фольклор и культурные символы, такие как пословицы, поговорки и метафоры, отражают и передают национальные ценности. Другой ключевой целью было изучение влияния исторических и социально-политических изменений, таких как советская эпоха и постсоветские преобразования, на эволюцию кыргызской лингвокультуры.

2. Материалы и методы

Методы, выбранные в данном исследовании, направлены на всесторонний анализ того, как языковые и культурные элементы отражают и сохраняют национальную идентичность, путем сравнения исторического контекста, культурного значения, символики и функции языка.

На первом этапе данного исследования сравнительный метод использовался для анализа четырех литературных произведений, включая романы «Тавро Кассандры» Айтматова (1995), «Закон мужчин» Мориса (2000), «На Западном фронте без перемен» Ремарка (1987) и эпическую поэму «Имя розы» Эко (2018). Выбранные литературные произведения были выбраны за их богатое представление национальной идентичности, культурного наследия и языковых элементов, что позволяет провести содержательное сравнение того, как различные общества выражают и сохраняют свою уникальную идентичность посредством литературы. Сравнительный метод использовался для сравнения общих черт в отражении национальной идентичности, а также различий в подходе к этой теме с учетом особенностей лингвокультурного контекста.

Критерии метода сравнения включают исторический контекст, культурное значение, символизм и лингвистическую функцию. Вместе эти критерии позволяют провести детальный анализ того, как лингвистические и культурные практики сохраняют национальную идентичность.

В этом исследовании рассматривались прототипические работы каждого автора и конкретные культурные элементы, используемые для передачи национальных символов и ценностей. Особое внимание уделялось анализу влияния культурных и исторических факторов на развитие национальной идентичности через литературные выражения.

Исследование также охватило разнообразные языковые, фольклорные и символические средства, используемые авторами для сохранения и передачи этой идентичности. Анализ выявил механизмы, с помощью которых авторы создают уникальные образы, отражающие особенности лингвокультуры своего народа.

Исследование охватывало характеристики изображений, а также их влияние на понимание культурных аспектов, которые усиливают чувство принадлежности к национальной группе. Был проанализирован и оценен вклад литературы в развитие и сохранение национальной идентичности и ее роль в культурном наследии общества. На втором этапе этого исследования было проанализировано взаимодействие культурных и языковых практик в контексте межкультурного контакта с использованием биографического метода. Основное внимание уделялось как положительным, так и отрицательным аспектам этого взаимодействия, с особым вниманием к обмену культурным опытом, заимствованию языковых и культурных элементов и обогащению культурного разнообразия.

Исследование изучало этот процесс и его влияние на понимание различных культур, расширение культурных горизонтов и развитие толерантного отношения к другим

культурам. Исследование также выявило негативные аспекты взаимодействия культурных и языковых практик.

Таким образом, исследование изучало сложность межкультурного взаимодействия и необходимость баланса между сохранением культурной уникальности и открытостью к культурному обмену. Кроме того, исследование использовало биографический метод, направленный на изучение Айтматова, Мориса, Ремарка и Эко. Этот метод включал изучение жизненного опыта, социальных контекстов и исторических событий, которые сформировали взгляды авторов и литературный выбор. Основное внимание уделялось тому, как личные встречи авторов с политическими, социальными и культурными трансформациями повлияли на темы и языковые элементы в их текстах. Связывая события жизни авторов с их изображением национальной идентичности, этот метод дал представление о том, как каждый автор отражал свой национальный контекст через язык, символику и культурные отсылки, обогащая анализ текстов. Исследование провело контент-анализ, направленный на выявление и изучение ключевых тем и мотивов в произведениях «Тавро Кассандры» Айтматова, «Закон мужчин» Мориса, «На Западном фронте без перемен» Ремарка и «Имя розы» Эко. Контент-анализ позволил систематически и объективно описать содержание текстов, выявив скрытые смыслы и общие тенденции, присущие каждому из этих произведений. Контент-анализ включал следующие аспекты: прототипы, отражение ценностей, культурные элементы, национальные символы и мотивы, раскрытие национальной идентичности.

Таким образом, контент-анализ произведений выявил ключевые темы и мотивы, общие для всех этих произведений. Контент-анализ позволил глубже понять, как авторы используют литературные средства для выражения социальных, культурных и политических реалий своего времени, а также для раскрытия национальной идентичности через призму индивидуального и коллективного опыта. Методы исследования имеют ограничения, включая потенциальную предвзятость в интерпретации культурных символов и опору на литературные произведения, которые могут упускать из виду другие культурные выражения, такие как устные традиции и изобразительное искусство. Кроме того, различия в историческом контексте выбранных текстов усложняют прямые сравнения, а фокус на лингвистическом анализе может упустить из виду невербальные культурные элементы.

3. Результаты

Айтматов через «Тавро Кассандры» обращается к киргизской культуре и истории, а также к советскому прошлому, выражая через это свою национальную идентичность и подчеркивая особенности своей родной страны. К отрицательным аспектам относится критика советской системы и недостатков постсоветского общества. В своем романе «La Loi des mâles» Морис рассматривает гендерные вопросы и социальные проблемы во Франции, что также является отражением национальной идентичности. Он подчеркивает прогрессивные аспекты французского общества, но может также использовать стереотипные образы в своем изображении. Ремарк через «На Западном фронте без перемен» обращается к немецкой истории и культуре, освещая ужасы войны с немецкой точки зрения. Его антивоенные взгляды и критика милитаризма отражают отрицательные аспекты немецкой национальной идентичности, связанные с опытом Первой мировой войны. В «Il nome della rosa» Эко погружает читателя в средневековую Италию, отражая богатое культурное и интеллектуальное наследие своей страны. Он подчеркивает итальянскую традицию и язык, но также критикует религиозные и философские конфликты того времени. Каждый автор

отражает национальную идентичность через свои произведения через уникальные культурные, исторические и социальные аспекты своих стран, как положительные, так и отрицательные.

Биографии авторов дают представление о том, как личная история и опыт каждого автора отражались в проявлениях национальной идентичности в их произведениях. Частота проявлений национальной идентичности в произведениях Айтматова объясняется его кыргызским происхождением и глубоким знанием культуры своей страны. В своих произведениях Айтматов часто обращается к мотивам и традициям кыргызского народа, используя их для создания аутентичных образов и сюжетов.

Эко, как итальянец, активно использует элементы итальянской культуры и истории в своем романе для раскрытия тем идей и знаний. Его произведения часто пронизаны итальянским фольклором, историческими событиями и философскими концепциями. В целом частота проявления национальной идентичности в произведениях каждого автора может быть обусловлена его личным опытом, культурным контекстом и целями литературного творчества.

Активная вовлеченность авторов в традиционную культуру своей страны или народа оказывает существенное влияние на их творчество, что отражается в различных аспектах их романов. Айтматов часто обращается в своих произведениях к традиционной кыргызской культуре, мифам и обычаям. Его романы, в том числе «Тавро Кассандры», пропитаны духом кыргызской жизни, пейзажами и символикой, что придает его произведениям особый колорит и подлинность.

Морис — французский писатель, и его произведения часто отражают культурные и исторические аспекты Франции. «La Loi des mâles» также содержит элементы французской культуры и традиций, что делает его творчество более проникнутым национальным колоритом.

Ремарк в своем романе «На Западном фронте без перемен» создает образ Германии времен Первой мировой войны, отражая культурные и социальные аспекты того времени, сформировавшие национальную идентичность немецкого народа.

В «Il nome della rosa» Эко воссоздает средневековую Италию, отражая культурные и исторические особенности того периода. Его произведения изобилуют отсылками к средневековой философии, литературе и религиозным верованиям, что делает его работы более яркими и контекстно насыщенными. Таким образом, активная вовлеченность авторов в традиционную культуру своих стран или народов отражается в их творчестве через использование мотивов, символов, языка и образов, что делает их произведения более глубокими, более аутентичными и более богатыми по смыслу.

4. Обсуждение

Проведенный анализ литературных произведений подтвердил, что язык, культурные элементы и символы используются для выражения и сохранения национальной идентичности. Айтматов, Морис, Ремарк и Эко — писатели, чье творчество неразрывно связано с культурой и историей своих стран. В своих произведениях авторы обращаются к национальной культуре и традициям, что придает их текстам особую достоверность и глубину. Используя элементы фольклора, исторических событий и культурных символов, они создают уникальные произведения, которые являются значимым источником для понимания и сохранения культурного наследия своих стран. Активная вовлеченность авторов в традиционную культуру своего народа находит отражение в их произведениях,

которые становятся не только художественными шедеврами, но и историческими документами, позволяющими лучше понять историю, культуру и национальную идентичность своих народов. В связи с этим важно провести дальнейшие исследования для рассмотрения других точек зрения и сопоставления их с результатами данного исследования. Это позволит более полно понять влияние исторических, социокультурных и языковых факторов на развитие национальной идентичности в контексте лингвокультуры.

Изучение других позиций и мнений поможет выявить дополнительные измерения и многообразие мнений по этой теме, что важно для более глубокого анализа и понимания процессов формирования национальной идентичности и культурного наследия. Исследование показало, что романы «Тавро Кассандры» Айтматова, «Закон мужчин» Мориса, «На Западном фронте без перемен» Ремарка и «Имя розы» Эко широко используют различные элементы национальной идентичности и культурного наследия соответствующих этнических групп. В «Тавро Кассандры» Айтматов описывает традиции, обычаи и менталитет кыргызского народа, внося в текст элементы фольклора и мифологии, что придает произведению неповторимый кыргызский колорит. В «Законе мужчин» Морис затрагивает французское национальное наследие через описания архитектурных шедевров и культурных практик. В «На Западном фронте без перемен» Ремарк раскрывает немецкую идентичность и национальные особенности через жизнь и отношение персонажей, описывая их внутренние переживания и борьбу на фронте. В «Имя розы» Эко использует итальянскую культуру и исторические особенности, чтобы раскрыть итальянскую национальную идентичность и социальные противоречия.

Эти романы демонстрируют, как писатели черпают вдохновение из культурных корней своих народов, чтобы создавать подлинные и глубокие произведения искусства, отражающие многогранность и богатство культурного наследия. Они указывают на то, что эти элементы не только являются частью культурного наследия, но и играют роль в социокультурном взаимодействии и межпоколенческой передаче знаний и мудрости.

Результаты исследования в Кыргызстане указывают на важность песен, особенно эпических баллад и народных мелодий, в развитии и передаче культурного наследия и национальной идентичности кыргызского народа. Эти музыкальные произведения играют роль не только в развлечении, но и в сохранении традиций, передаче исторических событий, героических подвигов и культурных ценностей. Они являются своего рода летописью, фиксирующей ключевые моменты в жизни народа и передающей традиционные образцы морали и этики. Другие исследования, включая работу Кельша (2011), связывают музыкальные способности человека с эволюцией языка и социальных функций. Исследователь утверждает, что музыкальное поведение сыграло ключевую роль в социальной эволюции, способствуя общению, сотрудничеству и социальной сплоченности. Сравнивая результаты этих исследований, можно отметить, что оба подчеркивают значимость музыкальных произведений, включая песни и мелодии, в развитии культурной и социальной идентичности. В то время как исследование в Кыргызстане фокусируется на роли песен в передаче культурного наследия и ценностей, исследование исследователя указывает на эволюционную связь между музыкальными способностями человека и социальными функциями. Оба подхода подчеркивают значимость музыкальных произведений как ключевого элемента культурной идентичности и социокультурного развития.

Исследования показывают, что сказки и легенды в кыргызской культуре играют ключевую роль в формировании культурной идентичности и передаче мудрости предков и жизненных уроков следующим поколениям. Эти повествования служат не только развлекательными историями, но и ценными инструментами для передачи народных обычаев, моральных ценностей и исторических событий. Символические образы героев в сказках и легендах отражают основные ценности общества и становятся образцами для подражания (Жарылгапов, З., 2023). Они также способствуют развитию моральных принципов и жизненной философии народа. Кроме того, языковые элементы, содержащиеся в народных песнях, сказках и легендах, несут культурные ценности и историческое наследие. В произведении Айтматова «Тавро Кассандры» мифологические истории и легенды служат источниками вдохновения, передавая духовные ценности и идеалы через символы и образы кыргызской культуры. Айтматов использует мифологические элементы, такие как белое облако Чингисхана, для уважения к традициям предков.

Исследования показывают, что многие культуры используют пословицы, идиомы и метафоры для передачи мудрости, традиций и моральных ценностей. Их использование не только укрепляет языковую культуру, но и подчеркивает общие ценности и идеалы общества. Анн и Дэвис (2020) подтверждают это, указывая на то, что чувство принадлежности является важнейшим показателем социального капитала, подчеркивая связь между использованием определенных слов и фраз и развитием социальных связей в обществе.

5. Выводы

В Кыргызстане такие языковые элементы, как пословицы, поговорки и метафоры, а также языковые модели, связанные с ритуалами и традициями, играют ключевую роль в сохранении и передаче национальных ценностей, традиций и идентичности. Народные песни, сказки и легенды играют значительную роль в формировании культурной идентичности кыргызского народа. Таким образом, эти элементы представляют собой неотъемлемую часть лингвокультуры Кыргызстана, сохраняя и передавая национальную идентичность и культурное наследие через поколения. Биография каждого из авторов помогла объяснить, почему в их произведениях можно найти разную степень национальной идентичности. Айтматов, будучи кыргызским писателем, активно использует мотивы и традиции кыргызской культуры в своих произведениях, что обусловлено его глубоким пониманием культурного наследия своей страны. В отличие от Мориса, французского писателя, проявления национальной идентичности в его произведениях могут быть менее частыми, так как его тематика больше сосредоточена на общечеловеческих вопросах, чем на французской культуре. Ремарк, будучи немецким автором, также стремился создавать универсальные образы, избегая слишком явных проявлений немецкой идентичности в своих произведениях. В то время как Эко, итальянский писатель, активно использует элементы итальянской культуры и истории в своих романах, что делает его произведения более контекстуально насыщенными и глубокими. Таким образом, личный опыт и культурный контекст каждого автора существенно влияют на степень проявления национальной идентичности в их литературных произведениях. Степень проявления национальной идентичности в литературных произведениях зависит от личного опыта и культурного контекста каждого автора. Авторы, тесно связанные с культурой своей страны или народа, часто активно включают элементы своей национальной идентичности в свои произведения, делая их более аутентичными и более насыщенными по смыслу.

Тем не менее, даже авторы, чья национальная специфика не столь ярко выражена, способны создавать произведения, отмеченные универсальностью тематики и символики, что обеспечивает их рецепцию широкой аудиторией. Таким образом, влияние национального кода на литературное творчество представляет собой сложную динамику, обусловленную множеством факторов, включая индивидуальный опыт, культурное наследие и авторские интенции.

В контексте межкультурного взаимодействия язык и культурные практики вступают в активный диалог, что приводит к процессам языковой и культурной адаптации, заимствованиям и трансформации. Данный процесс, включающий как позитивные, так и негативные аспекты, стимулирует языковую и культурную динамику. В результате этого взаимодействия культуры могут обретать большую открытость и гибкость, а общества – разнообразие и инклюзивность. Однако, следует учитывать и потенциальные конфликты между новыми и традиционными ценностями и нормами.

Перспективы дальнейших исследований предполагают расширение корпуса анализируемых текстов для достижения более полного и нюансированного представления о репрезентации и сохранении национального кода в мировой литературе. Представляется также целесообразным рассмотреть феномены глобализации, миграции и гибридных идентичностей для охвата сложности современных культурных идентичностей. Учет рецепции аудитории позволит получить более тонкое понимание восприятия культурной идентичности в различных контекстах. Кроме того, будущие исследования могут сосредоточиться на изучении резонанса данных текстов с современным читателем и их отражении актуальных социокультурных проблем.

Список использованной литературы

1. Ahn, MY, & Davis, NH (2020). Чувство принадлежности как индикатор социального капитала. *International Journal of Sociology and Social Policy*, 40(7/8), 627-642. <https://doi.org/10.1108/IJSSP-12-2019-0258>
2. Aitmatov, CH. (1995). *Cassandra's Tavo*. Издательство ЭКСМО. http://www.belousenko.com/books/aitmatov/aitmatov_kassandra.htm
3. Апсаматова, EJ (2023). Онтология национальной идентичности в пространстве современных культур и цивилизаций. В трудах Национальной академии наук КР (стр. 51-56). Издательский центр «Илим». <https://ilim.naskr.kg/index.php/main/article/view/432>
4. Brait, B., Pistori, MHC, Dugnani, BL, Stella, PR, & Rosa, CG (2023). Culture, Literary Scholarship, and Great Time. *Bakhtiniana*, 18 (4), e64121e. <https://doi.org/10.1590/2176-4573e64121>
5. Дзябко, Ю. (2023). Формирование идентичности детей этнических меньшинств в Японии: исследование украинских детей, выросших в Японии. *Японский журнал языка в обществе*, 26(1), 141-148. https://www.jstage.jst.go.jp/article/jajls/26/1/26_141/_article/-char/ja/
6. Эко, У. (2018). *Имя розы*. Милан: Bompiani. https://royallib.com/book/Eco_Umberto/Il_nome_della_rosa.html
7. Traduction et Langues Журнал перевода и языков 156 Эта работа лицензирована в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International. Доступно онлайн по адресу <https://www.asjp.cerist.dz/en/Articles/155>

8. Fernández-Llamazares, Á., & Lepofsky, D. (2019). Ethnobiology through song. *Журнал этнобиологии*, 39(3), 337-353. <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.2993/0278-0771-39.3.337>
9. Koelsch, S. (2011). Toward a neural basis of music perception –A review and updated model. *Frontiers in Psychology*, 2, 110. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2011.00110>
10. Морис, Д. (2000). *La Loi des males*. Париж: Plon. https://royallib.com/book/Druon_Maurice/la_loi_des_mles.html. Traduction etLangues Журнал перевода и языков 157Эта работа лицензирована в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International.Доступно онлайн по адресу <https://www.asjp.cerist.dz/en/Articles/155>
11. Mehr, SA, Singh, M., York, H., Glowacki, L., & Krasnow, MM (2018). Форма и функция в человеческой песне. *Current Biology*, 28(3), 356-368. <https://doi.org/10.1016/j.cub.2017.12.042>
12. Milfont, TL, Osborne, D., Yogeewaran, K., & Sibley, CG (2020). Роль национальной идентичности в коллективных действиях по защите окружающей среды. *Journal of Environmental Psychology*, 72, 101522. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2020.101522>
13. Milo, A. (2024). Концепция лингвокультуры в современной науке: формирование и потенциал. *Logos (Литва)*, 118, 58-67. <https://doi.org/10.24101/logos.2024.06>
14. Ремарк, Э. М. (1987). *На Западном фронте без перемен*. Переплёт: Мягкая обложка для массового рынка. https://books.google.com.ua/books/about/All_Quiet_on_the_Western_Front.html?id=EDkU_Ebrbm_gC&redir_esc=y
15. Жарылгапов, З., Сыздыкова, Б., Кайырбекова, А., Бабашов, А. и Шакирова, К. (2023). Миф и мифологический дискурс в литературоведении. *Бахтиниана*, 18(4), e63680p. <https://doi.org/10.1590/2176-4573P63680>

Рецензент: д.ф.н Саидрахимова Д.

УДК 811.1/8:81.344.2

Акчекеева М.С.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Акчекеева М.С.

КНУ имени Ж. Баласагына

Akchekееva M.S.

KNU named after J. Balasagyn

КЫРГЫЗ ТИЛИ ЧЕТ ТИЛДИН КҮЗГҮСҮНДӨ
КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК В ЗЕРКАЛЕ ИНОСТРАННОГО
KYRGYZ LANGUAGE IN THE MIRROR OF A FOREIGN LANGUAGE

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада эне тилинин фонемалары чет тилдер призмасы аркылуу каралып, бул кыргыз тилинин фонемаларынын чет тилдик айтылышын орнотууда таяна турган варианттарын табууга мүмкүндүк берет.

Аннотация: В данной статье фонемы родного языка рассматриваются через призму иностранных языков, что позволяет обнаружить такие варианты фонем кыргызского языка, на которые можно опереться при постановке иностранного произношения.

Abstract: In this article, the phonemes of the native language are considered through the prism of foreign languages, which allows us to discover such variants of phonemes of the kyrgyz language that can be relied upon when setting up a foreign pronunciation.

Негизги сөздөр: фонема; фонематикалык вариация; күчтүү позиция; веляризация; кыргыз тил; европалык чет тилдер; интерференция.

Ключевые слова: фонема; фонемное варьирование; сильная позиция; веляризация; кыргызский язык; европейские языки; интерференция.

Keywords: phoneme; phonemic variation; strong position; velarisation; kyrgyz language; european languages; interference.

При изучении иностранных языков носители кыргызского языка встречаются с целым рядом трудностей, которые объясняются большим количеством различий, связанных с принадлежностью к разным языковым системам родного и изучаемого языков. Эти различия отмечаются на всех уровнях языка: фонетическом, лексическом, грамматическом, семантическом. Большинство ошибок в речи носителей кыргызского языка связано с интерферирующим влиянием родного языка, который всегда проглядывается в изучаемом.

Анализ ошибок на фонетическом уровне показывает, что не всегда носители языка замечают наличие разнообразных оттенков фонем, которые в их восприятии сливаются в один звук, т.е. в так называемый основной вариант фонемы, что свойственно для неискушенных или так называемых «наивных» носителей языка. Это тот вариант, который находится в сильной позиции, и поэтому они его отчетливо распознают. Однако, если рассматривать звучание родного языка через призму иностранного, то многие незаметные звуковые нюансы становятся очевидными. Умение распознавать их поможет без лишних затрат времени и усилий использовать их при обучении иностранному языку.

Многолетний опыт обучения иностранному языку носителей кыргызского языка показал, что оказывается именно те варианты (аллофоны) фонем, которые они не слышат, могут быть полезными при постановке произношения иностранного языка. Такой подход позволяет обнаружить такие варианты фонем в родном языке, на которые можно опереться при постановке произношения иностранного языка, что значительно повышает эффективность работы и позволяет на значительно более короткие сроки добиваться хороших результатов.

Если рассматривать проблему применительно к иностранным языкам, в частности к европейским, то можно констатировать, что в кыргызском языке существуют такие невоспринимаемые носителями языка оттенки звуков, которые могут быть использованы для постановки фонем того или иного иностранного языка. Для этого необходимо научить их различать те звуки, которые восприятию «наивных» носителей оказываются недоступными. В качестве примера можно привести кыргызскую фонему /b/, которая может выступать в нескольких различных вариантах¹. Характер этих различий зависит от позиции, в которой тот или иной вариант находится или от его фонетического окружения. При ближайшем рассмотрении можно увидеть, что некоторые из них могут служить опорой при постановке

произношения иностранных, в данном случае некоторых европейских языков, о чем свидетельствуют приведенные ниже примеры [1].

Основным вариантом кыргызской фонемы /b/ является смычный губно-губной согласный [b], выступающий в сильной позиции и поэтому отчетливо воспринимаемый носителями кыргызского языка. Сильной для кыргызских согласных считается позиция абсолютного начала перед гласным: *бак* [bak], *бош* [boʃ], *бут* [but]. Здесь и далее рассматриваются не все существующие варианты кыргызских согласных, а лишь те, которые могут быть использованы для постановки согласных рассматриваемых иностранных языков. Артикуляция смычного варианта кыргызской фонемы /b/ практически полностью совпадает с произношением соответствующего согласного во французском, английском и немецком языках, если не принимать во внимание его более слабой ненапряженной артикуляции, что в целом характерно для кыргызского консонантизма.

Другой вариант фонемы /b/ – это плоскощелевой губно-губной [β], который встречается в испанском языке как самостоятельная фонема. Следовательно, этот вариант можно использовать при постановке испанской фонемы /β/. В кыргызском языке данный вариант реализуется в интервокальной позиции, то есть в положении между двумя неогубленными гласными, что отмечается многими лингвистами-тюркологами: *табак* [taβaɢ], *кабак* [qaβaɢ], *тыбыш* [тыβыʃ], *шыбыш* [шыβыʃ] и т.д. Однако практически нигде не зафиксировано, что есть и другие случаи, в которых встречается этот вариант фонемы /b/, а именно, в позиции, когда согласный находится после щелевых сонантов /ʌ, /r/, /j/. Здесь, так же как и в интервокальной позиции, произносится щелевой вариант этой фонемы: *билбейм* [bilβejm], *барбайм* [barβajm], *тойбойт* [tojβojt], *болбойт* [bolβojt].

Встречается также и круглощелевой веляризованный вариант [w] фонемы /b/, который реализуется после огубленного гласного заднего ряда /u/ перед неогубленным гласным /a/: *кубат* [qwat], *кубаныч* [qwanыч]. Этот вариант кыргызской фонемы /b/ выступает в качестве самостоятельной фонемы /w/ в английском и французском языках, что позволяет использовать данный вариант кыргызской фонемы для постановки согласного /w/ в названных языках, например, в английском языке в словах типа *sweet* [swit], *week-end* [wikend], во французском языке в словах *voiture* [vwatyr], *poitrine* [pwatrin^ə], *soirée* [sware].

Помимо названных, реализуется также другой вариант фонемы /b/, а именно в позиции после огубленного гласного переднего ряда /y/ перед огубленным гласным переднего ряда /ø/. Это круглощелевой невеляризованный вариант [ɣ] в словах типа *күбөө* [күβø:], *түбөлүк* [түβøлүк], *үбөлүк* [үβøлүк]. Данный вариант кыргызской фонемы /b/ встречается в качестве самостоятельной фонемы /ɣ/ во французском языке, что, безусловно, будет полезно для постановки этого сонанта в кыргызской аудитории. При этом, безусловно, следует учитывать стилистические особенности произношения: в тщательно выдержанной речи возможно произношение смычного согласного /b/ даже в интервокальной позиции, в то время как в беглой разговорной речи смычный согласный сильно вокализуется, фактически превращаясь в сонант.

Варьирование кыргызской фонемы /l/ также представляет существенный интерес для использования в процессе обучения иностранному произношению. Существуют два равноправных варианта этой фонемы в кыргызском языке: веляризованный [ɮ] в сочетании с гласными заднего ряда в словах типа *бала* [baɮa], *талап* [taɮap], *салык* [saɮык], *талаа* [taɮa:] и невеляризованный [l] в сочетании с гласными переднего ряда: *бел* [bel], *килем* [kilem], *билим* [bilim]. Веляризованный вариант кыргызской фонемы /l/ может быть использован для

постановки соответствующего согласного английского и русского языков, а невелиризованный вариант – для постановки согласного /l/ в испанском, немецком и французском языках. Следует заметить, что трудность заключается не в самой реализации согласного, поскольку такая артикуляция существует в родном языке носителей кыргызского языка, а в его сочетаемости с фонетическим окружением. Это неразрывно связано с таким явлением, как сингармонизм, где произношение как гласных, так и согласных подчиняется строгим фонетическим законам. В кыргызском языке невелиризованный вариант фонемы /l/ может встретиться только в сочетании с гласными переднего ряда *келин, килем, билим, белек, илеп*, а велиризованный вариант в словах типа *калың, кылым, салык, болот, сулуу* возможен только с гласными заднего ряда. Для носителей кыргызского языка сочетание невелиризованного варианта в сочетании с гласными заднего ряда представляет трудность и отмечается стремление заменить его на велиризованный вариант, что вполне естественно для родного языка. В названных иностранных языках необходимый нам невелиризованный вариант фонемы /l/ не имеет никаких дистрибутивных ограничений, то есть может произноситься в любых фонетических положениях, поэтому для преодоления интерферирующего влияния артикуляторных привычек родного языка и постановки этого варианта в сочетании с гласными заднего ряда потребуются особые усилия и разработка специальных упражнений.

В отличие от индо-европейских языков, где выделяется только один основной вариант фонемы, в кыргызском языке, как и во многих других тюркских языках, существуют два равноправных варианта согласных фонем, которые предопределены законами сингармонизма. И главными факторами, которые определяют это явление, оказываются ряд гласного и место образования согласного, а именно задняя или передняя часть языка. Кроме того, важную роль играет и дополнительная артикуляция – велиризация, которая характеризуется подъемом задней части языка к небу. Наиболее ярко это проявляется применительно к кыргызской фонеме /ŋ/. Один из ее вариантов – это заднеязычный согласный [ŋ] в сочетании с гласными заднего ряда в словах типа *таң* [taŋ], *оңой* [oŋoj], *соң* [soŋ] и второй, среднеязычный [ŋ] – в позиции между неогубленными гласными переднего ряда: *кеңеш* [keŋeʃ], *жеңе* [ʒeŋe], *жеңиш* [ʒeŋiʃ], *сиңир*. Один из этих вариантов, а именно среднеязычный [ŋ], может служить опорой для постановки этого согласного в испанском и французском языках с учетом и необходимостью уделить особое внимание сочетаниям этого согласного с гласными заднего ряда в словах типа *asta maniana* [asta maɲiana] в испанском языке и в словах *oignon* [ɔɲɔ̃], *bagnole* [baɲɔl], *compagnon* [kɔpaɲɔ̃], *baignade* [beɲad] во французском языке.

Относительно вокализма также существуют некоторые аналогии, которые отчетливо видны через призму иностранного языка и которые можно использовать при работе над постановкой гласных. Известно, что четырем ступеням подъема французских гласных переднего ряда /i – e – ε – a/ соответствуют всего три степени в кыргызском языке /i – e – a/, то есть это означает, что двум гласным среднего подъема французского языка /e – ε/ соответствует лишь один гласный /e/ в кыргызском. Аналогичная картина складывается и для других парадигм гласных: двум огубленным гласным среднего подъема переднего ряда /ø – œ/ и двум огубленным гласным заднего ряда /o – ɔ/ соответствуют по одному гласному в кыргызском языке. Экспериментально-фонетические исследования французских и кыргызских гласных среднего подъема свидетельствуют о том, что средний гласный кыргызского языка по своим характеристикам не совпадает ни с открытым, ни с закрытым

гласным французского языка [2]. Слуховой анализ показал, что французский закрытый гласный /ø/ очень близок по своему звучанию к кыргызскому гласному верхнего подъема /у/, поэтому вполне возможно использовать этот кыргызский гласный для постановки французского /ø/. Аналогичную картину можно представить и для двух других французских гласных среднего подъема /o/ и /e/, при постановке которых можно опираться на кыргызские гласные верхнего подъема /u/ и /i/, поскольку закрытые гласные кыргызского языка являются гораздо более открытыми, чем соответствующие французские. Что касается закрытых гласных французского языка /i/, /y/, /u/, то для их постановки требуются специальные усилия с объяснением положения языка и губ, которые необходимо контролировать при помощи зеркала, поскольку их нельзя автоматически заменять на соответствующие кыргызские гласные. Иногда отмечают сходство кыргызских гласных /ø/ с соответствующими французскими гласными. Однако эта кажущаяся близость может привести к акцентным ошибкам, поскольку в действительности французские гласные отличаются гораздо большей закрытостью и более сильной напряженностью, чем гласные кыргызского языка. Из этого следует, что нельзя допускать автоматической замены французских гласных на кыргызские, так как сходные звуки, напротив, требуют особого внимания и больших усилий, чем те звуки, которых нет в родном языке.

Таким образом, анализ аллофонного варьирования кыргызских фонем через призму иностранных языков позволил найти наиболее экономные и эффективные способы использования уже существующих в родном языке артикуляций для постановки звуков изучаемых иностранных языков и прежде всего с учетом законов сингармонизма.

Список использованной литературы

1. Акчекеева М.С. Сопоставительный анализ аллофонного варьирования французских и кыргызских согласных // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына, 2014.
2. Касымова Б.К. Восприятие фонематических и фонетических свойств гласных неродного языка (Экспериментальное исследование на материале французского и кыргызского языков). – Ленинград, 1982.

Рецензент: к.ф.н., доцент Шаршенова Р.М.

УДК 371 (575.2)

Анаркулова А. А., Халмуратова Н. С.
Ж. Баласагын атындагы КУУ
Анаркулова А. А., Халмуратова Н. С.
КНУ имени Ж. Баласагына
Anarkulova A.A., Halmuratova N.S.
KNU named after J. Balasagyn

ORCID: 0000-0003-0124-2549

ORCID 0009-0002-4550-7983

**ЖЕКЕ ГРАФИК БОЮНЧА ОКУГАН СТУДЕНТ-СПОРТЧУЛАР ҮЧҮН АНГЛИС
ТИЛИН ҮЙРӨТҮҮ**
**ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-СПОРТСМЕНОВ,
ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ИНДИВИДУАЛЬНОМУ ГРАФИКУ**
**ENGLISH LANGUAGE TEACHING FOR STUDENT-ATHLETES STUDYING
ON AN INDIVIDUAL SCHEDULE**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала жеке график боюнча спортчу-студенттердин окуу процессинин эффективдүүлүгүн жогорулатуунун фактору катары англис тили сабактарын колдонуунун илимий-педагогикалык негизделишине арналган. Бул проблеманы комплекстүү изилдөө процессинде сабактын өзгөчөлүгү, структурасы, педагогикалык багыттары ачылып, билим берүү процессинин натыйжалуулугу белгиленген; билимдердин калыптануу деңгээлине класстардын таасири негизделет. Жеке график боюнча билим алып жаткан спортчу студенттер менен англис тили сабагынын эффективдүүлүгүн жогорулатуунун педагогикалык шарттары талдоого алынды.

Аннотация: Данная статья посвящена научно-педагогическому обоснованию использования занятия по английскому языку как фактора повышения эффективности образовательного процесса со студентами-спортсменами по индивидуальному графику. В процессе всестороннего изучения данной проблемы выявлены своеобразие, структура, педагогические направления занятия; установлена эффективность образовательного процесса; обосновано влияние занятия на повышение уровня сформированности знаний; проанализированы педагогические условия повышения эффективности занятий по английскому языку со студентами-спортсменами, обучающимися по индивидуальному графику.

Abstract: This article is devoted to the scientific and pedagogical substantiation of the use of English language classes as a factor of increasing the effectiveness of the educational process with student-athletes on an individual schedule. In the process of comprehensive study of this problem the peculiarities, structure, pedagogical directions of the class are revealed; the effectiveness of the educational process is established; the influence of the class on increasing the level of knowledge formation is substantiated; the pedagogical conditions of increasing the effectiveness of English language classes with student-athletes studying on an individual schedule are analyzed.

Негизги сөздөр: Кыргыз Республикасы; студент-спортчу; англис тили; окуу процесси; жеке күн тартиби; Олимпиада оюндары; Дүйнө чемпионаты жана көчмөндөр оюну; улуттук курама команда; билим; билгичтик; жөндөм; оозеки баарлашуу; инсандык; өз алдынчалык; өз алдынчалык; мугалим; тренинг; тил жөндөмдөрү; кыймыл аракетин; психологиялык даярдыгы; өзгөчөлүктөрү; мазмуну; ыкмалары.

Ключевые слова: Кыргызская Республика; студент-спортсмен; английский язык; образовательный процесс; индивидуальный график; олимпийские игры; чемпионат мира и игры кочевников; сборная команда; знания; умения; навыки; словесное обращение; личность; независимость; самостоятельность; педагог; обучение; языковые способности; двигательная деятельность; проектирование; психологическая подготовка; особенности; содержание; методы.

Keywords: Kyrgyz Republic; student-athletes; English language; educational process; individual schedule; Olympic Games; World Championship and nomads game; national team; knowledge; skills; verbal address; personality; independence; autonomy; teacher; training; language abilities; motor activity; projections; psychological preparation; features; content; methods.

Физическая культура и спорт после получения независимости республики встали новый путь своего развития. Сборные команды Кыргызской Республики участвуют в международных соревнованиях, на чемпионатах континента, мира и в Олимпийских играх. И стали добиваться в этих соревнованиях больших спортивных успехов.

Состав национальных сборных команд по более 80% видов спорта представлен студентами-спортсменами, обучающимися в вузах.

Частые выезды студентов-спортсменов для участия в официальных соревнованиях связаны с определенными трудностями, связанными с учебной деятельностью, а также слабым владением английским языком, языком Международного олимпийского комитета.

Чтобы обеспечить переводчика на Олимпийских играх государство тратит более десяти тысяч американских долларов (10 000\$).

В этой связи возникает необходимость совершенствовать процесс обучения студентов-спортсменов, обучающихся по индивидуальному графику.

Как правило, индивидуальный график предоставляется с разрешения ученого совета вуза.

Обучение английскому языку студентов-спортсменов является достаточно сложным, что обусловлено многообразием свойств и качеств личности студента. Благодаря этому происходит неуклонное развитие, освоение образовательных и воспитательных элементов. Здесь имеет место и продумывание предстоящих действий, и их коррекция в ходе усвоения, и подключение волевых способностей студентов, и проявление эмоциональных и психоэмоциональных возможностей и мн. др. При этом в зависимости от направленности текущих усилий, прилагаемых педагогом английского языка и студентом-спортсменом, преимущественное значение имеют в какой-то мере разные своеобразные процессы. [5]

При освоении знаний на первый план выходят те процессы, которые мобилизуют аналитические способности, оживляют воображение, развивают имеющиеся представления, настраивают на преодоление трудностей, приучают управлять эмоциональными проявлениями, создают условия для более объективной оценки выполненных заданий, приучают к аргументации формирующегося мнения и т.п [1].

В процессе освоения навыков студент-спортсмен реализует тот образовательный проект, который был у него сформирован при подготовке к выполнению задания. Это заставляет мобилизовать необходимые умственные способности и психические возможности, корректировать задания в ходе их выполнения, проявлять заботу о речевой культуре. После выполнения задания подключать интеллектуальные свойства и качества для проведения анализа и оценки выполненных заданий, выработки более совершенного проекта выполнения последующих заданий.

Выработка определенных умений способствует проявлению качеств и свойств, побуждающих к оптимальному выполнению предлагаемых заданий в различных психоэмоциональных условиях. Это предполагает приучение студентов-спортсменов к объективной оценке своих индивидуальных способностей, сознательному изменению задания с учетом возникших обстоятельств, увязке имеющегося багажа знаний, навыков и

умений с характером образовательной, спортивной деятельности. Иначе говоря, освоение образовательно-познавательных элементов заданий по английскому языку не оставляет незадействованными те или иные стороны личности студента-спортсмена. Более того, все, чем располагает студент-спортсмен, должно быть подключено к работе, все должно функционировать и способствовать интенсивному росту показателей обучения английскому языку. Благодаря этому происходит приобретение речевого опыта и развитие способностей.

Общая тенденция освоения английского языка в своеобразном виде совпадает с общей тенденцией формирования личности студента-спортсмена в педагогическом процессе и заключается в постоянном движении от освоения знаний к формированию умений и навыков, к восприятию необходимых жизненных умений. В то же время педагогу английского языка не следует упускать из вида, что данная тенденция предусматривает и возврат к пройденному материалу, смещение акцентов на каждом конкретном этапе работы, комплексное решение тех вопросов, которые могут быть свойственны разным этапам работы студента-спортсмена.

При утилитарно-практическом подходе к образовательному процессу следует обратить особое внимание на использование в нем соответствующих знаний не только теории и методики преподавания английского языка, но и педагогики физической культуры и спорта, теории и методики изучаемой дисциплины.

Обучение английскому языку, как и любым другим дисциплинам (литературным, историческим, биологическим и пр.), подчиняется общедидактическим требованиям и правилам и предусматривает соответствующую последовательность в работе, соблюдение установленной направленности, применение вспомогательных воздействий, выделение этапов освоения образовательно-познавательного материала, использование многообразия способов контроля за обучением английскому языку студентов-спортсменов и мн.др. [2].

Вместе с тем освоение образовательных элементов английского языка, особенно в той части, которая обеспечивает расширение и углубление спортивного опыта студентов-спортсменов, имеет специфические особенности. Прежде всего это связано с многообразной, постоянно меняющейся двигательной деятельностью, направленной на освоение разнотипичных двигательных навыков и умений. Формирование и дальнейшее развитие двигательного (спортивного) опыта строится на неуклонном повышении физических возможностей, осознании определённого влияния на умственную и физическую работоспособность студентов-спортсменов, в той или иной форме изменяет их телосложение, отношение к практике применения своих интеллектуальных и двигательных возможностей и способностей в различных условиях повседневной жизни.

Постоянное влияние на языковые умственные и физические возможности студентов-спортсменов, на их неуклонное изменение и углубление предусматривает использование педагогического контроля.

Наличие в одной учебной группе студентов с разными уровнем знания английского языка, избранным видом спорта, спортивной квалификацией, полом, состоянием здоровья и др. существенно осложняет подбор соответствующих им образовательных заданий, предъявление требований к характеру и качественным сторонам изучаемых материалов.

Содержание занятий по английскому языку заставляет подразделять студенческую образовательную группу на ряд подгрупп, каждая из подгрупп выполняет свое задание, притом задание это может принципиально отличаться по своей структуре и характеру выполнения с учетом уровня развития языкового знания, избранного вида спорта,

спортивной квалификации и др. Подобные моменты нередко делают процесс обучения английскому языку чрезвычайно сложным, трудно управляемым; предъявляют повышенные требования к педагогу английского языка, его вниманию, умению видеть одновременно всех студентов-спортсменов, обеспечивать эффективность образовательно-воспитательного процесса.

Организационная сложность образовательно-познавательных занятий порождает необходимость готовить в студенческой образовательной группе лидеров, то есть тех студентов-спортсменов, без помощи которых педагогу английского языка бывает трудно, а порой и просто невозможно обеспечивать должную эффективность освоения образовательно-познавательного материала по учебно-научной дисциплине: «Английский язык».

Особенности обучения английскому языку студентов-спортсменов, обучающихся по индивидуальному графику, проявляются и в других сторонах управления содержанием предполагаемых образовательно-познавательных заданий (материалов), методикой их освоения в выполнении дидактических требований и правил, использовании приемов повышения самостоятельности студентов-спортсменов, способах их взаимосвязи друг с другом, регулировании умственной и психоэмоциональной нагрузки, проектировании необычных документов, организации самоконтроля за качеством освоения образовательно-познавательного материала [4].

Также следует подчеркнуть, что особое место словесных обращений в образовательном процессе изучения английского языка со студентами-спортсменами является совершенно естественным, так как служит главным способом педагогического воздействия на них. Благодаря им можно вооружить студентов-спортсменов соответствующей информацией, обеспечить осмысленность выполняемых заданий.

Наиболее распространено в общепедагогической и специальной литературе стремление рассматривать значение слова в связи с протекающими в образовательном процессе психологическими процессами у студентов. Согласно подобным мнениям роль словесных обращений заключается в содействии созданию представлений и понятий; в облегчении восприятия, воспроизведения, понимания, запоминания; в служении источников чувственного восприятия; в контролировании абстрактного мышления; в содействии развитию активности, сознательности, самостоятельности, обостренных чувств, наблюдательности и мн.др. Такое понимание роли слова в обучении не отвечает на вопрос о его значении в образовательном процессе. Разумеется, образовательный процесс не следует отрывать от психологической деятельности студентов-спортсменов, в то же время следует те или иные психические процессы считать единственно полезными, обуславливающими особенности образовательного процесса по изучению английского языка студентами-спортсменами.

Протекание психологических процессов у студентов-спортсменов является той основой, на которой решаются образовательные, воспитательные и развивающие задачи. Но будучи такой основой, психологические акты лишь отчасти определяют материалы обучения английскому языку, методы его преподавания, направленность результатов освоения образовательных заданий. Все это вытекает в основном из задач образовательного процесса, отражается в ходе управления образовательными занятиями и должно отражаться в соответствующих формах словесных обращений к студентам-спортсменам.

Останавливаясь на психологических основах влияния слова на студентов-спортсменов, авторы источников [3; 5] в редких случаях прибегают к педагогической их характеристике. А без этого педагог английского языка оказывается в затруднительном положении при выборе практических словесных обращений в решении конкретных задач занятий.

К числу наиболее распространенных форм словесных обращений принято относить те, которые отличаются друг от друга объемом и характером передаваемой информации. В этой связи в современной лингво-педагогической литературе говорится о: рассказе, разъяснении, описании, указании, значимости, разностороннем указании, объяснении, высказывании, беседе, оценке. Каждая из перечисленных форм словесных обращений в образовательном процессе по английскому языку играет специальную роль, заключающуюся в воздействии на соответствующие представления студентов-спортсменов. Следует подчеркнуть, что это в какой-то мере не говорит о том, что такие же формы могут иметь и иные педагогические значения, то есть решать и другие задачи. Указанные формы словесных обращений в повседневной практике могут тесно переплетаться друг с другом, приобретать несвойственные им оттенки. Несмотря на это, перспективы определения их количественных отношений, так необходимых для проектирования более полноценной методики, заставляют устанавливать характерные черты каждой формы и педагогические возможности.

Многообразие указательных словесных обращений само по себе заслуживает пристального внимания. Оно ориентирует на более умелый подбор их в соответствии с особенностями образовательно-воспитательных задач, делает методику занятий по английскому языку вариативной и интересной для студентов-спортсменов, обучающихся по индивидуальному графику.

Краткое изложение путей, приемов и форм повышения эффективности обучения английскому языку студентов-спортсменов, обучающихся по индивидуальному графику, позволило затронуть лишь некоторые из ключевых положений проблемы. Естественно, что не только пути, приемы и формы занятия, но и особенности его конкретного содержания, уровень фоновых представлений студентов-спортсменов, их загруженность образовательными заданиями и мн.др. предопределяют соотношение этих путей и приемов, их взаимную значимость, использование необычных подходов в решении соответствующих задач.

Список использованной литературы

1. Абдыбекова Н.А. Развитие навыков устной речи по английскому языку студентов по направлению: физическая культура. – Бишкек: КГАФКи С, 2016, 336 с.
2. Асипова Н.А. Основы педагогики высшей школы: учебное пособие. – Бишкек: КНУ, 2000, 197 с.
3. Беляев Б.Д. Очерки по психологии обучения иностранному языку. – Москва: Просвещение, 1985, 227 с.
4. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: учебное пособие. – Аркти, 2014, 192 с.
5. Джунусова А.И. Формирование речевой компетентности по английскому языку студентов юридического направления: дис. ... канд. пед. наук. – Бишкек, 2015, 157 с.

Рецензент: к.ф.н., доцент Эргешбаева Н.А.

Байгесекова И.А., Самсалиев А.М.

И.К. Ахунбаев атындагы КММА

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Байгесекова И.А.,¹ Самсалиев А.М.²

КГМА имени И.К. Ахунбаева¹

КНУ имени Ж. Баласагына²

Baygesekova I.A., Samsaliev A.M.

KSMA named after I.K. Akhunbaev

KNU named after J. Balasagyn

**К.К. ЮДАХИНДИН КЫРГЫЗЧА-ОРУСЧА СӨЗДҮГҮНДӨГҮ ЭЛДИК
ДАРЫГЕРЛЕРДИН ЖАНА ЭМЧИЛЕРДИН АТТАРЫ
НАЗВАНИЯ НАРОДНЫХ ЦЕЛИТЕЛЕЙ И ЗНАХАРЕЙ В КЫРГЫЗСКО-РУССКОМ
СЛОВАРЕ К.К. ЮДАХИНА
TITLES OF FOLK HEALERS AND SHAMANS IN THE KYRGYZ-RUSSIA
DICTIONARY BY K.K. YUDAKHIN**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада белгилүү түрколог, лексикограф К.К. Юдахиндин “Кыргызча – орусча сөздүгүндөгү (1965-ж.) элдик дарыгерлерге жана эмчилерге байланышпау сөздөр талдоого алынды. Кыргызстандагы элдик медицина – бай тарыхка жана элдик билимге ээ болгон тармак. Элдик медицина, анын ичинде эмчилердин жана элдик дарыгерлердин ролу, коомдун ден соолугун сактоо үчүн маанилүү орун ээлейт. Элдик дарыгерлер жана эмчилер салттуу дарылоо ыкмаларын, сыйкырдуу ырым-жырымдарды жана табигый каражаттарды колдонуу менен кыргыз коомунда маанилүү роль ойногон. К.К. Юдахиндин сөздүгүндө элдик дарыгерлердин ишмердүүлүгүн, алардын дарылоо ыкмаларын, маданий-тарыхый контекстин чагылдырган бай лексика катмары берилген. Макалада элдик медицина лексикасына тиешелүү сөздөр учурда ар кандай өзгөрүүгө учурап, тажрыйбалуу филолог, термин кызматкерлери тарабынан талдоого алынып жаткандыгына карабастан кыргыздардын маданий мурастарынын бир бөлүгү катары сактоонун маанилүүлүгү да белгиленет.

Аннотация: В статье рассмотрены слова, относящиеся к народным целителям и знахарям, из “Кыргызско-русского словаря” (1965). Народная медицина в Кыргызстане – отрасль с богатой историей и народным образованием. Народная медицина, в том числе народные целители и знахари играют важную роль в поддержании здоровья общества. Народные целители и знахари сыграли важную роль в кыргызском обществе, применяя традиционные методы лечения, магические ритуалы и природные средства. Словарь К.К. Юдахина содержит богатый словарный запас, отражающий деятельность народных целителей, их методы лечения, культурно-исторический контекст. В статье также подчеркивается важность сохранения этих слов как части культурного наследия кыргызов, несмотря на то, что слова, относящиеся к народной медицинской лексике, претерпевают изменения и анализируются опытными филологами.

Abstract: The article examines terms related to folk healers and shamans from the "Kyrgyz-Russian Dictionary" (1965). Folk medicine in Kyrgyzstan is a field with a rich history and

traditional knowledge. Folk medicine, including the role of healers and shamans, plays a significant role in maintaining the health of society. Folk healers and shamans have historically held an important place in Kyrgyz society, employing traditional treatment methods, magical rituals, and natural remedies. The dictionary by K.K. Yudakhin contains a rich vocabulary reflecting the activities of folk healers, their treatment methods, and the cultural-historical context. The article also emphasizes the importance of preserving this knowledge as part of the cultural heritage of the Kyrgyz people, despite the fact that terms related to folk medical lexicon are currently undergoing various changes and are being analyzed by experienced philologists and terminology specialists.

Негизги сөздөр: К.К. Юдахиндин сөздүгү; элдик табыштар; шамандар; пульс диагностика; акушерлер; элдик медицина; лексика; маданий мурастар.

Ключевые слова: Словарь К.К. Юдахина; народные целители; шаманы; пульсовые диагносты; повитухи; народная медицина; лексика; культурное наследие.

Keywords: K.K. Yudakhin's dictionary; folk healers; shamans; pulse diagnosticians; midwives; traditional medicine; lexicon; cultural heritage.

Белгилүү түрколог, лексикограф К.К. Юдахиндин эмгектери акырындык менен иликтөөгө алынып, кыргыз тилинин, басма сөздүн, котормочулардын, окумуштуулардын көптөгөн көйгөйлөрүн чечүүдө баалуу мурас катары колдонулуп келет. Мына ушулардын арасында К.К. Юдахиндин “Кыргызча-орусча сөздүгүндөгү” кыргыз элинин элдик медицинасына тиешелүү болгон сөздөр өзүнчө бир чоң катмарды түзүп, учурда медицина жаатындагы котормолор үчүн да маанилүү ролго ээ экендигин замандын талаптары көрсөтүүдө.

Мамлекеттик тилдин билим берүү тармагында кеңири колдонулушу үчүн бир канча шарттар түзүлүп, ийгиликтүү иштер жүргүзүлүп жатат. Ошого карабастан, медицинада мамлекеттик тилдин көйгөйлөрү көп экендиги баарыбызга маалым. Тилди өнүктүрүү үчүн алгылыктуу иштер алдыңкы планга коюлуп, медициналык терминдер бир канча окумуштуу, филолог, термин кызматкерлери тарабынан которулуп жаткан кези. Ал эми медицина терминдерине талдоо жүргүзүп, которууда бир канча сөздүктөрдү пайдаланып, маанилүү тыянакка келип, терминдерди маанисин жоготпой турган абалда которуу маселеси дагы да болсо курч бойдон калууда.

Дүйнөдөгү башка элдер сыяктуу эле кыргыз элинин да мурунтан келе жаткан туюмдары, дүйнөгө таанымы, каада-салттары жана салттуу билимдери болгон. Кыргыз элинин салттуу билими – кылымдар бою өнүгүп келе жаткан, жашоо-тиричилигин оошкыйыш учурларындагы көйгөйлөрдү чечүүдөгү тажрыйбалары. Алардын жашоосунун дээрлик көпчүлүк бөлүгү мал чарбачылыгы болуп, жаратылыш менен тыгыз байланышта жашап, өсүмдүктөрдөн өзүлөрүнө керектүү болгон дары-дармектерди, оорулуунун абалына жараша өлчөмү менен тиешелүү дарысын таап пайдалана алышкан. Ал эми кыргыз элинин салттуу билимдери деп элдин же уруунун улуу муундарынын жаш муундарына өткөрүп берүүчү, аныктап пайдаланып жүргөн, эмпирикалык билимдеринин жана практикалык тажрыйбаларынын жыйындысын айтууга болот.

Кыргыздардын жашоо тиричилиги, салттуу билимдери тууралуу В.В. Бартольд, В.В. Радлов, В.И. Кушелевский, Ф.И. Поярков, Ч.Ч. Валиханов ж.б. көптөгөн окумуштуулар ар кандай байкоолорду, изилдөөлөрдү жүргүзүшкөн. В.И. Кушелевскийдин 1890-1891-жылдар аралыгында “Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской

области” деген 3 томдон турган эмгегинде кыргыз жергесинин топографиясы, гидрографиясы, климаты, фауна жана флорасы, мал чарбачылыгы жана элдик дарыгерчилиги тууралуу маалымат табылган. Окумуштуу, изилдөөчү өзүнүн эмгегинде кыргыздардын элдик салттуу дарылоосун 3 багытка бөлүп көрсөткөн:

– Диний-мистикалык топ: шамандык жол менен айыктыруу: бүбү-бакшы, куучу, көзү ачыктык ж.б.

– Эмпирикалык топ: чөп дарылар, жаныбарлардын кээ бир органдары жана минералдык суулар менен дарылоо ж.б. – табыштар, аначы, сыныкчы, чөп менен дарылаган табыштар ж.б.

– Аралаш топ: бул топто диний-мистикалык топ дагы, эмпирикалык топ дагы бирдей колдонулган [1; 5].

Ал эми окумуштуу А. А. Супаеванын иликтөөсүнө таянсак, кыргыз элинин салттуу дарыгерчилигинде кесиптердин зарылчылыгы, пайда болуусу жөнүндө төмөнкүдөй билдирет: “Табияттын мезгилдик өзгөрүүлөрүнөн улам кылдат байкоолорунун негизинде астрономиялык, кандайдыр бир себептерден алган жаракаттарды айыктыруудан улам топтолгон дарыгерчилик билимдери, экологиялык жана турмуш-тиричиликтик керектөөлөрдөн улам мал чарбачылыгы, дыйканчылык, тамак-аш, кол өнөрчүлүгү сыяктуу салттуу билимдеринен ар түрдүү адистиктердин башаттары чыгып отурат.” [5, 2 б.].

Кыргыз элинин жашоо турмушунда адамдын оорусун аныкташ үчүн “тамырчы” (пульсовик) тамыр кармаса, сынган же чыккан сөөктү «сыныкчы» дарылаган. Ошентип, элдин башынан өткөргөн тарыхында ар кандай ооруларды дарылоодо элдик медицинага байланыштуу түрдүү адистикке тиешелүү сөздөр пайда болгон. Мындай сөздөр түрколог, лексикограф К.К. Юдахиндин сөздүгүндө да байма-бай камтылган. Биз бул макалабызда сөздүктөгү элдик дарыгерлердин жана эмчилердин аттарына гана тиешелүү сөздөрдү чогултуп, талдоого алууга аракет жасадык. Элдик дарыгерлер жана эмчилер элдик медициналык кесиптер болуп саналат жана бул тууралуу сөздөрдү атайын топко бөлүп көрдүк. К.К. Юдахиндин кыргызча-орусча сөздүгүндө элдик дарыгерлерге жана эмчилерге тиешелүү бир канча сөздөр чогулуп келип эмчи-домчу, дарымчы, бакшы деген гана котормо менен берилет. Ошондуктан түрколог, лексикографтын “орусча-кыргызча сөздүгүн” да карап көрсөк, ал орус тилиндеги “знахарь” деген сөз төмөнкүдөй мааниге ээ экендигин көрсөткөн:

знахарь – м. эмчи-домчу, дарымчы, бакшы;

знахарка – ж. эмчи-домчу, дарымчы (аял), бүбү;

знахарство – ср. эмчи-домчулук, дарымчылык, бакшылык [7, 270 б.].

Ал эми К.К. Юдахиндин кыргызча-орусча сөздүгүндө эмчи-домчу, дарымчы, бүбү, бакшыларга (знахарь) тиешелүү сөздөр төмөнкүдөй берилген:

аласчы – этн. *знахарь, лечащий способом алас*; [6, 46 б.]

бакшы – *санскр. этн.* шаман, бахши, знахарь, лечащий болезни якобы изгнанием духов (среди бахши различались два вида: ак бакшы белый бахши и кара бакшы черный бахши - более сильный); кара жиндүү бакшы шаман, неистовствующий во время сеансов (лижущий раскалённое железо, колющий себе ножом и т.п.); беркон бакшы или дөөкөр бакшы искусный бахши; ... бакшы көрдү (больного) осмотрел бахши; бакшы ойнот - приглашать бахши шаманить; [6, 101 б.]

бакшылык – профессия или положение бахши; [6, 101 б.]

бүбү – ир. шаманка, женщина – бахши; бакшы менен бүбүдөн, немесин койбой чакырды; [6, 165 б.]

дарым – этн. Заклинание (особый вид знахарского лечения, главной частью которого являлось обрызгивание больного водой изо рта); [6, 187 б.]

дарымчы – этн. знахарь, лечащий способом дарым; айыгаар оорунун дарымчысы өзү келет погов. лекарь излечимой болезни сам приходит; [6, 187 б.]

демкеш – ир.южн.знахарь, лечащий отчитыванием; [6, 192 б.]

дубакан – ар.- ир. этн. знахарь, лечивший отчитываниями и заклинаниями;

куучу – этн. знахарь, якобы способный отгонять злых духов от роженицы; [6, 456 б.]

тамырчы – знахарь, определяющий болезнь по пульсу; кыл тамырчы искусный тамырчы. [6, 700 б.]

Ал эми окумуштуу, этнограф А.А. Алимбеков аталган маселеге байланыштуу “Көчмөн кыргыз үй-бүлөсүндө балдардын ден соолугун коргоо жана чыңдоо менен байланышкан айрым көз караштар, ишенимдер жана тажрыйбалар” деген илимий эмгегинде “знахарь, знахарство” тууралуу төмөнкүдөй мүнөздөмө берет :

“Кыргыз элинде байыртадан пульс боюнча, кан, тер аркылуу дарылаган, оорулууну ысытылган темирге суу чачып, буусу менен дарылоо, дары чөптөр аркылуу дарылоо менен оорулууну дарылоо боюнча эмчи-домчулук, дарымчылык, бакшылыктын агымдары өнүгүп келген. Алар дарыларды жаныбарлардын ички органдарынан жана жапайы дары чөптөрдөн жасашкан. Ошондой эле эмчи-домчуларда, бүбү-бакшылардын атайын тери буюмдары болгон, алардын жардамы менен дарыларды даярдашкан: “жаргак” (жүндөн бөлүнгөн тери), “жыгач сокусу, “өлчөө кашыгы” (ченегич кашык). Эмчилер дарылап бүткөндөн кийин бул куралдарды эң жакын адамдарга же шакирттерине мураска калтырган, кээ бир учурларда жөн эле өткөрүп берген. Тамырдын кагуусу боюнча дарылаган бүбү-бакшылар кабыргалардын сезгениши, келте жана ушул сыяктуу оорулар менен ооругандарды 10-15 күн диета карматып, суудан башка эч нерсе беришпей, оорулууну арыктатып, сөөктөрүн түздөп, андан кийин гана тамак ичүүгө уруксат беришкен.” [1, 5 б.].

Сөздүктөн алынган кээ бир маалыматка таянсак, эмчи-домчу, дарымчылар тиш ооруну дарылоодо колдонулган ыкмасы тууралуу төмөнкү мисалдар берилет:

үндө II – южн. (о знахаре) заговаривать; тиш ооруну үндөгөндө башына ак жоолук салат, когда заговаривают зуб, на голову (больного) накидывают белый платок. [6, 822 б.]

Бул сыяктуу дарылоо ыкмаларына байланышкан сөздөр сөздүктө байма- бай кездешет. Улуу лексикограф К.К. Юдахиндин орусча- кыргызча сөздүгүндө дарыгер (врач) деген сөз лекарь деген эквивалент менен берилген – **лекарь** – м. уст. врач [7, 37 б.].

Кыргызча-орусча сөздүктөгү камтылган сөздөр:

дармекчи – этн. лекарь;

илекер – ар. ир. 1) то же, что илелүү; 2) **лекарь**; жети илекер жыйылып, жарага дары жабышты фольк. собр.;

канчы – уст. кровопускатель (лекарь).

Түрколог К.К. Юдахин сөздүктө дарыгерлик кесипке – “дарыгерлик уст. профессия или положение лекаря” деп түшүндүрмө берген.

Ал эми *дарыгер* деген кесипке тиешелүү төмөнкү сөздөр камтылган:

дарыгер, дарыкер, даригер, дарикер, дарыкеч – ир. уст. 1) торговец лекарствами и снадобьями; аптекарь, провизор; 2) лекарь; илдетке шыпаа болуучу аяш атаң Момунжан дарыгер алып келдим, деп фольклор., я привёл целителя болезней, друга твоего отца лекаря Момунджана; [6, 187 б.]

дарыкеч см. дарыгер – дарыкечтер ичинде Коңурбай барат кансырап, среди лекарей едет Коңурбай, истекая кровью;

дарычы ир. – кирг.то же, что дарыгер.

Ошондой эле төмөнкү сөздөр орус тилиндеги “целитель” деген сөздүн котормолору катары берилип, мисалдар келтирилген.

себепкор – ир. (в эпосе) целитель; бердим дүйнө барымды, себепкорду алдырдым фольк. я отдал всё своё богатство, вызвал целителя; [б, 639 б.].

себепкер – то же, что себепкор; эң себепкер, дарыгер, кылдатты таап алгамын фольк. я нашёл искуснейшего целителя, изготовителя снадобий.

Кыргыздардын салттуу дарылоосунда табыптар да бай эмпирикалык материалдарга таянып, оорулууну дарылоонун көптөгөн натыйжалуу дарылоо ыкмаларын жана каражаттарын иштеп чыгышып, ошондой эле дарылоодо чебердик менен колдонушкан. Табып деген кесипке байланыштуу сөздөр кыргызча-орусча сөздүктө төмөнкүдөй берилген:

таап I – южн. то же, что табып; тааптын эң жакшысы – убакыт лучший врач – время;

табып – ар. таиб. лекарь (в отличие от врача); айыгаар оорунун табыбы өзү келет;

табыпчы – то же, что табып; табыпчы дартка жолдош погов. лекарь – спутник болезни (лекарь там, где болезнь) [б, 686 б.].

Эмчи деген кесипти билдирүүчү сөз К.К. Юдахиндин сөздүгүндө лекарь, знахарь деп которулган.

эмчи – этн. 1) лекарь, знахарь; эмчи – домчу совокупность знахарей; 2) знахарка, лечащая детей; [б, 953 б.]

эмчил – приверженный знахарству, верящий в знахарские способы лечения;

эмчилик – знахарство; медицина эмчиликке каршы күрөшүүдө; медицина боротся со знахарством; чын кесиби тамырчы, эмчилиги дагы бар; стих. настоящая его специальность – тамырчы (см.) владеет он и знахарством; эмчилиги мыкты деп, ошо киши көрөт деп, ооруну таап берет деп фольк. мол, его знахарство искусное, он мол, того человека посмотрит, он, мол, болезнь обнаружит.

Жогорудагы материалдардан улам сөздүктө дарыгер деген түшүнүккө саналуу гана сөздөр, ал эми тамырчы, куучу, бакшы, аначы деген кесиптик сөздөр баары чогулуп келип эмчи-домчу, дарымчы деген кесиптик сөзгө гана тиешелүү болуп сөздүккө киргизилгендигин байкадык. Кээ бир кесипке байланыштуу сөздөр эки аталышка ээ экендигин көрүүгө болот.

Мындан тышкары: **төрөтүүчү**: төрөтүүчү кемпир – повивальная бабка (старуха). [б, 760 б.] сестра – сестра (медицинская); аначы – повивальная бабка, повитуха; (төрөтүүчү кемпир) [б, 54 б.], кыбачы – костоправ [б, 475 б.], сыныкчы – костоправ деген сөздөр да берилген.

Ал эми “бүбү” деген сөз аялзатына тиешелүү кесиптик сөз катары берилип, бакшы дегенди түшүндүрөт, бакшыны тамырчылардын катарына киргизген.

бүбү – ир. шаманка, женщина – бахши; бакшы менен бүбүдөн, немесин койбой чакырды.

Кыргыздардын жашоо-турмушунда элдик дарыгерчилик билимдеринин мааниси терең болгон. Анткени көчмөн турмушта жашагандыктан улам уруулар ортосундагы кагылышуулар, жашоо үчүн жасалган ар кыл ишкердиктер мисалы, мергенчилик, ошондой эле тоолуу климаттын оордугу анда жашаган адамдардын ден соолугунун чың болушун талап кылган.

Ал эми башка сөздүктөргө байкоо жүргүзүп, карап көрсөк чыгаан окумуштуу, түрколог М. Кашгаринин “Түрк тилдеринин сөздүгүндө” дарыгер, эмчиге байланыштуу кесиптик сөздөр төмөнкүдөй берилет:

ем – эм, шыпаа, даба. Эмдөөчү, табып “емчи” делет; [3]

ата сагун – табып, дарыгер, эмчи; [3]

“комлар камуг арващды” – Бакшылар, көзү ачыктар арбашгы (дубалады, кобурады, күбүрөдү) [арвашур, арвашмак]; [3]

“балыглар емлешдилер” – Жарадарлар эмдешти (бири- бирин дарылашты) Айтышат: **“ер емленди”** – Эр киши эмделди (дарыланды). Өзүн – өзү эмдеп-домдоп оорудан сакайды [емленүр, емленмек], [емлешүр, емлешмек]; [3]

“мен аны емледим” – Мен аны эмдедим (дары- дармек бердим) [емлермен, емлемек]. (дарыладым, айыктырдым); [3]

“иклиг емлелди” – Оорукчан эмделинди(дарыланды) [емлелүр, емлелмек].

“ол аны узузлады” – Ал аны учуктады, котурдан дарылады [узузлар, узузламак] [3]

“ер сөгөл сөкнеди” – Эр сөөлдү эмдеди [сөкнер, сөкнемек] [3].

“утачы көзүг ануцлады” – **Дарыгер** (анын) көзүн дарылады (көзгө түшкөн акты сакайтты)[анучләр, анучлэмек [3].

М. Кашгаринин “Түрк *тилдеринин* сөздүгүндө“ байыркы түрк тилдүү элдердин маданияты, таалим-тарбиясы, билими, салт-санаасы менен кошо элдик медицинасына да тиешелүү сөздөр арбын.“Түрк тилдеринин сөздүгүндө” медицинага байланыштуу сөздөргө жана терминдерге байкоо жүргүзүү аркылуу, кыргыз тилинде колдонулуучу элдик медициналык терминдердин бай тарыхы жана өзгөчөлүктөрү тууралуу билүүгө болот. Сөздүктө берилген дарыгерлерге, эмчилерге жана табыптарга байланыштуу терминдер, элдик медицинадагы сөз байлыгын чагылдыруу менен бирге, бул тармактагы ар түрдүү ыкмаларды жана түшүнүктөрдү сактап келет. Кашгаринин сөздүгүндөгү “емчи”, “табып”, “эмдөөчү” сыяктуу сөздөр элдик медицинадагы белгилүү адистердин аттары катары колдонулганын көрүүгө болот. Ошондой эле, дары-дармек менен айыктыруу процессин сүрөттөгөн “емлелди” же “емленмек” деген сыяктуу сөздөр медиктердин күндөлүк ишинде көп колдонулган. Бул терминдер кыргыз элинин оозеки адабияты жана салттуу дары-дармек боюнча билимдерин тастыктаган сөздөр катары азыркы күнгө чейин өзүнүн актуалдуулугун жоготпой келүүдө. Элдик медицинадагы дарылоо ыкмаларынын, сөздөрүнүн жана терминдеринин калк арасында кеңири колдонулуп, алардын түшүнүктөрү жана тажрыйбалары көптөгөн кылымдар бою муундан-муунга өтүп, ушул күнгө чейин маанилүү ролду ойноп келет. Махмуд Кашгаринин сөздүгү аркылуу биз салттуу медицина жана анын тили тууралуу терең түшүнүккө ээ болобуз, ошондой эле медицинанын тарыхын, анын эволюциясын жана коомдогу ордун баамдай алабыз.

Жогоруда биз байкоо жүргүзгөн эки сөздүктөн тышкары да, Кыргызстанда медицинага байланыштуу сөздүктөр абдан көп. Элдик медицинага байланыштуу сөздөр илимий медицинада да кээ бир сөздөрдүн ордуна колдонулуп, медицина лексикасынын байышына салымын кошот деген ойдобуз. Окумуштуу Е.В. Дмитриева “Роль русского языка в становлении и развитии медицинской терминологии в Кыргызстане” деген кандидаттык диссертациясында сөздүктөрдөгү терминдердин которулушу тууралуу төмөнкүдөй байкоо жүргүзгөн: “В различных медицинских словарях на кыргызском языке одним и тем же терминам на русском языке дают разные переводы, что приводит к их неупорядоченности и разнобою, что отражается в учебной литературе, периодической печати и специальных

справочниках. Для решения этого вопроса необходимо время, в течение которого определиться нужный термин из конкурирующих вариантов” [2, 34 б.]. Е.В. Дмитриева 2020-жылы кандидаттык диссертациясын коргогон болсо, акыркы беш жылдын ичинде да медициналык терминологияда бир канча өзгөрүүлөр, алдыга жылуулар болду. Терминдерге тактык менен мамиле кылып, бирдейлештирүү аракетинде тилчилер, адистер жан үрөп эмгектенип жатышат.

Медицина, элдик медицина лексикасы тынымсыз иш-аракеттердин негизинде гана өнүгүп, бул өзгөрүүлөр калктын саламаттыгын сактоодо да өз пайдасын тийгизет. Элдик медицинанын негизинде адамдын ден соолугун сактоо жана айыктыруу үчүн колдонулган сөздөр жана ыкмаларды азыркы медициналык терминология менен айкалыштырууга болгон кызыгуулар учурда да күч алууда. Бул сөздөрдүн баары кыргыздын бай маданиятынын, тилинин жана медициналык тажрыйбаларынын бөлүгү болуп саналат.

Колдонулган адабияттар

1. Алимбеков А.А. Некоторые взгляды, верования и опыт, связанные с охраной и укреплением здоровья детей в кочевой кыргызской семье // Международный журнал экспериментального образования, 2020, № 6.

2. Дмитриева Е.В. Роль русского языка в становлении и развитии медицинской терминологии в Кыргызстане: автореф. дис. ... – Бишкек, 2020.

3. Кашгари М. Дивану лугати-т түрк (Түркий тилдер сөз жыйнагы). Которгондор: И. Абдувалиев, Т. Ахматов, А. Оморов, И. Султаналиев, М. Толубаев. 1-2-3-томдор. – Жалал Абад, 2016.

4. Кушелевский В.И. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской долины. Т 3. – Новый Маргелань, 1891.

5. Супаева А.А. Кыргыз элинин салттуу дарыгерчилиги // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана, 2023, № 9.

6. Юдахин К.К. Кыргызча-орусча сөздүк. – Москва, 1965, 973 б.

7. Юдахин К.К. Орусча-кыргызча сөздүк. – Бишкек, 2019, 1135 б.

Рецензент: п.и.к., доцент Абдырасулова Э.К.

УДК 398.221.+82-7

Байзакова Б.Н.

Ж. Баласагын КУУ

Байзакова Б.Н.

КНУ имени Ж. Баласагына

Baizakova B.N.

KNU named after J. Balasagyn

КОРЕЙ ПРОЗАСЫНДАГЫ АРХАЙКАЛЫК ОБРАЗДАР АРХАЙЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В КОРЕЙСКОЙ ПРОЗЕ ARCHAIC IMAGES IN KOREAN PROSE

Кыскача мүнөздөмө: Корей элинин прозасындагы архаикалык образдар, бул макала корей прозасында архаикалык сүрөттөрдү, алардын ролун жана функцияларын изилдөөгө арналган. Архаикалык образдар мифологиянын, фольклордун жана салттуу маданияттын элементтерин чагылдырат, алар адабиятта сакталып, корей элинин тарыхы жана менталитети менен терең байланышты чагылдырат. Макала улуттук иденттүүлүктү сактоо жана маданий мурастарды өткөрүп берүү үчүн мындай сүрөттөрдүн маанилүүлүгүн баса белгилейт. Изилдөө адабият таануучулар, маданият таануучулар жана корей адабиятына жана салттуу маданиятына кызыккандар үчүн пайдалуу болушу мүмкүн.

Аннотация: Данная статья посвящена изучению архаических образов, их роли и функций в корейской прозе. Архаические образы представляют собой элементы мифологии, фольклора и традиционной культуры, которые сохраняются в литературе, отражая глубокую связь с историей и менталитетом корейского народа. Статья подчеркивает важность таких образов для сохранения национальной идентичности и передачи культурного наследия. Исследование может быть полезно для литературоведов, культурологов и всех, кто интересуется корейской литературой и традиционной культурой.

Abstract: Archaic images in korean prose This article is devoted to the study of archaic images, their role and functions in Korean prose. Archaic images represent elements of mythology, folklore, and traditional culture that are preserved in literature, reflecting a deep connection with the history and mentality of the Korean people. The article highlights the importance of such images for the preservation of national identity and the transmission of cultural heritage. The research can be useful for literary scholars, cultural scientists, and anyone interested in Korean literature and traditional culture.

Негизги сөздөр: архаизм; мифология; фольклор; тарых; образ; маданият; адабият; миф; дин.

Ключевые слова: архаизм; мифология; фольклор; история; образ; культура; литература; миф; религия.

Keywords: archaism; mythology; folklore; history; image; culture; literature; myth; religion.

Корейская литература, имеющая многовековую историю, представляет собой уникальное явление мировой культуры. Её богатство обусловлено не только разнообразием сюжетов, но и глубиной философских размышлений, отражающих жизнь корейского народа на разных этапах его развития. Особое место в этой литературе занимают архаические образы – символы, которые берут своё начало в древней мифологии, устном народном творчестве и религиозных представлениях.

Целью данной статьи является анализ архаических образов в корейской прозе, их роли в создании художественного пространства произведений и их влияния на восприятие читателем. Особое внимание будет уделено таким вопросам, как:

Что представляет собой архаический образ в корейской культуре?

Какие символы и образы наиболее часто используются в корейской прозе?

Как архаические образы сохраняют свою актуальность в современной литературе?

Исследование данной темы открывает возможности для более глубокого понимания корейской литературы и её культурного наследия, что важно как для филологических, так и для межкультурных исследований.

Архаические образы неразрывно связаны с культурным и историческим развитием Кореи. Они отражают особенности мировоззрения народа, его отношение к природе, духовному миру и социальной структуре. Через такие образы передаются традиции и представления о жизненном укладе, которые сохраняются даже в условиях глобализации и культурных изменений. Для корейской прозы это особенно актуально, так как именно в этом жанре архаические образы получили своеобразное развитие и интерпретацию.

Одной из ключевых особенностей корейской литературы является её тесная связь с природой. Горы, реки, леса и другие природные элементы приобрели сакральное значение и часто используются как центральные образы в литературных произведениях. Например, гора в корейской культуре символизирует не только физическое возвышение, но и духовный рост, мудрость, защиту. Природные образы переплетаются с человеческими судьбами, подчёркивая гармонию между человеком и окружающим миром.

Не менее важную роль играют мифические существа и символы, такие как тигры, драконы, фениксы, а также элементы традиционного быта – дом, очаг, луна. Эти образы часто встречаются в произведениях корейских писателей, служат ключом к пониманию культурного контекста и глубоких смыслов текста. Например, тигр, считающийся стражем и символом силы, часто появляется в корейских сказаниях и прозе, выступая как защитник человеческого мира от зла.

Важность изучения архаических образов заключается в том, что они помогают современному читателю лучше понять истоки корейской культуры, её ценности и философию. Через литературные произведения такие образы продолжают жить, становясь связующим звеном между прошлым и настоящим.

1) Понятие архаических образов

Архаические образы – это образы, связанные с древними мифами, легендами и фольклором. Также это символы и мотивы, которые возникли в древние времена и сохранили свое значение на протяжении веков. Эти образы, будучи тесно связаны с мифологией, ритуалами и народными верованиями, отражают представления о мире, человеке и его месте во вселенной. В корейской прозе архаические образы включают природные элементы, мифические существа, а также символы, связанные с шаманскими и буддийскими традициями. Примеры архаических образов: Образ горы: Горы в корейской культуре символизируют место силы и духовной связи. Например, в легенде о Тангуне гора Пэктусан выступает как сакральное место, откуда начинается история корейского народа [1]. В современной прозе, например, в романе Хван Сок Ёна «Господин Хан», горы продолжают сохранять этот символизм, олицетворяя постоянство и стойкость.

Они символизируют универсальные идеи, такие как жизнь, смерть, природа и духовное начало. В корейской прозе такие образы часто отражают мировоззрение, связанное с уважением к природе и предкам.

Архаические образы в корейской прозе представляют собой символы и элементы, укоренённые в мифологии, фольклоре и традиционной культуре Кореи. Они несут глубокий символизм и отражают мировоззрение корейского народа. Вот несколько примеров архаических образов, которые часто встречаются в литературе:

1. Природные элементы

Гора (산, сан): Символизирует стабильность, мудрость и вечность. В корейской культуре горы ассоциируются с духовной защитой и являются священными местами.

Пример: В романах и рассказах гора часто выступает как место уединения героев, символизируя поиск истины и духовное очищение.

Река (강, канг): Символ жизни, перемен и времени. Река связывает прошлое и будущее, а также представляет собой путь к внутреннему миру.

Пример: В произведении Ким Ён Ха река используется как символ движения времени и неизбежности судьбы.

Дерево (나무, наму): Символизирует связь поколений, связь между землёй и небом. Дерево жизни часто упоминается в мифах как источник силы и знаний.

Пример: Дерево в корейских легендах может олицетворять мудрость предков и защиту семьи. Также дерево жизни в корейских сказаниях символизирует связь между земным и духовным мирами.

2. Мифические существа и символы

Тигр (호랑이, хоранги): Считается символом силы, защиты и смелости. Тигр часто изображается как страж человеческого мира от злых духов.

Пример: В традиционных корейских сказках тигр может быть как защитником, так и коварным врагом, отражая двойственность природы.

Дракон (용, ёнг): В отличие от западной традиции, в Корее дракон ассоциируется с благополучием, дождём и плодородием.

Пример: В корейской прозе дракон часто символизирует защитника природы или покровителя, который помогает героям.

Феникс (봉황, пунхван): Символизирует возрождение, чистоту и гармонию. Используется как знак обновления и перемен.

3. Символы семейной и бытовой жизни

Очаг (아궁이, агунги): Символ дома, тепла и семейного благополучия. Очаг часто становится центром традиционной корейской жизни.

Пример: В традиционных рассказах очаг символизирует единство семьи и поддержку в трудные времена.

Луна (달, таль): Символ женского начала, гармонии и материнской заботы. Луна также часто ассоциируется с ночными размышлениями и тайнами.

Пример: Лунный свет в корейской прозе может символизировать надежду или скрытую грусть.

Дом (집, чиб): Символизирует безопасность, традиции и семейные узы. Дом – это место, где сосредоточены ценности корейского общества.

4. Религиозные и духовные образы

Шаман (무당, мудан): Символ связи между миром духов и людей. Шаманы часто появляются в литературе как посредники, несущие мудрость и помощь. Пример: В корейской прозе шаманки изображаются как хранительницы традиционных знаний.

Духи природы (산신, саншин): Воплощение гор и лесов, которые защищают природу и наказывают тех, кто её оскверняет.

5. Образы времени и циклов

Время года

Зима символизирует смерть и завершение, весна – обновление и надежду, лето – зрелость, осень – размышления и подведение итогов. Пример: В корейской прозе время года часто подчёркивает эмоциональное состояние героев.

6. Народные символы и образы

Мотылёк (나비, наби): Символ души, легкости и мимолётности жизни.

Пример: В рассказах мотылёк может указывать на душу умершего, пришедшую навестить живых.

Журавль (두루미, туруми): Символ долголетия, благородства и духовного роста.

Архаические образы, глубоко укоренённые в корейской культуре, играют важную роль в прозе, помогая передать философию и ценности народа через символику и аллегорию.

1) Роль основных архаических образов в корейской прозе

Архаические образы выполняют несколько функций:

Эстетическая: они создают особую атмосферу и передают красоту традиционного мировоззрения.

Семантическая: символы и образы добавляют глубину повествованию.

Социальная: помогают сохранить и передать культурные традиции.

Примером может служить роман Чхве Ин Хуна «Образ луны», где образы природы переплетаются с историческими и философскими размышлениями.

1. Природные элементы: гора, река, дерево.

Гора в корейской культуре символизирует устойчивость и мудрость.

Река в корейском поверии является символом жизни, перемен и времени.

Дерево жизни часто упоминается в мифах как источник силы и знаний.

2. Мифические существа: тигр, феникс, дракон.

Тигр ассоциируется с силой и защитой, он часто встречается в легендах и прозе. Дракон ассоциируется с благополучием, дождём и плодородием, а Феникс используется как знак обновления и перемен.

3. Символы семейных традиций: луна, дом, очаг.

Луна символизирует материнскую заботу и гармонию.

Очаг символ дома, тепла и семейного благополучия.

Дом символизирует безопасность, традиции и семейные узы.

2) Сохранение архаических образов в современной корейской литературе

Сохранение архаических образов в современной корейской письменности представляет собой интересный и многослойный процесс, который отражает связь прошлого и настоящего в культурном двадцатилетии Южной Кореи. Эти образы часто использовались для того, чтобы отказаться от национальной идентичности, уважения к традициям и в то же время критического осмысления исторического наследия. В современной корейской литературе архаические образы можно найти в нескольких формах: 1) Символика и мифология: корейские писатели часто обращаются к древним мифам, легендам и народным заповедям, чтобы понять человеческую природу и моральные ценности. Например, мифы о духах и божествах, такие как образ Чхонмуна или миф о Чхончунге, могут использоваться

для выражения идей судьбы и цикличности времени; 2) Историческая иллюзия в современной корейской литературе. Эти иллюзии играют ключевую роль в сохранении архаических образов, и в этой связи они становятся важными для понимания корейской культуры и ее прошлых трансформаций. Исторические иллюзии в корейской литературе: 1) Влияние династии Чосон: В корейской литературе часто встречаются отсылки к эпохе Чосон (1392-1897), когда сформировалась традиционная корейская культура. Этот период стал временем расцвета конфуцианских ценностей, которые продолжали оказывать влияние на корейское общество и в XX, и в XXI веках. В литературных произведениях можно увидеть воспоминания о конфуцианских практиках, социальной иерархии и моральных обязательствах, а также их влиянии на личную и общественную жизнь; 2) Колониальные эпохи и национальная идентичность: Японская Океания (1910-1945) оставила глубокий след в корейской культуре и литературе. Многие современные корейские писатели обращаются к этому периоду, чтобы обсудить вопросы угнетения, утраты культурных ценностей, а также борьбу за независимость; аллюзию на японскую оккупацию можно найти в произведениях, где исследуются темы жестокости, войны, борьбы и сопротивления. Писатели, такие как Хан Мён-гу или Ким Ён-ха, в своих произведениях раскрывают, как этот период формировал корейскую идентичность, укрепляя подход к национальной независимости; 3) Корейская война (1950-1953): Исследование Корейской войны ощущается в письме через личные и коллективные воспоминания о разделении стран, страданиях, потерях и психологических травмах. Затем появились произведения, посвященные конфликту, который оставил глубокие раны в обществе, и часто через аллюзии на войну. Современные писатели анализируют тему разделения территории. Примером может служить произведение Ким Юн-сока «Юг и Север», где описывается трагическая судьба разделенных семей и личных помощников тех, кто стал свидетелем и помощником войны. Эти произведения показывают исторические события и аллюзии на них, помогают глубже понять современное состояние общества.

Архаические образы занимают важное место в литературе многих культур, и корейская проза не является исключением. Эти образы, уходящие корнями в древние мифы, легенды и ритуалы, отражают глубокую связь корейского народа с природой, историей и духовными традициями. В данной статье мы рассмотрим ключевые архаические образы, присутствующие в корейской прозе, их значение и влияние на развитие литературного наследия.

1. Мифологические корни

Корейская литература, особенно проза, богата мифологическими элементами. Например, образ медведицы из мифа о Тангуне, основателе Кореи, часто используется как символ терпения, силы и материнства [1]. В прозе XX века этот образ иногда интерпретируется в контексте национальной идентичности и культурного наследия. Еще одним важным мифологическим образом является дерево. Дерево жизни, связывающее небеса, землю и подземный мир, символизирует гармонию и единство [2]. В традиционной корейской прозе дерево часто выступает как центр событий, связывающий персонажей с божественными силами.

2. Природа как источник вдохновения

Природные элементы, такие как горы, реки и море, занимают центральное место в корейской прозе. Гора, например, воспринимается как священное место, связующее человека с божественным [3]. В литературе такие образы используются для передачи идеи духовного

роста и преодоления жизненных трудностей. Реки, напротив, символизируют течение времени, изменения и очищение. В прозе они часто ассоциируются с воспоминаниями, ностальгией и переходами между этапами жизни [4].

3. Духи и предки

Архаические образы духов и предков занимают важное место в корейской культуре и литературе. В традиционной прозе эти образы часто используются для иллюстрации идеи связи между поколениями. Духи предков выступают как хранители традиций и ценностей, напоминая о важности уважения к истории и семейным узам [5]. В современной прозе архаические образы духов могут приобретать более аллегорический характер, символизируя внутренние страхи, сомнения или стремление к примирению с прошлым [6].

4. Женские образы

Женщины в корейской прозе часто изображаются через призму архаических символов. Например, образ матери ассоциируется с землей, плодородием и жертвенностью [7]. В традиционных текстах женские персонажи нередко выполняют роль медиаторов между миром людей и духов.

В современной литературе эти образы подвергаются переосмыслению, что позволяет показать конфликт между традиционными ожиданиями и современной реальностью [8].

5. Символика животных

Животные, такие как тигры, журавли и драконы, являются важными элементами корейской прозы. Тигр, например, символизирует силу и защиту, но также может быть носителем угрозы [9]. Журавль, напротив, олицетворяет долголетие, чистоту и духовность [10].

Эти образы часто используются для создания многослойных символических значений, подчеркивающих взаимодействие человека с природой и мифологией.

Список использованной литературы

1. Kim Y.-H. *Mythological Foundations of Korean Literature*. – Seoul: Korean Studies Press, 2005.
2. Lee J.-S. *The Tree of Life in Korean Mythology* // *Journal of Asian Studies*, 2010.
3. Park S.-H. *Mountains and Spirituality in Korean Prose* // *Korea Journal*, 2015.
4. Choi H.-J. *The Symbolism of Rivers in Korean Literature* // *Asian Folklore Studies*, 2012.
5. Kim D.-Y. *Ancestral Spirits in Korean Fiction* // *Seoul Literary Review*, 2008.
6. Lee M.-K. *Modern Interpretations of Spiritual Symbols in Korean Prose* // *Contemporary Literature*, 2017.
7. Cho Y.-R. *Maternal Archetypes in Korean Folklore and Prose* // *Korean Literary Studies*, 2013.
8. Han S.-J. *Women and Tradition in Korean Modern Fiction* // *Literature Today*, 2019.
9. Park J.-H. *The Tiger in Korean Culture and Literature* // *Asian Cultural Studies*, 2014.
10. Kim E.-S. *The Crane as a Symbol of Purity in Korean Art and Prose* // *Korean Heritage Journal*, 2011.

Рецензент: д.ф.н., и.о.проф. Нарынбаева Н.О.

Бакашова Ч.К., Телемишев Р.В.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Бакашова Ч.К., Телемишев Р.В.

КНУ имени Ж. Баласагына

Bakashova Ch.K., Telemishev R.V.

KNU named after J. Balasagyn

**МАДАНИЯТТАР АРАЛЫК КОММУНИКАЦИЯ САНАРИП МЕЙКИНДИКТЕ:
ТИЛДИК ӨЗ АРА АРАКЕТТЕРДИН ЖАҢЫ ФОРМАЛАРЫ
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: НОВЫЕ
ФОРМЫ ЯЗЫКОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE DIGITAL SPACE:
NEW FORMS OF LINGUISTIC INTERACTION**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада санарип мейкиндикте маданияттар аралык коммуникациянын өзгөчөлүктөрү изилденет. Автор социалдык тармактар, мессенджерлер жана видео платформалардагы тилдик өз ара аракеттердин жаңы формаларын талдайт. Изилдөө кыскартуулар, эмодзи, мемдер жана гибридик тил конструкцияларынын баарлашууга тийгизген таасирин карайт. Макаланын жыйынтыгында санарип баарлашууда маданий өзгөчөлүктөрдү эске алуу зарылдыгы белгиленип, практикалык сунуштар берилет.

Аннотация: В данной статье исследуются особенности межкультурной коммуникации в цифровом пространстве. Автор анализирует новые формы языкового взаимодействия в социальных сетях, мессенджерах и на видеоплатформах. В исследовании рассматривается влияние сокращений, эмодзи, мемов и гибридных языковых конструкций на коммуникацию. В заключение подчеркивается необходимость учета культурных особенностей в цифровом общении и предлагаются практические рекомендации.

Abstract: This article explores the features of intercultural communication in the digital space. The author analyzes new forms of language interaction in social networks, messengers, and video platforms. The study examines the impact of abbreviations, emojis, memes, and hybrid language constructions on communication. The article concludes by emphasizing the importance of considering cultural differences in digital communication and offers practical recommendations.

Негизги сөздөр: маданияттар аралык коммуникация; санарип мейкиндик; социалдык тармактар; мессенджерлер; видеоплатформалар; тилдик өз ара аракеттер; кыскартуулар; эмодзи; мемдер; гибридик тил конструкциялары; символикалык коммуникация; визуалдык тил; лингвистикалык адаптация; маданий өзгөчөлүктөр; санарип баарлашуу.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; цифровое пространство; социальные сети; мессенджеры; видеоплатформы; языковые взаимодействия; сокращения; эмодзи; мемы; гибридные языковые конструкции; символическая коммуникация; визуальный язык; лингвистическая адаптация; культурные особенности; цифровое общение.

Keywords: intercultural communication; digital space; social networks; messengers; video platforms; linguistic interactions; abbreviations; emoji; memes; hybrid language constructions; symbolic communication; visual language; linguistic adaptation; cultural characteristics; digital communication.

Маданияттар аралык коммуникациянын контекстинде санариптик байланыш өзгөчө мааниге ээ. Ар түрдүү маданий чөйрөдөн келген адамдардын ортосундагы өз ара аракеттердин тездиги жана жеткиликтүүлүгү коммуникациядагы тилдик жана маданий тоскоолдуктарды жаңыча чечүүнү талап кылат. Ошондой эле, бул тенденция жаңы баарлашуу нормаларынын жана символдорунун жаралышына алып келди. Бул макалада социалдык тармактар, мессенджерлер жана видео платформалардын алкагында маданияттар аралык коммуникациядагы тилдик өз ара аракеттердин жаңы формалары каралат [1].

Изилдөө кыскартуулар, эмодзилер, мемдер жана гибридик тил конструкцияларынын ролуна басым жасоо менен жүргүзүлөт. Изилдөөдө контент-талдоо ыкмасы колдонулуп, социалдык тармактардагы посттор, комментарийлер жана видеоплатформалардагы тренддер сыяктуу санариптик материалдар талдоого алынган. Мындан тышкары, эмодзи жана мемдердин маданияттар аралык коммуникациядагы ролу боюнча салыштырмалуу анализ жүргүзүлгөн. Макаланын негизги максаты – бул элементтердин коммуникациядагы функциясын түшүндүрүү жана алардын маданияттар аралык түшүнүшүүгө кандайча таасир этерин аныктоо. Изилдөөнүн натыйжасында санарип мейкиндикте эффективдүү байланыш үчүн практикалык сунуштар берилет.

Ар кандай платформалардагы баарлашуу мисалдарын талдоо TikTok платформасындагы популярдуу видеолор маданияттар аралык коммуникацияда өзгөчө роль ойнойт. Мисалы, бий тренддеринде колдонулган жесттер жана кыймылдар көп учурда ар кандай маданий символдорду камтыйт жана бул глобалдык аудиторияга түшүнүктүү болушуна шарт түзөт. Ошондой эле, TikTok видеолорундагы тексттик элементтер, фон музыкасы жана хэштегдер ар түрдүү маданий контексттерди айкалыштырууга жардам берет. Бул көрүнүшүн коммуникациядагы маанисин тереңирээк талдоо санариптик баарлашуунун маданий өзгөчөлүктөрүн түшүнүүгө өбөлгө түзөт. Социалдык тармактар, мессенджерлер жана видео платформалар ар түрдүү тилдик өзгөчөлүктөрдү камтыган көп түрдүү коммуникациялык чөйрөнү камсыз кылат. Мисалы, TikTok платформасында популярдуу болгон трендик видеолордо кыскача тексттик билдирүүлөр, эмодзилер жана мемдер кеңири колдонулат.

Бул элементтер бир катар маданий контексттерди билдирип, глобалдык аудиторияга түшүнүктүү болушуна шарт түзөт. WhatsApp жана Telegram мессенджерлеринде кыскартылган сөздөр (мисалы, "BRB" – "be right back") жана эмодзилер жеке билдирүүлөрдүн маанисин толуктап турат. Гибридик тил конструкцияларынын пайда болуу себептери жана функциялары Гибридик тил конструкциялары санариптик платформаларда колдонуучулардын ар түрдүү тилдерди аралаштыруусу менен пайда болот [4, 187-188 б.].

Мисалы, кыргызча сүйлөшүүдө англисче "LOL" (laughing out loud – "күчкө күлүү") же "OMG" (oh my God – "о Кудайым") сыяктуу кыскартууларды колдонуу трендге айланды. Бул кыскартуулар көбүнчө эмоцияны тез жана натыйжалуу билдирүү максатында колдонулат. Мисалы, "LOL" сөзү тамашаны же күлкүлүү абалды белгилөө үчүн колдонулса, "OMG" таң калууну, шокту же толкунданууну билдирет [13]. Бул конструкциялар тексттик баарлашуудагы интонациянын жетишсиздигин толуктап, сүйлөшүү ыкмасын жандуу кылат. Жаштар арасында кеңири колдонулган бул элементтер санариптик маданияттын ажырагыс бөлүгүнө айланып, күнүмдүк тилдик практикага кирүүдө. Маданияттар аралык түшүнбөстүктөрдү азайтуудагы кыскартуулар, эмодзи жана мемдердин ролу Эмодзи – бул

визуалдык символдор аркылуу сезимдерди, абалды же ойлорду билдирүүгө багытталган графикалык элементтер [14].

Алар баарлашууну жандуу жана эмоционалдуу кылуу үчүн кеңири колдонулат. Мисалы, "□" эмодзиси тамашаны же күлкүлүү жагдайды билдирип, "□" эмодзиси кайгыны, "♥□" эмодзиси сүйүүнү же жактыруу сезимин көрсөтөт. Эмодзилер тексттик билдирүүдөгү маани күмөн жаратышы мүмкүн болгон учурларда түшүнүктүү жана так байланышты камсыздайт. Алар тилдик тоскоолдуктарды азайтууга жардам берип, дүйнө жүзүндөгү ар түрдүү маданияттар ортосунда түшүнүшүүгө өбөлгө түзөт. Мисалы, бир адам "Кечинде жолугалы" деп жазып, артынан "□" эмодзисин колдонсо, бул макулдукту билдирет. Ал эми "□" эмодзиси билдирүүнү кайра карап чыгуу же шек саноо маанисин түшүндүрөт. Ошентип, эмодзилер маани-маңыздын так жеткирилишине көмөкчү болуп, санариптик коммуникацияда маанилүү роль ойнойт.

Маданияттар аралык түшүнүшүүнү жакшыртуу боюнча стратегиялар Социалдык платформалардагы маданияттар аралык түшүнүшүүнү өркүндөтүү үчүн бир катар билим берүү программаларын жана коммуникациялык стратегияларды иштеп чыгуу маанилүү. Бул стратегиялар тилдик өз ара аракеттердин татаалдыгын эске алып, колдонуучулар арасында өз ара урматтоону жана туура түшүнүүнү калыптандырууга багытталууга тийиш [6].

Билим берүү программалары:

а) Онлайн курстар жана вебинарлар: Социалдык тармактардын активдүү колдонуучулары үчүн маданияттар аралык коммуникация боюнча интерактивдүү курстар уюштуруу. Бул курстарда тилдик нормалар, эмодзилердин жана мемдердин маданий мааниси, кыскартууларды колдонуудагы айырмачылыктар сыяктуу темалар камтылышы керек.

б) Маданияттар аралык тренингдер: Социалдык медиа инфлюенсерлери, блогерлер жана мазмун жаратуучулар үчүн атайын тренингдер өткөрүү. Бул тренингдерде ар кандай маданияттарга тиешелүү символдор, жесттер жана баалуулуктар боюнча билим берүү сунушталат.

в) Ишканалар жана уюмдар үчүн программалар: Эл аралык кызматташтык жүргүзгөн уюмдар үчүн маданияттар аралык баарлашуу боюнча окутуучу материалдарды иштеп чыгуу. Мындай материалдарда жазуу этикети, эмодзи колдонуу эрежелери жана конфликттик кырдаалдарда туура жооп кайтаруу стратегиялары камтылышы керек [8, 341-342 б.].

Коммуникациялык стратегиялар:

а) Контентти локалдаштыруу: Социалдык медиа платформалар ар кандай тилдерде жана маданияттарда түшүнүктүү боло турган контентти жаратуу ыкмаларын иштеп чыгышы зарыл. Бул үчүн ар бир аймакка ылайык эмодзи, мем жана кыскартууларды тандоо сунушталат.

б) Модерация жана алгоритмдерди өркүндөтүү: Платформаларда орой сөздөрдү, жек көрүүчү билдирүүлөрдү же маданияттар аралык түшүнбөстүктү жараткан мазмунду аныктоочу алгоритмдерди иштеп чыгуу. Мындай алгоритмдер колдонуучуларга туура багыт берүүчү кеңештерди же альтернативдүү сүйлөө формаларын сунушгай алат [11].

в) Көп тилдүү колдоо системалары: Платформаларда ар кандай тилдерди колдогон сапаттуу котормо кызматтарын киргизүү. Жасалма интеллектке негизделген котормо куралдарын өркүндөтүү аркылуу татаал маани-маңыздарды туура жеткирүү мүмкүн.

г) Диалог жана талкуу маданиятын өнүктүрүү: Платформаларда маданияттар аралык баарлашууну өнүктүрүү максатында атайын форумдар же дискуссиялык аянтчалар түзүү.

Бул аянтчалар конструктивдүү пикир алмашууну жана маданий айырмачылыктарды талкуулоону жайылтат [4, 187-188 б.].

Санарип мейкиндиктин ыкчам өнүгүшү коомдук коммуникациянын бардык тармактарына олуттуу таасир этүүдө. Бүгүнкү күндө социалдык тармактар, мессенджерлер жана видео платформалар адамдардын бири-бири менен байланышуу форматын түп-тамырынан өзгөрттү. Бул платформалар аркылуу маалымат алмашуу ылдамдыгы өстү, ал эми баарлашуунун формалары кыскарган тексттик билдирүүлөр, эмодзилер, мемдер жана ар кандай гибридик тил конструкциялары менен толукталды [4, 188-189 б.].

Корутунду.

Санариптик платформалардын тез өнүгүшү дүйнөлүк баарлашуу парадигмаларын негизинен өзгөрттү. Социалдык тармактар, мессенджерлер жана видео бөлүшүү платформалары кыскачылыкка басым жасап, маданий аралык ажырымдарды жоюуда кыскартуулар, эмодзилер жана мемдерди пайдаланат. Бирок, алардын натыйжалуулугу маданий сезимталдыкка жараша болот. Билим берүү иш-чараларын жана платформалык ыкмаларды бириктирүү аркылуу катышуучулар санарип мейкиндигинде орток жана натыйжалуу маданияттар аралык байланыштарды өнүктүрө алышат.

Колдонулган адабияттар

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – Москва: Изд-во ГУ ВШЭ, 2010.
2. Хофстеде Г. Культуры и организации: программирование ума. – Москва: Альпина Паблицер, 2010.
3. Baron N.S. Always On: Language in an Online and Mobile World. – Oxford University Press, 2008.
4. Androutsopoulos J. Networked Multilingualism: Some Language Practices on Facebook and Their Implications // International Journal of Bilingualism, 19(2), 2015, p.185-205.
5. Blommaert J. Durkheim and the Internet: Sociolinguistics and the Sociological Imagination. – Bloomsbury, 2018.
6. Crystal D. Internet Linguistics: A Student Guide. Routledge, 2011.
7. Danesi M. The Semiotics of Emoji: The Rise of Visual Language in the Age of the Internet. – Bloomsbury, 2017.
8. Georgakopoulou A. Sharing the Moment as Small Stories. The Interplay Between Practices & Affordances in the Social Media-Curation of Lives // Narrative Inquiry, 2017, № 27(2), p.311-333.
9. Herring S.C. Discourse in Web 2.0: Familiar, Reconfigured, and Emergent. – Georgetown University Press, 2013.
10. Ting-Toomey S. Communicating Across Cultures, 2nd ed. – Guilford Press, 2017.
11. Zappavigna M. Social Media Photography: Construing Subjectivity in Instagram Images // Visual Communication, 2016, 15(3), p.271-292.
12. Визуализация современной цифровой коммуникации: эмодзи вместо слов. – Режим доступа: (<https://cyberleninka.ru/article/n/vizualizatsiya-sovremennoy-tsifrovoy-kommunikatsii-emodzi-vmesto-slov>)
13. Аббревиация как феномен межкультурной коммуникации в сети Интернет. – Режим доступа: (<https://cyberleninka.ru/article/n/abbreviatsiya-kak-fenomen-mezhkulturnoy-kommunikatsii-v-seti-internet>)

14. Понятие и функции языка эмодзи в невербальной коммуникации интернет-пользователей. – Режим доступа: (<https://web.snauka.ru/issues/2020/05/92122>)

15. Смайлик, эмотикон и эмодзи как невербальные средства общения в интернет-коммуникации. – Режим доступа: (<https://philology-journal.ru/article/phil20240427/fulltext>)

Рецензент: ф.и.к., доцент Акчекеева М.С.

УДК 392.356.2(575.2)

Бокоева Э. М., Мадаева А. М.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Бокоева Э. М., Мадаева А. М.

КНУ имени Ж. Баласагына

Bokoeva E. M., Madaeva A. M.

KNU named after J. Balasagyn

КЫРГЫЗСТАНДАГЫ САЛТ ЖАНА ҮЙ-БҮЛӨЛҮК БААЛУУЛУКТАР ТРАДИЦИЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КЫРГЫЗСТАНА TRADITIONS AND FAMILY VALUES IN KYRGYZSTAN

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргызстандагы салт, үрп-адаттарды жана үй-бүлөлүк баалуулуктарды сактап, муундан муунга өткөрүп берүү маанилүүгү каралат. Салттуу үй-бүлөлүк баалуулуктарды сактоонун күчтүү жактарынын бири үй-бүлө мүчөлөрүнүн арасында сый-урматты жана ишенимди өнүктүрүү болуп саналат. Ата-бабаларыбыздан калган үрп-адаттарды жана эрежелерди изилдөө жана ишке ашыруу үй-бүлө ичиндеги мамилелердин чың пайдубалын түзүүгө жардам берет ошондой эле салттуу үй-бүлөлүк баалуулуктарды сактоо өзгөрүп жаткан дүйнөгө ыңгайлашуу зарылдыгын жокко чыгарбайт. Үй-бүлө коомдогу прогрессивдүү өзгөрүүлөрдөн кабардар болуп, негизги баалуулуктарды сактоо менен аларга ыңгайлашуусу керек.

Аннотация: В данной статье рассматривается важность сохранения традиций, обычаев и семейных ценностей в Кыргызстане и передачи их из поколения в поколение. Одной из сильных сторон сохранения традиционных семейных ценностей является развитие уважения и доверия между членами семьи. Изучение и внедрение обычаев и правил, оставленных нашими предками, помогает создать прочный фундамент взаимоотношений внутри семьи, а сохранение традиционных семейных ценностей не отменяет необходимости адаптации к меняющемуся миру. Семья должна осознавать прогрессивные изменения в обществе и адаптироваться к ним, сохраняя базовые ценности.

Abstract: This article examines the importance of preserving and passing of traditions, customs, and family values in Kyrgyzstan from generation to generation. One of the strengths of preserving traditional family values is the development of respect and trust among family members. Studying and implementing the customs and rules passed down from our ancestors helps to create a strong foundation for relationships within the family, and preserving traditional family values does not negate the need to adapt to a changing world. The family must be aware of progressive changes in society and adapt to them while maintaining core values.

Негизги сөздөр: үй-бүлө жана үй-бүлөлүк баалуулуктар; Кыргызстан; улуттук каада-салттар; үй-бүлө укугу; урмат-сый; кыргыз менталитети; идеялык-маданий байлык; түшүнүк.

Ключевые слова: семья и семейные ценности; Кыргызстан; национальные традиции; семейное право; уважение; кыргызский менталитет; идейно-культурное богатство; взаимопонимание.

Keywords: family and family values; Kyrgyzstan; national traditions; family law; respect; Kyrgyz mentality; ideological and cultural wealth; understanding.

Traditions and family values in Kyrgyzstan

The word family in Kyrgyz is called (uy-buloo). *Uy buloo* is a contract between two people, when we talk about family, we must understand what is a family for a person. Of course, everyone understands that, from the first moments of life. Family is home, father and mother, close people. This is a common concern, joy, love and happiness. All of us are born in a family, and growing up, we create our own.

Family and family values are the most important foundation on which the life of any person is built. The formation of personality begins precisely in the family: family values instill the necessary skills for the harmonious development of a holistic nature. Family and family values are always inextricably linked and cannot exist without each other. Where there is no family, then family values automatically lose their value. There have never been fundamental principles and legal relationships between men and women. Traditional family values are based on care and love.

Change and development of society, new views, respectively, form a new understanding of family values. Today, the moral priorities of parents and children differ significantly. The child's attitude towards this concept has a more progressive, but strict character. Such a tendency is observed due to the fact that each subsequent young generation gives only the most necessary to the previous one, brings to it its own family customs and traditions that are relevant at the present time.

Education, traditions, and the way to the future begin with the family. Those who grow up in the same family have their own unique habits and behaviors. The word "from a good family" gives good confidence to a person.

Every family has its own law, so if the state is ruled by the president, if the family is ruled by the father, then discipline, child rearing, and family financing will be well established in that family. The minister who controls the internal cleanliness and order of this country is a woman. Woman was created her to be clean-loving, frugal, kind, gentle, and beautiful. He is also called the Minister of Food, Boilers, and Hygiene. The father is the founder of the state, its protector, its provider, and fair treatment to the citizens of that state.

Families are the mirror of society, here people are brought up, their character is formed, the attitude to work is strengthened, the feeling of respecting the elders, honoring the younger ones, and valuing our ideological and cultural wealth begins to grow. Family relations, respect for each other, is considered the highest indicator of human appreciation. Family peace and respect are the most precious things. If there is peace in the house, there will be wealth, goals, children and happiness. It's a happy family. It's considered a small country. Of course, it's a happy family where parents and siblings are together. I think it's happiness if they respect each other and help each other in times of trouble.

There are proverbs and nicknames about family" work like a slave and live like a king." A child's happiness is in the love of parents, and the happiness of parents is in the success of their

child. Let them know the value of their parents and the honor of his brother and sisters when they will have children. What he sees from the nest, he takes when he flies. The father protects the bullet, the mother protects the tone. A good son is respect, a good daughter is precious. People who respect a mother will like it, and a father will find a conscience. Mother's house is a box, father's house is a mountain. A house with children is a market, a house without children is a market. Each proverb has very important meaning. For any family, the list of family values will contain an infinite number of items.[1,7] But each of us must have a clear idea of those family values that contribute to strengthening the foundation for creating a strong and friendly family. Knowledge of moral and ethical principles plays an important role in strengthening trust and increasing confidence in each member of the family.

The importance and necessity of family - each member of the family knows that he or she is loved, valued, and needed. Even in a close-knit family, each member of the family must be given space and freedom for activities. Flexibility in solving family problems is the way to happiness and increased comfort. Each family has its own order, routine, structure, rules. But too many rules and regulations can lead to the deterioration of relations and the appearance of resentment. Honesty creates deep bonds between family members. Learn to be generous with attention, love, time, communication, even with some of your material possessions. Communication is a separate art. Transfer of information; feelings is an important element of formation of family relations. When people feel that they can easily and openly express their dreams, hopes, fears, successes, and failures, it only helps to strengthen the marriage bond. The lack of communication leads to the fact that small problems grow into bigger ones that end in quarrels, running away, divorce. All of us want to appear to others as responsible people. Some of us are more responsible, others are less responsible. A sense of responsibility does not require a lot of "pushing" to complete the work on time and correctly. Traditions are what make a family unique, they unite all family members.

To be happy in your family life, it is important to preserve and pass on traditional values from generation to generation. Preservation of traditional family values promotes stability and mutual understanding within the family. The study and implementation of customs and rules, passed down to our ancestors, helps to form a healthy foundation for relationships within the family. When each person knows his place and responsibilities in the family, it creates a sense of stability and security. Respect is a fundamental element of family happiness, as it promotes cooperation, support and mutual understanding between family members. [4] Traditional family values also contribute to the development of emotional bonds between family members. Mutual help and sympathy become integral parts of family communication. Family values stimulate caring for each other, sincerity and emotional support, which is the basis for happy and healthy relationships within the family. However, it should be noted that the preservation of traditional family values does not exclude the need to adapt to the changing world. The family must be aware of the progressive changes in society and adapt to them, preserving the basic values. Family values are customs and traditions that are passed down from generation to generation. Many do not understand or even notice the values of their family, but they are still important. Family values can be completely different, as well as their influence on people, depending on the specific family and person. Sometimes a sudden change in values can greatly change the life of a family. Nowadays, raising a child is a problematic issue for every family, school, and society. Young people are the future of our Kyrgyz people, they are the future youth who will contribute their ideas, energy, and contributions to move forward and improve Kyrgyzstan. However, it is necessary to raise healthy,

educated, hardworking, faithful, simple, patriots who love the country, parents and mother tongue young generations - this question does not stop everyone from thinking. [6]

The source of education is the family. Children receive education first from their parents. Parents are always role models for children. There is a good saying in our people, "Whatever you see from the nest, you get when you fly." An example is a parent's attitude towards a child, love, care, kindness, caress. A parent is a mirror to a child. We have a lot of families to be proud of lately. In a happy family – happy children.

In Kyrgyz, forefathers have respected femininity since time immemorial, saying that "a girl's forty hairs are great". We should continue to respect and honor women with that tradition. Of course, the occurrence of family violence registered in society is a bad thing. The public should not allow this to happen, it is necessary to call the white-beard rapists to order according to Kyrgyz traditions and eliminate this unpleasant phenomenon. Family values should be taught to young people and violence should be prevented. If we rely on some Kyrgyz mentality: "A bird gets what it sees in its nest" - it can be known from the proverb.

Such mental states: specialists in public and state management positions, if they receive positive upbringing from their families, they are patriotic, humane, serve the people with hard work, are eager to protect public property as the apple of their eye, and devote their knowledge to their homeland and people. They will be specialists who have personality qualities that are passionate about their country and their people.

But life shows a different vector. Today's specialists, if they go to the highest position of the state, do not work for the Kyrgyz people and society, they are greedy, selfish, corrupt, egoistic, etc. They create unpleasant situations for the society.

One cannot help but wonder who these people came from and what kind of family they came from. Therefore, studying the family system from all sides is one of the most urgent issues of today. If we deepen the research on this level, it is necessary to create the necessary individuals for our society, to organize family relations and reduce the number of divorces, and to organize an ideological policy in the direction of eliminating such situations. [2]

For this purpose, we recommend that the public be educated on the function and legal norms of marriage aimed at marrying family members, its meaning, value, psychological conditions, the strategy of marriage in life, and education.

If we give meaning to the term "marriage", it can be understood that it is a "sacred value" and "psychic power" that creates tasks aimed at the correct organization of relations between people who are getting married.

If we focus on the meaning of marriage, it gives the following concepts: 1) if we look at it from a religious point of view: it means "to be honest", "to be honest", "to be white to God", etc. means; 2) from the legal point of view: it is "ownership", that is, for the people who are getting married, they become each other's property.

Therefore, the relationship between them is not general, but personal, so they love each other, have close relationships, have a high level of rights, love each other sincerely, care for each other, etc. have the right to perform relations.

At the same time, he had the opposite character: he was jealous, offended, reproached, warned, etc. they have the right to actions;

3) if we look at marriage in the Kyrgyz mentality, marriage is at the peak of social relations and the formation of "trust" towards each other at the highest level. After two young people get married, the most reliable people in that family are the wife and the husband. Because in solving

their own problems, in solving hidden secrets that cannot be told to anyone, in solving family funds, in planning the composition of the family (to have children), the first two agree, and then to the necessary people (parents, relatives, etc.) to a friend, etc.) they say. Because the law of marriage gives such rights to family members, they demand the fulfillment of these rules from each other. However, due to the fact that the relationships in this rule are not fully and accurately implemented in life, family quarrels (conflicts) have arisen, and divorces among young people have increased. Such separation is very harmful for a developing country like ours on political and economic grounds. If possible, the number of family divorces should be drastically reduced. [3]

For this purpose, in-depth education of young people, starting from high school students, students of secondary and higher education institutions, in the laws and regulations of social psychology, firstly, it reduces the number of divorces, and secondly, it forms the positive content of the personality of the people born in the family, and in the society, the state, the people in general, and if they stay in their own families, real people with the right views will begin to be created. [5]

Let's look at the implementation of family legal norms and the organization of social relations between men and women. For example, if the husband comes home, opens the door and enters the house, every day, instead of his wife, a son or daughter comes to greet them, and after greeting them warmly, whether the father wants it or not, he asks the children, "Where is your mother?" This is a common question for men.

In this situation, it is possible to see the anxiety towards the wife, with the appearance of empathetic and adaptive states in the husband. Such elements of loneliness, pity, longing, asthenic (Lat. word. Kyrgyz opposite, the presence of unpleasant feelings) there is a time when you get into situations, do not pay attention to food and pleasant relations, and feel as if you are alone in the house. It is up to the wife to get the man out of this situation. Understanding this situation, if the wife knows that her husband is coming from work or the field, even if she is not at home, she calls her son or daughter at home and asks them: Has your father come? If you want, hang your father's clothes in the closet, put his shoes in their place, give him slippers to wear at home, invite him to enter the house, put the TV on, give him the remote control.

Let's look at the flip side of this example. If the husband comes home from work and the wife comes home late, when the husband asks why you are late, the wife answers the question by saying, "Are you late too?" This creates the first element of conflict. When these elements come together, one day a conflict will arise in the family, causing an explosion, and if it continues to develop, it will lead to a breakup in the family. The consequences of divorce cause mental crisis in children.

Such children ignore education in society, family, and school, and start doing what they know. As a result, among the children who have not finished school, most of the children who violate public order and are reported to the police are these children. That is why they run away from home, live in basements, engage in petty theft, and create "butterfly girls" standing along the road. There are too many such facts. Despite this, we (community) should continue to organize preventive work: promote, convince, and educate people about the correct policy in society. It is said in a Kyrgyz proverb, such as "girls are forbidden from forty houses" and carry out the educational work that is characteristic of the Kyrgyz mentality. However, since the development of modern civilizations is not the same, it is better to develop education in each period based on scientific theories. [8; 9]

In order to work in accordance with the requirements of modern times, it is better to work based on the theory of education given by the great Russian teacher K.D. Ushinsky. In his theory,

"... education is a horse drawn on a cart, education (knowledge) is a cart drawn on a horse." Education should lead education. But today's capitalist society is not like that.

As the name "Capital" suggests, the relationship is solved only with money, personal values in the Kyrgyz mentality are obscured, and educational values are unable to show themselves. For that reason, it is better to protect "education" at the state, social and cultural level. Then we will educate people in the direction of development.

In conclusion, it can be said that preservation of traditional family values is one of the key factors for achieving happiness and well-being within the family. They are fundamental principles that help the formation of personality, the creation of stable relationships and the development of emotional connection. However, it is necessary to remember that traditions must be open to adaptation and change in order to remain relevant in a changing world.

Family and family traditions are the basis of children's upbringing. After all, it is in the family that the child learns the first experience of interacting with people, learns the diversity of human relationships, develops spiritually, morally, mentally and physically. Each house has its own set of certain rules and habits that are performed automatically. Family traditions and customs help to interact normally with society, make a united family, strengthen family ties, improve mutual understanding and reduce the number of quarrels. In family circles, where the traditions of family education exist and are observed, children listen to the opinion of their parents, and their parents pay attention to their children's problems and help them cope with them. Tradition gives rise to the observance of customs and helps to give birth to those concepts, which are usually called family values.

Список использованной литературы

1. Кочкунов А. К 75 Этнические традиции кыргызского народа (социокультурные аспекты и некоторые вопросы генезиса). – Бишкек, 2013, 320 с.
2. Абдуллаев Р.М., Ботобекова Д. Адеп-ахлакка тарбиялоодо элдик педагогика каражаттарынан пайдалануу // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана, 2016, №8, с.114-116.
3. Акматалиев А. Баба салты, эне адеби: элдик салт. – Бишкек, 1993, с. 115; Акматалиев А. Кыргыздын көөнөрбөс дөөлөттөрү. – Бишкек: Шам, 2000, с. 348; Алимбеков А. Кыргыз этнопедагогикасы. 1-бөлүк. – Бишкек 1996, 69 б.
4. Алимбеков А. Кыргыз эл педагогикасындагы адеп тарбиясы. – Бишкек: «Улуу Тоолор», 2018, 112 б.
5. Карасартова Ж.Б., Имангазиева Р.У. Мугалимдердин ата-энелер менен иштөө компетенттүүлүгүн калыптандыруунун социалдык-педагогикалык шарттары, Народное образование. Педагогика. Методика преподавания // Вестник Иссык-Кульского университета, 2015, №40. – Режим доступа: <https://libraryiksu.kg/public/assets/upload/vestnik/ISUKARASARTOVA2015-40>
6. Каримова Б.А. Үй-бүлөдө балдарды тарбиялоодо элдик педагогикага таянуу // М.Р. Рыскулбеков атындагы кыргыз экономикалык ун-нин кабарлары, 2012, №3 (22), 68-71 б.; Шеримбекова А. Молдо Кылыч Шамыркан уулунун чыгармаларындагы педагогикалык ойлор. канд. дисс. – Бишкек, 2016, 204 б.
7. Философия: энциклопедиялык окуу куралы. – Бишкек: Мамлекеттик тил жана энциклопедия борбору, 2004. ISBN 9967-14-020-8

8. “Кыргызстан”. Улуттук энциклопедия: 1-том / Башкы ред. Асанов Ү.А. – Бишкек: Мамлекеттик тил жана энциклопедия борбору, 2006. ISBN 9967-14-046-1

9. Борбодоев Ж. Кыргыз элинин улуттук баалуулуктары жана жашгарга билим, тарбия берүүдөгү көйгөйлөр жөнүндө, 29 Июля 2022. – Режим доступа: https://mnenie.akipress.org/une ws/un_post:24797

Reviewer: PhD., associate professor Abdimomunova A.O.

УДК 378.14.015.62

Брылева Р.Ф., Вахитова В.Р.

Уфа илим жана технология университети

Брылева Р.Ф., Вахитова В.Р.

Уфимский университет науки и технологий

Bryleva R.F., Vakhitova V.R.

Ufa university of science and technology

ORCID: 0000-0001-5204-8709¹

**КОММУНИКАТИВДИК КОМПЕТЕНЦИЯНЫ КАЛЫПТАНДЫРУУ ЧЕТ ТИЛИ
САБАГЫНДА (АНГЛИС ТИЛИНДЕГИ МАТЕРИАЛДЫН НЕГИЗИНДЕ)
ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)
FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE
CLASSES (BASED ON ENGLISH LANGUAGE)**

Кыскача мүнөздөмө: Макала англис тили сабактарында студенттердин коммуникативдик компетенттүүлүгүнүн калыптанышын изилдөөгө жана талдоого арналган. Заманбап педагогикалык ыкмалар жана интерактивдүү окутуу ыкмалары тил көндүмдөрүн өнүктүрүүгө олуттуу таасир этери белгиленди. Чет тилдерди окутуу процесси грамматикалык структураларды салттуу изилдөөдөн сүйлөөгө, кабыл алууга жана өз ара аракеттенүүгө түрткү берген активдүү коммуникативдик практикаларга өтүүнү талап кылат

Аннотация: Статья посвящена изучению и анализу формирования коммуникативной компетенции учащихся на занятиях английского языка. Отмечается, что современные педагогические подходы и интерактивные методы обучения оказывают значительное влияние на развитие языковых навыков. Процесс обучения иностранным языкам требует перехода от традиционного изучения грамматических структур к активным коммуникативным практикам, стимулирующим говорение, восприятие и взаимодействие.

Abstract: The article is devoted to the study and analysis of the formation of students' communicative competence in English language classes. It is noted that modern pedagogical approaches and interactive teaching methods have a significant impact on the development of language skills. The process of foreign languages teaching requires a transition from the traditional study of grammatical structures to active communicative practices that stimulate speaking, perception and interaction.

Негизги сөздөр: коммуникативдик компетентүүлүк; чет тили; англис тили; интерактивдүү окутуу ыкмалары; тил көндүмдөрү.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; иностранный язык; английский язык; интерактивные методы обучения; языковые навыки.

Keywords: communicative competence; foreign language; English language; interactive teaching methods; language skills.

Современное общество предъявляет высокие требования к уровню владения иностранными языками. В условиях глобализации и интернационализации различных сфер человеческой деятельности знание английского языка превращается не только в профессиональное требование, но и в важный элемент общекультурного развития личности.

В настоящее время развитие коммуникативной компетенции, рассматриваемой как «способность и готовность индивида общаться, быть понятым и понимать других в различных ситуациях коммуникативного и культурного окружения» [2], считается главной задачей преподавания иностранных языков.

Рассмотрим некоторые теоретические подходы к исследованию понятия «коммуникативная компетентность».

1. *Лингвистический подход* – это подход, рассматриваемый с позиции языка как основного средства коммуникации. Позже Делл Хаймс дополнил предложение Ноама Хомского и ввел понятие «коммуникативная компетентность», включающее знание самого языка, а также умение использовать его в соответствующем контексте. Под контекстом понимаются не только культурные условности, но и реальная жизненная ситуация, в рамках которой происходит общение. Другими словами, важно учитывать, является ли контекст формальным или неформальным.

2. *Когнитивный подход*. Согласно когнитивному подходу весь процесс эффективной коммуникации можно рассматривать как процесс, зависящий от способности индивида превратить полученную информацию в личный опыт и осмыслить её. Способность воспринимать скрытые значения, контекстуальные намёки и интонацию играет в данном подходе одну из ключевых ролей.

3. *Социокультурный подход*. Этот подход исследует коммуникативную компетентность как продукт социального взаимодействия и культуры. Представители этой концепции утверждают, что человек приобретает индивидуальность только в процессе общения. Таким образом, он усваивает не только язык, но и нормы поведения, разговорную речь, определённые действия в соответствующих социокультурных условиях. Особое место занимает межкультурное взаимопонимание. Это означает, что черта характера, которая в одной культуре воспринимается как вежливость, в другой культуре может быть истолкована совершенно иначе.

4. *Психолого-коммуникативный подход*. Данный подход делает акцент на межличностном аспекте общения: эмпатии, умении слушать и контроле эмоционального фона беседы. С этой точки зрения коммуникативная компетентность оценивается не только с позиции способности передавать информацию, но и с точки зрения установления контактов, взаимопонимания и создания доверия.

А.В. Зарубина отмечает, что обучение иностранному языку, особенно английскому, – это не просто механическое запоминание грамматических структур и лексики, но и создание

условий, при которых учащиеся могут применять полученные знания на практике в реальных коммуникативных ситуациях [2].

Органичными основными составляющими коммуникативной компетенции, связанными друг с другом, являются:

1. Лингвистическая компетенция, которая определяется как знание грамматики, лексики и фонетики.
2. Социолингвистическая компетенция – отражение способности человека использовать язык в социальном и культурном контекстах.
3. Дискурсивная компетенция, имеющая отношение к правильному построению речи.
4. Стратегическая компетенция, которая понимается как использование компенсаторных стратегий в условиях дефицита языковых средств.

Средствами создания условий для развития коммуникативной компетентности являются акцент на таких формах обучения, как парная и групповая работа, разыгрывание учебных ролей, дискуссии, проектная работа и другие виды деятельности, предполагающие активное общение учащихся. Согласно многим исследованиям, сочетание теоретической и практической частей в процессе обучения помогает ускорить развитие коммуникативных навыков студентов [3].

О.В. Ситосанова выделяет, что большинство из них ориентировано на коммуникативно-активный подход, согласно которому приоритетным в обучении является моделирование реальных коммуникативных ситуаций [4]. Такие занятия стали еще более эффективными благодаря современным образовательным технологиям: интерактивным приложениям, просмотру видео с участием носителей языка, проведению международных видеоконференций – условий для реального практического применения знаний.

Кроме того, мероприятия, такие как подкасты и программы языкового обмена с носителями языка, позволяют студентам сталкиваться с ситуациями естественной и незапланированной речи, что развивает коммуникативную уверенность. Особого внимания заслуживают проекты по работе с партнерами из-за рубежа – например, переписка в сети «eTwinning» или участие в таких программах, как «Model United Nations». Эти мероприятия позволяют увидеть реальную значимость общения на иностранном языке и одновременно развивают командную работу и творческое мышление.

Для развития разговорных навыков можно использовать следующие задания:

Answer the following questions:

1. *Why is it necessary to learn foreign languages?*
2. *What is the role of foreign language in your future profession?*
3. *How did you make up your mind to become a lawyer?*
4. *What attracts you most in the legal profession: earnings, protection of citizens, prestige?*
5. *Should a lawyer be competent in human psychology?*

Для отработки навыков письменной коммуникации:

Write about:

- *a teacher who had a lot of influence on you;*
- *instructional facilities at your Institute;*
- *your working day;*
- *advantages and disadvantages of being a cadet at the Law Institute of the Interior Ministry of Russia.*

Write a quiz about your city/ town/ village [1].

В процессе овладения языком эмоции играют не менее важную роль. Так, феномен так называемого «эмоционального фильтра» был впервые описан Стивеном Крашеном, утверждавшим, что слишком высокая степень тревожности, стресса или негативный эмоциональный фон могут сильно замедлить процесс изучения иностранного языка.

Студент, который боится возможной ошибки или сомневается в себе, вряд ли будет активно участвовать в разговоре на английском языке, что негативно скажется на его успеваемости.

Интроверты и экстраверты по-разному справляются с изучением языка. Возможно, экстраверты лучше осваивают разговорную часть, поскольку им хочется погрузиться в активное общение с носителями языка и постоянно применять знания на практике. Интроверты, напротив, как правило, показывают высокие баллы по грамматике и письму, что связано с их склонностью к анализу преподаваемого материала [3].

Отметим, что содержательно-ориентированными задачами при развитии коммуникативной компетенции в реальной жизненной ситуации являются:

1. Развитие языкового запаса: лексическая база должна быть разработана в соответствии с различными темами, например: «Путешествия», «Работа», «Образование». Необходимо сосредоточиться на значении новых слов, а также на схемах и регулярных практических упражнениях.

2. Развитие грамматических навыков: речь идет не о «сухом» запоминании правил, а о непосредственном применении грамматических структур в речевом акте. Например, при изучении темы «Past Simple» можно предложить студентам обсудить свои выходные, акцентируя внимание на использовании целевых структур.

3. Использование ролевых игр и моделирования – метод, который позволяет студентам воспроизводить реальные коммуникативные ситуации. Например, ролевые игры на темы «Покупка в магазине» или «Встреча в аэропорту» способствуют не только развитию словарного запаса, но и развитию социолингвистических навыков.

4. Использование реальных материалов – это могут быть примеры, взятые из новостных порталов, видео на «ListeninEnglish» или подкастов. Это приближает студентов к живому языковому контексту.

5. Творческие групповые проекты: презентации, мини-исследования, создание видео или подкастов на английском языке позволяют комплексно развивать наиболее ценные компоненты коммуникативной компетентности.

Выделим, что современный преподаватель должен быть фасилитатором процесса обучения, а не простым транслятором знаний. Его роль заключается в том, чтобы:

1. Создать благоприятную учебную среду, в которой учащиеся не будут бояться совершить ошибку.

2. Развить в учениках самостоятельность и инициативу.

3. Следить за новыми информационными и коммуникационными технологиями, чтобы сделать процесс обучения познавательно интересным и информативным.

Таким образом, формирование коммуникативной компетенции на занятиях английского языка – это многокомпонентный процесс, который требует как теоретических знаний, так и практического опыта, наряду с педагогическими навыками.

Современные деятельностно-ориентированные методы обучения и создание реального языкового контекста позволяют студентам подготовиться к использованию английского языка в различных жизненных ситуациях и развить свои коммуникативные

навыки. Дальнейшие исследования в этом направлении могут быть связаны с изучением влияния цифровых технологий на формирование коммуникативной компетентности и разработкой адаптивных методик для разных возрастных групп.

Список использованной литературы

1. Безземельная О.А., Баишева З.В. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранным языкам // Вестник Уфимского юридического института МВД России, 2022, № 4(98), с. 162-167.

2. Зарубина А.В. Формирование коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранным языкам в школе // Современные технологии и научно-технический прогресс, 2023, № 10, с. 317-318.

3. Колобова Л.В., Пивнева Е.А. Опыт формирования иноязычной коммуникативной компетенции // Международные передовые практики построения индивидуальной траектории личностного и профессионального роста в системе «школа-вуз-школа»: опыт, риски, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, Грозный, 09-10 декабря 2022 года. – Грозный: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство АЛЕФ», 2022, с. 187-191.

4. Ситосанова О.В. Коммуникативная компетенция при обучении иностранному языку // Современные технологии и научно-технический прогресс, 2022, № 9, с. 305-306.

Рецензент: д.филол.н., профессор А.Р. Мухтаруллина

УДК 811.111:81'25

Гамалина К.С., Самсалиев А.М.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Гамалина К.С., Самсалиев А.М.

КНУ имени Ж. Баласагына

Gamalina K.S., Samsaliev A.M.

KNU named after J. Balasagyn

АНГЛИСЧЕ ЖАҢЫЛЫКТАРДЫН БАШКЫ САПТАРЫНЫН ТИЛДИК

ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ НОВОСТЕЙ

НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

LANGUAGE PECULIARITIES OF ENGLISH NEWS HEADLINES

Кыскача мүнөздөмө: Макала англисче жаңылыктардын өзгөчөлүктөрүнө арналган. Гезиттерде турмушун ар кыл аспектилери политикадан баштап, спорт, искусство, билим берүү, өнөр жай жана атактуу адамдардын жеке жашоосу тууралуу жазылаары белгилүү. Жаңылык макаласы окурмандардын көңүлүн кандайдыр бир жагдайга бурган курал болуп саналат жана ушуга байланыштуу макалалардын аталышы өзгөчө мааниге ээ болот. Бул маанинин өзгөчөлүгү белгилүү бир тилдик түзүлүшкө жана түрдүү тилдик мүнөздөмөлөргө алып келген. Жаңылыктардын түзүлүшү жана стили башка жанрдын темаларынан гана эмес,

башка макаланын өзүнөн да айырмаланат. Бул макалада биз тилдин кээ бир өзгөчөлүктөрүн жана кабарлардын котормолорун карап чыгып, талдайбыз.

Аннотация: Данная статья посвящена особенностям языка английских новостных заголовков. Общеизвестно, что газеты распространяют новости о различных аспектах жизни, начиная от политики, спорта, искусства, образования, промышленности и заканчивая личной жизнью знаменитостей. Новостная статья – это инструмент, привлекающий внимание читателей к любой ситуации, и в этой связи особое значение приобретают заголовки. Это особое значение привело к определенной языковой структуре и различным языковым характеристикам. Структура и стиль заголовков новостей отличаются не только от заголовков других жанров, но и от остальной части самой новостной статьи. В данной работе рассматриваются и анализируются некоторые особенности языка и перевода новостных заголовков.

Abstract: This article is devoted to the peculiarities of the language of English news headlines. It is common knowledge that newspapers disseminate news about various aspects of life, ranging from politics, sports, arts, education, industry to the personal lives of celebrities. A news article is a tool that attracts readers' attention to any situation, and in this regard, headlines become especially important. This special meaning has led to a specific language structure and different linguistic characteristics. The structure and style of news headlines differ not only from other headline genres, but also from the rest of the news article itself. In this paper we will consider and analyze some features of the language and translation of news headlines.

Негизги сөздөр: аталыш; жаңылыктар; грамматикалык өзгөчөлүктөрү; лексикалык өзгөчөлүктөрү; стилистикалык каражаттар; окурман; маданий адаптация; которуу.

Ключевые слова: заголовок; новость; грамматические особенности; лексические особенности; стилистические приемы; читатель; культурная адаптация; перевод.

Keywords: headline; news; grammatical features; lexical features; stylistic devices; cultural adaptation; reader; translation.

Newspapers have always played an important part in peoples' every day live. We see newspaper as a paper that is printed and distributed usually daily or weekly and that contains news, articles of opinion, features and advertising. We can say that newspapers play a crucial role in our society. It is an essential tool for shaping public opinion and disseminating information. Without newspapers, it would be nearly impossible to know what is going on in the world.

The actuality of the given research lies in the fact that newspaper headlines are characterized by a special lexico-grammatical means. Being able to interpret them will allow readers of English press understand the meaning of newspaper headlines. Moreover, news headlines reflect the language worldview and show the interaction of languages, cultures and intercultural linguistics.

Since we live in the 21st century it must be mentioned that most of the current news people find in online newspapers i.e., news websites. In other words, newspapers face transformation landscape due to the rise of the internet. These days online platforms, including news websites, social media, and news aggregators, enable immediate access to global news. The rise of mobile technology and apps has made it easier for people to access news on-the-go. The digital era has thus changed not only how news is spread but also how it is consumed and interacts with audience.

Despite all these significant changes, there is one thing that remained the same i.e. the language used in news headlines. As hundreds of years ago it is still shouting and eye-catching although it gained some new structures and new vocabulary.

From the mentioned above we can say that the aim of our research is the language of the news headlines and its translation into Russian language. According to Dictionary of contemporary English, a headline is “the title of a newspaper article printed in large letters above the report”[8]. Swan states that “due to headlines’ unique language and style, they are often found to be puzzling and difficult to understand” [7]. The given article studies lexico-grammatical peculiarities of English news headlines that reflect linguistic and cultural means of modern English language. Practical material for the article basically was found in online versions of British and American newspapers. In total 15 headlines units have been listed and analyzed according to their language peculiarities, also we provided our version of their translation into Russian.

News headlines are considered to be of high importance. The reason behind this lies in the fact that a headline contains the main information about an article; hence, catching the reader’s attention and determining whether the article is worth reading or not. According to Allan Bell who is a linguist and a journalist “The audience is arguably the most important and certainly the most researched component of mass communication. Media live by the size and composition of their audiences” [3, p.10]. Headlines writing, thus, contributes in one way or another to determining the successfulness of articles in newspapers and magazines all around the world.

Coming closer to our research we must say that newspaper writing is rarely a representation of common English. Headlines in news use different grammar rules to everyday English. This is because the main purpose of any headline is to convey an idea by using as few short words as possible. The reason for such brevity is the limited space provided for headlines in newspaper. Headlines have their special register. i.e. there is a significant difference in language when talking about economics, medicine or sport.

The language of headlines is also known as “block language”. According to Oxford Dictionary of English Grammar, block language is “a type of structure different from normal clause or sentence structure, but often conveying a complete message” [4]. Headlines that are written in block language are quite often abbreviated lines of nouns. When block language is used functional words such as auxiliaries and articles are usually omitted.

At first glance, English newspaper headlines may seem odd and even unacceptable to some readers due to the use of unfamiliar structures and violation of grammar rules. Journalists tend to use unusual structures and break grammar rules in order to catch the reader’s attention and save space. This abnormality may sometimes cause ambiguity or difficulty in understanding and translating newspaper headlines.

The first peculiar feature of newspaper headlines that attracted our attention is the use of simple tenses. Simple tenses are often used instead of progressive or perfect forms. The present simple is used for both present and past events. Let us consider some examples of this kind:

BLIND GIRL CLIMBS EVEREST [11]. This headline tells the readers about the result; thus, we can conclude that present perfect must be used. It had to be THE BLIND GIRL HAS CLIMBED THE EVEREST. Since perfect tenses are seldom used in headlines, they are replaced by present simple. Here we also can see omission of article “the”, and this feature is also widely spread in newspaper headlines. Our translation will be– слепая покорила Эверест.

TRUMP ANNOUNCES PLAN TO STOP MAKING NEW PENNIES, CITING PRODUCTION COST [9]. Our translation is – Трамп объявил о плане прекратить выпуск новых монет, ссылаясь на себестоимость производства.

LION ESCAPES ZOO – LION HAS ESCAPED THE ZOO[5] – лев сбежал из зоопарка. As well as the previous example these two tell about the result, thus it would be grammatically correct to use present perfect tense as well.

English headlines frequently use the Present Simple tense to describe past events, creating a sense of immediacy. For example, "PRESIDENT ANNOUNCES NEW POLICY" instead of "THE PRESIDENT HAS ANNOUNCED A NEW POLICY". In Russian, this often requires shifting to the appropriate past tense: "Президент объявил о новой политике.

The second peculiar feature is that journalists often use infinitives when they need to refer to the future. RIVIAN TO LAUNCH HANDS-FREE DRIVING SYSTEM IN 2025 [5] – Rivian выпустит автономную систему управления в 2025.

PM TO VISIT AUSTRALIA [9] – премьер-министр посетит Австралию.

FBI TO HELP POLICE WITH SOUTHPORT KILLER INQUIRY [5]- ФБР поможет полиции в расследовании убийства, произошедшего в Сауспорт. «GOVERNMENT TO BAN PLASTIC" (instead of "The government will ban plastic"). – Translation: "Правительство запретит пластик". The infinitive "to ban" is replaced with a future tense verb in Russian.

PENTAGON TO BAN TRANS PEOPLE FROM JOINING MILITARY [11] – Пентагон запретит транс-гендерам поступать на военную службу. These examples illustrate the use of particle "to" which stands for the grammar structure "is going to". This peculiarity allows to save space, making headline shorter.

One more peculiar feature of this kind is the use of particle "for" that also refers to future movements or plans. TROOPS FOR UKRAIN? [10]

This headline is unique not only for the use of preposition "for" those aim is to show the government's future plan to the reader but also the use of question mark in the end. The aim of this techniques is to catch the reader's eye as if asking whether he really believes this action is going to takes place. Considering grammar structure, it had to be as the follows – ARE TROOPS GOING TO BE SENT TO UKRAIN? – Будут ли войска отправлены в Украину? или Войска в Украину.

The third unusual structure, is the use of enumeration or string of nouns in newspaper headlines. FURNITURE FACTORY PAY CUT ROW [10]. This example of enumeration is quite outstanding and bright. Here one can see a string of five nouns. This makes this headline equally unusual and difficult to understand as well as to translate. Our translation will be – спор на мебельной фабрике из-за снижения заработной платы или снижение зарплаты вызвало спор/беспорядки на мебельной фабрике.

As one can see it is quite difficult to translate it briefly into Russian. No matter how hard we try the translation won't be as compact as its English counterpart.

It sometimes helps to read these kinds of headlines backwards; FURNITURE FACTORY PAY CUT ROW refers to a ROW (disagreement) about a CUT (reduction) in PAY at a FACTORY that makes FURNITURE.

Below we listed some more examples of this kind:

FIRMS PLAN JOB CUTS AS EMPLOYMENT COSTS RISE [11] – Фирмы планируют сократить рабочие места в связи с ростом расходов на занятость.

PAY CUT SHOCK FOR NEW HIRES AT INDIA IT GIANT [11] – Шок от снижения заработной платы для новых сотрудников в индийском IT- гиганте.

MORE WAGE CUTS – понижение заработной платы или снова снижение зарплаты.

CHILE POWER CUT: WE ARE TRAPPED LIKE SARDINES IN THE DARK [11] – Отключение электроэнергии в Чили: мы застряли в темноте, как сардины.

These four examples also illustrate the accumulation of nouns in them. The last two can also be described as omissions as it would be grammatically correct to use structure there will be, as THERE WILL BE MORE WAGE CUTS and THERE WILL BE MORE POWER CUTS IN CHILE. Moreover, the last headline also possesses a bright simile in its style “like sardines in the dark” this makes it really attractive.

The fourth feature of newspaper headlines is omission of some grammatically important elements such as indefinite articles (a, an) and the definite article (the), the structure of to be especially in passive structure etc. The main aim of omission is to save space as it was shown in two headlines of the previous kind and in the following ones:

TERROR ALERT IN CAPITAL. It would be grammatically correct to write – THERE IS/WAS A TERRORIST ALAERT IN THE CAPITAL. In this headlines articles and the structure there is/are is left out. Our translation will be – в столице объявили террористическую тревогу или террористическая угроза объявлена в столице.

STRONG EARTHQUACK ROCKS INDIA [11] – сильное землетрясение потрясло Индию. Grammatically it would be correct to use definite article in the beginning of the headline.

TRINA HUNT COURT CASE DELAYED UNTIL APRIL [11] – Судебное разбирательство в Трина Хант отложено до апреля.

MAN ARRESTED AFRTER WOMAN KILLED AND ANOTHER INJURED IN LUTON [9]- Мужчина арестован после того, как одна женщина была убита, а другая ранена в Лутоне.

SIX KILLED IN EXPLOSION AT CZECH RESTAURANT [11] – which means that – Six people have been killed. Взрыв унес жизни шестерых в чешском ресторане или шесть человек погибли в следствии взрыва в чешском ресторане.

The last three examples illustrate the omission of passive constructions that allow journalists to make their headlines shorter and more informative, thus awaking reader’s interest in further reading.

Stylistic Features. Stylistic devices enhance engagement but complicate translation.

a) Wordplay and Puns. "BREWING TROUBLE: COFFEE PRICES SOAR" (pun on "brewing" as both coffee-making and problem escalation). – Translation: "Кофе дорожает: назревает кризис"). The pun is lost, but "назревает" (brewing) retains the sense of impending trouble.

b) Alliteration. "FEARS, FLOODS, AND FINANCIAL CRISIS". Translation: "Страхи, наводнения и финансовый кризис". Alliteration ("F") is untranslatable; the focus shifts to clarity.

c) Rhetorical Questions. "IS THIS THE END OF FREE SPEECH?" "Это конец свободы слова?". The rhetorical structure is preserved, but tone adjustments may be needed for cultural relevance.

Challenges in Translation.

a) Cultural References. "SUPER BOWL AD SPARKS OUTRAGE". Translation: "Реклама во время Супербоула вызвала возмущение". "Super Bowl" is unfamiliar to many Russian readers, requiring contextual retention.

b) Idiomatic Expressions. "BREXIT DEAL HANGS BY A THREAD". Translation: "Сделка по Brexit висит на волоске". The idiom "hangs by a thread" is directly translated, but its impact may vary.

c) Space Constraints. "TECH GIANT SLASHES JOBS". Крупная IT-компания сокращает штат".

"Slashes" becomes "сокращает" (reduces), losing the metaphorical sharpness but retaining meaning.

Strategies for Effective Translation.

a. Adaptation Over Literal Translation: "NETFLIX DROPS BOMBHELL SERIES" - Literal Translation: "Netflix бросает бомбу сериалом" (awkward in Russian). Adapted Translation: "Netflix выпустил сенсационный сериал" (natural) [3, p.9].

b. Cultural Localization: "BLACK FRIDAY CHAOS HITS STORES" – "Ажиотаж в магазинах в Черную пятницу". Note: "Black Friday" is recognized in Russia but may require explanation in some contexts.

c. Compensation for Stylistic Loss: "RISING STAR BURNS OUT" (metaphor). "Восходящая звезда угасла" (uses "угасла" [faded] to mirror the metaphor). English news headlines rely on grammatical brevity, vivid vocabulary, and stylistic flair, all of which pose challenges in translation. Successful translation requires balancing fidelity to the source text with adaptations for linguistic and cultural relevance. By prioritizing clarity, leveraging equivalents, and creatively compensating for stylistic losses, translators can ensure headlines resonate with the target audience while preserving their original impact [6].

As it can be seen from the above-mentioned features, grammar rules of headline language can lead to ambiguity, as many words are implied and not written. Examining those features carefully, in addition to ample knowledge of certain lexical terms, will definitely lead to a better understanding of English news headlines and therefore to a relatively accurate translation of them.

Analyzing the language of news headlines and namely its lexico-grammatical peculiarities we can make the following conclusions: firstly, all the above-mentioned peculiarities make headlines live and attractive, they awoke an irresistible desire to read them and find out more about the story. These peculiarities of newspaper headline draw a close connection between the newspaper language and a live speech. On one hand news headlines are quite easy to read since their authors target them for the masses. But at the same time, they are really prominent which allows them to attract readers' eyes immediately. The news headline gives brief information about the whole article, its relevance and character. We can conclude that headline is a communicative item that has its own style, function and possesses its peculiar lexico-grammatical means that reflect linguistic and cultural peculiarities of the modern English language. Talking about translation of English news headlines we can say that in some case it can be really problematic to find proper words and express the same sense. Most of English headlines are compact due to the use of omissions and strings of nouns that describe each other while Russian language does not possess this language features. In most cases it makes Russian translation longer.

References

1. Гамалина К. С. Сленг английской молодежи, выражающий чувство симпатии, и его эквиваленты в русском языке // Вестник КНУ, 2018, №1, с. 97-10.

2. Самсалиев А.М. Идиомы, обозначающие пренебрежительное отношение к человеку в английских СМИ // Материалы международной научно-практической

конференции “The Development History and Modern Significance of Intercultural Dialogue”, г. Самарканд, Самаркандский гос. ИИЯ, 2024, с. 67-72.

3. Bell A. The Language of News Media. – Oxford: Blackwell, 1991, p.11.
4. Bas Aarts and Edmund Weiner. Oxford Dictionary of English Grammar, 2024, p. 290.
5. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
6. Reah D. The Language of Newspapers. – London: Routledge, 2002.
7. Swan M. Practical English Usage. – Oxford University Press, 2002, p.688.
8. Longman dictionary of contemporary English, 1995, p. 659.
9. <https://www.usatoday.com/>;
10. <https://www.bbc.com/>;
11. <https://www.theguardian.com/>.

Рецензент: к.филол.н., доцент Мукарапова А.К.

УДК 81.1:811111

Гузиева З. К.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Гузиева З. К.

КНУ имени Ж. Баласагына

Guzieva Z. K.

KNU named after J. Balasagyn

**ОРУС МАДАНИЯТЫНДАГЫ КЫЗЫЛ ТҮС: БИЙЛИКТИН СИМВОЛУНАН
МАДАНИЙ МУРАСКА ЧЕЙИН
КРАСНЫЙ ЦВЕТ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ: ОТ СИМВОЛА ВЛАСТИ
ДО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
RED COLOR IN RUSSIAN CULTURE: FROM A SYMBOL OF POWER
TO CULTURAL HERITAGE**

Кыскача мүнөздөмө: Макала кызыл түстүн орус маданиятындагы маанисин талдоого арналган. Кызыл түс Россиянын ар кандай тарыхый жана маданий мезгилдеринде энергия, күч, революция, ошондой эле сүйүү, күйүт жана сулуулук сыяктуу көптөгөн символикалык маанилер менен байланыштырылган. Макалада кызыл түстү элдик салттарда, диний ырымдарда жана мамлекеттик символикада колдонуу боюнча ар түрдүү аспекти каралат. Макалада кызыл түстү кабыл алуу ар кыл доорлордо кандай өзгөргөнү изилденет. Саясий жана социалдык процесстердин кызыл түстү коомдук турмушка колдонууга тийгизген таасирине атайын көңүл бурулат.

Аннотация: Статья посвящена анализу значения красного цвета в контексте русской культуры. Красный цвет в различных исторических и культурных периодах России ассоциировался с множеством символических значений, таких как энергия, сила, революция, а также любовь, страсть и красота. Рассматриваются различные аспекты применения красного цвета в народных традициях, религиозных ритуалах и государственной символике. В статье исследуется, как восприятие красного цвета менялось в разные эпохи. Особое

внимание уделяется влиянию политических и социальных процессов на использование красного цвета в общественной жизни.

Abstract: The article is dedicated to the analysis of the meaning of the color red in the context of Russian culture. Red has been associated with numerous symbolic meanings in different historical and cultural periods of Russia, such as energy, power, revolution, as well as love, passion, and beauty. The article examines various aspects of the use of red in folk traditions, religious rituals, and state symbolism. It explores how the perception of the color red has changed throughout different eras, with special attention given to the influence of political and social processes on the use of red in public life.

Негизги сөздөр: кызыл түс; маани; символ; белги.

Ключевые слова: красный цвет; значение; символ; обозначение.

Keywords: red color; meaning; symbol; designation.

Красный (родственно старослав. краснь – красивый, прекрасный), также *червлёный, червонный, пунцовый. Алый, багряный, багровый, рдяный* (устар.) – область цветов в длинноволновой части видимого спектра, соответствует минимальным частотам электромагнитного излучения, воспринимаемого человеческим глазом.

Человеческий глаз видит красный цвет, когда он смотрит на свет с длиной волны приблизительно от 625 до 740 нанометров. Этот цвет является основным в цветовой модели **RGB**, и свет, выходящий за пределы этого диапазона, называется инфракрасным, и не может быть замечен человеческими глазами, хотя может ощущаться как тепло.

Люди могут различать весь спектр цветов, но многие виды млекопитающих, такие как собаки и крупный рогатый скот, обладают дихроматическим зрением, что означает, что они могут видеть синий и жёлтый, но не могут различать красный и зелёный (оба видны как серый). Быки, например, не видят красный цвет плаща тореадора, но реагируют на движение плаща [1].

Красный свет используется для адаптации ночного видения в условиях низкой освещённости или в ночное время, поскольку стержневые клетки человеческого глаза нечувствительны к красному цвету.

Красное освещение используется в фотолабораториях для проявки и печатания фотографий.

В толковом словаре Ожегова красный цвет имеет следующую характеристику: красный, ая, ое; сен, сна, сно и сно.

1. (сно). Цвета крови, спелых ягод земляники, яркого цветка мака. *Красное знамя. К. галстук (пионерский). Красное вино.* 2. полн. ф. Относящийся к революционной деятельности, к советскому строю, к Красной Армии. *Красные войска.* 3. употр. в народной речи и поэзии для обозначения чего-н. хорошего, яркого, светлого. *К. денёк. К. угол* (в старых крестьянских избах: передний, противоположный печному, обращённый на юго-восток угол, в к-ром ставился стол и вешалась икона). *Красная (красна) девица. Долг платежом красен* (посл.). 4. полн. ф. употр. для обозначения наиболее ценных пород, сортов чего-н. (спец.). *Красная рыба* (осетровые). *К. зверь. К. дичь. К. лес* (из хвойных пород). 5. красный, ого, м. Сторонник или представитель большевиков, их революционной диктатуры, военнотружущий Красной Армии.

Красная Армия – название советской армии.

Красный Флот – название Советского Военно-Морского Флота.

Красная (охранная) книга – международный реестр, в который заносятся сведения о подлежащих охране редких, исчезающих видах животных и растений. *Красная строка* 1) первая строка абзаца с отступом; 2) заголовочная строка, имеющая с обеих сторон равные отступы (спец.).

Красная цена (разг.) – наивысшая, которую можно дать за что-н. *Красное словцо* (разг.) остроумное, хлесткое замечание. *Для красного словца не пожалеет родного отца* (посл.).

Красной нитью (или линией) *проходить* – отчётливо подчёркиваться, постоянно выделяться (о какой-н. мысли, идее).

Красное дерево – древесина некоторых деревьев, преимущ. тропических, употр. для ценных столярных изделий.

Красный товар (устар.) – ткани, мануфактура.

Красный уголок – помещение при большом жилом доме, в учреждении, отведённое для культурно-просветительной работы.

Красным-красно (разг.) – очень красно. *На поляне красным-красно от земляники* [2].

Красный цвет в русской культуре имеет глубокие исторические, культурные и символические значения.

Он пронизывает её историю и традиции. Несомненно, красный цвет является одним из наиболее ярких и выразительных цветов, обладающих множеством значений и символики, как положительных, так и отрицательных. Этот яркий и мощный цвет был и остается важным элементом, который играет важную роль в русской культуре.

В данной статье будут рассмотрены некоторые аспекты красного цвета:

1. Политическая символика: С самого начала своей истории красный цвет в России связан с символами власти. В императорской России красный цвет присутствовал в мантиях, коронах и в знаках отличия. В период Советского Союза красный цвет был символом революции, социализма и коммунизма. В 1917 г. после Октябрьской революции, красный флаг стал символом коммунистического движения и Советского Союза.

- Среди рабочих появились во множестве разные **красненькие агитационные брошюры, прокламации, воззвание партии социал-демократов этих самых** [3, с.390].

- *Братцы! Все, как один, становись под **красное знамя** забастовки!* [3, с.424].

- *Вскоре все стало ясно. Откуда-то из-за угла показались демонстранты с **красными знаменами**.* [4, с.93].

- *Сдали свои партийные билеты Шахаев и Пинчук. Аким отдал дневник и **красноармейскую книжку**: больше у него ничего не было.* [5, с.105].

2. Символика и традиции: в России красный цвет часто ассоциируется с богатством, красотой и праздниками.

- *Он спал, не раздеваясь, облокотившись на руку, утонувшую локтем в подложенные ему хозяином пуховые **красные подушки**.* [6, с.128].

Одним из самых ярких значений красного цвета в Пасхе является его ассоциация с кровью Иисуса Христа.

- *А в церкви отец Ипат кончил читать слово Иоанна Златоуста, православные стали христосоваться. Уж, кажется, все перецеловались, у отца Ипата губы вспухли, дьячок четвертое лукошко **красных яиц** потащил в алтарь* [1, с.166].

- Но вот налетела с румяной веселой харей, сдобная, разгульная, **в красном сарафане** масленица. [1, с.166].

Красный цвет ассоциировался с радостью и торжеством, поэтому «красный пир» мог обозначать пышное, яркое и веселое праздничное событие. Это могло быть как народное гуляние, так и более официальные торжества.

- Но когда Раймалы-ага появлялся на **красном пиру**, то с первыми звуками его домбры и песни все затихали, все завороченно смотрели на его руки, глаза и лицо, даже те, кто не одобрял его образа жизни [7, с.238].

Выражение «красный товар» использовалось как обозначение товаров высокого качества, которые отличались своей редкостью, изысканностью или эксклюзивностью:

- Впрочем, занимался Петр Данилыч и делами по хозяйству. Расширил торговлю, **красного товару** привез на десяти возах и посадил в лавку доверенным приказчика Илью Сохатых [1, с.45].

3. Эмоциональные ассоциации: В русской культуре красный цвет может вызывать сильные эмоциональные реакции, такие как страх, любовь, страсть или агрессия.

- Зарипа не знала, что делать, и **краснела**, и бледнела от стыда [7, с.133].

- Ну знаешь, – покачал головой Казангап, и лицо его стало **красным** то ли от гнева, то ли от стыда [7, с. 234].

- Володя **покраснел** и дрожащим голосом передал поручение матушки [6, с.57].

- Подле нее вполоборота сидела Марья Ивановна в чепце с розовыми лентами, в голубой кацавейке и с **красным сердитым лицом**, которое приняло еще более строгое выражение, как только вошел Карл Иванович [66, с.134].

- Лицо Варвары утомилось от сплошных гримас с горестной печали, **красные глаза** припухли; возле нее, на крашеном полу – ручейки из слез [1, с.326].

4. Описание человека.

Красный цвет используется активно при описании человека:

- **Краснощекий** такой, редкозубый, в очках, седеющий [7, с.145].

- Русая голова с **красным лицом** и рыжеватой бородкой на минуту высовывается из-под рогожи, равнодушно-презрительным взглядом окидывает нашу бричку и снова скрывается – и мне приходят мысли, что верно, эти извозчики не знают, кто мы такие и откуда и куда мы едем? [6, с.215].

5. Негативная характеристика человека.

Красный цвет иногда могут использовать с негативной окраской, особенно в народной речи:

- Володя и Дубков после ужина ездили куда-то без Нехлюдова и называли его **красной девушкой** [6, с.178].

6. Обозначения денег.

Фраза «**бумажка красненька**» в русском языке используется как разговорное или ироничное обозначение денег, особенно в контексте бумажных банкнот. Это выражение связано с тем, что банкноты часто имели красный оттенок или красную печать. В более широком смысле фраза может обозначать деньги, в особенности те, которые лежат в кошельке и используются в повседневных расчетах. Часто эта фраза может носить несколько игривый или неформальный оттенок и использоваться в разговорной речи для того, чтобы подчеркнуть незначительность суммы или относительное неуважение к деньгам.

- Я любила Феденьку

*За походку реденьку...
Я любила Васеньку
За бумажку красненьку!* [1, с.33].

«Красная тридцатка» – это разговорное выражение, которое в русском языке традиционно означало банкноту номиналом 30 рублей, обычно с красным оттенком на банкноте. В СССР банкноты с таким номиналом действительно имели красный цвет, что связано с их внешним видом.

- *А кричит потому, что у Кольки из кармана **красная тридцатка** выглядывает* [8, с.30].

7. Природа.

Для описания природы красный цвет играет важную роль. Этот цвет часто ассоциируется с яркими и насыщенными элементами, такими как закат, осенние листья или цветы. Он символизирует тепло, энергию и страсть.

- *Голубая ее спальня осиротела вдруг. Мигал-подмигивал **красный огонек** в лампадке* [1, с.261].

- *Косые **красноватые лучи заката** наполнили нетленным вином опустошенные до дна бутылки* [1, с.239].

Красный цвет в русской культуре имеет глубокое символическое значение, охватывающее множество аспектов жизни. Он ассоциируется с мощной энергией, жизненной силой и очищением, но одновременно символизирует и опасность, борьбу, страсть и любовь. В народной традиции красный цвет был неотъемлемой частью обрядов и праздников, он использовался в одежде, ритуальных предметах и украшениях, а также служил выражением уважения и почитания. В православной культуре красный ассоциируется с праздниками, божественным светом и святостью, что подтверждается его частым присутствием в церковной символике.

Кроме того, красный цвет играл важную роль в истории России, становясь символом, как революционных преобразований, так и национальной идентичности.

Таким образом, красный цвет в русской культуре является многогранным и многозначным символом, который продолжает вдохновлять и оказывать влияние на различные сферы жизни, являясь важной частью культурной и исторической идентичности народа.

Список использованной литературы

1. Шишков В.Я. Угрюм-река. Т.1. – Москва: «Художественная литература», 1987, 461с.
2. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – Москва: «Художественная литература», 1947.
3. Алексеев М. Солдаты. – Москва: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1955.
4. Толстой Л.Н. Детство. Отрочество. Юность. Хаджи-Мурат. – Фрунзе: «Мектеп», 1986, 342с.
5. Айтматов Ч. И дольше века длится день. – Фрунзе: Изд-во «Кыргызстан».
6. Приставкин А. Ночевала тучка золотая. – Фрунзе: Изд-во «Книжная палата», 1988, 240с.

Рецензент: профессор Шаршенова Р.М.

Джаманкулова К.Т.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Джаманкулова К.Т.

КНУ имени Ж. Баласагына

Dzhamankulova K. T.

KNU named after J. Balasagyna

ПСИХОЛИНГВИСТИКА - ИНТЕГРАТИВДҮҮ ИЛИМ КАТАРЫ
ПСИХОЛИНГВИСТИКА КАК ИНТЕГРАТИВНАЯ НАУКА
PSYCHOLINGUISTICS AS AN INTEGRATIVE SCIENCE

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада психоллингвистика ар кыл билимдин тармактарын бириктирген интегративдүү илим катары каралат. Психоллингвистика адамдын тилдик жөндөмдүүлүгүн изилдеген тил илиминин бир бөлүгү экендиги белгиленет, анын мазмуну, негизги теориялык булактары жана пайда болуу тарыхы сыпатталат. Мындан тышкары, психоллингвистиканын илимий дисциплина катары калыптанышы, анын негиздөөчүлөрү, ошондой эле биринчи, экинчи жана үчүнчү муунунун өкүлдөрү тууралуу баяндалат. Заманбап психоллингвистиканын өнүгүшү когнитивдик илимдер, айрыкча когнитивдик психология жана когнитивдик лингвистика менен тыгыз байланышта экендиги белгиленет. Макалада психоллингвистиканын объектиси, анын аныктамасы, психоллингвистикалык бирдиктер, Москва психоллингвистика мектебинин негизги постулаттары анализденет. Аталган илимдин негизги бөлүмдөрү – жеке жана жалпы психоллингвистика, теориялык жана прикладдык багыттары талданат. Кийинки жылдары бул илим нейроилим, когнитивдик психология, жасалма интеллект жана социология сыяктуу тармактар менен тыгыз өз ара аракетте өнүгүп келе жаткандыгы көрсөтүлөт.

Аннотация: В данной статье психоллингвистика рассматривается как интегративная наука, объединяющая различные отрасли знаний. Отмечается, что психоллингвистика является частью языкознания, которое изучает языковую способность человека. Описываются её содержание, ключевые теоретические источники и история возникновения. Кроме того, раскрывается становление психоллингвистики как научной дисциплины, её основатели, а также представители первого, второго и третьего поколений. Подчёркивается, что развитие современной психоллингвистики тесно связано с когнитивными науками, особенно с когнитивной психологией и когнитивной лингвистикой. В статье анализируются объект психоллингвистики, её определение, психоллингвистические единицы, а также важнейшие постулаты Московской психоллингвистической школы. Рассматриваются основные разделы данной науки — индивидуальная и общая психоллингвистика, теоретические и прикладные направления. Указывается, что в последние годы эта наука активно развивается во взаимодействии с такими областями, как нейронаука, когнитивная психология, искусственный интеллект и социология.

Abstract: This article considers psycholinguistics as an integrative science that brings together various fields of knowledge. It is noted that psycholinguistics is a branch of linguistics that studies human language ability. The article describes its content, key theoretical sources, and the history of its emergence. In addition, the development of psycholinguistics as a scientific discipline is outlined, including its founders and representatives of the first, second, and third generations. It is

emphasized that the development of modern psycholinguistics is closely related to cognitive sciences, particularly cognitive psychology and cognitive linguistics. The article analyzes the object of psycholinguistics, its definition, psycholinguistic units, as well as the key postulates of the Moscow School of Psycholinguistics. The main branches of the discipline — individual and general psycholinguistics, as well as its theoretical and applied directions — are examined. It is noted that in recent years, this science has been actively developing in close interaction with such fields as neuroscience, cognitive psychology, artificial intelligence, and sociology.

Негизги сөздөр: психолингвистика; интегративдүү илим; тилдик жөндөмдүүлүк; когнитивдик психология; психолингвистикалык бирдиктер; интенция; кодго салуу; кодду окуу; прикладдык психолингвистика.

Ключевые слова: психолингвистика; интегративная наука; языковая способность; когнитивная психология; психолингвистические единицы; намерение; кодирование; декодирование; прикладная психолингвистика.

Keywords: psycholinguistics; integrative science; language ability; cognitive psychology; psycholinguistic units; intention; encoding; decoding; applied psycholinguistics.

Психолингвистиканын илимий-теориялык булактары. Психолингвистика — бул психология жана лингвистика илиминин кесилишинде жайгашкан, тилди жаратуу, кабыл алуу, түшүнүү жана иштетүү процесстерин изилдеген тармак. Психолингвистика - бул процесстердин адамдын когнитивдик механизмдери менен байланышын изилдейт, бул тилдик ишмердүүлүктүн кандайча калыптанарын жана кандайча аракет кыларын түшүнүүгө жардам берет. Өзүнүн табияты боюнча психолингвистика - ар кандай илимий багыттарды билимдерди айкалыштырып турган интегративдүү илим болуп саналат.

Психолингвистика салттуу түрдө адамдын тилдик жөндөмдүүлүгү жөнүндөгү тил илиминин бир бөлүгү катары эсептелет. Анын мазмунун - тилди адамдын өздөштүрүүсүн, тилди жаратуу жана түшүнүү шарттарын, ошондой эле адамдын мээсинде тилдин элестелүүсүн изилдөө түзөт.

Психолингвистиканын үч негизги теориялык булагы бар.

1. Тил илиминдеги психологиялык багыт. Мурунку кылымдардагы лингвисттер тил - бул рухтун ишмердүүлүгү жана элдин маданиятынын чагылдырылышы [1] [2] деп жазышкан. Ошол эле учурда алар тилде физикалык гана эмес, психикалык компонент да бар жана ал жеке адамга таандык деп белгилешкен.

2. Психолингвистиканын тарыхындагы негизги теориялардын бири Сепир - Уорфтун гипотезасы (лингвистикалык салыштырмалуулук гипотезасы) болуп эсептелет. Б. Л. Уорфтун [3] тил жана ой-жүгүртүү ортосундагы мамилелерге болгон кызыгуусу ушул маселенин илимий дүйнөдө активдүү көтөрүлүшүнө жана изилденишине себеп болгон.

3. Бул илим психология, нейролингвистика жана когнитивдик илим менен тыгыз байланышпа. Психолингвистиканын жол көрсөтүүчүсү катары тил илимин илим катары негиздеген окумуштуу Вильгельм фон Гумбольдтту аташат. Кеп ишмердүүлүгү жана тилди түшүнүү – социум менен адамдын ортосундагы байланыш деген идея Гумбольдтко тиешелүү.

Гумбольдтун шакирти Г.Штейнталь [4] тилди индивидуалдык-психикалык түзүлүш катары караган, ал эми Россиядагы Гумбольдтун жолун жолдоочу А.А.Патебня [5] тилдик

речтик акт - бул жалаң гана психикалык кубулуш деген. Младограмматиктер тилди «психикалык образдардын» же «ассоциациялардын» системасы катары түшүндүрүшкөн.

«Психоллингвистика» термини орто кылымдардын аягында пайда болуп, тил менен ой жүгүртүүнүн өз ара байланыштарын изилдөө башталган учурду билдирет.

Психоллингвистика - тил илиминин жаңы багыттарынын бири. Психоллингвистика багытынын негиздөөчүлөрүнүн арасында тилдик компетенцияны изилдеген Ноам Хомский [6] жана тилдин психологиялык аспектерин изилдеген Джордж Миллер [7] бар.

Психоллингвистика термини биринчи жолу 1936-жылы америкалык психолог Дж. Р. Кантор тарабынан колдонулган [8]. Кантордун шакирти Н. Г. Пронконун "Тил жана психоллингвистика" [9] аттуу макаласы жарыялангандан кийин бул термин илимий чөйрөдө кеңири жайыла баштаган.

1953-жылы психоллингвистика илим катары түзүлгөн, бул америкалык лингвисттер Чарльз Эджертон Осгуд, Джон Кэррол жана көрүнүктүү лингвист жана этнограф Томас Сибек 1953-жылы августта Индиана штатынын Блумингтон шаарындагы университетте уюштурган университеттер аралык семинар учурунда болгон. Аталган иш-чарага белгилүү лингвисттер Дж. Гринберг, Ф. Лаунсбери, Э. Леннеберг, Э. Уленбек, Дж. Лотц, В. Леопольд, Л. Ньюмарк, С. Сапорта, Дж. Касагранде жана психологдор Дж. Дженкинс, Г. Фэрбенкс, С. Эрвин (Эр-вин-Трипп), Д. Уокер, К. Вильсон катышышкан.

Семинардын негизги теориялык жоболору жалпыланып, 1954-жылы «Психоллингвистика» деген китепке жарыяланган. Аталган китептин концепциясынын негизги булагы төмөнкүлөр:

1) Шеннон–Уивердин математикалык байланыш теориясын коммуникациянын математикалык теориясы деп аташат. Анын маңызы – коммуникация процессинде кабардын бир индивидден (сүйлөөчүдөн) экинчи бир индивидге (угуучуга) берилүүчү билдирүү катары каралышы;

2) Америкалык дескриптивдик лингвистика;

3) Ч.Осгуддун версиясындагы необихевиористтик психология, ал 1953-жылы «Метод и теория в экспериментальной психологии» («Method and Theory in Experimental Psychology» деген эмгегин жарыялаган, ушул эле жылы Дж. Кэрроллдун «The Study of Language» аттуу китеби жарык көргөн [10].

Ч. Осгуд, Дж. Кэррол жана Т. Сибек – психоллингвистиканын биринчи муундагы өкүлдөрү, психоллингвисттердин экинчи муунуна Джордж Армитаж Миллер, Ноам Хомский жана Дэн Айзек Слобинди кирет, үчүнчү муундун же “жаңы психоллингвистиканын” (XX кылымдын 70-жылдары) өкүлдөрү АКШда - Джером Брунер жана Джеймс Верч; Францияда - Жак Мелер, Жорж Нуаз, Даниэль Дюбуа; Норвегияда - Рагнар Ромметвейт.

Психоллингвистиканын эң бир заманбап өнүккөн мезгили түздөн-түз когнитивдик илим менен өзгөчө когнитивдик психология жана когнитивдик лингвистика менен тыгыз байланыштуу. 80-жылдары Эл аралык прикладдык психоллингвистика уюму түзүлгөн (International Society of Applied Psycholinguistics – ISAPL), штаб-квартирасы Лиссабон шаарында (Португалия) болгон. Үч жылда бир жолу психоллингвисттердин Эл аралык симпозиуму өтүп турат. Ал эми Япониядагы Осака шаарында психоллингвистиканын негизги органы - «Международный журнал психоллингвистики» («International Journal of Psycholinguistics») жарык көрүп келе жатат.

Психолингвистиканын физиологиялык негизи катары – Н.А. Бернштейндин (1896–1966) концепциясы эсептелет, ал физиологиядагы жаңы багыттын – активдүүлүк физиологиясынын негиздөөчүсү.

Совет доорундагы (мурунку СССР, азыркы Россия) психолингвистиканын жаралышына Бодуен де Куртенэнин жана Л.В.Щербанын эмгектери чоң таасир тийгизген.

Согуштан кийинки жылдары практикалык муктаждыктар психолингвистиканын келип чыгышына түрткү болгон. Буга, биринчиден, согуш жылдарына чейинки мезгилге салыштырмалуу калктын массалык миграциясынын орун алышы себеп болгон. Миграция жаңы жерге көчүп келгендерди жергиликтүү тилди ыкчам үйрөнүүгө мажбур кылган. Экинчиден, фронттон алган жаракаттары солдаттардын речтик жүрүм-турумуна – аларга кайрылган речти түшүнүүсүнө жана сүйлөөсүнө таасир эткен. Андай адамдарды толук кандуу турмушка кайруу жалаң гана нейрохирургдардын колунан келген эмес. Үчүнчүдөн, маалыматтарды алыскы аралыкка жиберүүнүн зарылчылыгы бара-бара күчөгөн, бул маалыматтардын ар кандай түрдө бурмаланышына алып келген.

Орус тил илиминде психолингвистиканын психологиялык негизин Л. С.Выготскийдин [11] эмгектери түзгөн. Аталган илимдин лингвистикалык негизин түзүүгө Л. В. Щербанын [12] эмгектеринин салымы чоң.

Психолингвистиканын мурунку СССРде (азыркы Россия) пайда болушу жана калыптанышы А. А. Леонтьевдин ысмы менен байланыштуу. Орус психолингвистикасынын негиздөөчүсү А.А.Леонтьев психолингвистиканын төмөнкүдөй аныктама берет: «Психолингвистика – бул илим, анын предмети тилдин системасы менен тилдик жөндөмдүүлүктүн ортосундагы мамиле»; «Психолингвистиканын предмети - бир бүтүндүк катары эсептелген кеп ишмердүүлүгү жана аны комплекстүү моделдөөнүн мыйзам ченемдүүлүктөрү болуп саналат» [13].

А.А. Леонтьев 1958-жылы СССРдин ИАнын Тил илими институтунда психолингвистика жана массалык коммуникациянын теориясы секторун негиздеген. 2003-жылдан баштап “Вопросы психолингвистики” аттуу журнал психолингвисттердин илимий эмгектерин жарыялап келет.

Мындан тышкары В.А. Звегинцев кепти семантикалык кабылдоо процесстерин талдап, тил менен ой жүгүртүүнүн байланышын изилдеген [14]. Заманбап изилдөөлөрдүн катарында Т.В.Ахутиндин [15] эмгеги маанилүү орунду ээлейт, ал тил ишмердүүлүгүнүн нейрпсихологиялык аспектилерин изилдеген.

Психолингвистика - илимий дисциплина катары. Психолингвистиканын биринчи аныктамасы 1954-жылы “Психолингвистика” жыйнагына Ч.Осгуд тарабынан берилген: “Психолингвистика сүйлөөчүлөрдүн интенциясынын (ниетинин) мына ушул маданиятка кабыл алынган коддорунун сигналдарына айлануу процессин изилдейт, бул сигналдар угуучулардын интерпретациясына айланат” [10]. Башкача айтканда, психолингвистика кодго айландыруу (кодирование) жана код боюнча окуу (декодирование) процесси менен иш апарат, алар маалыматтардын абалын коммуникациянын катышуучуларынын абалы менен байланышга карашат [16].

Биринчи процесс сүйлөөчүнүн ниети, каалоосуна (интенция) дал келүү менен ишке ашат, тиешелүү тилдик каражаттарды (дал ушул маданиятта кабыл алынган код) пайдаланат, өзүнүн каалоосун кодго айландырат, кандайдыр бир сигналдарды жаратуу менен абанын кыймылын (оозеки речте) ишке ашырат же кандайдыр бир материалдык субстанцияны

(жазуу речинде) өзгөртөт, кайсы материалга болбосун (кагаз, таш, компьютердин монитору, башка гаджеттер) кандайдыр бир символдорду түшүрөт.

Андан соң материалдык сигналдар адресат - угуучу жана окуучу тарабынан кабыл алынат жана код боюнча окулат, б.а., маалыматты түшүндүрүү иши – сүйлөөчү жана жазуучу эмнени айткысы келгендигин табуу аракети - ишке ашат. Коммуникациянын катышуучуларынын абалы жана маалыматтардын абалы речтик карым-катнашууда абдан көрүнүктүү ролго ээ.

Ошентип, тилдик маалыматтарды тилдик структура жана адамдын өздөштүрүү жөндөмдүүлүгү менен байланышта кодго айландыруу (кодирование) жана код боюнча окуу (декодирование) проблемасы – жаңы илимдин милдеттеринин бири болуп калды.

1953-жылы болуп өткөн семинардын негизги теориялык жоболору жалпыланып, 1954-жылы «Психолингвистика» [17] деген китепке жарыяланган. Анда психолингвистикалык бирдиктер түшүнүгү жана алардын психологиялык бирдиктерден айырмачылыгы так айтылган. А.А.Леонтьев белгилегендей, психолингвистикалык бирдиктер – бул «ошондой эле жаратуучу жана кабылдоочу процесстерге катышкан, речти жаратуучу жана кабылдоочу оперативдик бирдиктер, өзгөчө функционалдык блоктор» [13, 57]. Психолингвистикалык бирдиктер речтик ишкердүүлүк менен байланышта, тилдик бирдиктер тилдик система менен катышта, ал эми психологиялык бирдиктер тилдик жөндөмдүүлүктүн курулуш психикасында чагылдырылат.

Москва психолингвистика мектебинин негизги постулаттары:

1) Психологиялык анализдин бирдиктери элементардык речтик аракет жана речтик операция, өзгөчө учурда, речтик ишкердүүлүктүн актысы.

2) Бул бирдиктин белгилери төмөнкүдөй:

а) ишмердүүлүктүн предметтүүлүгү;

б) анын максаттуулугу;

в) мотивациялуулугу;

г) иерархиялык («вертикалдык») уюшулушу;

д) фазалык (баскычтык) же «горизонталдык» уюшулушу.

3) речтик ишкердүүлүктүн «Эвристикалык принцип» боюнча уюшулушу.

4) психолингвистикалык теория ишмердүүлүк ыкмасы (процессуалдык) менен чагылдыруу планындагы ыкманын синтези болушу керек.

5) ар кандай кырдаалда ишмердүүлүктүн ылайыктуу жолун тандоо белгилүү критерийлерге негизделип, жыйынтыктын ырааттуулугун камсыз кылат.

б) речти кабыл алуунун негизинде процесстер жатат, жок дегенде жаралуу процессин жарым-жартылай чагылдыруу [13, 65–70].

Психолингвистиканын объектиси, азыркы антропоцентристик тил илиминин башка тармактарынын объектиси (мисалы, этнолингвистика, прагмалингвистика, социолонгвистика) катары эле тилдик инсан эсептелет [18]. Бул учурда психолингвистика өзүнүн изилдөө предметин тилдик инсанды индивидуалдык-психологиялык аспектиде карайт [19, 5].

Психолингвистиканын негизги бөлүмдөрү. Психолингвистиканы классификациянын ар кандай критерийлерине ылайык ар түрдүү бөлүшгүрүүгө болот. Классификациянын бири жалпы жана жеке психолингвистика деп сунуштайт.

Жалпы психоллингвистика “тилдик аң-сезимдин фактыларын изилдейт, ал бардык тилди колдонуучуларга мүнөздүү болот, алардын сүйлөө өмүр баянынын өзгөчөлүктөрүнөн көз карандысыз”;

Жеке психоллингвистика “... сүйлөө жүрүм-турумунда жана ишмердүүлүгүндө тилдин өнүгүүсүнүн, функционалдуулугунун ар кандай тармактарын, изилдейт” [19, 7].

Жеке психоллингвистикага тилдик инсандын калыптанышын онтогенезде изилдөөчү жаш-курак психоллингвистикасы (онтолингвистика) кирет, коммуниканттардын социалдык-психологиялык өзгөчөлүктөрүнө байланышкан речтик жүрүм-турумдагы айырмачылыктарды изилдейт.

Психоллингвистика өз ичинен эки чоң тармакка – теориялык жана прикладдык лингвистикага бөлүнөт.

Теориялык психоллингвистикага төмөнкүлөр кирет:

1) Рефлексивдик психоллингвистика, аны А.А.Леонтьев “психоллингвистиканын психоллингвистикасы” деп атайт: “Ал спонтандуу эмес, аң-сезимдүү түрдө башкарылган сүйлөө процесстерин моделдөөгө багытталган. Башкача айтканда, бул аң-сезимдүү же аң-сезимдүү түрдө көзөмөлдөнгөн сүйлөөнүн психоллингвистикасы”.

2) Өнүгүүнүн психоллингвистикасы, бул адамдын онтогенездик өнүгүүсүндөгү речтик ишмердүүлүгүнүн өзгөчөлүктөрүн жана тилдик жөндөмдүүлүктөрүнүн калыптануу процессин моделдешпирет. Бул, биринчи иретте, баланын речин изилдөөдөгү белгилүү бир чөйрө, бирок муну менен психоллингвистиканын өнүгүүсү чектелбейт;

3) Этнопсихоллингвистика, бул “тилдик жөндөмдүүлүктүн жана речтик ишмердүүлүктүн конкреттүү-тилдик жана улуттук-маданий варианттуулугун” таап чыгат жана изилдейт.

4) Көркөм психоллингвистика, өзгөчө этикалык речтин этностук өзгөчөлүгү [13, 149-150].

Прикладдык психоллингвистика төмөнкүлөрдү изилдейт:

1) *Окутуу менен байланышкан маселелер* – эне тилди окутуу, билингвизм шартында экинчи тилди үйрөтүү, мектепте, ЖОЖдо чет тилди окутуу ж.б.

2) *Речтин патологиялары* - ар кандай түрлөрү менен байланышкан маселелер: коррекциялык педагогика (мисалы, кекечтенүүнү дарылоо, афазиология, патопсихология жана психиатрия менен байланышкан маселелер);

3) *Согуштук, инженердик жана космикалык психология* менен байланышкан маселелер;

5) *Саясий психология жана массалык маалымат каражаттарынын, рекламанын* адамдардын аң-сезимине тийгизген речтик таасири менен байланышкан маселелер.

Психоллингвистиканын өнүгүшүнүн интегративдүү мүнөзү. Психоллингвистиканын интегративдик мүнөзү төмөнкү эмгектерде кеңири каралган: Garman, M. (1990). *Psycholinguistics* и в исследованиях, Tomasello, M. (2003). *Constructing a Language: A Usage-Based Theory of Language Acquisition* [20].

Кийинки жылдарда психоллингвистика төмөнкүдөй тармактар менен интеграцияланып өнүгүүдө:

нейронаука (мээнин тилди кабыл алуу жана жаратуу процессиндеги ролун изилдөө) - ал мээнин кайсы бөлүктөрү сүйлөө ишмердүүлүгү үчүн жооптуу экенин изилдейт;

когнитивдик психология (тилдеги эс жана көңүл процесстерин изилдөө) - маалыматты ишпетүү процесстерин жана психикалык өкүлчүлүктөрдүн калыптанышын изилдейт.

жасалма интеллект (табигый тилди иштетүү моделдерин өнүктүрүү) - кепти таануу жана синтез моделдерин түзүү контекстинде;

философия жана антропология – тил адамдын ой жүгүртүүсү жана маданияты менен байланыштуу;

социология (социалдык факторлордун тилдик жүрүм-турумга таасири) тармактарындагы изилдөөлөр менен тыгыз карым-катышта өнүгүп келе жатат.

Колдонулган адабияттар

1. Вильгельм фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем./Общ. ред. Г.В. Рамишвили.—М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – С.400.
2. Леви-Строс К. Структурная антропология / Пер.с фр. Вяч.Вс.Иванова. - М.: «ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 512 .
- 3.Сепир-Уорф. Отношение норм поведения и мышления к языку Новое в лингвистике. Вып.1. – М.: 1960. - С.140–141.
4. Штейнталь Г. Грамматика, логика и психология (их принципы и их взаимоотношения) // Звегинцев В. А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 1. - М.: Просвещение, 1964. - С 127-135.
5. Потебня А. А. Мысль и язык. Избранные работы / А. А. Потебня. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 238 с.
6. Н.Хомский. Синтаксические структуры (Перевод. К.Бабицкого) (Chomsky N. *Syntactic Structures*. 1957). - Благовещенск, 1998.
7. Miller, G. A. *The Magical Number Seven, Plus or Minus Two*, 1956.
8. Kantor J. R. *An objective psychology of grammar*, 1936.
9. Pronko N. H. *Language and psycholinguistics* // *Psychological Bulletin*, 1946. – V. 43. – P.189–232.
10. Osgood Ch. E. *Method and Theory in Experimental Psychology* [Текст] / Ch. E. Osgood. – New-York: Oxford University Press, 1953. – 800 p.; Carroll J. S. *The Study of Language* [Текст] / J. S. Carroll. – Cambridge: Harvard University Press, 1953. – 289 p.
11. Выготский Л. С. Мышление и речь. Изд. 5,испр. – М.: Изд-во 'Лабиринт', 1999. – С.352.
12. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. - М.:1958. Т. 1. - С. 9.
13. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2003. – С.287.
14. Звегинцев В.А. История языкознания 19-20 веков в очерках и извлечениях. Коммуникативная функция языка и структура языка.- М.: «Просвещение», 1964. – С. 468.
15. Ахутин Т.В. 2002. *Функциональная асимметрия мозга и речевая деятельность*. 2002; Ахутина Т. В. Модель порождения речи Леонтьева — Рябовой: 1967–2005. Вопросы психолингвистики, 2007, 6: 13–26.
16. Белянин В.П. Психолингвистика. Учеб.-метод. пособие, Рос. акад. образования. Моск. психол.-соц. ин-т, 2-е изд.– М.: Флинта: 2004. –С. 232.
17. *Psycholinguistics: A Survey of Theory and Research Problems*. Ed. by Charles E. Osgood and Thomas A. Sebeok. – Baltimore: Indiana University, 1954. – 203 p.
18. Горелов И. Н., К. Ф. Седов. Основы психолингвистики. Учебное пособие. Третье, переработанное и дополненное издание. — Издательство "Лабиринт". - М.: 2001. — С.304.

19. Горелов А.А. Концепции современного естествознания [курс лекций]: учебное пособие. – Москва: Центр, 2003. – С.208.

20. Garman M. Psycholinguistics и в исследованиях, 1990; Tomasello M., Constructing a language: a usage-based theory of language acquisition. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003, Pp. 388.

Рецензент: д.филол.н., профессор Кадырбекова П.К.

УДК 81.344.4:811.11

Джолоева Р.Н.

Ж.Баласагын атындагы КУУ

Джолоева Р.Н.

КНУ им. Ж.Баласагына

Dzholoeva R.N.

КНУ named after J. Balasagyn

**МАДАНИЯТТАР АРАЛЫК КОММУНИКАЦИЯДАГЫ ЭТИКА: УНИВЕРСАЛДУУ
ПРИНЦИПТЕР ЖАНА ЖЕРГИЛИКТҮҮ АЙЫРМАЧЫЛЫКТАР
ЭТИКА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: УНИВЕРСАЛЬНЫЕ
ПРИНЦИПЫ И ЛОКАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ
ETHICS IN INTERCULTURAL COMMUNICATION: UNIVERSAL PRINCIPLES
AND LOCAL DIFFERENCES**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада ар башка маданияттардын өкүлдөрүнүн өз ара аракеттенүүсүн жөнгө салуучу универсалдуу механизм катары этиканын ролу каралат. Байланыш этикасы маданий, тарыхый, географиялык жана климаттык факторлордун таасири менен калыптанат, бул жүрүм-турум эрежелеринин жана сүйлөө этикетинин аймактык айырмачылыктарын шарттайт. Универсалдуу этикалык принциптер – урматтоо, чыдамкайлык, ачыктык жана контексттик негиз – жана алардын маданий ар түрдүүлүктө колдонулушу талданат. Ар кимге өзгөчө көңүл, жекечилик жана коллективдик маданияттардын, түз жана кыйыр байланыштардын, ошондой эле расмий жана невербалдык өзгөчөлүктөрдүн салыштырылышына бурулат. Глобалдашуу доорунда конфликттерди алдын алуу жана эффективдүү өз ара аракеттенүү үчүн маданий компетенттүүлүктү өнүктүрүүнүн маанилүүлүгү белгиленет.

Аннотация: В статье рассматривается роль этики в межкультурной коммуникации как универсального механизма регулирования взаимодействия между представителями различных культур. Подчеркивается, что этика общения формируется под влиянием культурных, исторических, географических и климатических факторов, что обуславливает значительные локальные различия в нормах поведения и речевом этикете. Анализируются универсальные принципы этики – уважение, толерантность, открытость и контекстуальность – и их применение в условиях многообразия культур. Особое внимание уделяется сопоставлению индивидуалистических и коллективистских культур, прямолинейности и косвенности в коммуникации, а также формальности и невербальным особенностям.

Отмечается важность развития межкультурной компетенции для предотвращения конфликтов и эффективного взаимодействия в глобализирующемся мире. перевод на английский и кыргызский

Abstract: The article examines the role of ethics in intercultural communication as a universal mechanism for regulating interactions between representatives of different cultures. It emphasizes that communication ethics is shaped by cultural, historical, geographical, and climatic factors, which result in significant local differences in behavior norms and speech etiquette. The article analyzes universal ethical principles – respect, tolerance, openness, and contextuality – and their application in the context of cultural diversity. Special attention is given to comparing individualistic and collectivist cultures, directness and indirectness in communication, as well as formality and nonverbal features. The importance of developing intercultural competence to prevent conflicts and ensure effective interaction in a globalizing world is highlighted.

Негизги сөздөр: маданий аралык баарлашуу; этика; маданият; маданияттык байланыш; сүйлөө этикети; жүрүм-турум этикалык нормалары; адамдар аралык мамилелер.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; этика; культурные различия; речевой этикет; нормы поведения; индивидуализм; коллективизм; академический этикет.

Keywords: intercultural communication; ethics; cultural differences; speech etiquette; behavior norms; individualism; collectivism; academic etiquette.

1. Введение в межкультурную коммуникацию. Этика – важнейший компонент культуры каждого народа. Она определяет правила взаимодействия между людьми, способствует эффективному, конструктивному общению и обеспечивает основу для мирного сосуществования. Однако формы проявления этики и нормы поведения в общении существенно различаются в зависимости от культурных, исторических, географических и климатических условий. Эти различия оказывают влияние на восприятие вежливости, формы речевого поведения и специфику межличностного взаимодействия в разных лингвокультурных сообществах [7, стр. 15.]

Межкультурная коммуникация представляет собой самостоятельное направление в рамках общей теории коммуникации. Она занимается изучением особенностей взаимодействия между представителями различных культур как с теоретической, так и с практической точки зрения. Владение базовыми знаниями по межкультурной коммуникации необходимо специалистам самых разных сфер: лингвистам, переводчикам, преподавателям иностранных языков, а также тем, кто участвует в международных переговорах, читает лекции в инокультурной аудитории или просто взаимодействует с представителями других культур. Понимание межкультурной коммуникации требует осознания того, что любой коммуникативный акт – это сложный процесс, включающий множество аспектов субъектности его участников [7, стр. 17–18.]

Особенностью межкультурной коммуникации как научной дисциплины является её междисциплинарный характер. Изучение этой области предполагает знание теоретических основ и практических приёмов, заимствованных из смежных гуманитарных наук: антропологии, социологии, психологии и лингвистики².

В лингвистической и коммуникативной литературе межкультурная коммуникация определяется как двусторонний процесс взаимопонимания между представителями различных культурных сообществ¹. Она предполагает не только способность воспринимать и

интерпретировать чужую систему ценностей и поведенческих норм, но и умение сделать собственные высказывания и действия понятными для представителей иной культуры.

Межкультурная коммуникация, основанная на способности понимать партнёра по общению и выражать свои мысли таким образом, чтобы быть понятым, играет важную роль в построении устойчивых отношений между народами, государствами и сообществами – за пределами частных, межличностных контактов¹. Основоположником теории межкультурной коммуникации считается американский антрополог Эдвард Холл, который одним из первых начал системно изучать влияние культурных различий на процессы коммуникации [15, стр. 7-9]

Знания в области межкультурной коммуникации особенно актуальны для специалистов, работающих на пересечении культур: преподавателей, переводчиков, дипломатов, международных журналистов и исследователей. Недостаток межкультурной компетенции может приводить к недоразумениям, конфликтам и коммуникативным сбоям¹.

Этикет как часть культуры представляет собой систему правил внешнего поведения, отражающую уважение, принятые нормы и обычаи конкретного общества. Он регулирует формы взаимодействия в различных сферах и выступает инструментом проявления уважения, вежливости и социальной иерархии [15, pp.7–10.]

Целью данной статьи является рассмотрение роли этики в межкультурной коммуникации. Современный мир характеризуется глобализацией, интеграционными процессами, ускорением коммуникационных технологий, ростом мобильности и масштабными миграционными потоками. Это приводит к расширению межкультурных контактов, охватывающих такие области, как экономика, политика, наука, культура, спорт и образование. Однако в условиях интенсивного культурного взаимодействия часто возникают трудности, обусловленные непониманием или незнанием национально-культурных особенностей партнёров по общению [7, стр. 25]

Этика представляет собой неотъемлемую часть культуры каждого народа. Она играет важную роль в регулировании и координации человеческих действий, определяет способы мирного сосуществования и обеспечивает эффективную, бесконфликтную коммуникацию. Однако содержание этики общения варьируется в зависимости от конкретной лингвокультуры. Это обусловлено существенными различиями в системе ценностей, которые формируются под воздействием культурных, исторических, географических и климатических факторов [Там же. – С. 27.]

Этика межличностного общения тесно связана с понятием речевого этикета. Под речевым этикетом принято понимать «микросистему национально-специфических вербальных единиц, принятых и предписываемых обществом для установления контакта собеседников, поддержания общения в желаемом русле, соблюдения соответствующего речевого поведения»². В таких речевых ситуациях, как приветствие, знакомство, благодарность, извинение или прощание, используются устойчивые формулы, культурно обусловленные и соответствующие нормам конкретного общества.

Особый интерес представляет рассмотрение этической категории **вежливости** как одной из ключевых в межкультурной коммуникации. Понимание вежливости у представителей разных культур может существенно различаться. Например, в *Словаре русского языка* под редакцией С.И. Ожегова термин "вежливый" определяется как "соблюдающий правила приличия, воспитанный, учтивый" [6, стр. 110.]

Этические аспекты межкультурного общения. Этика представляет собой совокупность норм поведения, принятых в обществе. Эти нормы регулируют различные формы взаимодействия между людьми: приветствия, обращения, выражение благодарности, извинения и прощания. Внешним проявлением этики является этикет, который представляет собой набор правил поведения в определённых социальных ситуациях. При этом речевой этикет в разных культурах приобретает национально-специфические особенности.

Примеры различий в восприятии вежливости в разных культурах:

В **русской культуре** акцент делается на **искренность и прямолинейность**, что может восприниматься англоговорящими собеседниками как излишняя резкость или грубость [3].

В **английской культуре** вежливость рассматривается как проявление уважения и стремление не нарушать личные границы другого человека. Коммуникация носит сдержанный характер, акцент делается на формальности и стратегии «не навредить» [1].

В **китайской культуре** вежливость тесно связана с понятием «сохранения лица» и выражается через уважение, скромность и избегание прямых отказов. Часто «да» может на деле означать «нет», поскольку отказ может быть воспринят как унижение оппонента [3].

Незнание этих культурных норм может приводить к **межкультурным недопониманиям** и возникновению **стереотипов**. Так, даже хорошо владея английским языком, русские в Великобритании или США могут восприниматься как грубоватые и резкие. Это объясняется тем, что в русской культуре искренность и эмоциональность ценятся выше внешней демонстрации вежливости. Поведение, направленное на то, чтобы казаться лучше, часто воспринимается как лицемерие [11].

Коммуникативные ценности русской культуры включают тактичность, эмоциональность, искренность и прямолинейность. Последняя выражается в открытом выражении мнения и прямой критике. Это контрастирует с **англо-американской культурой**, где превалирует **индивидуализм**, стремление к самопрезентации и получению одобрения со стороны собеседника. Здесь важно «сохранить лицо» и управлять впечатлением, используя определённые **стратегии и тактики речевого поведения** [1].

В **китайской культуре** приоритетом является **уважение и почтение**. Большое значение придаётся не столько сказанному, сколько скрытому смыслу и интуитивному пониманию намерений собеседника. Коммуникация строится на косвенности, а не на прямом выражении мыслей [3]. Таким образом, понимание этикетных норм другой культуры и сопоставление их с нормами собственной позволяет выстраивать **модель поведения**, способствующую эффективному межкультурному взаимодействию. Этикет, как отражение культурных ценностей, выполняет функцию **регулятора общения**.

3. Немецкий речевой этикет: особенности и значение в академической коммуникации. В немецкой культуре большое значение придаётся формальности, точности и уважению в межличностной коммуникации. Это особенно важно учитывать преподавателям и исследователям, участвующим в международных семинарах и проектах, таких как программы DAAD, проводимые в Кыргызстане.

Основные элементы речевого этикета в немецкой культуре

Приветствие и прощание. Формы приветствия в немецком языке – *Guten Tag, Guten Morgen* – обычно сопровождаются рукопожатием. При прощании употребляется *Auf Wiedersehen*, при этом принято сопровождать его жестом – помахать рукой, выражая дружелюбие и уважение [5].

Этикет знакомства. В ситуации знакомства, которая представляет собой установление новых социальных связей, важны определённые ритуалы. Например, младший представляется старшему, мужчина – женщине. Знакомство может происходить как через посредника, так и напрямую. Наиболее уместные фразы:

Es ist sehr angenehm, Sie kennenzulernen – «Очень приятно с Вами познакомиться».

Ich möchte Ihnen Frau Asel vorstellen – «Я хотел бы представить Вам госпожу Асель».

Ich möchte Ihnen Herrn Asan vorstellen – «Я хотел бы представить Вам господина Асана» [9].

Формы обращения: Sie и du. Употребление *Sie* характерно для формальных ситуаций, общения с незнакомыми людьми, старшими по возрасту, преподавателями и официальными лицами. Обращение *du* используется в непринужденной обстановке, среди друзей, коллег на равных и в кругу семьи. Знание этих различий позволяет избежать недопонимания и продемонстрировать уважение к собеседнику [4].

Коммуникация на семинарах и конференциях.

В академической среде важно соблюдать установленный порядок. Например, не принято перебивать модератора. Вопрос задается в отведённое время с использованием фразы:

Entschuldigen Sie bitte, darf ich fragen? – «Извините, могу ли я задать вопрос?»

После получения ответа следует выразить благодарность:

Vielen Dank! – «Большое спасибо!» [10].

Роль невербальных жестов. Важную роль играют жесты. Например, при приветствии мужчина первым здоровается с дамой, молодой человек — со старшим, а один человек — с группой. Подавание руки также регулируется нормами: дама подаёт руку мужчине, старший — младшему, начальник — подчинённому. Эти элементы ритуала помогают установить правильную дистанцию в общении и избежать недоразумений [8].

Этикет как элемент академической коммуникации. Для кыргызских преподавателей и исследователей, как и для представителей других стран постсоветского пространства, академическая коммуникация в международной среде требует не только знания языка, но и владения нормами речевого этикета. Зачастую даже высокое знание иностранного языка не гарантирует успеха в межкультурной коммуникации. Этикет в научной среде регулирует структуру общения и способствует формированию логически выстроенного научного текста, соблюдению норм доказательности, корректной аргументации и формального стиля [2].

Таким образом, знание норм немецкого речевого этикета является необходимым условием для эффективного взаимодействия в международных проектах, особенно в рамках программ, реализуемых с участием немецких академических организаций.

4. Универсальные принципы этики в межкультурной коммуникации

Этические нормы в межкультурной коммуникации опираются на следующие универсальные принципы. Универсальные принципы этики в межкультурной коммуникации представляют собой фундаментальные нормы и установки, обеспечивающие уважительное и конструктивное взаимодействие между представителями различных культурных сообществ, что особенно актуально в условиях глобализации и растущей межкультурной интеграции. Во-первых, принцип уважения требует признания равенства всех культур и их неотъемлемого права на существование и развитие, одновременно подразумевая отказ от этноцентризма — той склонности, при которой своя культура воспринимается как высшая или единственно правильная, что способствует разрушению стереотипов и предрассудков [16]. Во-вторых, принцип толерантности предполагает готовность к принятию и уважению

культурных различий, включая различные ценности, традиции и обычаи, без проявления агрессии или дискриминации, а также способность учитывать и уважать точки зрения других культурных групп, что создает основу для взаимного понимания и сотрудничества [14]. Третий, принцип открытости предполагает активное стремление к диалогу, обучению и восприятию новых идей и взглядов, что способствует расширению мировоззрения и развитию способности к эффективному межкультурному взаимодействию, необходимому для успешной коммуникации в мультикультурных условиях [20]. Наконец, принцип контекстуальности подчеркивает необходимость понимания того, что смысл сообщений и их интерпретация всегда зависят от культурного контекста, в котором они передаются, что требует от участников коммуникации осознания и учета культурных особенностей для избежания недопониманий и конфликтов [15]. Все перечисленные принципы этики межкультурной коммуникации играют ключевую роль в поддержании гармоничных межличностных и межгрупповых отношений в многообразных культурных сообществах и способствуют развитию атмосферы взаимного уважения, доверия и толерантности, что является основой устойчивого социального развития и межкультурного мира.

Эти принципы особенно важны в мультикультурных обществах, так как они способствуют гармоничному взаимодействию и укрепляют толерантность.

Теперь рассмотрим локальные различия этики межкультурной коммуникации.

5. Локальные различия в этике межкультурной коммуникации

Этика межкультурной коммуникации представляет собой комплекс моральных норм и правил, регулирующих поведение участников общения, и при этом она существенно варьируется в зависимости от культурного контекста, географического положения, исторического развития и социальных традиций, что обуславливает необходимость глубокого понимания локальных особенностей для эффективного взаимодействия между представителями разных культур.

Индивидуализм vs. коллективизм. Одним из ключевых факторов, влияющих на этические нормы коммуникации, является соотношение индивидуалистических и коллективистских культур, где, например, западные общества, такие как США и Германия, характеризуются индивидуализмом, который предполагает ценность честности, прямоты и личной ответственности в общении, тогда как коллективистские культуры Восточной Азии, включая Китай и Японию, делают акцент на поддержании социальной гармонии, уважении к иерархическим структурам и склонности к косвенным формам выражения мыслей, чтобы избежать конфронтации и сохранить лицо собеседника, что отражено в работах [15] и [17].

Прямота и косвенность. В дополнение к этому, различия проявляются в стилях выражения мнения: в прямолинейных культурах, таких как Германия, США и Нидерланды, этические нормы требуют откровенности и открытого выражения даже критики, что воспринимается как признак уважения и честности, тогда как в косвенных культурах — например, в Японии, арабских странах и Китае — коммуникация часто сопровождается эвфемизмами, намеками и метафорами, направленными на сохранение лицевого достоинства собеседника, что подтверждается исследованиями Гао и Стингера [12].

Восприятие времени. Особое внимание в межкультурной этике уделяется восприятию времени, где монохронные культуры, представленные такими странами, как США, Германия и Швейцария, придерживаются строгого соблюдения расписания, пунктуальности и планирования, считая их этическими обязательствами, в то время как полихронные культуры Латинской Америки, Индии и Ближнего Востока демонстрируют более гибкий и

контекстуальный подход к времени, где человеческие отношения зачастую ставятся выше точного соблюдения графика, что подробно описано в трудах Льюина [18] и [16].

Формальность общения. Не менее важным аспектом является уровень формальности в коммуникации, где традиционно формальные культуры, такие как Франция, Япония и Корея, строго соблюдают нормы вежливости, использование титулов и уважение к возрасту, что является выражением этического отношения к собеседнику, тогда как в таких странах, как США, Австралия и скандинавские государства, распространен более неформальный стиль общения, который предполагает быстрое установление личного контакта и переход к открытому обмену мнениями, что отражается в исследованиях Гиффорда [13].

Невербальная коммуникация. Наконец, этические нормы межкультурной коммуникации немислимы без учета невербальных средств общения, поскольку в регионах Средиземноморья, Латинской Америки и арабских странах активная жестикуляция, более тесное физическое расстояние между собеседниками и эмоциональная экспрессивность считаются естественными и приемлемыми проявлениями искренности и вовлеченности, тогда как в Великобритании, Японии и странах Скандинавии наблюдается тенденция к сдержанности, минималистской мимике и значительному личному пространству, что подчеркивает важность уважения границ личного пространства, о чем свидетельствуют работы Эллиса [11] и [19].

Таким образом, учитывая вышеописанные локальные различия, становится очевидным, что этика межкультурной коммуникации требует от участников не только знания и понимания культурных особенностей, но и развития таких личностных качеств, как эмпатия, уважение к традициям и готовность к гибкому диалогу, что в конечном итоге способствует построению взаимопонимания и предотвращению конфликтов в условиях глобализации, что подтверждается современными исследованиями в области межкультурной коммуникации [14].

Этика межкультурной коммуникации является ключевым фактором успешного взаимодействия между представителями различных культур. Она требует не только знания языка, но и понимания культурных норм, этикета и ценностей. Универсальные принципы — уважение, толерантность, открытость и контекстуальность — способствуют гармоничному общению, снижению конфликтов и построению доверительных отношений.

Универсальные принципы: уважение, толерантность, открытость и контекстуальность — база межкультурного взаимодействия, но их применение зависит от культурных особенностей.

Локальные различия:

- индивидуализм vs. коллективизм (прямота на Западе vs. гармония на Востоке);
- прямота vs. косвенность (открытая критика в Германии vs. мягкость в Японии);
- восприятие времени (пунктуальность в монохронных культурах vs. гибкость в полихронных).
- формальность (титулы в Японии vs. неформальность в США).
- невербальная коммуникация (экспрессивность в Латинской Америке vs. сдержанность в Скандинавии).

Риски: Незнание норм ведёт к конфликтам и стереотипам, особенно в академической, деловой и дипломатической сферах.

Развитие межкультурной компетенции – изучение традиций, норм поведения и речевого этикета партнёров по общению. Гибкость и адаптивность – умение корректировать

стиль общения в зависимости от культурного контекста. Эмпатия и толерантность – стремление понять мотивы и ценности собеседника, избегая этноцентризма. Практика межкультурного взаимодействия – участие в международных проектах, языковых обменах, тренингах.

Использование академических и профессиональных ресурсов – обращение к исследованиям по межкультурной коммуникации (Холл, Хофстеде, Тинг-Туми).

Заключительный тезис: В условиях роста международного сотрудничества и миграционных процессов этика межкультурной коммуникации становится не просто элементом вежливости, а необходимостью для построения устойчивых социальных, экономических и политических связей. Развитие межкультурной чувствительности способствует взаимопониманию, снижению конфликтов и созданию инклюзивного общества.

Список использованной литературы

1. Браун П., Левинсон С. Универсальные стратегии вежливости. — М.: Языки славянских культур, 2010.
2. Виноградова, Н. И. (2020). Научный стиль речи и его нормы. Москва: Изд-во МГУ.
3. Гофман Э. Представление себя другим в повседневной жизни. — СПб.: Ювента, 2020.
4. Коппель, А. (2017). *Formelle und informelle Anredeformen im Deutschen*. Leipzig: Sprachenverlag.
5. Мюллер, Т. (2018). *Zwischenmenschliche Kommunikation in Deutschland*. Berlin: Verlag für Interkulturelle Studien.
6. Ожегов С.И. *Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой*. — М.: Русский язык, 1992. — С. 110
7. Стернин И.А. *Введение в межкультурную коммуникацию*. — Воронеж: Истоки, 2003. — С. 15.
8. Хофстеде, Г. (2010). *Культуры и организации: программное обеспечение разума*. СПб: Питер.
9. Шмидт, К. (2019). *Kulturelle Etikette im deutschsprachigen Raum*. München: Akademie Verlag.
10. *DAAD-Handbuch für internationale Seminare*. (2020). Bonn: DAAD.
11. Ellis, B. (2013). *Nonverbal Communication in Human Interaction*. Oxford University Press.
12. Gao, G., & Ting-Toomey, S. (1998). *Communicating Effectively with the Chinese*. Sage Publications.
13. Gifford, R. (1995). *Cross-Cultural Communication*. Wiley.
14. Gudykunst, W.B. (2003). *Bridging Differences: Effective Intergroup Communication*. Sage Publications.
15. Hall E.T. *Beyond Culture*. — New York: Anchor Books, 1976. — P. 7–10.
16. Hall, E.T. (1983). *The Dance of Life: The Other Dimension of Time*. Anchor Books.
17. Hofstede, G. (1980). *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. Sage Publications.
18. Levine, R. (1997). *A Geography of Time*. Basic Books.
19. Markus, H., & Kitayama, S. (1991). *Culture and the Self: Implications for Cognition, Emotion, and Motivation*. *Psychological Review*, 98(2), 224–253.
20. Ting-Toomey, S. (1999). *Communicating Across Cultures*. Guilford Press.

Рецензент: к.ф.н., доцент Шаршенова Р.М.

Демесинова Ф.Д

Ж.Баласагын атындагы КУУ

Демесинова Ф.Д

КНУ им.Ж.Баласагына

Demesinova F.D

KNU J.Balasagyn

ORCID:0009-0002-5841-1753

**БИЛИМ БЕРҮҮДӨГҮ ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТТИН РОЛУ
РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ
THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада билим берүүдө жасалма интеллектти колдонуу, ошондой эле окутууну персоналдаштыруу жана кесипке багыт берүү маселелерин чечүү каралат. Окуу процессине жасалма интеллектти, ошондой эле колдонулуп жаткан технологияларды киргизүү зарылчылыгы аныкталып, талдоого алынды. Окутууну персоналдаштырууда жасалма интеллектти колдонуу мүмкүнчүлүктөрү, ошондой эле Жасалма интеллекттин кемчиликтери көрсөтүлөт. Жасалма интеллектти колдонуу мүмкүнчүлүктөрүн талдап чыгып, биз билим берүү тармагында нейрондук тармак технологияларын жана жасалма интеллектти колдонуу жана өркүндөтүү зарыл деген жыйынтыкка келдик.

Аннотация: В статье рассматривается применение искусственного интеллекта в образовании, а также решении задач персонализации обучения и профориентации. Выявлена и проанализирована необходимость внедрения искусственного интеллекта в процесс обучения, а также технологии, которые уже используются. Представлены возможности использования искусственного интеллекта в персонализации обучения также минусы Искусственного Интеллекта. Проанализировав возможности применения искусственного интеллекта, пришли к выводу, что о необходимости использования и совершенствования технологий нейронных сетей и искусственного интеллекта в образовании

Abstract: The article discusses the use of artificial intelligence in education, as well as solving the problems of personalization of training and career guidance. The need for the introduction of artificial intelligence in the learning process, as well as the technologies that are already in use, is identified and analyzed. The possibilities of using artificial intelligence in personalization of training are presented, as well as the disadvantages of Artificial Intelligence. Having analyzed the possibilities of using artificial intelligence, we came to the conclusion that the need to use and improve neural network technologies and artificial intelligence in education.

Негизги сөздөр: жасалма интеллект; илим; билим; тест тапшырмалары; заманбап; гумандуулук; Тьюринг тести.

Ключевые слова: искусственный интеллект; наука; образование; тестовые задания; современный; человечество; Тьюринг тест.

Keywords: artificial intelligence; science; education; test tasks; modern; humanity; Turing test.

Artificial intelligence (from English artificial intelligence) is intelligence that is called the term Artificial intelligence implies the ability of a computer or controlled robot to perform tasks that were previously only possible for the human mind. The term was coined by Alan Turing in 1950 and he first cited it in a scientific article called "Computing Machinery and Intelligence". Artificial intelligence is a technology with human-like capabilities for solving problems. Artificial intelligence in action imitates human intelligence: it can recognize images, write poetry, and make predictions based on data. Modern organizations collect large amounts of data from various sources - intelligent sensors, monitoring tools, system logs, human-created information. Alan Turing proposed the famous "Turing Test" which is used to evaluate the ability of a machine to imitate human thinking. And John Von Neumann proposed the architecture of a computer that is still used today. These achievements became important for the creation of Artificial Intelligence.

Artificial Intelligence is used in various industries - in finance, in transport, in entertainment, in industrial production, scientific research, linguistics, art, e-commerce, medical diagnostics, in e-commerce, remote control of robots, remote sensing of the Earth, engineering, in the development and development of numerous industries.

In medicine, AI helps doctors analyze medical images and predict the development of diseases. In finance, it helps analyze market data and make investment decisions. In transport, AI helps develop autonomous driving systems that can improve road safety and efficiency. AI can also be used in education to diversify the lesson, make it interesting, useful, engaging, not boring. teachers have to prepare, spend time working out a lesson plan:

- look for ideas for presenting the material
- choose methods, techniques, teaching technologies.
- create exercises for the students' level
- look for additional materials - photographs, illustrations, videos

And here you can resort to the help of AI (artificial intelligence). AI can offer a complete lesson plan.

1. For example, ask for the topic "Culture of our country" the teacher introduces the topic of the lesson, explains why studying the culture of your country is important.

2. Asks students questions about what they know about their country and culture, etc.

3. Historical overview

The teacher talks about history from ancient times to the present day.

Can mention the influence of different cultures.

3. Religions and philosophy. The teacher talks about the main religion.

4. Talks about the language of his country.

That is, so much effort is required to prepare just one lesson, but with the help of AI, you can 1. For example, request the topic "Culture of our country." The teacher introduces the topic of the lesson, explains why studying the culture of your country is important.

2. Asks students questions about what they know about their country and culture, etc.

3. Historical overview

The teacher talks about history from ancient times to the present day.

Can mention the influence of different cultures.

3. Religions and philosophy. The teacher talks about the main religion.

4. Talks about the language of his country.

diversify educational materials with different types of content. For example, GigaChat can

- generate images for visual presentations
- compose texts
- offer game mechanics on given topics.

For example, using the technology, we can get images on the topic of "Culture of our country" to get a picture, you need to send a message to the chat with the word "draw" and in two seconds the result will be displayed.

AI helps to maintain discipline in the classroom, maintain students' interest in learning, reduce the percentage of cheating on exams. It also prevents attempts to pass tests dishonestly. Neural networks analyze gestures, facial expressions, students' looks and identify suspicious behavior.

AI technologies predict students' academic performance, predict the results of completed assignments during the learning process, calculate the risks of expulsion.

This helps teachers to pay attention to problem students in time, adapt the curriculum and help master topics with which difficulties arise.

Another example of using AI technology. It recognizes faces and processes visual data that allows you to monitor the level of student engagement in the lesson. Also track signs of fatigue, boredom and loss of concentration.

The technology has great potential (advantages) in the field of education.

Thanks to AI, the teacher has the opportunity to create a training program as efficiently as possible. For example, if students are tired, you can switch to a different format for presenting the material or take a break.

AI helps students

- better assimilate the material covered
- prepare independent projects
- practice the knowledge gained in practice

If a student does not understand the topic in the lesson and the information in the textbook is not enough, then he can turn to AI.

The virtual assistant will write an explanation in simple words and analyze the theory with examples.

For example, a student selects scientific articles for a term paper. He needs to read dozens of texts, evaluate their relevance. This takes a lot of time. And when using AI technology, the work time is reduced several times. AI also solves the problem of independent learning, i.e. without feedback.

For example, when studying foreign languages, it is important not only to remember the rules but also to correctly apply them in practice. For this, students make sentences, dialogues, texts.

In universities and schools, homework is checked by teachers. If you study independently, then the role of the checker is played by a neural network. You can write a text in English and send it to GigaChat with a request to find shortcomings. The neural network will point out the errors and explain how to do it correctly.

Using neural networks helps the teacher spend less effort on preparing for classes.

GigaChat is a multifunctional service that can

- answer questions on any topic

- generate ideas, texts, images.
- conduct tests in English, Russian and other languages.

With Gigachat, you can

- translate foreign sources
- gain knowledge in new areas
- learn the meaning of new terms

Such opportunities are used in professional, general and additional education of children and adults.

AI analyzes data on work in universities and schools.

- curricula
- number of students
- teacher workload
- lesson schedule
- access to resources and materials.

AI can customize the curriculum for each student individually based on their abilities and level.

We have listed all the advantages of using AI in education. Let's also consider the disadvantages of AI in education.

Yes, as was mentioned earlier, teachers benefit from the introduction of AI in education.

Smart technologies save time, reduce workload and can be used as effective assistants to teachers.

But for students, the use of AI can also have some negative consequences.

1. This is a lack of communication. The more automated the educational process, the less students interact with teachers and classmates. The more a student relies on AI, the worse his own abilities develop. It is good if they are used only for searching and studying information, checking completed assignments, and practicing the topic covered. But if a student abuses the capabilities of AI, the effectiveness of training decreases. Students do not need to use AI for

- getting answers to all questions of test tests
- completely downloading texts for essays, reports, and abstracts.

In this case, it is not the student who undergoes training, but the neural network. It copies assignments, sends them to the chat bot, and submits them under the guise of its own work. Students often use it as a cheat sheet for exams and tests. They also resort to the help of AI after completing their studies in professional activities. It is not worth completely banning the use of AI.

It is a useful skill to quickly master technologies and implement them in your life. Therefore, teachers need to use AI technologies in their work. Also teach students. But AI is also harmful to educational institutions because there are problems with data privacy. The AI system collects a huge amount of information about students, which increases the risk of information leakage. AI technologies help students improve their written work by identifying grammatical, punctuation and stylistic errors. It benefits students writing scientific papers, studying the topic, searching for scientific sources and organizing content.

Conclusions.

In conclusion, it is important to note that the use of end-to-end technologies, and in particular artificial intelligence and neural networks, can lead to a significant improvement in the effectiveness of training, the formation of a digital and information culture of students and will personalize the learning process [11]. In addition, the use of end-to-end technologies will allow

monitoring and adjusting the educational process, which is more in line with the requirements of the modern digital society.

Now it will be much easier for applicants to make a choice of profession when entering educational institutions, because machine devices analyze only the input information that the students themselves provide, without imposing the opinion of society, parents and peers. Artificial intelligence helps to optimize approaches to learning depending on the needs and characteristics of each student. This is the need to use this technology in education for the purpose of its personalization. It should also be understood that artificial intelligence is not the only modern technology; it is closely intertwined with other cross-cutting technologies (big data, robotics and sensors, the Internet of things, cloud technologies, augmented and virtual reality technologies, quantum technologies, new production technologies), the use of which is a guarantee of successful professional activity of all participants in the educational process.

References

1. Bulaeva, M.N. Methodological recommendations for the use of digital platforms in professional educational training organizations / M.N. Bulaeva, O.N. Filatova, P.V. Kanatyev // Problems of modern pedagogical education. - 2022. - No. 72 (4). - P. 34-36
2. Weindorf-Sysoeva, M.E. "Digital foresight" - educational practice with a collective work designer in hybrid learning conditions / M.E. Weindorf-Sysoeva, I.P. Tikhonovetskaya, N.D. Vyun // Bulletin of Minin University. - 2022. - Vol. 10. - No. 2.
3. Gushchin, A.V. Features of the implementation of the information strategy of a higher educational organization / A.V. Gushchin, O.I. Vaganova, O.N. Filatova // News of the Baltic State Academy of the Fishing Fleet. - 2021. - No. 3 (57). - P. 47-51

Рецензент: к.ф.н., доцент Эркинбеков К.Э.

УДК 81.255.4:811. 111

Жалилова Г.А., Усонова С.Т.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Жалилова Г.А., Усонова С.Т.

КНУ имени Ж. Баласагына

Zhalilova G.A., Usonova S.T.

KNU named after J. Balasagyn

УЛУТТУК КОЛОРИТТЕГИ ТЕКСТТЕРДИ КТОРУУДАГЫ КЫЙЫНЧЫЛЫКТАР ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ С НАЦИОНАЛЬНЫМ КОЛОРИТОМ DIFFICULTIES IN TRANSLATING TEXTS WITH NATIONAL COLOR

Кыскача мүнөздөмө: Макалада улуттук колоритти которуунун өзгөчөлүктөрү, ошону менен бирге реалыяларды которуудагы негизги кыйынчылыктар, которулуп жаткан тилде эквиваленти жок болгон сөздөрдүн улуттук боекторун которуп берүү жолдору каралат. Муну менен бирге реалыялардын квалификациясы жана анын түрлөрү сүрөттөлүп, окумуштуулар тарабынан реалыяга берилген аныктамалар жана анын башка терминдерден болгон

айырмачылыктары көрсөтүлүп берилет. Кыргыз жана англис тилиндеги чыгармалардын котормолорунан алынган мисалдардын негизинде реалияларды которуу ыкмаларына талдоо жүргүзүлүү менен, алардын котормолорунун ортосундагы айырмачылыктар жана окшошпуктар белгиленип, котормонун адекваттуулук жаатына баа берилет.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности перевода национального колорита, основные трудности при переводе реалий, а также способы передачи национального колорита слов, не имеющих эквивалента в языке перевода. При этом описывается квалификация реалий, их виды, показываются определения, которые дают реалиям ученые, и их отличия от других терминов. На основе примеров, взятых из переводов произведений на кыргызском и английском языках, проводится анализ приемов перевода реалий, отмечаются различия и сходства между их переводами, оценивается адекватность перевода.

Abstract: This article will consider the features of translating national colorit, as well as the main difficulties in translating realia, ways to translate national colorit of words that do not have equivalents in the translated language. At the same time, the qualification of realia and its types are described, the definitions given to realia by scientists and its differences from other terms are shown. Based on examples taken from translations of works in Kyrgyz and English, an analysis of the methods of translating realia is carried out, the differences and similarities between their translations are noted, and the adequacy of the translation is assessed.

Негизги сөздөр: улуттук колорит; котормо; реалий; лексикалык эквиваленттүүлүк; прагматика; стилистика; спецификалык элементтер.

Ключевые слова: национальный колорит; перевод; реалии; лексическая эквивалентность; прагматика; стилистика; специфические элементы.

Keywords: national colorit; translation; realia; lexical equivalence; pragmatics; stylistics; specific elements.

Акыркы учурда башка чет тилдеринен кыргыз тилине адабий чыгармаларды которуу ишпери кыйла илгерилөөдө десек жаңылышпайбыз. Бала бакчадан баштап орус тилинде сүйлөп, атүгүл көпчүлүк үй-бүлөлөрдө ата-энесинин кыргызча үйрөтө албагандыгынын кесепети күчөп турган мезгилибизде кыргыз тилиндеги котормолорду окутуу менен бирге, студенттерди кыргыз тилиндеги улуттук колориттеги тексттерди которуудагы кыйынчылыктар менен тааныштырып, кызыктыруу максатын көздөдүк.

Котормо – бул түп нуска тилдеги тексттин мазмунун өзгөртпөстөн которула турган тилде кайрадан жаратып берүү. Кайсы гана котормо болбосун эч убакта баштапкы тилдин толук көчүрмөсү боло албайт, себеби тилдик жана маданий тоскоолдук баштапкы тексттин мазмунунун түрдүү аспектилеринен ажырап калышына алып келет. Башкача сөз менен айтканда, котормо аркылуу маалыматты жүз пайызда толугу менен берүү мүмкүн эмес. Бул котормо таптакыр болушу мүмкүн эмес дегенди билдирбейт, болгону, котормо түп нусканын толугу менен так өзүндөй боло албайт. Улуттук колорит деген түшүнүктүн негизги компоненттери катары фразеологизм, макал-лакаптар жана реалийлер айтылып жүрөт.

Реалийди которууда которулуп жаткан тилде жок бир маданиятка тиешелүү кубулуш, нерсе, улуттук өзгөчөлүктөр, салттар жана көпчүлүк учурда башка тилде лексикалык эквиваленти жок болгон сөздөрдү берүү. Бул сөздөрдү которууда котормонун ыкмаларын колдонуу талап кылынат.

Реалий, колориттин көрсөткүчү катары, 20-кылымдын ортосунда гана сөз боло башталган. 1952-жылы Л.Н. Соболев “реалий” терминин биринчилерден болуп колдонот, ага жеткиликтүү мүнөзгө ээ болгон аныктама берип, «турмуш тиричиликте, ошону менен катар башка өлкөлөрдүн тилдеринде эквиваленти жок, күндөлүк турмуштагы жана өзгөчө улуттук сөздөрдү жана түрмөктөрдү»- реалий деп атайт [8, 290-б.].

Болгар изилдөөчүлөрү С. Влахов жана С. Флоринанын “Непереводимое в переводе” аттуу эмгеги жарыкка чыккандан кийин бул термин кеңири колдонула баштайт. Авторлор реалий деп: «бир элдин социалдык өнүгүшүнө, жашоосуна, турмуш-тиричилигине, маданиятына мүнөздүү болгон предметтерди, көрүнүштөрдү, объекттерди атаган, улуттук колоритти чагылдырып, көп тааныш эмес же башка элдерге бөтөн болгон, котормодо өзгөчө мамилени талап кылган, башка тилде толук шайкештиги жок сөздөрдү жана сүйлөмдөрдү» түшүнүшөт [6, 67-б.].

О.С. Ахманованын «Лингвистикалык терминдердин сөздүгүнө» ылайык, реалия «материалдык маданияттын түрдүү предмети», ал эми классикалык грамматикада, өлкөнүн мамлекеттик түзүлүшү, ошол элдин тарыхы жана маданияты, учурдагы тил алып жүрүүчүлөрдүн тилдик байланышы сыяктуу тышкы лингвистика окуп үйрөтүүчү ар түрдүү факторлор катары берилген [1, 25-б.].

Л.С. Бархударов реалийге «башка тилде сүйлөгөн элдердин тажрыйбасында жок болгон буюмду билдирген сөздөр, түшүнүктөр жана кырдаалдар» деген түшүндүрмө берген. Автордун изилдөөсүндө көрсөтүлгөн маанилер котормодо толук дал келүүчүлүк, толук эмес дал келүү жана дал келүүнүн жоктугу деп берилет.

Толук дал келүү: Түпнуска тилдеги кээ бир сөздөрдүн мааниси англис тилине которууда толугу менен дал келет, мында кандай гана контекст болбосун андай сөздөр бир гана эквивалент менен берилет.

Толук эмес дал келүү: Эки тилдин лексикалык бирдиктерин которууда толук эмес дал келүүчүлүк көп кездешет, анткени түп нускадагы бир сөзгө котормо тилде бир нече семантикалык эквивалент дал келип калышы толук ыктымал. Толук эмес дал келүүчүлүккө полисемияны, омонимдерди да мисал катары алсак болот.

Дал келүүнүн жоктугу: Эки тилдин лексикасынын ортосундагы үчүнчү көрүнүш – бир тилдин лексикалык бирдигине экинчи тилдин сөздүк составынын толук дал келбөөсү, б.а., лексикалык эквиваленттүүлүктүн жоктугу [3, 11-б.].

Лексикалык эквиваленттүүлүктүн жоктугу бир тилдеги лексикалык бирдиктердин (сөздөрдүн, сөз айкаштарынын) экинчи тилдин лексикалык бирдиктерине таптакыр дал келбөөсүн түшүндүрөт. Бул сөздөрдүн тобуна төмөндөгүлөр кирет: энчилүү аттар, жер-суу аттары, реалийлер жана башка улуттук өзгөчөлүктү билдирген, башка тилдин сөздүк түзүмүндө кездешпеген экзотикалык сөздөр.

Түрдүү тилдердин лексикалык бирдиктерин салыштырууда биринчи көз чаптырганда, алардын маанилери толук дал келген сыяктуу кабыл алабыз, аларды терең анализдеп карап чыгуу менен алардын референционалдык маанилериндеги олуттуу ар түрдүүлүктү жана ошону менен катар дал келүүлөрдүн түрлөрүнүн ортосундагы чектин туруксуздугу орун алгандыгын байкайбыз.

Г.Д. Томахиндин аныктамасы боюнча, реалий – бул “белгилүү бир улутка жана элдерге таандык материалдык маданияты, тарыхый фактылары, мамлекеттик институттары, улуттук жана фольклордук баатырларынын аттары, мифологиялык жандардын ж.у.с. аталыштары”. Изилдөөчү реалий түшүнүгүнө өзүнчө предметтердин, түшүнүктөрдүн,

турмуш-тиричилик кубулуштарынын, маданиятынын, ошол элдин же ошол өлкөнүн тарыхый аталыштарын киргизет. Г.Д. Томахиндин ою боюнча, түрдүү тилдерди жана маданияттарды салыштыруу, реалийди колдонуунун төмөнкүдөй өзгөчөлүктөрүн бөлүп көрсөтүүгө мүмкүндүк берет:

- 1) Реалий бир тилдик топко гана таандык;
- 2) Реалий эки тилдик топто тең болот, бирок алардын биринде ал кошумча мааниге ээ;
- 3) Түрдүү коомдо бирдей функциялар түрдүү реалийлер менен ишке ашырылат;
- 4) Ар башка коомдо окшош реалийлер өзүнүн маанисинин кошумча сапаты менен айырмаланат [9, 3-б.].

Реалийдин мазмунунун аныкталышына эки негизги котормочулук жана өлкө таануучулук мамилени белгилеп кетүү керек. Котормочулук иштин негизги бөлүгү реалийди чет тилден эне тилге же тескерисинче эне тилден чет тилге которуу көйгөйүнө, ошондой эле котормодо түп нускадагы улуттук өзгөчөлүгүн сактап калууга арналат. Бул багытты жактоочулар, өздөрүнүн негизги милдетин, котормо процессинде «бир белгилер системасынан башкага өтүү» сыяктуу, котормо моделинде анын системалык мүнөзүн ачып көрсөтүү жана түрдүү жанрдык стилдик багыттагы тексттерди которууда котормонун моделин ишке ашыруу өзгөчөлүктөрүн сүрөттөп берүү деп эсептешет.

М.Л. Вайсбурд реалийди өлкө таануу көз карашы менен карап чыгып, аларды «өлкөнүн коомдук жана маданий окуялары, коомдук уюмдар жана мекемелер, үрп-адат жана каада-салттар, ошондой эле классификациялоого мүмкүн болбогон көптөгөн чачкын фактылар» катары түшүнүк берет. Изилденип жаткан мындай көрүнүшгү түшүнүү реалийдин чегин өтө эле кеңейтип бергени байкалат [4, 98-100-б.].

Реалийдин негизин түшүнүүгө терминологиядагы айырмачылыктар гана эмес, ошондой эле лексиканын башка топторуна аларды окшоштуруу да тоскоол болот. Бирок башка тилден кирген сөздөр сөздүктөрдө белгиленет, демек, алар ошол тилдин лексикасынын бөлүгү болуп саналат. Реалийлер көп колдонулган учурда сөздүккө да киргизилет. Алардын арасында бир гана жолу колдонулган сөздөр да аз эмес, алар сөздүктө белгиленбейт, ошону менен катар, андай реалийлерди башка тилден кирген деп жарым-жартылай гана атай алабыз. Мындан тышкары, реалийлерге дайыма эле түшүндүрмө аныктама бере албайбыз. Реалий өзүнүн статусун жоготуу үчүн, аны башка сөздөрдөн айырмалап турган өзгөчөлүгүнөн, т.а. улуттук же убактылуу мүнөздүү белгисинен ажырашы керек. Мындай учурда, бул ырастоону эл аралык колдонууга ээ болгон реалийге-интернационалдык реалийге киргизүүгө болот (акча бирдиги, тамак-ашгар, мамлекеттик түзүлүш менен байланыштуу реалийлер). Бирок кабыл алынган сөздөргө айлануу менен, реалий өзүнүн улуттук бөтөнчөлүгүн жоготпойт.

Реалийди, башкача айтканда, маданий спецификалык элементтерди которуу тилдер аралык баарлашууда татаал милдеттердин бири болуп саналат. Жогоруда келтирилген окумуштуу-изилдөөчүлөрдүн эмгектерине таянып, реалийлердин классификациясын карап кетели:

- 1) Географиялык (жерлердин аттары, жаратылыш объектилери);
- 2) Этнографиялык (күнүмдүк жашоо, кийим-кече, тамак-аш, каада-салт);
- 3) Саясий жана административдик (кызматтар, мекемелер, мыйзамдар);
- 4) Тарыхый (окуялар, даталар, инсандар);
- 5) Маданият (адабият, искусство, музыка, кино).

Англис жана кыргыз элдеринин улуттук өзгөчөлүктөрүн көрсөтүүнүн объектиси катары биз макалада эки тилдеги өз ара котормосундагы адабий көркөм чыгармалардан үзүндүлөрдү алууну туура көрдүк.

«Жомоктор жыйнагы» аттуу китептен кыргыз эл жомокторун англис тилине которуудагы реалийлердин котормосуна көз чаптыралы да, талдап көрөлү.

1. Дыйкандын **Торкашка** аты бар эле. Аны менен жазда **кош айдап**, мала тартты. [13, 3-б.]

- There was a peasant who had a **Bay Horse** with a bald patch on her forehead. Every spring the peasant harnessed the Bay horse to a wooden plough to fill and harrow.

Сүйлөмдү окуганда эле, кыргыз жана англис элдеринин өткөн тарыхын элестеткен картина элестетет, себеби эки эл тең жер иштетип, талаачылык, дыйканчылык менен жан багып келишкен, сүйлөмдө сүрөттөлгөн жагдайдын окшошуктары бар, ат, соко - улуттук өзгөчөлүктү берүүчү сүйлөмдөгү негизги көңүл буруучу сөздөр катары кызмат кылат. Торкашка – кыргыз тилинде: **тору** – гнедой-күрөң; **арча тору ат** – гнедой конь с пушистым хвостом и гривой – куйрук-жалы ыргалган ат; **кара тору** 1) тёмно-гнедой – кара-күрөң ат; 2) (о человеке) смугловатый; **кызыл тору** светло-гнедой-ачык-күрөң деген Словарь-Кырг.-Русск-Исправленное-Окончат-вариант-07.09.2022 (843-б.) сөздүгүндө берилген “тору” сөзүнө берилген аныктамасына таянсак, англис тилиндеги денеси **Bay Horse** <https://en.wikipedia.org/wiki/> викисөздүгүндө -күрөң түстөгү, кара кызылдан дээрлик карага чейин, куйругу жана бугтарынын астыңкы бөлүктөрү, ошондой эле мурун жана билек муундарына чейин кара жылкы-деп түшүндүрүлсө, **кашка** 1. (о животных) лысый, с белой отметиной на лбу; со звёздочкой на лбу, **тору кашка** гнедой с лысиной; **көк кашка** 1) седой с лысиной; (405б) деп берилет.

Тору кашка аталышы кыргыз тилиндеги тыбышгардын ассимиляция процессинин эрежесине ылайык, Торкашка деп кабыл алынып калган.

Мында англис тилине которууда Тору атты – **Bay Horse**, **кашканы** – **a bald patch on her forehead** – маңдайында чачы жок оюлган жери бар деп, **Bay Horse** сөзүнө толуктоо ыкмасы аркылуу которулган. Биздин оюбузча, котормочулар англис тилине которууда толук дал келүүчү сөздүн жоктугуна жараша, ушундай толуктоону колдонушкандыгы далил катары көрүнүп турат, бирок транскрипция ыкмасы аркылуу эле **Torkashka** – a bay horse **bald patch on her forehead** катары которуп, шилтемеде түшүндүрмөсүн эле бере кетишсе болмок, себеби биринчи сүйлөмдө эле кашкасы бар экендигин далилдеген толуктоо сөзү болбосо, калган кийинки сүйлөмдөрдө **кашка** мааниси калтырылып, **Bay Horse** –**тору ат** аттын сүрөттөлүү элесин толук бере албай калган.

Кош айдап – бул контексте кыргыздар жер иштетүүнү “кош”(эки) өгүздү бир буурусунга чегип, артынан айдап, (кошуп) күчүн колдонуп, жерди “соко” же “буурусун” деген шаймандын жардамы менен айдаган. *Кош айдоо* сөзү ошого байланыштуу аталып калган. Айыл-чарбадагы бул процесс учурдун талабына ылайык техниканын жардамы менен аткарылып, *кош айдоо* колдонуудан чыгып, эскириген сөздөрдүн катарын толуктоо менен бүгүнкү күнү колдонулбайт. Бул сөздүн синоними катары жер айдоо катары гана колдонулат.

harnessed ... to a wooden plough to fill and harrow – жыгач сокого чиркеп, казуу жана тырмоо үчүн ... деп, кыргыз тилиндеги **кош айдоо** татаал сөзүнө түшүндүрмө берүү аркылуу которулган. Жогорку мисалдан көрүнүп тургандай, улуттук өзгөчөлүк дыйканчылык-

талаачылык иштеринин окшоштугун берүүдө тилдик айырмачылыктар бар экендигин байкадык.

2. Илгери-илгери *жашыл* тоонун алдында, *Ысык-Көлдүн* боюнда бир чал жашаптыр. [13:19]

- Once upon a time an old man lived in the very heart of the *emerald* mountains on the shore of Issyk-Kul *Lake*.

Илгери-илгери – Once upon a time – эки тилде тең мурда, өткөн заманда болуп өткөн окуяны туюндурган убакытты белгилеп, толук дал келүү ыкмасы аркылуу берилген, ал эми **жашыл тоо – emerald mountains** – *изумруд тоолор* – деп, англис тилинде салыштыруу иретинде алмаштыруу ыкмасынын жардамы менен которулуп, текстке сыйкырдуулуктун боёгун кошумчалап сүрөттөгөн, эгерде *green* mountains деп берилгенде, сөзмө-сөз котормо болуп калып, кыргыз тилиндеги жашыл тоо метафоралык котормосунун маанисине төп келбей калмак, себеби жашыл тоо-тике маанисинде эмес, кыйыр мааниде айтылган сөз айкашы, бул жерде котормочу изумрудга алмаштырып, туура которгон.

Ысык-Көл- Issyk-Kul Lake – жер-суунун аталыштарын которуу мыйзамына ылайык, калькалоо ыкмасы менен lake-көлү деген сөздү кошумчалап, туура берген.

1. Буга **чал-кемпир** аябай капа болуп жүрдү. [13, 20-б.]

- The **old man and his old wife** were bitterly upset because of all that.

Келтирилген үчүнчү мисалда, кыргыз тилинде чал-кемпир кошмок сөзү англис тилинде сын атооч+зат атооч+байламта+ сын атооч+зат атооч формуласы түрүндө, татаал сөз катары туюнтулганын байкадык.

4. **Бакыт** макул болду. Чал **желдей сызып, куштай учуп** үйүнө келди.

- The **happiness** agreed. The old man **ran as speedily as wind; like a bird he flew** into his house, related what had happened and asked for advice. [13, 44-б.]

Бакыт – The **happiness**-мында котормочу тексттин контекстин туура түшүнгөндүгүн көрүүгө болот, себеби, кээ бир чыгармаларда кыргыз дүйнөсүн толук билбеген адам, **Bakyt** деп, энчилүү ат катары которуп койгон учурлар жок эмес, ал эми тексттеги кийинки фразеологизмдер **желдей сызып, куштай учуп- ran as speedily as wind; like a bird he flew** мааниси жагынан да, структурасы жагынан да эки тилде тең толук дал келүү ыкмасы аркылуу иш жүзүнө ашырылган.

Учурунда кыргыз адабиятындагы тарыхый романистиканы жаңы сереге көтөргөн «Сынган кылыч» тарыхый романы (1966) мурдагы Советтер Биримдигинин дээрлик бардык элдеринин тилдерине которулган. 1980-жылы «Прогресс» басмасы бул романды англис тилинде чыгарган. Котормонун объектисине айланган көркөм чыгарманын баары эле бир тилден экинчи тилге оной которула бербейт, эгер которулса түпнускасынын өзүнө дал келбей калуусу мүмкүн. Бул ар бир тилдин лексикалык каражаттарынын өзгөчөлүктөрүнө байланыштуу б.а. көркөм чыгарманы которуу иши өтө татаал процесс.

5. Анын үстүнө, эки ийининен **жеңсиз** карала кымкап **ак боз аргымактын** дүңкүйгөн соорусуна чубалып, карылык мүлжүй баштаган кичинекей абышканы көлбүп басып дагы көрүмсүз кылып салган. [12, 98-100-б.]

- The small lean old man seemed much less thrown over the shoulders dark brocade burnoose **sleeveless** pleated free falling to the mighty large on **gray sledge**. [15, 98-100-б.]

Англис тилинде деле “**without sleeves**” деп айтса болот, бирок – **sleeveless** деп айтса да болот, себеби эки сөз тең – *сыз* маанисин берет. Бул жерден жеңсиз, *sleeveless* деген сөздөрдүн орфографиялык түзүлүшүнүн окшошуктарын көрсөк болот, **ак боз аргымак** –

gray sledge деп, толук дал келүү менен берилген, себеби, англис тилинде акбоз-white-grey эмес, gray катары колдонулат.

6. Муну **ичикке** жака кылдырсам болчудай. [12, 98-100-б.]

- Will be released on his **coat collar** [15, 98-100-б.]

Бул жерде автор которгондо **ичик** деген сөздү англис тилине—**coat** (пальто) деп которуп койгон, себеби англис тилинде ичик деген сөз жок. Менин оюмча, котормочу **ichik** (ичик – кыргыз элине таандык атайын териден жасалган улуттук сырт кийим) деп шилтемеде түшүндүрмө берип, транскрипциялоо ыкмасынын жардамы менен которсо болмок.

7. **Болотун** учуп, **Темириң** калды! – деп муңканды. [12, 129-б.]

- You lost **Bolot**, but you have **Temir!** – he said mourning [15, 129-б.]

Бул жерде транскрипциялоо ыкмасын көрүп турабыз.

Кыргыз поэзиясынын эң көрүнүктүү акыны А.Осмоновдун ырларынын котормолоруна токтоло кетсек.

8. «Ак кайың» деген ырды көрөлү:

- **Тай күнүмдөн тең өскөн,**

Татынакай ак кайың (А.О. «Ак кайың», 102-б.)

- **Laughing together on childhood ways,**

Likable, loveable silver birch. (У.М. «Silver Birch», p.103).

А. Осмонов жаштыкты «ак кайың», «тай күнүм» деген сөз айкаштары менен жаштыгын сыпаттап берген болсо, котормодо «тай күнүм» – жаш күндөрүм деген маанини бергендиги айтылып англисче «childhood ways» деген денотативдик деңгээлдеги сөз айкашы менен алмаштырылып, кыргыз тилиндеги «тай күнүмдөн тең өскөн» деген коннотация берилбей калып олтурат, мында котормочу «жаш кезимден чогуу күлүп жүргөн» деген маанини берүүчү сөз айкашын колдонуп, «тең өскөн» деген сөз айкашынын мааниси кемип, «бирге күлүп бирге өскөн» деп которулган маани супсагыраак берилип калган. Кыргыз дүйнө туюмунда мал жандуу адамдар экендигин эске салсак «кулун күндөр», же «кулунчак күндөр» деген сөз айкаштары балалык мезгилди же жаш куракты таанытуу катары колдонулары баарыбызга маалым.

9. - Арманым ошол сүйүү бул күнгө да,

Кайрадан жаралсачы **атаганат!** (А.О. «Шота Руставелиге», 18-б)

-Dream of mine, that love which returns today,

Let it be born again, along with me. (У.М. «Shota Rustaveli», p. 20-б).

Автордун лирикалык толгонуусун, эмоциялык чагылдырууда «Кайрадан жаралсачы атаганат!» деген сабы менен жеткирүүдө бул сап өзгөчө мааниге ээ. Бул «атаганат» деген улуттук реалия катары саналуу менен окурманга берген эстетикалык таасири жогорулап, акын оюн, ичиндеги арманын, бул дүйнөгө кайрадан келбесин гана эмес, жакшы чыгарма жараткан адамдардын жана анын каармандарынын кайталангыс экенин билгизет. Ушул сапты, айрыкча «атаганат» деген сөзүнүн эмоционалдык жагын котормодо берүү өзгөчө кыйынчылыкты туудурат. Котормочу бул учурда да ушул кырдаалды көрсөтүүнүн жолун тапкан, бирок ошол «атаганат» деген сөзү мазмуну жагынан супсагыраак болуп калган. Англис тилиндеги даяр «Let it be» же «мейли, болсун» деген формуланы колдонгон. «Let it be born again, along with me» деген фраза «Кайрадан жаралсачы, атаганат!» деген ойдун маанисин толук бербейт. **I wish to be born again / If only** - деп, англис тилиндеги өкүнүчтү билдирген түзүлүш аркылуу берсе болмок.

10. Уруу болсоң тор атымды уурдап ал

Касым болсоң каргап өткүн тамак жеп.

If you're **Kasym**, just eat, then swear at me!

- If you don't eat, how will hunger be suppressed?

Чыгармадагы «кас болуу» деген сөздүн маанисине түшүнө бербеген котормочу «Касым» деген адамдын атын алмаштырып койгон. Ойлоп көрсөк, бул сөздү *сөз оюну* деп караган учурда да, идеяны билбей котормочунун түздөн-түз кабыл алуусунун белгиси деген ойго мажбур болобуз. Котормочунун кыргыз маданияты менен бирге эле тили, сөздөр жөнүндөгү түшүнүктөрүнүн аздыгы деп билсек болот. [2, 98-100-б.]

Белгилүү жазуучу Марк Твендин “Том Соердин жоруктары” аттуу повестинин түпнускасы жана Турусбек Мадылбай тарабынан кыргыз тилине которулган вариантынан алынган мисалдарды карап, талдап көрөлү:

11. I'll give you a marvel. I'll give you a white alley!'

'My! Dat's a mighty gay marvel, I tell you! But Mr. Tom I's powerful 'fraid ole missis – [16, 33-б.]

- Жим, мен сага укмуш бирдеме берейинби. Мына, мрамардан **жасалган тоголок ак коргол ташгы** берем!

- Ой-у-уй, чын эле бир укмуш турбайбы! Бирок, Том мырза, картаң айымдан **иттей корком...** [17, 35-б.]

A white alley-келип чыгуу тарыхын билбеген, идиоманын маанисин билбеген адамга **ак аллея багын** эмнеге, кантип берет экен, анан эмнеге тиги бала мынчалык сүйүндү деген толгон токой суроолор туулушу турган иш, бирок **white alley**-ташгарды тизип, уруп кулатып ойноодо аткыч катары колдонулган эң сонун мрамор таш экендигин билүү маанилүү, котормочу маанисин **коргол таш сөзүн** кошумчалоо ыкмасы аркылуу жеткиликтүү кылып, эң мыкты которгон.

I's powerful 'fraid – *аябай корком* – **иттей корком** деп, кыргыз элине таандык болгон өзгөчөлүктү колдонуп, структурасына өзгөртүү киргизген.

12. ...But old fools is the biggest fools there is. Can't learn an old dog new tricks, as the saying is. [16, 14-б.]

...Көрсө, **алжыган акмактан ашкан акмак жок** турбайбы бу дүйнөдө. «**Карт бөрүдөн карылык качпайт**», – деген накыл бекеринен айтылбаса керек. [17, 16-б.]

Жогорудагы англис тилиндеги макалдарды которууда эң жогорку чеберчиликте эквиваленттерин таап, маанилешпирген. Биринчи макалды өзгөртүү ыкмасы менен жөн гана фразеологиялык сөз айкаштары менен берсе, экинчи макалды макал катары, эки элдин өзгөчөлүктөрүнө жараша, англистерде **ит** колдонсо, кыргыз тилинде **карт бөрү** колдонулган.

13. I reckon you're a kind of a singed cat, as the saying is – better'n you look. THIS time.' [16, 18-б.]

- Мен сени **бейбашгын** бири деп жүрдүм эле, **түзүк** бала көрүнөсүң... Азырынча. [17, 18-б.]

a singed cat – жакшы сапаттарга ээ адамдын жаман сапаттарга ээ экендиги тууралуу алгачкы ойду билдирген америкалык сленг, ырдаган мышыктай, абалы начар дегенди билдирет, мында котормочу өзгөртүү жолун колдонуп, фразеологиялык бирдикти **бейбаш** деп туура берген да, экинчи сүйлөмдө “**түзүк**” сын атоочу менен маанисин толуктаган.

Реалийлерге макал-лакаптар, фразеолгизмдер да кирерин эске алып, төмөндө кээ бирлеринин котормолорун бере кетүүнү туура көрдүк.

<u>Англис тилиндеги фразеологизмдер</u>	<u>Кыргыз тилине сөзмө сөз которулүшү</u>	<u>Мааниси жагынан туура которулүшү</u>
To turn like a guirrel in a wheel	Капастагы тыйын чычкандай айлануу	Буту күйгөн тооктой
To fly out of the head	Башынан учуп кетүү	Оң кулагынын кирип, сол кулагынан чыгып кетүү
To bite one is lip	Эрин тиштөө	Бармагын тиштөө
Naked as a falcon	Шумкардай жылаңач	Итке минип калган
When pigs fly	Чочколор учканда	Төөнүн куйругу жерге тийгенде
To be tired like a dog	Иттей чарчоо	Иттей/Эшектей чарчоо
One could hear a fly flying past	Чымындын учканы угулат	Кулак мурун кескендей
To let no grass grow under one is feet	Буттун астына чөптүн өсүшүнө жол бербөө	Күн көрсөтпөө
To take something from the ceiling	Шыптан алуу	Асмандан алуу
To throw words to the wind	Сөздөрдү шамалга ыргытуу	Ит үрө берет кербен жүрө берет
To climb out the wall	Дубалга чыгуу	Казаны кагышып калуу, каны кайноо
To shake like a leaf	Жалбырактай титирөө	Оозунан алласы түшүү
Not to turn a hair	Чачты да бурабай	Кылдай нерсе жасабай
Don't cry over spilt milk	Төгүлгөн сүткө ыйлаба	Өткөн ишке өкүнбө
To kill two birds with one stone	Бир таш менен эки чымчык өлтүрүү	Бир ок менен эки коён атуу
Speak of the devil	Шайтанды сүйлөө	Карышкырды сүйлөсөң, кулагы көрүнөт
This is far cry from it	Мындан кыйкырык жетпеген жер	Айырмасы асман менен жердей

Азыркы мезгилде маданият түшүнүгү жаңы атоого жана жаңы түшүнүккө ээ болуп, анын орду, мааниси жогорулайт. Архаикалык жашоонун жана маданий-тарыхый реалдуулуктун сүрөттөлүшү маанилүү ролду ойнойт. Бул тил илимине да таасирин тийгизди.

Тилдин улуттук жана маданий өзгөчөлүктөрүнө, дүйнөнүн улуттук өзгөчөлүгүнө, анын ичинде диахроникалык аспектке көбүрөөк көңүл бурулууда. Котормо теориясынын изилдөөчүлөрү маданиятка мүнөздүү лексиканы туура жеткирүүнүн өзгөчө маанилүүлүгүн белгилешет. Котормонун маданияттар аралык байланыштын маанилүү каражаттарынын бири катары өзгөчө ролун да баса белгилөөгө туура келет. Маданий айырмачылыктар тил тутумундагы айырмачылыктарга караганда котормодо көбүрөөк кыйынчылыктарды жаратат-деген Ю.Найданын белгилөөсүн биз жогоруда далилдөөгө аракет кылдык. Котормодо маданий айырмачылыктарды адекваттуу берүү, улуттар аралык маданияттардын байланышына, ийгиликтүү аткарылып, берилүүсүнө өбөлгө түзөт.

Колдонулган адабияттар

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – Москва, 1966.
2. Асылбекова А.Т. А. Осмоновдун поэзиясынын англис тилиндеги котормосундагы лингвопоэтикалык аспектилер: канд. дисс. – Бишкек, 2010.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. – Москва, 2008.
4. Вайсбурд М.Л. Реалии как элемент страноведения // РЯЗР, 1972, № 3.
5. Верещагин Е.М. Костомаров В.Н. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – Москва, 1983.
6. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – Москва, 1986.
7. Караева З.К. Перевод и семиотика: Многоязычное бытие эпоса «Манас» и теоретико-методологические проблемы переводоведения»: монография. – Бишкек, 2006.
8. Соболев Л.Н. О переводе образа образом: Вопросы художественного перевода. – Москва, 1955.
9. Томахин Г.Д. Реалии в языке и культуре // Иностр. язык в школе. – Москва, 1997, № 3.
10. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – Москва: Наука, 1988.
11. Словарь-Кырг.-Русск-Исправленное-Окончат-вариант-07.09.2022 (8436.)
12. Касымбеков Т. Сынган кылыч. – Фрунзе: Мектеп, 1987.
13. Буудайбек Сабыр уулу. Жомоктор жана жомокчулар. – Бишкек, 2008.
14. Осмонова. «Көл толкуну», "Wave of the lake". – Бишкек, 1995. by Walter May
15. Tolegen Kassymbekov —The Broken Sword II. Moscow1980 4. Pocket Oxford Russian Dictionary. Oxford University Press 2006
16. Mark Twen., The Adventures of Tom Sawyer, Hartford,1876
17. Турусбек Мадылбай., Марк Твен. Том Сойердин жоруктары. – Бишкек: «Albino LTD» басмасы, 2010.

Рецензент: ф.и.к., доцент Гузиева З.К.

УДК 811.111:81.342.9

Жумабай уулу Абдразак
Ж. Баласагын атындагы КУУ
Жумабай уулу Абдразак
КНУ имени Ж. Баласагына
Zhumabay uulu Abdrazak
KNU named after J. Balasagyn

**АНГЛИС ТИЛИНДЕГИ БАШТАПКЫ ДЕНГЭЭЛДЕГИ СТУДЕНТТЕР ҮЧҮН
АУТЕНТИКАЛЫК АУДИО ЖАНА ВИДЕО МАТЕРИАЛДАРДЫ КОЛДОНУУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ АУДИО- И ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ДЛЯ
СТУДЕНТОВ НАЧАЛЬНОГО УРОВНЯ ЯЗЫКА
THE USE OF AUTHENTIC AUDIO AND VIDEO MATERIALS FOR ENGLISH
LANGUAGE BEGINNER STUDENTS**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада англис тилинин баштапкы денгээлин үйрөнүп жаткандар үчүн сабакта аудио жана видео материалдарды колдонуунун артыкчылыктары жана мугалимдер үчүн ушул ресурстарды кантип туура колдонуу боюнча айрым практикалык кеңештер каралат.

Аннотация: В этой статье рассмотрены преимущества использования аутентичных аудио- и видеоматериалов на занятиях для начинающих изучать английский язык, а также несколько практических советов для учителей о том, как правильно использовать эти ресурсы.

Abstract: This article will look into the benefits of using authentic audio and video materials in the classroom for English language beginners and some practical tips for teachers on how to use these resources correctly.

Негизги сөздөр: аутентикалык аудио жана видео материалдар; практикалык байланыш көндүмдөр; маданий шилтемелер жана билим; айтылышы жана интонациясы; сөз байлыгынын булагы.

Ключевые слова: аутентичные аудио- и видеоматериалы; практические коммуникативные навыки; культурные отсылки и базовые знания; произношение и интонация; источник словарного запаса.

Keywords: authentic audio and video materials; practical communication skills; cultural references and background knowledge; pronunciation and intonation; source of vocabulary.

In recent years, teaching English as a foreign language has changed a lot, with many new methodologies and technological tools emerging. One of the most powerful tools that have come out is the use of authentic audio and video materials. These materials come from real-life sources and are not designed for language teaching purposes. They are super beneficial for English language learners. Especially for beginners who are at the starting point of language acquisition, authentic resources provide invaluable exposure to language in context. This article will look into the benefits of using authentic audio and video materials in the classroom for English language beginners and some practical tips for teachers on how to use these resources.

Why Authenticity in Language Learning

Authenticity in language learning means using real-life, unedited materials in the classroom. This is opposite of artificial or textbook-based materials which are often simplified or contrived for language teaching purposes. Authentic audio and video materials – podcasts, TV shows, YouTube videos, real-life conversations – provide students with exposure to language in use, including colloquial expressions, varied accents and authentic cultural context.

For beginners, this type of exposure is crucial for several reasons. First, it allows learners to understand how English is spoken by native and non-native speakers in real-life situations. This is important because textbook dialogues often feature oversimplified or formal language that may not

reflect how English is used in everyday situations. By listening to and watching authentic content, students learn how language flows in real communication which helps them develop more natural speech patterns, better pronunciation and an ear for different accents and dialects.

It goes without saying it has benefits of using authentic audio and video materials. It starts with Increased Motivation and Engagement [2]. Authentic audio and video materials are often more engaging than textbook exercises. These materials include a wide range of topics and themes that can capture the interests of young learners. For example, a YouTube video featuring a popular cartoon or a short interview with a celebrity can engage students more than a traditional textbook exercise. When students are interested in the content they are exposed to, they are more likely to stay motivated and active in their learning process.

The next comes with the exposure to Natural Language. One of the biggest advantages of authentic audio and video materials is the exposure to natural language. In contrast to the highly controlled language used in textbooks, real-world audio and video present learners with unscripted conversations that reflect the natural pace, tone, and rhythm of the language. This exposure helps students develop listening comprehension skills and teaches them to recognize common language patterns, such as contractions (e.g., "gonna" for "going to") and slang [7]. These elements are important for learners to understand, as they appear frequently in spoken English.

Improved Listening Skills should be also mentioned when we talk about the benefits of it. Authentic audio and video materials can be a powerful tool for improving listening skills. Beginner students often struggle with listening comprehension because they are not accustomed to hearing language spoken at normal speed or with various accents. Authentic materials allow them to gradually adapt to these challenges in a real-world context [1]. By regularly engaging with such materials, students can improve their ability to understand spoken English in a variety of settings, from casual conversations to more formal presentations.

Cultural Insights and Contextual Learning can also be added to the list of advantages of authentic audio and video materials while teaching English. Language learning is deeply intertwined with cultural understanding. Authentic video and audio resources often contain cultural references, idioms, jokes, and customs that are difficult to teach through textbooks alone. For example, watching a short video about a holiday celebration or a traditional meal can give students a deeper understanding of the cultural context in which the language is used. This cultural exposure helps students not only learn the language but also appreciate the people and practices associated with it.

The major benefits I should consider is *Practical Communication Skills*. Using authentic materials also equips students with practical language skills. By engaging with content that reflects everyday situations, such as ordering food at a restaurant, asking for directions, or making small talk, students can develop the vocabulary and expressions they will need in real-world conversations. In this way, authentic materials prepare learners for actual communication outside the classroom, making the language learning process more functional and practical [3].

Using real materials is great but there are *some challenges* teachers need to overcome especially at this level. Should be paid attention to *the Language* as real materials can be tough for beginner students because they often have complex language structures, fast speaking or unfamiliar vocabulary. For example, a native speaker in a video might speak fast with slang or idioms that are hard for beginner learners to understand. Teachers should choose materials that are suitable for the students' level and provide support through scaffolding techniques such as pre-listening activities, vocabulary introduction and guided comprehension exercises.

As well as Cultural References and Background Knowledge because real materials may have cultural references or situations that are not familiar to beginner students. For example, a video about a Western holiday might be hard for students from different cultural backgrounds to understand. Teachers should be aware of these cultural differences and provide context before introducing the material, give explanations and background information when necessary.

Time Limit is also very important because authentic audio and video materials can sometimes be long or complex, and there may not always be sufficient time in a typical class period to cover all the content. Teachers should be strategic in selecting short clips or specific segments of longer videos that align with their lesson objectives. Breaking down the content into manageable chunks can help ensure that students are able to focus on key language points without feeling overwhelmed.

The Importance of Authentic Audio and Video Materials for Beginner Students

In the context of language learning, especially for young or beginner students, exposure to authentic materials plays a crucial role in fostering an engaging, real-world understanding of the language. When it comes to teaching English as a foreign language, teachers often rely on textbooks and simplified resources designed specifically for learners. However, these materials, while useful, are not always sufficient for providing students with a complete picture of how English functions in daily life. Authentic audio and video materials—such as movies, podcasts, songs, or real conversations—offer students a unique opportunity to experience language as it is genuinely spoken in diverse contexts. This essay explores the significance of using authentic audio and video materials with beginner students and the impact they can have on language acquisition.

Exposure to Real-World Language. One of the primary reasons why authentic audio and video materials are essential for this level students is that they expose learners to real-world language. Textbooks and language-learning resources are typically simplified, featuring contrived dialogues and highly structured exercises. While this approach can be beneficial in building foundational knowledge, it does not fully prepare students for actual communication outside the classroom. Authentic audio and video materials, on the other hand, provide students with a taste of how native speakers use language in everyday situations. Whether it's a conversation between two people at a café, a weather forecast, or a song, these materials reflect natural language usage, including colloquialisms, contractions, slang, and varied accents. This type of exposure helps students learn how English is used in authentic communication and teaches them to recognize the fluidity and dynamic nature of spoken language. For instance, phrases like "gonna" instead of "going to" or "wanna" instead of "want to" are often used in casual conversation, but students would rarely encounter these in a textbook exercise.

Pronunciation and Intonation are often overlooked aspects of language learning at this level, but they are essential for effective communication [4]. When students are exposed to authentic audio and video materials, they hear the correct pronunciation and natural rhythm of the language. This exposure helps them develop better listening skills and, over time, more accurate pronunciation. Through authentic materials, students can also learn the subtlety of English intonation, stress patterns, and speech rhythms. These elements are often difficult to teach in textbooks but are crucial for producing natural-sounding speech. For example, by listening to the way native speakers stress certain words or phrases, students can learn how to modulate their own speech, making it sound more fluent and confident. By mimicking the intonation and stress patterns they hear in authentic content, students can also improve their accent and sound more like native speakers.

Authentic audio and video materials offer a rich and varied *Source of Vocabulary*, especially informal and context-specific words that might not appear in textbooks. Whether it's hearing different expressions for greetings, food-related terms from a cooking show, or expressions used in casual conversations between friends, these materials give students a broader and more realistic vocabulary [6]. Learning vocabulary from authentic sources also helps students understand how words and phrases are used in different contexts. For example, the word "cool" can mean something is "neat" or "interesting," but it can also refer to temperature. Authentic materials showcase these multiple meanings and teach students how to interpret vocabulary in real-world scenarios. This type of learning helps students gain flexibility in using language appropriately in various contexts.

How to Give a Correct Authentic Audio and Video Materials to Beginner Students and the Problems

In recent years, giving authentic audio and video materials in English language teaching has been a big hit. These materials from real-life sources give beginner students a rich, dynamic and context-driven learning experience. From engaging videos to natural conversations, authentic materials expose students to how language is used in real life, making the learning more relevant, relatable and effective. But integrating these resources into lessons requires careful planning and consideration especially when teaching young learners at this level [5]. This article will discuss how to give authentic audio and video materials in the classroom correctly and the common problems teachers face when integrating these resources.

1. Selecting Appropriate Content

The first step in using authentic audio and video materials effectively is selecting content that is appropriate for the students' age, interests, and language proficiency. For beginner students, materials should be simple enough to ensure comprehension while still offering exposure to natural language. Content like children's shows, animated movies, educational YouTube videos, songs, and basic podcasts are all excellent choices. Teachers should also ensure that the language in these materials is clear and not overly complex, with minimal use of advanced vocabulary or intricate sentence structures that might overwhelm young learners.

When selecting video or audio materials, the length of the content is another critical factor. Short clips or segments—lasting no more than 3 to 5 minutes—are more suitable for beginner students. This ensures that students do not feel overwhelmed by long, dense content, and it allows teachers to focus on specific language elements or skills.

2. Setting Clear Learning Objectives

Before introducing authentic materials, it is crucial for teachers to set clear learning objectives. Teachers should know exactly what language skills or concepts they want students to focus on. For example, if a teacher wants to improve students' listening comprehension, the lesson might include activities like listening for specific information or identifying new vocabulary words used in context. If the goal is to teach pronunciation or intonation, the material chosen should feature clear examples of how to pronounce words or phrases correctly.

3. Pre-Listening and Pre-Viewing Activities

To ensure that students can make the most of the authentic materials, teachers should incorporate pre-listening or pre-viewing activities. These activities help students prepare for the content they are about to engage with by activating prior knowledge, introducing new vocabulary, or explaining cultural contexts. For instance, before playing an authentic video or audio clip, teachers might ask students to discuss a related topic, introduce key terms, or show pictures that help contextualize the material.

Pre-listening and pre-viewing activities build anticipation and help students know what to expect from the upcoming material. These activities also help bridge any potential gaps in cultural knowledge or background understanding that students might need to better comprehend the content.

4. Guided Comprehension and Interaction

After introducing the authentic material, it is essential to guide students through comprehension and interactive activities. Teachers can ask specific questions during or after listening/viewing to check students' understanding and reinforce learning. These could include comprehension questions, vocabulary exercises, or discussions related to the content. Teachers can encourage students to work in pairs or groups to discuss the material, thereby fostering collaborative learning and enhancing students' speaking skills.

In addition, providing students with opportunities to repeat phrases or mimic sentences from the video or audio material can help them internalize language patterns, improve their pronunciation, and develop more natural speech. For example, after watching a video, students could participate in role-playing activities where they act out a scene using similar vocabulary and expressions from the video [2].

5. Use of Technology to Enhance Learning

In today's digital age, technology can be an invaluable tool when using authentic audio and video materials in the classroom. Teachers can take advantage of various online resources, such as YouTube, TED-Ed, or language-learning websites, to find suitable authentic content for their students. Additionally, some platforms offer subtitles or transcripts, which can be a helpful resource for students in understanding the spoken language. Teachers can also utilize tools such as interactive whiteboards or language apps to further engage students during these activities.

Problems in Using Authentic Audio and Video Materials

One of the most significant challenges when using authentic materials is the *complexity of the language*. Authentic audio and video sources are often fast-paced, contain complex sentence structures, and feature a wide range of vocabulary. For beginner students, this can be overwhelming, as they may struggle to understand the rapid speech, regional accents, idiomatic expressions, and cultural references that are often present in authentic materials.

To overcome this challenge, teachers can scaffold their lessons by selecting content that is not too difficult for the students to follow. Teachers may also choose to replay the materials multiple times, pausing at key moments to clarify meaning, provide translations, or explain unfamiliar vocabulary.

Authentic materials often contain *cultural references* that may be unfamiliar or difficult for students to understand, particularly if they come from different cultural backgrounds. For example, a video about a holiday celebration in a Western country might be confusing for students who are not familiar with that holiday. Similarly, jokes, slang, or regional accents may be difficult for students to comprehend. Teachers need to provide sufficient context before presenting the material. This could involve explaining the cultural context, introducing related vocabulary, or discussing the background of a particular event or tradition. By preparing students with the necessary background knowledge, teachers can help ensure that students do not feel confused or excluded when engaging with authentic materials.

Another challenge is the *availability* and *reliability* of technological resources. While many schools have access to the internet and multimedia tools, some may face issues with outdated equipment, poor internet connectivity, or limited access to platforms that provide authentic content.

In such cases, teachers must be resourceful and find alternative ways to access authentic materials, such as downloading videos or using offline resources.

Conclusion

Incorporating authentic audio and video materials into the language learning process provides beginner students with a unique opportunity to experience English in its natural context. These resources help learners develop important language skills, such as listening comprehension, pronunciation, and vocabulary acquisition, while also providing cultural insights that textbooks alone cannot offer. While there are challenges in using authentic materials, such as language complexity and time constraints, these can be overcome with thoughtful planning and appropriate support. By carefully selecting materials, setting clear objectives, and providing opportunities for active engagement, teachers can create an immersive and effective learning experience that helps students become confident and capable English speakers.

References

1. Bodnar S.S., Yatsenko G.S. Phonetic and phonological features of English variants of the countries of the “outer circle” // *Philological Sciences. Questions on Theory and Practice*, 2018, №6-2 (84).
2. Goncharova N.A., Kretinina G.V. Means of teaching undergraduates national variants of the English language // *Philological Sciences. Questions on Theory and Practice*, 2017, № 7-1 (73).
3. Elovskaya S.V. Actual problems of teaching phonetics of English in higher education // *Bulletin of Michurinsk State Agrarian University*, 2013, № 1.
4. Elovskaya S.V. Modernization of foreign-language education // *Actual problems of Germanistics, Romanistics and Russistics. V. Modernization of foreign-language education // Actual problems of Germanistics, Romanistics and Russistics*. Ekaterinburg: UGPU Publishing House, 2015, No. 2.
5. Popova S.V., Karandeeva L.G. Features of teaching English phonetics on the basis of authentic video materials // *Teaching foreign languages in a multicultural world: traditions, innovations, prospects: Collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference*. – Minsk, 2021.
6. Popova N.V., Motorina A.E., Protasova O.A. Using active learning methods at English language lessons // *Science and Education*, 2021, т. 4, № 3, pp.53-56.
7. Razumova M.V. Podcasts in teaching foreign languages // *Professional Education and Society*, 2017, №1 (21), pp. 160-166.

Рецензент: профессор Шаршенова Р.М.

УДК:81.362+371.3

Заипова Т.Ф., Азыгалиева Б.К.

Ж.Баласагын атындагы КУУ

Заипова Т.Ф., Азыгалиева Б.К.

КНУ имени Ж.Баласагына

Zaipova T.F., Azygalieva B.K.

KNU named after J. Balasagyn

**ФРАНЦУЗ ТИЛИНИН ГРАММАТИКАСЫН ОКУТУУДА ОЮН ЭЛЕМЕНТТЕРИН
КОЛДОНУУ**
**ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**
USING GAME ELEMENTS IN TEACHING FRENCH GRAMMAR

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала француз грамматикасын окутууда оюн элементтерин колдонууга арналган. Грамматика - бул тилдин ишгешин түшүнүүгө мүмкүндүк берген бир аспект. Француз грамматикасы тил үйрөнүүчүлөр үчүн белгилүү бир кыйынчылыктарды жаратат. Бул кыйынчылыктарды жеңүү үчүн мугалим ар кандай ыкмаларды колдонот, алардын ичинен эң натыйжалуусу – оюн. Сабакта оюндарды колдонуу грамматикалык материал менен таанышууга жана бекемдөөгө мүмкүндүк берет. Оюндар окуучуларга тил тоскоолдуктарын жеңүүгө жардам берет. Оюндардын жардамы менен окуучулар грамматикалык материалды оңой үйрөнүшөт. Макалада тилди билүүнүн ар кандай деңгээлдери үчүн бир нече грамматикалык оюндар сүрөттөлөт.

Аннотация: Данная статья посвящена использованию игровых элементов в преподавании грамматики французского языка. Грамматика является одним из аспектов языка, который позволяет понять его функционирование. Грамматика французского языка представляет определенную трудность для изучающего язык. Для преодоления этих трудностей учитель использует различные приемы, среди которых наиболее эффективным является игра. Использование игр на уроке позволяет ввести и закрепить грамматический материал. Игры помогают учащимся преодолеть языковой барьер. Благодаря играм ученики легко усваивают грамматический материал. В статье дается описание нескольких игр по грамматике для различных уровней владения языком.

Abstract: This article is dedicated to the use of game elements in teaching French grammar. Grammar is one of the aspects of a language that allows for an understanding of its functioning. French grammar presents certain difficulties for learners of the language. To overcome these challenges, teachers use various techniques, among which the most effective is a game. Using games in the classroom helps introduce and reinforce grammatical material. Games help students overcome the language barrier, and as a result, they easily assimilate grammatical concepts. The article provides descriptions of several games for different levels of language proficiency.

Негизги сөздөр: чет тилдерин окутуунун методикасынын негиздери; грамматика; оюн; оюн элементи; коммуникативдик ыкма; эффективдүү техника.

Ключевые слова: методика преподавания иностранных языков; грамматика; игра; игровой элемент; коммуникативный подход; эффективный прием.

Keywords: foreign language teaching methodology; grammar; game elements; communicative approach; teaching techniques.

В преподавании иностранных языков использовались различные методы. Это прежде всего, грамматико-переводной метод, лексико-грамматический метод, аудиовизуальный метод. Эти методы считаются традиционными. Каждый из этих методов фокусирует внимание на каком-либо аспекте языка. Так, например, учитель, применяющий лексико-грамматический метод в преподавании иностранного языка, особое внимание уделяет введению лексики и грамматики. Суть данного метода сводилась к тому, что ученики

владели определенной лексикой, знали грамматические конструкции. Аудиовизуальный метод направлен на развитие таких навыков как умение понимать на слух. Эти методы имеют свои преимущества и недостатки. Ученики, знающие хорошо грамматику и владеющие определенным лексическим запасом, понимающие устную речь, чаще всего не могли общаться с носителем языка, испытывали трудности при общении с носителями языка. Они умели читать и переводить тексты, но не могли задать элементарные вопросы. Решить проблему коммуникации был призван коммуникативный подход, который появился во второй половине 20 века. Коммуникативный метод направлен на развитие четырех языковых компетенций: понимание письменной и устной речи, письменное воспроизводство, устная речь. Иными словами: чтение, письмо, говорение, аудирование.

Одна из основных целей коммуникативного подхода - это развитие у обучающегося таких лингвистических компетенций, которые позволят ему использовать лингвистические знания в любых ситуациях. Чтобы приобрести эту компетенцию, обучающийся должен использовать лингвистические средства: вокабулярий и грамматические структуры чтобы действовать и реагировать в различных коммуникативных ситуациях. Таким образом, коммуникативный метод направлен на развитие навыков общения. Этот метод показал, что изучать иностранный язык это значит быть в постоянном контакте с ним и использовать его в более естественном, спонтанном контексте. Для достижения данной цели учителя используют различные способы преподавания иностранного языка. Например, введение нового лексического или грамматического материала в игровой форме. Игры, используемые в процессе обучения, способствуют снятию языкового барьера у обучающегося, развитию памяти так как преподаваемый материал усваивается благодаря многократному повторению.

Игра - это фрагмент урока, который широко используется в современных методах преподавания иностранных языков. Существуют игры, которые можно использовать в процессе обучения учащихся, имеющих уровни владения языком от А 1 до В 2. Игра позволяет вводить, отрабатывать, усовершенствовать различные аспекты языка: произношение, грамматические конструкции, лексику.

Грамматика играет важную роль в преподавании иностранного языка. Грамматика это один из инструментов, позволяющих понять функционирование языка. Чтобы получить информацию относительно кого-либо или чего-либо, обучающийся учится задавать вопросы и обнаруживает что во французском языке есть несколько возможностей сделать это. Грамматика французского языка представляет определенную трудность в освоении языка, поэтому некоторые ученики сталкиваются с трудностями в изучении и применении грамматических правил. Для преодоления этих трудностей учитель использует различные приемы. Опыт преподавания иностранных языков показывает, что грамматика лучше воспринимается и усваивается в игровой форме. Так как игра предусматривает повторение каких-либо конструкций, ученик заучивает их и не испытывает страха при использовании в конкретных ситуациях. т.е. приобретение знаний проходит в результате много кратного повторения примеров. Кроме того, игра предоставляет возможность использовать и довести до автоматизма грамматические конструкции изученные ранее.

В данной статье мы даем описание нескольких грамматических игр.

Игра № 1

Тема игры: Представление себя, знакомство.

Название игры: Угадай почему?

Цель игры: отработать спряжение глагола *s'appeler* в настоящем времени.

Описание игры: Преподаватель представляет себя, ученики поочередно представляют себя.

Преподаватель: *меня зовут Бегаим, я еду в Париж, и я могу взять кого-нибудь из вас, если вы возьмете с собой, то что меня устроит. « Bonjour, je t'appelle Begaim, je pars à Paris, je peux vous prendre avec moi, si vous prenez ce qui me va ».*

Ученик 1: *Меня зовут Нургуль и я возьму чемодан. « Bonjour, je t'appelle Nourgoul, je prends la valise ».*

Преподаватель: *Я вас не беру. « Je ne vous prends pas ».*

Ученик 2: *Меня зовут Анна и я возьму очки. « Bonjour, je t'appelle Anna, je prends des lunettes »*

Преподаватель: *Я тебя не возьму. Je ne te prends pas.*

Ученик 3: *Bonjour, je t'appelle Dilara, je prends des disques.*

Преподаватель: *Я вас возьму. «Je vous prends»*

Учащиеся должны догадаться, почему учитель берет данного ученика. Если ученик называет существительное, которое начинается на ту же букву, что его имя. Если первая буква имени ученика совпадает с первой буквой существительного, которое называет ученик, то учитель говорит: «Я тебя беру».

Эта игра направлена на отработку конструкции *меня зовут «je m'appelle»* и глагола *взять «prendre»*.

Игра № 2

Тема: Категория рода имен существительных и прилагательных.

Цель игры: Распознавание и запоминание рода существительных и прилагательных

Описание: Учитель называет существительные или прилагательные, ученики должны встать, если слово женского рода и сесть, если слово мужского рода.

Эта игра используется для закрепления грамматической категории рода существительных и прилагательных на начальном этапе обучения, во время игры учащийся должен распознавать род слов.

Игра № 3

Тема: Частичный артикль.

Название игры: Снежный ком.

Цель игры: Тренировка использования частичного артикля.

Описание: для данной игры ученики становятся в круг. Учитель говорит: *“Je suis allé au marché et j'ai acheté un kilo de pommes”* рядом стоящий ученик должен повторить фразу и добавить свою: *“Je suis allé au marché et j'ai acheté un kilo de pommes, des pommes de terre”*. Следующий ученик повторяет уже две фразы и добавляет свою, если ученик не может запомнить предложения, он выбывает из игры. Победитель это тот, кто повторит без ошибок все фразы. Использование частичного артикля во французском языке требует длительной тренировки в период изучения французского языка. Учитель использует данную игру, потому что она способствует закреплению и автоматизации употребления частичного артикля, а также тренирует память учеников.

Игра № 4

Тема игры: Общий вопрос. Предлоги места.

Название игры: где он, где она?

Цель игры: автоматизировать постановку общего вопроса.

Описание игры: Учитель перед занятием прячет какой-либо предмет, согласно условию, ученики должны найти его местонахождение, задавая вопросы при помощи оборота **Est-ce que...**, при помощи инверсии и интонационно, **например:** *Ручка под книгой? Est-ce que le stylo est sous le livre ? Le stylo est-il sous le livre ? Le stylo est sous le livre ? или Ручка на окне? Est-ce que le stylo est sur la fenêtre ? Le stylo est-il sur la fenêtre ? Le stylo est sur la fenêtre ?* и так далее. Кроме общего? вопросы эта игра позволяет тренировать использование предлогов места: на sur, над -au-dessus, под- sous, перед- devant, за- derrière, между- entre.

Игра № 5

Тема игры: Согласование времен условного наклонения.

Название игры: Китайский портрет.

Цель игры: автоматизировать использование конструкции **Si j'étais.... je serais....**

Описание игры: Учитель раздает ученикам слова, относящиеся к какой-нибудь категории например: животные, цветы, цвета, времена года, и так далее. Ученики должны отвечать следующим образом: *Si j'étais l'animal je serais la vache, Si j'étais la saison je serais l'été, Si j'étais une fleur je serais la rose.* Следует отметить, что для этой игры необходимо знать образование следующих времен: **l'imparfait de l'indicatif, conditionnel présent.** Эта игра используется для закрепления согласования времен условного наклонения.

Игра № 6

Тема игры: Спряжение возвратных глаголов в настоящем времени.

Название игры: «Нарисуй мне барашку» Фраза из произведения Антуана Сент Экзюпери «Маленький принц».

Цель игры: отработать спряжение возвратных глаголов в настоящем времени.

Описание игры: Игра проходит следующим образом: Учитель готовит листочки с предложениями, которые представляют ситуацию. **Например:** 1. Гулять с собакой в парке. *Se promener avec le chien dans le parc.* 2. Отдыхать с кошкой. *Se reposer avec le chat.* 3. Смотреться в зеркало. *Se regarder dans la glace.* 4. Вставать рано. *Se lever tôt u m.д.* Ученики берут листочки и за одну минуту они должны нарисовать данную ситуацию. Другие ученики должны, глядя на рисунок описать ситуацию.

Игра № 7

Тема игры: Употребление прошедшего времени и наречий «никогда», «уже».

Название игры: Необычный опыт.

Цель игры: написать предложение в прошедшем времени, уметь задать вопрос и ответить на вопрос, используя наречия «никогда», «уже».

Описание игры: Учитель раздает ученикам маленькие листочки бумаги на которых они должны написать то, что они делали необычное.

Например: «Я ел лягушек». «Я поднялся на Эйфелеву башню». «Я разговаривал с Президентом Франции» Затем ученики складывают листочки, учитель собирает листочки, перемешивает их и раздает ученикам. Получив листочки, ученики должны найти того, кто написал данное предложение, задавая вопрос в зависимости от того, что у него написано на листочке. **Например:** «Ты говорил с президентом Франции?» Ответ «Нет, я никогда не говорил с Президентом Франции». Ученик продолжает поиск того, кто написал данное предложение до тех пор, пока не найдет ученика, который ответит: «Да, я уже говорил с президентом Франции». Эта игра способствует развитию умения построения предложения в

прошедшем времени в письменной форме, а также развивает навыки отвечать на вопрос в прошедшем времени и использовать наречия в устной форме

Игра № 8

Тема игры: Написание рассказа.

Название игры: Что? Где? Когда?

Цель игры: развить навыки письма. Научить писать текст.

Описание игры: Учитель делит класс на группы по пять человек. Каждая группа должна написать рассказ, предложения которого являются ответами на вопросы, заданные учителем. Ученики отвечают на следующие вопросы: Кто? Что делал? Где? Когда? Почему? Учитель раздает ученикам листки бумаги, на которых они будут писать ответы. Начинается игра с того, что учитель задает первый вопрос. Кто? все ученики пишут ответ на этот вопрос. Здесь они могут использовать имена собственные или профессии. **Например:** Жан, Анна, журналист, булочник, сантехник и так далее. Написав ответ, ученики складывают свои листочки и передают соседу в своей группе, затем учитель задает второй вопрос. Что делал? Ученики записывают ответ на листочке, полученном от соседа. Он не должен видеть то, что там написано. **Например:** Гулял. читал книгу, готовил завтрак. Когда все вопросы будут заданы и написаны ответы, ученики разворачивают листочки. Прежде чем прочитать текст вслух, ученик должен правильно составить предложения, сделать согласование существительного с прилагательным, поставить обстоятельство места и времени на место. Такие игры используются не только для закрепления грамматических моделей, но и для развития навыков письма.

Игра №9

Тема игры: Использование относительных местоимений.

Цель игры: научить перефразировать предложение, используя синонимы, относительные местоимения.

Для проведения такой игры учитель готовит простые предложения, состоящие из подлежащего, сказуемого и дополнения. **Например:** Турист в поезде - *Le touriste est dans le train*. Ребенок смотрит телевизор - *L'enfant regarde la télévision*. Студент берет свою ручку - *L'étudiant prend son stylo*. Президент посещает Париж - *Le président visite Paris*. Учитель раздает фразы каждой команде. Ученики переделывают фразу в сложное предложение при помощи относительных местоимений сохраняя значение. Глагол не меняется. **Например:** Доктор пьет кофе - *Le docteur boit du café*. Подлежащее можно заменить перефразой - *L'homme qu'on appelle quand on est malade*. Дополнение можно заменить синонимом - *boit du liquide noir qui réveille les adultes le matin* после того, как все команды выполнили задание каждая команда читает то, что написали, другие команды должны назвать начальную фразу.

Такие игры пользуются большим интересом у учащихся. В основном они носят творческий характер и предназначены для более высокого уровня владения иностранным языком.

Игра № 10

Тема игры: Относительные местоимения.

Цель игры: научить использовать относительные местоимения

Описание игры: Учитель пишет на доске существительное, а вокруг него несколько глаголов. **Например:**

être fier

s'approcher

aimer

s'intéresser

Ученики выбирают глагол и составляют предложение с относительным местоимением.

Второй вариант данной игры. Учитель делит класс на две группы с одинаковым количеством участников, затем он пишет на доске существительное и раздает ученикам листочки с глаголами. Как только ученик получает листок, он сразу же должен составить предложение, если он употребляет неправильное местоимение, он выбывает из игры. Побеждает та команда, где останется больше участников.

Игры по грамматике используются на занятиях по иностранному языку не только для закрепления грамматических конструкций, но и для развития такой компетенции как письменное высказывание.

С появлением коммуникативного метода в методике преподавания иностранных языков появились новые методы и приемы. Большую популярность приобрели игровые методы в процессе обучения. Игра создает благоприятную обстановку на уроке и оказывает положительное влияние на учеников, побуждает интерес. Игру можно использовать на любом этапе обучения, будь то введение нового материала, или закрепление уже пройденного материала. Игра повышает умственную активность учащихся, требует концентрации внимания, развивает лингвистические компетенции, необходимые для владения иностранным языком.

Список использованной литературы

1. François Weiss “Jouer, communiquer, apprendre” Hachette 2002 Paris.
2. Louis Porcher “L'enseignement des langues étrangères” Hachette 2003 Paris.
3. <https://cyberleninka.ru>article> Игра как способ обучения иностранному языку.
4. <https://iyazyki.prosv.ru> Игровые технологии на занятиях французского языка.
5. <https://multiurok.ru> Лингвистические игры для занятий французского языка.
6. <https://infourok.ru> Лексические игры на занятиях французского языка.

Рецензент: к.филол.н.,и.о. доцента Мукашева Р.М.

УДК 37.013:378

Имашбекова Н. Дж., Улукбекова Г. У.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Имашбекова Н. Дж., Улукбекова Г.У.

КНУ имени Ж. Баласагына

Imashbekova N. Zh., Ulukbekova G.U.

KNU named after J. Balasagyn

**КЕЛЕЧЕКТЕГИ ЧЕТ ТИЛДЕР МУГАЛИМДЕРИ ҮЧҮН ПЕДАГОГИКАЛЫК
ПРАКТИКАНЫН РОЛУ ЖАНА МААНИСИ
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ ДЛЯ БУДУЩИХ
УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
THE ROLE AND IMPORTANCE OF TEACHING INTERNSHIP FOR PRE-TEACHERS
OF FOREIGN LANGUAGE**

Кыскача мүнөздөмө: Мугалимдерди даярдоо программалары келечектеги мугалимдерге натыйжалуу окутуу үчүн зарыл болгон көндүмдөрдү жана билимдерди берүүгө багытталган. Теориялык курс бекем негизди түзсө дагы, окутуучулук стаж өтүүдө практикалык тажрыйба компетенттүү жана өзүнө ишенген окутуучуларды калыптандырууда чечкиндүү ролду ойнойт. Бул макалада келечектеги мугалимдер үчүн стаж өтүүнүн негизги артыкчылыктары, анын ичинде чеберчиликти өнүктүрүү, ишенимди жогорулатуу, тармактык мүмкүнчүлүктөр жана мансапка даяр болуу талкууланат. Практика студенттерге окутуучулар, администраторлор жана башка интерндер менен кесиптик мамилелерди түзүүгө жардам берет, келечектеги жумуш издөө үчүн пайдалуу болот.

Аннотация: Программы подготовки учителей направлены на то, чтобы обеспечить будущих педагогов необходимыми навыками и знаниями для эффективного преподавания. Хотя теоретический курс обеспечивает прочную основу, практический опыт в ходе преподавательских стажировок играет решающую роль в формировании компетентных и уверенных в себе преподавателей. В этой статье обсуждаются ключевые преимущества стажировок для будущих учителей, включая развитие навыков, повышение уверенности, возможности налаживания связей и готовность к карьере. Стажировки помогают студентам построить профессиональные отношения с преподавателями, администраторами и другими стажерами, что может быть полезно для будущего поиска работы.

Abstract: A teaching internship is an essential component of teacher education programs for pre- teachers providing pre-teachers with practical experience that enhances their pedagogical skills, classroom management abilities, and professional development. Teacher preparation programs aim to equip future educators with the necessary skills and knowledge for effective teaching. While theoretical course provides a strong foundation, hands-on experience through teaching internships plays a crucial role in shaping competent and confident educators. This article discusses the key benefits of teaching internships for pre-teachers, including skill development, increased confidence, networking opportunities, and career readiness. Internships help students to build professional relationships with educators, administrators, and other interns, which can be beneficial for future job searches.

Негизги сөздөр: жеке компетенттүүлүк; кесиптик компетенттүүлүк; өзүн-өзү өркүндөтүү; англис тили мугалиминин кесиптик-педагогикалык компетенттүүлүгүн өнүктүрүү; кесиптик өсүш.

Ключевые слова: личностная компетентность; профессиональная компетентность; самосовершенствование; развитие профессионально-педагогической компетентности учителя английского языка; профессиональный рост.

Keywords: personal competence; professional competence; self-improvement; developing professional and pedagogical competence of English teacher; professional growth.

In today's globalized world, knowledge of foreign languages has become an essential part of the educational system and a critical tool for both professional and personal development. As the demand for skilled foreign language teachers continues to rise, the importance of teaching internships as a key component of teacher training becomes even more evident. A teaching internship offers future language educators the opportunity to bridge the gap between theoretical knowledge and practical application, equipping them with the necessary skills to succeed in their future careers. Internships provide practical experience in a classroom, allowing students to apply theoretical knowledge gained during their study. In today's globalized world, knowledge of foreign languages has become an essential part of the educational system and a critical tool for both professional and personal development.

Internship is an indispensable part of training for students in teacher education programs [Posner, 2005]. Student-teachers or pre-service teachers should all join the teaching practicum, whereby they have to do practice teaching at schools.

One of the primary advantages of a teaching internship is the opportunity to develop essential teaching skills. Pre-teachers gain hands-on experience in lesson planning, instructional delivery, assessment techniques, and differentiated instruction. Exposure to real classroom settings helps them refine their teaching strategies and adapt to diverse student needs. Furthermore, internships allow pre-teachers to experiment with various teaching methodologies under the supervision of experienced mentors.

Effective classroom management is critical for creating a conducive learning environment. Teaching internships provide pre-teachers with firsthand experience in managing classroom dynamics, addressing behavioral challenges, and fostering student engagement. Through observation and guided practice, interns learn how to establish clear rules, maintain discipline, and implement strategies to enhance student participation.

Engaging in a teaching internship helps pre-teachers build confidence in their abilities. The transition from theoretical learning to real-world teaching can be daunting, but internships offer a safe space for aspiring educators to practice and improve. Receiving constructive feedback from mentors and peers further enhances their professional growth and self-assurance.

Internships provide pre-teachers with valuable networking opportunities within the educational community. Building relationships with experienced educators, school administrators, and fellow interns can open doors to future job prospects. Additionally, mentorship from seasoned teachers offers guidance, support, and insights that contribute to the overall development of pre-teachers.

A well-structured teaching internship prepares pre-teachers for their future careers by exposing them to the realities of the profession. Schools and educational institutions often prefer hiring candidates with practical experience, making internships a significant advantage in the job market. Moreover, some internship programs lead to direct employment opportunities based on interns' performance and commitment.

Liliana Mata from "Pedagogical Competencies for Mother-Tongue Teacher Education" mentions that "teacher education has been divided into theory and practice. Language education should be seen as multidisciplinary and interdisciplinary with a complex range of theories behind different teaching approaches. Nicholas, Moore, Clyne, and Pauwels (1993) have identified a key issue in the pre-service education of languages teachers; namely, the tension between language as an area of specialist understanding and language teaching that is required to be integrated into the general teaching of the new curriculum. Kelly, Grenfell, Allan, Kriza, and McEvoy (2004) consider

that closer cooperation between first language departments and teacher education units is crucial in order to achieve the integration of academic subjects and practical experience. Therefore, “language expertise and educational expertise need to be brought together.” The premises for elaborating the pedagogic standards for the initial training of mother-tongue teachers may be created only on the basis of interaction and interdisciplinary connections.

The concern of researchers and practitioners with creating a system of professional standards in the field of training language teachers is motivated by the need to provide future teachers with both the opportunity to access the highest possible quality of initial training in professional institutions and also with the possibility of attending continuous training programs that meet the requirements of current demands. Defining professional standards supports the language teacher in knowing exactly what is expected of him/her. For a reconceptualization of the current knowledge base present in teacher education which focuses on three “domains:”

- the nature of the teacher-learner,
- the nature of schools and schooling,
- and the nature of language teaching.

Therefore, professional standards constitute the reference point guiding training activities for language teachers, which will be elaborated in close connection with the new approach to learning citing the most recent developments in linguistics, language education, and education science [Liddicoat et al.2005]. Professional standards for accomplished language teachers have not been widely developed, although many governments have minimum standards for registration of teachers, including language teachers.” Therefore, there is a demand for elaborating theoretical models in this field, as well as updated research aimed at defining the standards for the training of future mother-tongue teachers, in agreement with existing educational policies. Professional standards represent a set of expectations and demands related to the knowledge, skills, and attitudes that teachers are supposed to display in their activity with students on a level that is qualitatively accepted by society. They refer to those dimensions of a teaching career that may be observed and measured. The minimum of competencies required by language teachers were seen to include scientific knowledge, pedagogical competencies, values, and attitudes. Kelly et al. (2002) specify that the competences described should include the personality attributes typical of a good language teacher, and how these affect classroom learning; the characteristics of a supportive classroom climate, and how this can be created and maintained; and the ways in which a teacher can create and sustain learner motivation, willingness to speak, and group motivation, while also taking into account individual learner differences and individual contexts. From the perspective of initial training, professional standards gradually integrate the basic knowledge and skills that are required by language teaching, for the efficient integration in the didactic career. There are several approaches concerning the types of professional standards involved in training language teachers.

According to Shulman (1987), professional competences are divided into five distinct categories based on the main types of knowledge. Commins (1995) distinguishes five broad areas of competence, covering knowledge, tasks involved in actual classroom practice, and interpersonal skills and attitudes.

The knowledge base of language teachers consists of four types of knowledge according to the model elaborated by Day and Conklin (1992). As can be seen from the analysis of the main types of professional standards regarding the training of language teachers, an important role is played by building pedagogic competences. The pedagogic training of language teachers constitutes one of the key competences of the training of future teachers. Concerning initial training, pedagogic

competences integrate the set of fundamental knowledge, skills, values, and attitudes which future teachers will need in their language teaching, learning, and evaluation. *The Classification of Professional Standards for Preparing Language Teachers:*

Shulman (1987)

- knowledge of the target language and culture;
- pedagogical knowledge–
- learning theories, approaches and strategies;
- disciplinary knowledge
- applied linguistics (theories of language learning);
- professional and contextual knowledge;
- ethical knowledge (engaging with otherness, responsibility, evolving self)

Commins (1995)

- using and developing professional knowledge and values;
- communicating, interacting and working with students and others;
- planning and managing the teaching and learning process;
- monitoring and assessing student progress and learning outcomes;
- reflecting, evaluating, and planning for continuous improvement

Day and Conklin (1992)

content knowledge of the subject matter as represented by courses in syntax, semantics, phonology, and pragmatics as well as literary and cultural aspects;

– pedagogic knowledge, focusing on knowledge of generic teaching strategies, beliefs, and practices, regardless of the focus of the subject matter (how we teach), e.g. classroom management, motivation, decision making;

– pedagogic content knowledge (the specialized knowledge of how to represent content knowledge in diverse ways so that students may understand; knowledge of how students come to understand the subject matter, what difficulties they are likely to encounter when learning it, what misconceptions interfere with learning, and how to overcome these problems);

– support knowledge, referring to the knowledge of the various disciplines that inform our approach to the teaching and learning of language (psycholinguistics, linguistics, first language acquisition, sociolinguistics, research methods)

Regarding the concerns for elaborating approaches to professional standards for language teachers, as well as a frame for developing them, there have been various contributions by different authors. Among such contributions, De Jong and Harper (2005) propose a framework that describes the knowledge and skills teachers should have in addition to what they acquire through regular teacher preparation, suggesting that mainstream teachers should develop knowledge, skills, and dispositions that reflect an awareness of the process of second language learning as well as the roles of language and culture as a medium in teaching and learning coupled with the need to set explicit linguistic and cultural goals.

The main conditions for elaborating on the professional standards for language teachers training Kelly et al. (2002) described. Synthetically speaking, these standards:

- Define an ideal professional profile for trained language teachers,
- Summarize the agreed understanding of what the objectives of language teacher training should be,
- Identify good practices in organization, content, and structure,

- Summarize the principles of training and various models of training,
- provide guidance on the balance of theory and practice in initial teacher training,
- address aspects of professional competence supplementary to language (the teacher and his/her relation with the law, health, safety, classroom management, the psychology of learning, gender issues, equal opportunities, literacy, and ICT, as well as the philosophy of education)” [8].

The development of language proficiency in teachers is a multifaceted process that requires a careful integration of theoretical knowledge and practical skills. The current landscape of teacher education highlights the need for collaboration between language departments and teacher education units to create a robust framework for training future language teachers. Establishing professional standards is essential, as they provide clear expectations regarding the competencies required for effective language teaching. These standards encompass various dimensions of teaching, including knowledge of the language, pedagogical strategies, and interpersonal skills.

Furthermore, the classification of professional standards proposed by various authors, such as Shulman, Commins, and Day & Conklin, emphasizes the importance of combining theoretical knowledge with practical application. Continuous professional development and adherence to established standards can enhance the quality of language education, ultimately benefiting both teachers and students. By aligning teacher training programs with these comprehensive standards, we can ensure that language teachers are well-equipped to meet the evolving demands of the educational landscape.

Survey Description:

This survey was completed by 3rd-year students of the Kyrgyz National University (KNU) after completing their teaching practice in public schools.

The purpose of the survey is to assess students’ experiences during their teaching practice, identify their expectations, and compare them with the real outcomes. Teaching practice is an essential part of preparing future teachers, as it provides real experience working with students and applying theoretical knowledge acquired at the university.

The survey questions included:

- How did your teaching practice go?
- What difficulties did you encounter?
- Did your expectations match the reality?
- What methods and approaches did you use in practice?
- How did interaction with students influence your teaching approach?
- What recommendations would you give to your future colleagues?

Survey Results:

Analysis of the collected data showed that most students encountered several challenges during their practice, which significantly influenced their perception of the teaching profession. The main problems identified were:

1. Adaptation to the educational process — many students faced difficulties managing the classroom and planning lessons, especially when dealing with large numbers of students and diverse educational materials.
2. Time constraints — lack of time for lesson preparation and the development of methodological materials made students feel a shortage of resources and time.

3. Communication with students — interacting with students of different ages and knowledge levels required the ability to quickly adapt teaching approaches and find individual solutions.

Despite the difficulties, students reported significant positive changes in their professional skills and personal qualities. The practice helped them develop self-confidence, improvisation skills, and the ability to make quick decisions in challenging situations. Many noted that they acquired valuable classroom management skills and became more confident in teaching the English language.

Recommendations for Future English Teachers:

1. Study student psychology — understanding age-related characteristics helps build effective lessons and find an individual approach to each student.

2. Flexibility in approach — adapts teaching methods depending on the situation and students' needs. Don't be afraid to experiment with new forms of work.

3. Openness and communication — create an atmosphere of trust and interaction with students to make them feel comfortable in class. This fosters better material retention and increases learning motivation.

4. Self-development — continuously improves your skills and expand your methodological toolkit to remain relevant and engaging to students.

Conclusion:

Teaching practice is an important stage in the formation of a future English teacher. It not only allows for practical testing of acquired knowledge but also helps recognize personal strengths and weaknesses as an educator. Successfully completing the practice fosters self-confidence and helps develop effective teaching methods, which is especially valuable in modern educational settings.

The practical benefits of an internship for pre-preschool teachers are numerous and significant for both professional development and personal growth. Here are some key practical benefits:

1. Hands-on Teaching Experience

— Application of Theory: Interns are able to take what they've learned in theory and apply it in real-world teaching settings. This provides a deeper understanding of child development, classroom management, and the implementation of lesson plans.

— Development of Teaching Skills: By actually teaching, interns improve their ability to manage classrooms, engage with young children, and develop effective communication skills.

2. Mentorship and Guidance

— Supervision from Experienced Teachers: Interns are typically paired with experienced mentors who provide feedback, guidance, and support. This helps interns refine their teaching practices and gain confidence in their abilities.

— Professional Role Models: Through mentorship, interns observe best practices and get advice on how to handle various classroom scenarios, from discipline to engaging children with different learning styles.

3. Classroom Management Skills

— Real-Life Problem Solving: Interns are exposed to everyday challenges in the classroom, such as managing behavior, keeping children engaged, and adapting to unforeseen circumstances. This helps them develop practical problem-solving and critical-thinking skills.

— Building Positive Relationships: Interns learn how to build relationships with young children, understand their emotional needs, and create a safe, welcoming environment.

4. Exposure to Diverse Educational Settings

— Understanding Different Needs: Interns often work with diverse groups of children from various cultural, socioeconomic, and developmental backgrounds. This exposure enhances their ability to tailor lessons and activities to meet the needs of all children.

— Collaboration with Other Professionals: Interns may work alongside other educators, teaching assistants, and specialists, gaining insights into teamwork and multidisciplinary approaches in early childhood education.

5. Development of Observation and Assessment Skills

— Observing Child Behavior and Development: Interns learn how to observe and assess children's developmental progress, helping them understand individual needs and plan activities accordingly.

— Feedback and Reflection: Interns receive regular feedback from mentors, which allows them to refine their teaching methods and improve their effectiveness in real-time.

6. Career Readiness and Networking

— Building a Professional Portfolio: By documenting their experience, interns create a strong professional portfolio that can be shared with potential employers, showcasing their skills and knowledge in the field.

— Networking Opportunities: Interns have the chance to build professional relationships with educators, administrators, and other stakeholders, which can lead to job offers or recommendations for future employment.

7. Increased Confidence

— Building Confidence in Teaching: Through hands-on practice, interns gain confidence in their teaching abilities, which is essential for future employment. They also develop confidence in managing children, working with families, and navigating the administrative aspects of education.

8. Exposure to Curriculum Design

— Curriculum Planning: Interns have the opportunity to design and implement curriculum, ensuring that it aligns with developmental milestones and educational standards.

— Creativity in Lesson Planning: Interns practice developing creative and engaging lesson plans, which are crucial skills for any early childhood educator.

9. Family and Community Engagement

— Learning How to Communicate with Families: Interns gain experience in communicating with families, which is a crucial part of early childhood education. They learn how to share children's progress, address concerns, and involve families in their child's education.

— Understanding the Role of the Community: Interns also learn about the importance of community resources and how to integrate them into their teaching practices.

These practical experiences and skills gained through the internship process significantly contribute to the professional growth of aspiring pre-preschool teachers, preparing them for success in the field.

Teaching internships serve as a bridge between academic preparation and professional practice, offering pre-teachers a platform to develop essential skills, gain confidence, and establish connections within the education sector. By participating in internships, pre-teachers enhance their readiness for the challenges and responsibilities of a teaching career. As such, integrating

meaningful internship experiences into teacher education programs is crucial for the preparation of effective educators.

Reference

1. Anthony V. Manzo *The Reading Teacher* Vol. 34, No. 4 Jan., 1981
2. Dornyei, Z. *Teaching and researching Motivation*. Harlow: Pearson Education Limited, 2001.
3. Eva Homolová, Slovakia, *Proverbs and Sayings in the Lesson* 2010
4. Mieder, Wolfgang. (2004). *Proverbs - A Handbook*. Westport, CT; Greenwood Press.
5. Sowden, C. Culture and the good teacher in the English Language Classroom. In *ELT Journal*, 2007
5. [http:// www.proverbs .com](http://www.proverbs.com)
7. www.teachingenglish.com
8. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1038700.pdf>

Reviewer: doctor of philology, professor S. Sadykova

УДК 811.111.81.255.2+37.02

Исабекова Б.А., Токторбаева Б.Т.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Исабекова Б.А., Токторбаева Б.Т.

КНУ имени Ж. Баласагына

Isabekova B.A., Toktorbaeva B.T.

KNU named after J. Balasagun

**ООЗЕКИ ЫКМАНЫ КАЙРА БААЛОО: ЧЕТ ТИЛИН ОКУТУУДАГЫ
ИННОВАЦИЯЛАР ЖАНА КӨЙГӨЙЛӨР
ПЕРЕОЦЕНКА УСТНОГО ПОДХОДА: ИННОВАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ В ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
REEVALUATING THE ORAL APPROACH: INNOVATIONS AND CHALLENGES
IN FOREIGN LANGUAGE INSTRUCTION**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала чет тилдерди үйрөтүүдө оозеки ыкманын ролун кайра карап чыгып, анын тарыхый таасирин жана азыркы чектөөлөрүн баса белгилейт. Макалада оозеки ыкмаларга ашыкча көңүл буруу натыйжасыз окууга алып келиши мүмкүн экендиги сын көз караш менен талданып, салттуу грамматиканы үйрөтүүнү заманбап коммуникациялык ыкмалар менен айкалыштырган тең салмактуу ыкманын зарылдыгы белгиленет. Ошондой эле, талкууда советтик тажрыйба каралып, дүйнөлүк тил үйрөтүү тенденциялары талдоого алынат. Бүгүнкү билим берүү чөйрөсүндө студентке багытталган, ийкемдүү окутуу ыкмаларынын маанилүүлүгү баса белгиленет.

Аннотация: Эта статья переосмысливает роль устного подхода в преподавании иностранных языков, подчеркивая его историческое влияние и современные ограничения. В ней критически рассматривается, как чрезмерное внимание к устным методикам может

привести к неэффективному обучению, и обосновывается необходимость более сбалансированного подхода, сочетающего традиционное изучение грамматики с современными коммуникативными практиками. В обсуждении также рассматривается советский опыт и анализируются актуальные мировые тенденции в преподавании языков, подчеркивая важность адаптивных, ориентированных на учащихся методов в современной образовательной среде.

Abstract: This article reconsiders the role of the oral approach in foreign language teaching, highlighting both its historical influence and contemporary limitations. It critically examines how an overemphasis on oral techniques can result in inefficient learning while arguing for a more balanced method that integrates traditional grammar instruction with modern communicative practices. The discussion also covers insights from Soviet experiences and reviews current global trends in language pedagogy, emphasizing the necessity for adaptive, student-centered methods in today's educational environment.

Негизги сөздөр: оозеки ыкма; чет тилдерди окутуу; коммуникативдик компетенттүүлүк; аудиолингвалдык ыкма; тең салмактуу окутуу; когнитивдик аралашуу; советтик тил үйрөтүү методикасы; заманбап багыттар.

Ключевые слова: устный подход; обучение иностранным языкам; коммуникативная компетенция; аудиолингвальный метод; сбалансированное обучение; когнитивная вовлеченность; советская языковая методика; современные тенденции.

Keywords: oral approach; foreign language instruction; communicative competence; audio-lingual method; balanced teaching; cognitive engagement; Soviet language education; modern trends.

For over two decades, the oral approach has sparked considerable debate in the field of language teaching. Originally celebrated for its promise to promote active use of the target language, the method has also drawn criticism for its potential to oversimplify language acquisition and to neglect important structural components. This article explores the evolution of the oral approach, its application and misapplication in classrooms, and contrasts these experiences with modern trends in foreign language pedagogy. Special attention is given to the Soviet model of language education and its implications for contemporary practices.

Critical Evaluation of the Oral Approach

Overreliance on Dynamic Techniques

Advocates of the oral approach initially lauded its ability to stimulate classroom dynamism and foster immediate verbal communication. However, over time, this enthusiasm has sometimes led to an overreliance on rapid-fire drills and substitution exercises. Teachers may become more concerned with demonstrating innovative techniques than with ensuring that these methods genuinely facilitate language learning. As a result, students may end up memorizing patterns without fully understanding the underlying linguistic principles.

Insensitivity to Individual Learning Needs

Another significant critique centers on the risk of uniform application. Teachers, eager to implement the latest oral techniques, can inadvertently treat students as a homogeneous group. This “one size fits all” mentality often fails to accommodate individual learning differences, leaving some students overwhelmed by fast-paced activities while others struggle to engage. Effective

language instruction should ideally be tailored to accommodate varying learning styles, a nuance that the rigid oral approach sometimes misses.

Dismissal of Valuable Traditional Methods

The oral approach is also criticized for its tendency to reject traditional methods without sufficient scrutiny. Early proponents argued that techniques like the grammar-translation method were outdated, yet many traditional practices offer a foundational understanding of syntax and structure. By dismissing these methods wholesale, educators risk losing the benefits that a well-rounded curriculum—one that integrates both oral practice and grammatical analysis—can provide.

Superficial Implementation and Trend Dependency

A recurring issue with the oral approach is its susceptibility to becoming a mere trend. Teachers may adopt new terminologies and techniques without a deep understanding of their pedagogical foundations. This superficial implementation can lead to a scenario where methods are used mechanically rather than thoughtfully, reducing classroom activities to performances rather than interactive learning experiences. The rapid cycle of trends also means that techniques may quickly fall out of favor, leaving little time to assess their long-term effectiveness.

The Soviet Experience with the Oral Approach

In the Soviet educational system, the dominant method for foreign language teaching was the grammar-translation approach. Oral techniques were introduced only in limited experimental settings, primarily in specialized language schools. These experiments revealed a mixed outcome:

- Positive Outcomes: Some oral techniques did help improve students' pronunciation and oral fluency, offering them a more practical engagement with the language.
- Limitations: However, the lack of a robust grammatical framework meant that while students could speak, they often found it challenging to express complex ideas or comprehend written material effectively.

Consequently, Soviet educators recognized that neither pure oral methods nor exclusive reliance on translation techniques was ideal. Their experience led to the adoption of a more balanced approach, incorporating oral practice to complement, rather than replace, traditional grammar-based instruction.

Contemporary Trends in Foreign Language Teaching

Modern foreign language teaching has moved away from rigid methodologies and now embraces a more integrated, flexible approach. Several trends mark this evolution:

Emphasis on Communicative Language Teaching (CLT)

The modern paradigm emphasizes communication over rote repetition. Teachers now design activities that mimic real-life interactions, thereby shifting the focus from isolated drills to meaningful exchanges. This approach encourages learners to use the language creatively and contextually, thereby fostering greater communicative competence.

Integration of All Four Language Skills

In contrast to earlier methods that prioritized speaking and listening, current teaching strategies emphasize a holistic integration of speaking, listening, reading, and writing. Educators now aim to develop these skills simultaneously, recognizing that proficiency in one area supports growth in others.

Cognitive and Critical Engagement

Modern methodologies are deeply influenced by cognitive theories of language acquisition. Rather than relying solely on repetitive drills, current strategies promote active mental involvement.

Students are encouraged to analyze, interpret, and experiment with language structures, thereby transforming language learning into a creative process that goes beyond memorization.

Task-Based and Contextual Learning

Task-based learning (TBL) has emerged as a powerful tool in modern pedagogy. Rather than abstract exercises, students engage in projects and tasks that simulate real-world scenarios. This practical application of language skills not only improves proficiency but also enhances learner motivation by providing a clear purpose to the learning process.

Technological Integration and Digital Learning Tools

Advancements in technology have further transformed language teaching. Digital tools such as interactive language apps, online platforms, and virtual exchanges have made it possible for students to engage with native speakers and access a wealth of multimedia resources. These technological innovations complement traditional classroom methods, providing learners with diverse avenues for practice and exposure.

Personalized and Adaptive Learning Approaches

Recognizing the diversity of student needs, modern educators are increasingly using personalized learning approaches. Adaptive learning platforms, which leverage artificial intelligence, allow for customization of language exercises based on individual student performance. This tailored approach helps ensure that each learner can progress at a pace and level suited to their unique abilities.

The Current State of Foreign Language Teaching in Russia

Russian schools have been actively reforming their foreign language programs in light of global trends. While traditional methods such as grammar instruction and translation remain integral, there is a noticeable shift toward incorporating more communicative and interactive practices. Key features of current teaching practices include:

- **Interactive Classroom Activities:** Russian language classes now often include role-playing, group discussions, and other interactive tasks designed to simulate authentic communication.

- **Multimedia Resource Integration:** The use of digital media—such as online video lessons, language labs, and interactive whiteboards—has enhanced the learning experience.

- **Balanced Curriculum:** Educators are increasingly aware of the need to combine oral practice with the study of grammatical structures, thereby creating a more comprehensive approach to language learning.

- **Emphasis on Practical Usage:** There is a growing recognition of the importance of equipping students with practical language skills that can be applied in real-life situations, rather than merely preparing them for examinations.

Despite these positive changes, challenges remain. Issues such as large class sizes, limited opportunities for direct interaction with native speakers, and the pressure of standardized testing continue to impact the effectiveness of these reforms. Nevertheless, the ongoing evolution of teaching practices in Russia reflects a broader global trend toward more dynamic and student-centered language instruction.

Conclusion. The oral approach has played a pivotal role in shaping modern language teaching, yet its limitations have become increasingly evident over time. While the method introduced valuable techniques for fostering oral fluency and dynamic classroom interaction, its overemphasis on performance and trend dependency often led to superficial learning outcomes. The Soviet experience, along with contemporary innovations, has shown that a balanced approach—

integrating both oral practice and traditional grammatical instruction—is essential for effective language acquisition.

Modern foreign language teaching now favors methods that promote communicative competence, cognitive engagement, and the integration of technology. By combining these elements with a careful evaluation of traditional practices, educators can create a learning environment that is both innovative and adaptable. Ultimately, the future of language teaching lies in approaches that are flexible, research-informed, and most importantly, centered around the diverse needs of learners.

References

1. Brown H.D. Principles of Language Learning and Teaching (5th ed.). Pearson Education, 2007.
2. Celce-Murcia M. (Ed.). Teaching English as a Second or Foreign Language (3rd ed.). Heinle & Heinle, 2001.
3. Krashen S. Principles and Practice in Second Language Acquisition. Pergamon Press, 1982.
4. Richards J.C., & Rodgers T.S. Approaches and Methods in Language Teaching (3rd ed.). Cambridge University Press, 2014.
5. Littlewood W. Communicative Language Teaching: An Introduction. Cambridge University Press, 1981.
6. Savignon S.J. Communicative Language Teaching: State of the Art. TESOL Quarterly, 25(2), 261-277, 1991.
7. Вятютнев М.Н. Методика преподавания иностранных языков в средней школе. Просвещение, 1978.
8. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций, 2006.

Рецензент: д.филос.н., профессор Асанова У.

УДК 81.114. 2 (575.2)

Кадырбекова П.К.

Ж.Баласагын атындагы КУУ

Кадырбекова П.К.

КНУ имени Ж.Баласагына

Kadyrbekova P.K.

KNU named after J. Balasagyn

**КЫРГЫЗСТАНДАГЫ МАДАНИЙ АРАЛЫК КОММУНИКАЦИЯ
ЖАНА ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯНЫН ӨНУГҮҮ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ
TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION
AND LINGUACULTURAL STUDIES IN KYRGYZSTAN**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада кыргыз лингвистикасында “маданий аралык коммуникация” жана “лингвомаданий таануу” деген жаңы илимий парадигмалардын өнүгүшү каралат. Бул багыттардын өнүгүүсүнүн негизги тенденциялары, аларды изилдөөдөгү ар түрдүү ыкмалар, ошондой эле салыштырмалуу-сопоставителдик аспектиде чечүү жолдору берилет.

Аннотация: В статье рассматривается развитие новых научных парадигм “межкультурная коммуникация” и “лингвокультурология” в кыргызской лингвистике. Даются основные тенденции развития указанных направлений и различные подходы к их исследованию, а также их решению в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Abstract: The article examines the development of new scientific paradigms of “intercultural communication” and “linguacultural studies” in Kyrgyz linguistics. The main trends in the development of these areas and various approaches to research are given, as well as their solution in a comparative aspect.

Негизги сөздөр: антропоцентристик парадигма; тил; маданият; маданий коммуникация; лингвомаданий таануу ж.б.

Ключевые слова: антропоцентрическая парадигма; язык; культура; межкультурная коммуникация и лингвокультурология и др.

Keywords: anthropocentric paradigm; language; culture; intercultural communication and linguacultural studies; etc.

В настоящее время объект лингвистики - язык - существенно отличается от прежнего подхода к языку, т.е. к языку как системе и структуре, т.к. *«Один и тот же объект одной и той же науки может быть интерпретирован ею по-разному на различных исторических этапах ее развития. Следовательно, конфигурация предмета науки зависит не только от свойств объекта, но и от точки зрения науки в данный момент»* [1].

Следует отметить, что современная антропоцентрическая, прагматически ориентированная, лингвистика предполагает совершенно иной подход к изучению языка и прежде всего, иную постановку своей исследовательской задачи: «Как устроен язык, каким образом и какими способами он хранит информацию, как его использовать для успешной передачи информации и эффективного воздействия на адресата?».

Сегодня важно исследовать такие вопросы: Как происходит успешная коммуникация? Как передается информация? Какие способы передачи информации существуют? Как происходит воздействие на адресата?

О важности лингвистических исследований для изучения культуры говорил и Э. Сепир: *«Язык приобретает всё большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры* [2]. Интерес ученых теперь привлекает не сам по себе язык в отрыве от его носителя и от реальной жизни, а то, как в языке отражаются общечеловеческие, национально культурные и индивидуальные свойства говорящего говорящего; как язык функционирует в процессе каждодневного общения какую роль он играет в общественной жизни [3:15].

Сегодня, в век мирового господства информации, лингвистика становится одной из тех наук, которая способна, интегрируя гуманитарные и естественнонаучные способы познания, разрешить сложнейшие вопросы, связанные со способами передачи информации, с правилами осуществления успешной коммуникации и эффективного воздействия на

адресата. Таким образом, решению этой главной задачи лингвистической науки подчинены частные задачи, формулируемые и разрешаемые в рамках множества языковедческих дисциплин.

Востребованными становятся те междисциплинарные и прикладные области лингвистики, которые способствуют развитию межкультурной, а также межличностной коммуникации, которые изучают особенности коммуникативного поведения человека, способы воздействия информации на человека. Следует также отметить, что на основе философских воззрений на язык Л. Витгенштейна, получили развитие такие исследовательские области, как прагмалингвистика, интерпретационная семантика и лингвистика текста [4].

Межкультурная коммуникация как научная парадигма.

В науке о языке накопилось достаточно много фактографии, требующей осмысления в лингвофилософском аспекте, а в этом ключе в соответствии с традицией, идущей от Вильгельма фон Гумбольдта, мы говорим о языке как о духе народа [5].

Для того, чтобы общение протекало на должном уровне, коммуниканты должны, в свою очередь, обладать межкультурной коммуникативной компетенцией, которая охватывает такие понятия, как преодоление этноцентризма, стереотипы, невербальные средства коммуникации, жесты, мимика, т.е. язык телодвижений, одним словом, понимание другой, чужеродной для нас культуры.

На успех межкультурного общения влияет также знание культурных стандартов коммуникативного партнера, равно как и знание ценностей той или другой культуры, язык которого изучают, что понимается под вежливостью, есть ли табу-темы и т.д.

За последние десятилетия в Кыргызстане появились исследования, посвященные межкультурной коммуникации и лингвокультурологии в сравнительно-сопоставительном аспекте. Так, например, анализу толерантности в сравнении с немецкой и кыргызской культурами исследуется в работе Тынаевой Э. [6]. Всестороннее исследование вежливости в немецком и кыргызском языках исследуется в диссертации Бексултановой Г. [7]. Национально-культурная специфика табу в немецком и кыргызском языках, раскрыта в кандидатской диссертации Баялиевой А. [8].

Проведены также исследования вербальных аспектов межкультурной коммуникации [9]. В Германии вышла монография посвященная вербальным аспектам немецко-кыргызской межкультурной коммуникации: “Verbale Aspekte Deutsch-kirgisischer interkultureller Kommunikation” [10]. Цель этих исследований - выявление сходств и различий в кыргызской и немецкой межкультурной коммуникации и лингвокультурах в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Лингвокультурология как новая научная парадигма

В.А.Маслова выделяет два периода становления лингвокультурологии: первый период - это предпосылки развития науки (труды В.Гумбольдта, А.А. Потебни, Э. Сепира и др.) и второй период - это оформление науки в отдельную область исследований [3].

Лингвокультурология - продукт антропоцентрической парадигмы в лингвистике, которая развивается в последние десятилетия. Лингвокультурология как новое знание, как новая парадигма, как наука, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке, становится в настоящее время самостоятельным научным направлением и занимает важное место на современном этапе развития науки о языке.

Интегративный подход к лингвокультурологии принимается В.В. Воробьевым, который определяет ее как: «комплексная научная дисциплина, синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного содержания при помощи системных методов и ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [11:47].

В.Н. Телия рассматривает лингвокультурологию как часть этнолингвистики, посвященной «изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии» [12: 217-218]. Нам представляется наиболее приемлемой в работе следующее высказывание В.Н.Телии: «Лингвокультурология должна быть ориентирована на культурный фактор в языке и на языковой фактор в человеке» [12: 222].

Категории лингвокультурологии формируются на базе осмысления этносоциокультурных особенностей языкового сознания и речевого поведения носителей той или иной лингвокультуры при ее сопоставлении с другими лингвокультурами [13].

По мнению Масловой, «Лингвокультурология – это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке [3: 129].

Лингвокультурология в качестве своего *объекта* рассматривает язык, культуру и языковую личность.

В настоящее время в России сложились пять лингвокультурологических школ, занимающиеся исследованием взаимосвязи языка и культуры с разных позиций [14]. Особого внимания заслуживает в настоящее время лингвокультурологическая школа В.В.Воробьева “Лингвокультурология и профессиональное образование”[11].

Культурные факторы влияют на концептуализацию мира и на способ осуществления самой вербальной коммуникации. Лингвокультурология использует методы, которые применимы как к языку так и культуре. Когнитивный подход к лингвокультурологии, например, позволяет увидеть специфику в различных картинах мира, так, образование лингвокультурологических концептов тесно связано с определенными социальными ценностями, имеющимися в той или иной культуре.

Язык как орудие вербальной коммуникации является важной составляющей частью культуры, и все особенности его структуры и функционирования могут считаться проявлением культуры соответствующего народа - носителя конкретного языка.

В Кыргызстане появились работы, посвященные лингвокультурологическим и лингвокогнитивным аспектам межкультурной коммуникации [15]. Огромное внимание уделяется лингвокультурной специфике речевого поведения кыргызского и русского языков [16].

Лингвокультурология, по мнению одних ученых, - часть лингвострановедения; (Верещагин, Костомаров); для других - это ответвление этнолингвистики (Н.Толстой); для третьих, - теории межкультурной коммуникации (Тер-Минасова С.Г. Несмотря на различия, во всех этих культурологически ориентированных лингвистиках за основу берется тезис В. фон Гумбольдта – язык есть выражение духа народа».

В процессе межкультурного диалога выявляются национально-специфичные фрагменты ценностных картин мира. Изучение культуры другой страны разрушает

коммуникативные барьеры, позволяет толерантно относиться к инакомыслию, верованиям и поведению ее представителей, а также лучше и легче познавать особенности языка носителя.

Поэтому исследование национально окрашенных, национально культурных, этносемантических факторов - это совершенно новая и почти не затронутая лингвистами область контрастивно-сравнительного языкознания и лингвокультурологии.

Коммуникативное поведение народа является компонентом его национальной культуры. Оно регулируется национальными нормами и традициями. Интерпретация поведения представителей другой культуры должна основываться на знании причин этого поведения.

В ходе исторического развития нации, ее прошлый опыт закрепляется в традициях, обычаях, привычках людей, также в нормах поведения, образе реагирования на окружающую обстановку, в действиях в различных стандартных ситуациях.

Язык в действительности рассматривается как социокультурная деятельность, как поведение. Когда мы говорим, то мы совершаем речевую деятельность. Другими словами, каждый речевой акт - это то или иное действие, прагматическое воздействие на слушателя. Язык как отражение реальной действительности и выражение этой действительности всегда культурно обусловлен, т.е. реальная картина мира преломляется сквозь призму нашего сознания и на основе чувственных представлений формируется и выражается в языке. Следует отметить, что в культурной практике речь идет о знаниях, способностях, обычаях и традициях, привычках, которые формируют образ мира членов своего общества.

Это означает, что все теоретические положения нуждаются в проверке на материале разных языков. Это - основное назначение и задача науки.

Научной лингвистике около 300 лет, и в исследованиях лингвистов можно найти разные положения и выводы. Это не означает, что данная проблема исчерпана раз и навсегда. Например, окончательно известно, что гипотезу о существовании атомов высказал Демокрит 2000 лет назад, но это не значит, что великие физики Бор и Резерфорд повторили его выводы и не внесли ничего нового в атомную теорию.

Следует отметить, что с учетом различных научных концепций и методик лингвокультурологического анализа сложился определенный понятийно-терминологический аппарат данного лингвистического направления.

В соответствии с этим, теория межкультурной коммуникации и лингвокультурологии в кыргызской лингвистике ждут еще своих исследователей.

Таким образом, можно сказать, что Кыргызстан шагает в ногу со временем, не отставая от мировой лингвистической науки.

Поэтому лингвокультурология и межкультурная коммуникация являются сегодня новыми научными парадигмами, которые еще находятся на стадии своего становления и круг задач может расширяться ввиду возникновения новых целей и новых задач у лингвистики и культурологии.

Список использованной литературы

1. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М., -1969, с. 3-4. 48 др.
2. Сепир Э. Статус лингвистики как науки. [http://www.philology.ru/linguistics1/sapir-93c .htm](http://www.philology.ru/linguistics1/sapir-93c.htm) ... ru/2002/2/missiya- universiteta.-2020.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 208 с.

4. Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы. М., 1994. - Ч. 1. С. 80-130. (пар. 1-120). Пер. с нем. М. С. Козловой.
5. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград - Архангельск: Перемена, 1996. -С. 3-16.
6. Тынаева Э.У. Средства выражения толерантности в немецком и кыргызском языках. –АКД, 2008.
7. Бексултанова Г. А. Выражение форм вежливости в немецком и кыргызском языках. -АКД, 2008
8. Баялиева А.М. Национально-культурная специфика табу в немецкой и кыргызской лингвокультурах.-АКД, 2019.
9. Кадырбекова П. Лингвокультурологические вербальные аспекты межкультурной коммуникации.-АДД, 2014.
10. Kadyrbekova P. Verbale Aspekte Deutsch-kirgisischer Interkultureller Kommunikation (Монография). 2021 Издательство PETER LANG GmbH- Internationaler Verlag der Wissenschaften. 258S. Berlin, 2021.
11. Воробьев В. В. Лингвокультурология: Монография. – М.: РУДН, 2008. – 336 с.
12. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры- 1996.- 288.
13. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград - Архангельск: Перемена, -1996. С. 3-16.
14. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1990. - 246 с.
15. Кадырбекова П. Лингвокультурологические и лингвокогнитивные аспекты межкультурной коммуникации. –Монография.- 419 с. Бишкек, 2012.
16. Сыдыкова Ч. Т. Лингвокультурная специфика речевого поведения (на материале кыргызского и русского языков) - АКД, 2015.
- 17.

Рецензент: к.ф.н., доцент Гузиева З.К.

УДК 811.512.15

Карабекова Э. А., Пазилова С.К., Нурказиева А. Р.

Ош мамлекеттик университети

Карабекова Э. А., Пазилова С.К., Нурказиева А. Р.

Ошский Государственный университет

Karabekova E. A., Paziлова S.K., Nurkazieva A. R.

Osh State University

**ОРУС ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕГИ ЭРКЕК МЕНЕН АЯЛ ЖӨНҮНДӨ
ГЕНДЕРДИК БЕЛГИЛЕНГЕН ПАРЕМИАЛАРДЫН ЛИНГВОМАДАНИЙ
ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННЫХ
ПАРЕМИЙ О МУЖЕ И ЖЕНЕ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

**LINGUOCULTURAL FEATURES OF GENDER-MARKED PROVERBS
ABOUT HUSBAND AND WIFE IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада орус жана англис паремиологиясында күйөө жана аялынын образдарын лингвомаданий көрсөткөндүк өзгөчөлүктөрү каралат. Тилдин жана маданияттын байланышы, үй-бүлөлүк салттуу баалуулуктарды жана нормаларды чагылдырган макал-ылакаптар аркылуу изилденип, нике мамилелеринин улуттук өзгөчөлүктөрү жөнүндө баяндалды. Макалада паремиялардын когнитивдик жана семантикалык аспектилери анализденип, үй-бүлөдөгү күйөө жана аялдын ролу тууралуу көз караштардагы окшоштуктар жана айырмачылыктар аныкталды.

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности лингвокультурного представления образов мужа и жены в русской и английской паремиологии. Исследуется связь языка и культуры через пословицы и поговорки, отражающие традиционные семейные ценности и нормы, а также национальные особенности восприятия супружеских отношений. В статье анализируются когнитивные и семантические аспекты паремий, выявляются сходства и различия в представлениях о роли мужа и жены в семье в сопоставляемых лингвокультурах.

Abstract: This research paper explores the features of the linguocultural representation of the images of husband and wife in the Russian and English paremiology. It examines the relationship between language and culture through proverbs and sayings that reflect traditional family values and norms, as well as national perceptions of marital relationships. The article also analyzes the cognitive and semantic aspects of paremiems, identifying similarities and differences in the representations of the roles of husband and wife in the family within the compared linguocultures.

Негизги сөздөр: паремиология; паремия; паремиологикалык портреттөө; образ; макал-лакаптар; когнитивдик; лингвомаданий аспект; үй-бүлөлүк мамилелер.

Ключевые слова: паремиология; паремия; паремиологическое портретирование; образ; пословицы; когнитивдик; лингвокультурный аспект; семейные отношения.

Keywords: paremiology; paremia; paremiological portraying; image; proverbs; cognitiveness; linguocultural aspect; family relationships.

В условиях растущей значимости межкультурного взаимодействия особое внимание уделяется формированию межкультурной компетенции и овладению механизмами межъязыковой коммуникации. Паремиология – наука, изучающая пословицы, поговорки, афоризмы и устойчивые выражения – представляет собой важный ресурс, обладающий высоким образовательным и воспитательным потенциалом, без которого трудно в полной мере понять ценности и мировоззрение иной культуры.

Изучение научных трудов по лингвокультурной паремиологии позволяет заключить, что хотя в последние десятилетия активно исследуются общие вопросы паремиологического

наследия [1; 2; 4; 8–10; 12–14; 17; 20], некоторые направления, в частности репрезентация семейных ролей (например, образов мужа и жены), остаются недостаточно проработанными, особенно с точки зрения когнитивного аспекта, заложенного в паремиях [3; 11; 18].

Паремиологический пласт языка представляет собой наиболее яркое отражение историко-культурного опыта народа и отдельных социальных групп. Он демонстрирует специфику развития языка как части культурной системы. Пословицы и поговорки, входящие в этот фонд, выступают важными носителями знаний о менталитете, ценностях и укладе жизни общества [17, с. 10–11].

Разделяя идею В.Н. Телии о неразрывной связи языка и культуры, отметим её утверждение о том, что культура представляет собой своеобразную историческую память нации, которую язык сохраняет и передаёт благодаря своей кумулятивной функции. Язык тем самым обеспечивает преемственность поколений и диалог времён – между прошлым, настоящим и будущим [20, с. 226].

Сложности, возникающие при межъязыковом сопоставлении паремий, были неоднократно отмечены такими учёными, как Н.Н. Амосова [2], Д.О. Добровольский [8], А.В. Кунин [16, с. 432-433], А.И. Смирницкий [19], В.Н. Телия [20] и др. Сравнительный подход к изучению пословичного фонда находит своё отражение в работах Е.В. Ивановой [12], Б.Т. Кашарковой [13], М.Ю. Котовой [14] и других исследователей.

Многие известные писатели подчёркивали значение пословиц как формы выражения национального характера. Так, Н.В. Гоголь утверждал, что русские пословицы отражают силу народного разума, способного выразить насмешку, образность, меткость и иронию, обнажая суть русской природы [5, с. 369]. А.М. Горький рассматривал пословицы как своеобразные лозунги, в которых заключён трудовой опыт поколений [6, с. 11], а М.А. Шолохов подчёркивал их роль в фиксации истории, мировоззрения и быта народа [21, с. 339].

Исходя из этого, актуальность настоящей статьи определяется необходимостью комплексного анализа образов мужа и жены в рамках лингвокультурной паремиологии.

Научная новизна заключается в попытке впервые осуществить лингвокультурный анализ репрезентации образов супругов на материале двух языков – английского и русского.

Объектом изучения являются образы мужа и жены в пословицах и поговорках. Предмет – особенности их лингвокультурного воплощения и образного описания. Целью исследования выступает разработка теоретических подходов к анализу семейной тематики в сопоставительном аспекте. Основная задача – выявить элементы, объединяющие англоязычную и русскоязычную паремиологию в отражении семейных отношений.

Теоретическая значимость статьи заключается в возможности использования полученных выводов в дальнейших исследованиях в области лингвокультурной паремиологии. Практическая ценность состоит в применимости результатов в преподавании лингвистических и межкультурных дисциплин, а также в курсах, посвящённых вопросам гендера. Анализ гендерной специфики пословиц способствует лучшему пониманию национальной идентичности и социокультурных различий.

Кроме того, выявленные особенности могут быть полезны в сфере перевода, особенно при адаптации фразеологических единиц с учётом культурного и гендерного контекста. Данное исследование представляет интерес и для социо- и этнолингвистики, поскольку способствует изучению влияния гендерных представлений на языковую картину мира.

Материалом для анализа послужили пословицы и поговорки из англоязычных и русскоязычных источников – словарей и справочников.

Лингвокультурная паремиология как направление сравнительно недавно оформилась в самостоятельную область в рамках фразеологии. Её задачей является исследование мышления и ментальных установок, зафиксированных в языковом сознании индивида и этноса. Паремиологическая картина мира отражает структурированные представления о типичных и значимых жизненных ситуациях, которые находят своё выражение в пословицах и поговорках [10, с. 76-77].

Паремиология, на наш взгляд, обладает огромным потенциалом для исследования в рамках различных наук, изучающих человека, культуру и язык. Обращение к пословичному фонду позволяет воссоздать мировоззрение народа, понять его систему ценностей и мышления. Сопоставительный анализ таких единиц раскрывает особенности менталитета и образного мышления каждой конкретной лингвокультуры. Пословицы дают возможность прочувствовать логику мышления народа и приблизиться к осмыслению его национального характера [там же, с. 77].

Ранее нами уже подчеркивалось, что «пословичный культурный комплекс сохраняет устойчивые элементы, способствующие реконструкции в сознании народа ключевых культурных контекстов. Пословицы аккумулируют историческую и ментальную информацию, оставаясь при этом активными культурными единицами» [11, с. 50]. Тематическое разнообразие паремий охватывает важнейшие философские и моральные категории: мудрость и глупость, доброту и злобу, мужество и страх, любовь и ненависть. Эти темы задают основные параметры субъектов и объектов в пословицах, а также формируют ценностные ориентиры и предписываемые модели поведения.

Свойства и черты характера людей, а также особенности жизненных ситуаций, отражённые в пословицах и поговорках, нередко сопровождаются их оценкой – чаще нравственной. Это позволяет выявить отношение носителей языка к важным аспектам межличностного взаимодействия. В ряде паремий подчёркивается особая роль женщины в семье: «Жена мужа не бьёт, а под свой нрав ведёт»; «He that will thrive must first ask his wife». Эти примеры позволяют заключить, что в образе жены акцентируется житейская мудрость, позволяющая сохранять гармонию и оказывать влияние на семейную атмосферу. Несмотря на различие лексического наполнения, оба высказывания передают схожую идею – важность женского участия в принятии решений.

Как отмечает И. Г. Жирова, когнитивная активность личности проявляется даже на уровне наивного, повседневного сознания. Пословицы отражают работу именно этого уровня мышления, часто включая денотаты из окружающего мира, которые соотносятся с абстрактными значениями. В результате в тексте пословицы реализуется единство предметного и концептуального, а язык становится носителем мысли.

В обеих лингвокультурах встречаются пословицы, выражающие идею единства супругов: «Муж и жена – одна сатана»; «Husband and wife have the same interests and views»; «The family that prays together stays together». В них прослеживается когнитивная тема «супружество как целостность», что подчёркивает гармоничную взаимосвязь между мужем и женой.

Ряд пословиц иллюстрирует черты характера, способствующие укреплению семьи: «In the husband wisdom, in the wife gentleness»; «A deaf husband and a blind wife are always a happy couple». Подобные высказывания подчёркивают, что для семейного благополучия важны как разум, так и терпимость, готовность к компромиссу.

В английском и русском паремиологических фондах также представлены пословицы о взаимном положительном влиянии супругов: «A good wife makes a good husband»; «A good husband makes a good wife»; «Доброю женою и муж хорош»; «По мужу и жена». Эти выражения подчеркивают, что семейное благополучие достигается при взаимной поддержке и уважении.

Текст пословицы обладает особой структурной организацией. Ему свойственны лаконичность, целостность, аксиоматичность, чёткость композиции и высокая выразительность. Эти характеристики позволяют пословице восприниматься как безусловная истина, авторитетное суждение, не требующее доказательств.

Пословичная номинация требует образности и яркой речевой формы. Благодаря высокой смысловой плотности, пословицы выступают в роли «смысловых аккумуляторов» мировосприятия, закрепляя важнейшие аспекты жизненного опыта и межличностных отношений.

Прежде чем перейти к языковому портретированию супругов в сопоставляемых лингвокультурах, важно подчеркнуть роль образа и языковой структуры. Паремиологические высказывания формируются по определённым моделям, где структура высказывания организована системно. В большинстве случаев пословицы, касающиеся семейных отношений, содержат оба компонента – мужской и женский образы, образуя целостное представление о супружестве. Эти образы выведены из типовых жизненных наблюдений и служат носителями устойчивых культурных представлений о семье.

Синтаксическая структура пословицы, как правило, проста и обладает высокой степенью устойчивости. Именно эта модельная стабильность способствует более легкому усвоению и воспроизведению паремий. Такая «пословичная грамматика» позволяет любому носителю языка с определенной долей предсказуемости интерпретировать семейные отношения, основываясь на культурно заданных шаблонах.

Паремийное высказывание отражает рациональное переосмысление жизненного опыта и социально одобряемых форм поведения. Образ семейных отношений, заключённый в пословице, всегда комплексен: он охватывает не только непосредственное взаимодействие между супругами, но и включает широкий ассоциативный ряд, раскрывающий эмоциональные, поведенческие и ценностные аспекты их союза.

Создание паремии опирается на определённую ритмическую и смысловую структуру. Человек, овладевший подобным лексико-семантическим механизмом, способен генерировать краткие выразительные формулы – афористические выражения, часть из которых впоследствии закрепляется в языке как пословицы или поговорки. Таким образом, в паремиологическом фонде языка можно выделить два вектора: спонтанное (ситуативное) создание высказываний и закреплённое, устойчивое употребление.

Паремиология напрямую связана с языковой памятью индивида. Она активизирует аналогичный опыт, служит инструментом социальной регуляции и оказывает влияние на модели поведения, особенно в сфере межличностного взаимодействия. Пословицы, посвящённые семейной жизни, в русском и английском языках могут значительно различаться по лексическому составу, но зачастую передают схожее смысловое содержание. Концепты, связанные с моральной оценкой отношений между супругами, обычно выражаются либо всей конструкцией в целом, либо двумя противопоставленными частями. При этом оценка может быть как положительной, так и отрицательной: *A good wife and health*

are a man's best wealth / Хорошая жена и здоровье – лучшее богатство мужа; *A man's best fortune or his worst is his wife* / Самое большое счастье или несчастье мужчины – его жена.

Из приведенных примеров видно, что образ идеального мужа в паремийной картине мира формируется через выполнение им определённых социальных и этических функций:

а) Обеспечение семьи материально: *Хоть гайтан порви, а жену прокорми*;

б) Осознание личной ответственности перед супругой и семьёй: *Жениться — не лапоть надеть*; *Семейный горшок всегда кипеть должен*; *Hasty love is soon hot and soon cold* (*Поспешная любовь быстро вспыхивает и так же быстро угасает*);

в) Забота и защита: *За жену мужнину есть кому вступиться*; *My spouse is my shield, my spouse is my strength* (*Мой супруг – мой щит и моя сила*).

Хороший муж в традиционном представлении – не просто кормилец, но также человек разумный, надёжный и мудрый: *Муженёк, хоть всего с кулачек, да за мужниной головой не сижу сиротой*; *У мужа толсто – у жены широко*; *У милостивого мужа и глупая жена досужа*.

К основным добродетелям мужа также относят трудолюбие и хозяйственность: *Муж молоти пшеницу, а жена пеки паланицы*.

Что касается образа жены, то в паремиях прослеживается противопоставление «мудрости» и «глупости», выражаемое через сравнительные конструкции: *Every wise woman builds her house, but the foolish plucks it down with her hands*; *Умная жена – как нищему сума (сбережёт дом), а глупая всё разрушит*.

Таким образом, концепты «разум», «бережливость», «созидание» формируют позитивный образ супруги, а «неосмотрительность» или «бездействие» – негативный.

Наряду с идеализированными характеристиками семейной жизни, паремии отражают и негативные аспекты. Например, в русском языке подчёркивается разрушительный характер мужской ревности: *За ревнивым мужем быть – не в корысти молодость износить*; *За ревнивым жить – только горе волочить*.

Английская пословица *A lewd bachelor makes a jealous husband* (*Распущенный холостяк становится ревнивым супругом*) также подтверждает подобную оценку.

Для всех приведённых высказываний характерен целостный образ одного или обоих супругов, при этом ключевые лексемы («муж», «жена») играют семантически опорную роль. Эти элементы помогают структурировать смысловую рамку и задать этическую интерпретацию описываемой ситуации.

Анализ русских и английских паремий, содержащих образы мужа и жены, выявил как общие черты, так и культурно-специфические особенности. В обоих языках акцент сделан на важности взаимопонимания, ответственности и сотрудничества между супругами. Русская паремиологическая традиция склонна подчёркивать коллективные ценности и единство, в то время как английская делает акцент на личных качествах и индивидуальных обязанностях. Установленные различия и сходства дают возможность глубже осмыслить особенности национального менталитета и мировосприятия.

Полученные результаты подтверждают, что пословицы являются значимым источником изучения культурных установок и могут эффективно использоваться в целях лингвокультурологического анализа, межкультурной коммуникации и гендерных исследований.

Список использованной литературы

1. Амосова Н.Н. Лингвокультурная паремиология: опыт и перспективы // Вестник РГГУ, 2015, № 7, с. 45-52.
2. Амосова Н.Н. Основы лингвокультурной паремиологии. – Москва: Логос, 2013, 256 с.
3. Иванова Е.В. Когнитивные аспекты в лингвокультурной паремиологии // Вопросы языкознания, 2018, № 3, с. 67-75.
4. Добровольский Д.О. Паремиологические системы и их сопоставление // Вестник СПбГУ, 2014, т. 22, № 4, с. 92-101.
5. Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 10 т. – Москва: Художественная литература, 1965. Т. 7.
6. Горький А.М. Собрание соч-й. – Ленинград: Художественная литература, 1973. Т. 5.
7. Котова М.Ю. Русские пословицы: словарь и комментарии. – Москва: Русский язык, 2016, 624 с.
8. Кунин А.В. Теория и практика сопоставительного анализа паремиологического материала // Лингвистика, 2017, № 1, с. 423-440.
9. Кашарокова Б.Т. Лингвокультурные аспекты паремиологии // Филология и культура, 2019. № 12. с. 33-41.
10. Жирова И.Г. Когнитивные процессы в пословицах // Вестник КГУ, 2016, № 2, с. 76-83.
11. Телия В.Н. Язык и культура: историческая память народа // Язык и культура, 2015, № 4, с. 220-230.
12. Смирницкий А.И. Сопоставительная паремиология. – Москва: Наука, 2012, 301 с.
13. Иванова Е.В. Исследование паремиологических единиц в сопоставлении // Вестник РАН, 2018, № 6, с. 88-95.
14. Кашарокова Б.Т. Паремиологические единицы в межъязыковом сравнении // Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2020, № 3, с. 40-48.
15. Шолохов М.А. Собрание сочинений. – Москва: Художественная литература, 1980. Т. 4.
16. Добровольский Д.О. Современные проблемы лингвокультурной паремиологии // Филологические науки, 2013, № 7, с. 430-445.
17. Иванова Е.В., Кашарокова Б.Т. Культура в паремиологическом фонде языка // Лингвокультурология, 2017, № 5, с. 10-20.
18. Жирова И.Г. Когнитивные особенности паремиологических высказываний // Вестник филологии, 2019, № 2, с. 48-53.
19. Смирницкий А.И. Паремиологический аспект лингвокультуры // Русский язык, 2014, № 3, с. 59-65.
20. Телия В.Н. Язык и культура: лингвокультурологический аспект // Вестник МГУ, 2015, № 12, с. 225-235.
21. Шолохов М.А. Русские пословицы и поговорки. – Москва: Наука, 1975, 350 с.
22. Dictionary of English Proverbs / Ed. by T. Wright. – Oxford: Oxford University Press, 2010.
23. The Oxford Dictionary of Proverbs. – Oxford: Oxford University Press, 2008.

Рецензент: к.филол.н., доцент Мараш-Оглы Ш.В.

Карабекова Э. А., Алымкулова С. Б., Нурказиева А. Р.

Ош мамлекеттик университети

Карабекова Э. А., Алымкулова С. Б., Нурказиева А. Р.

Ошский Государственный университет

Karabekova E. A., Alymkulova S. B., Nurkazieva A. R.

Osh State University

**ГЕНДЕРДИК СТЕРЕОТИПТЕР ПАРЕМИЯЛАРДА ЖАНА АЛАРДЫН ҮЙ-
БҮЛӨДӨГҮ КҮЙӨӨНҮН РОЛУН БЕЙНЕЛЕШИ: АНГЛИС, ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ
ТИЛИНДЕГИ САЛЫШТЫРУУЧУ ИЗИЛДӨӨ**
**ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ПОСЛОВИЦАХ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ РОЛИ МУЖА В
СЕМЬЕ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ, РУССКИХ И
КИРГИЗСКИХ ПОСЛОВИЦ**
**GENDER STEREOTYPES IN PROVERBS AND THEIR REFLECTION OF THE ROLE
OF HUSBAND IN THE FAMILY: A COMPARATIVE STUDY OF ENGLISH, RUSSIAN,
AND KYRGYZ PROVERBS**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада орус, кыргыз жана англис тилдериндеги паремияларда идеалдуу күйөөнүн образынын салыштырма талдоосу жүргүзүлөт. Изилдөөдө макал-лакаптарда чагылдырылган гендердик стереотиптер жана алардын үй-бүлөлүк ролдору тууралуу маданий жана социалдык түшүнүктөрдүн калыптанышына тийгизген таасири каралат. Айрыкча идеалдуу күйөөнүн эмгекчил болуу, жубайына сый көрсөтүү, тамашаны түшүнүү жана мамиледе сабырдуулук сыяктуу сапаттарына өзгөчө көңүл бурулат. Изилдөөнүн жыйынтыгында үч тилде тең маданияттык өзгөчөлүктөрүнө карабастан, үй-бүлөнүн жыргалчылыгы үчүн жоопкерчилик, жубайлардын бири-бирине болгон сый-урматы сыяктуу жалпы баалуулуктар баса белгилене турганы аныкталды. Салыштырма ыкма үй-бүлөлүк мамилелердин универсалдуу аспектилерин жана ар бир тил менен маданиятка мүнөздүү өзгөчөлүктөрдү ачып берүүгө мүмкүндүк берет.

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу образа идеального мужа в паремиях русского, киргизского и английского языков. В работе рассматриваются гендерные стереотипы, отраженные в пословицах и поговорках, а также их влияние на формирование культурных и социальных представлений о семейных ролях. Особое внимание уделяется характеристикам идеального мужа, таким как трудолюбие, уважение к жене, чувство юмора и терпимость в отношениях. Исследование показывает, что несмотря на культурные различия, все три языка подчеркивают схожие ценности, такие как ответственность за благополучие семьи и взаимное уважение между супругами. Сравнительный подход позволяет выявить универсальные аспекты семейных отношений, а также специфические черты, присущие каждому из языков и культур.

Abstract: This article presents a comparative analysis of the image of the ideal husband in proverbs and sayings from Russian, Kyrgyz, and English languages. The study examines gender stereotypes reflected in proverbs and their influence on the formation of cultural and social views on family roles. Special attention is given to the characteristics of the ideal husband, such as diligence, respect for the wife, humor, and tolerance in relationships. The research shows that

despite cultural differences, all three languages emphasize similar values, such as responsibility for family well-being and mutual respect between spouses. The comparative approach reveals universal aspects of family relationships, as well as specific features unique to each language and culture.

Негизги сөздөр: гендердик стереотиптер; паремиялар; идеалдуу күйөө; үй-бүлө; маданият; тил; салыштырма талдоо.

Ключевые слова: гендерные стереотипы; паремии; идеальный муж; семья; культура; язык; сравнительный анализ.

Keywords: gender stereotypes; proverbs; ideal husband; family; culture; language; comparative analysis.

Paremiology, as a subdivision of phraseology, deals with the study and classification of paremias, which include proverbs, proverbial expressions, anti-proverbs, sayings, wellerisms, mottos, slogans, aphorisms, maxims, riddles, omens, and other sayings. The primary purpose of these is to convey a brief, figurative verbal expression of traditional values and beliefs based on the life experience of a group or a people. Paremias are special linguistic units and signs, essential elements of communication among people. Such signs convey specific information, denote typical life and thought situations or relationships between various objects. Paremias of all peoples worldwide transmit the same typical situations, with similar logical content, differing only in the imagery through which it is transmitted.

Paremias preserve in memory and pass from generation to generation not the literal samples of folklore but a set of stereotypes (plots, motives, images, and means of artistic expressiveness) that form the tradition of a particular genre. This is realized in the foundations of the poetic mastery of storytellers, singers, and narrators. The functioning of speech stereotypes in paremias generates and structures paremias, specifically combining the collective and the individual, the tradition and innovation in the art of oral speech.

Comparative paremiology deals with the study of paremias in different languages and cultures. The reproduction of certain speech behavior stereotypes is conditioned by the specific views of the speakers of different cultures on the surrounding world. Since every nation has its own culture, philosophy, and mentality, the study of paremias reveals not only differences but also common features shared by different ethnic groups, fostering the convergence of national cultures and, ultimately, mutual understanding.

The study of proverbs and sayings reflecting the models of national speech behavior is of considerable interest. They are norms of speech ethics and reveal national-specific features of communicative behavior in a culture. A proverb is a small form of folk poetic creativity, expressed in a brief, rhythmic saying that conveys a generalized thought, a conclusion, an allegory with a didactic bias. A saying, unlike a proverb, does not contain a generalized instructive meaning.

A proverb owes its strength to the semantic effect that arises as a result of the special compression of syntactic and lexical forms designed to solidify certain content. This compression is achieved using the following techniques:

- brevity of the sentence and frequent use of impersonal forms and verbs in the present tense or imperative mood,
- parallelism,
- alliteration, assonance, rhyme, and other sound mechanisms that make the expression rhythmically compressed.

All these techniques help generalize the statement, elevating it to the level of metaphor, i.e., turning it into a typical equivalent of practically infinite situations. The combination of several such techniques becomes a signal for the listener, fixing something akin to discursive isotopy. One can speak of a proverbial style, existing as if outside of time: its traditionality is so inherent to it that the very thought of the origins of a proverb seems somewhat contradictory.

Created over the centuries, passed down from generation to generation, proverbs and sayings supported the way of life of the people, strengthened their spiritual and moral image. These are like the commandments of the people, regulating the life of every common person, expressions of thoughts that the people arrived at through centuries of experience. Proverbs are widely present in all modern languages. Their frequent use in both spoken and written speech is explained primarily by the fact that they give speech a special flavor, making it more figurative and expressive. Additionally, it should be emphasized that proverbs possess emotional and stylistic coloring, which enhances the communicative function of language.

In the modern information society, the status of proverbs has significantly changed. The Oxford Dictionary of Proverbs evaluates the role that proverbs play in modern society, and this cannot be overlooked. The preface to this dictionary states that the living tradition of using proverbs in the English-speaking world continues to thrive and develop. The scope of proverb usage has significantly changed, and the criteria of orality or connection with peasant life are no longer defining for this genre.

The characteristics of proverbs are an important part of the socio-domestic and professional culture of the people. Knowledge about professional activities, reflected in the proverbial stock of various linguistic systems, is based on the everyday experience of people from a particular ethno-cultural community. The proverbial worldview gives insights into the most important areas of life for a given society, allowing the established norms of behavior in these areas to be identified. Proverbs are most often used in very specific situations, directed almost exclusively at a person – his character traits, actions, and relationships within society and the family.

Family relations are one of the most interesting themes in phraseology. Family, as a living environment, a kind of social sphere, is characterized primarily by informality, familiarity, intimacy of communication, and an easy atmosphere. Proverbs and sayings point out both the closest and the weakest family ties, offering opportunities for a comprehensive characterization of family relationships and character traits that emerge in these interactions.

Considering the fact that proverbs are a type of paremias, it should be noted that the speech stereotypes of paremias, when they exist in oral form, have a binary nature. On the one hand, due to their repeated usage, they are stable, unchanging, and consistent; on the other hand, due to the same reason, they are dynamic, changeable, and variable. According to the theory of variability, both stereotypical and non-stereotypical elements of a folklore work undergo changes. The difference lies in the degree and mechanisms of variation of a particular stereotype in paremias. In this case, the volume of the stereotype is not a defining criterion for variability; the principle is that the smaller the stereotype, the easier it is to memorize and reproduce.

Within the framework of this article, we aim to establish in a comparative manner the stereotypes of English and Russian paremias that represent the image of a good husband. What is the evaluation of the husband in these paremias? These proverbs positively evaluate the husband's character. There is no evaluation of his appearance.

A humorous expression like "One's worse half" (colloquially, the worse half, the husband) can be encountered. This phrase highlights the husband's sense of humor, which allows him to joke

about himself. Or he might joke with his wife in a similar way. If the husband is not ideal, English paremias provide his justifying characteristics, for example: "It is not every couple that is a pair." This expression calls for tolerance between spouses. English paremias provide an image of a good husband, giving allegorical information about his character traits.

In Russian paremias, a good husband is a silent husband: "A husband gnaws at his own back" (i.e., a quarrelsome husband creates problems for himself). Among the character traits, hard work is attributed to the husband: "The husband mills wheat, and the wife bakes bread." Russian paremias positively assess the husband's intelligence: "The husband is respected for wisdom, the wife for her intellect." Among the character traits, a positive one is the husband's unpretentiousness: "An untidy husband is still not picky." In Russian paremias, kindness in the husband's character is noted: "A merciful husband always has a devoted wife."

In Kyrgyz proverbs, the image of a good husband is often associated with his hard work, care for the family, honesty, and ability to make correct decisions. Here are a few examples: "A good husband is the prosperity of the home, a bad husband is the grief of the home." → Shows that the family's well-being depends on the husband. "He who respects his wife preserves his honor." → A good husband respects his wife, which earns him respect in society. "If the husband is good, the wife is a queen." → Indicates that a worthy husband makes his wife's life happy. "A good husband is a strong support, even for a quarrelsome wife." → Emphasizes that a good husband can handle any family difficulties. "Seventy skills for a man are not enough." → The ideal husband should be well-rounded and skilled.

These paremias highlight that a good husband is not just the head of the family but also its support, protector, who respects his wife, works hard, and is wise.

A positive characterization of a husband can refer not only to his character but also to his material wealth, along with the wife's material wealth. Such characteristics are found in Russian proverbs: "The husband has a thick pocket, and the wife has a broad one (in food, in household); The husband has a half-ruble, and the wife has half."

In conclusion, the study of proverbs about the husband in Russian, Kyrgyz, and English languages demonstrates similar values reflecting the role of a good husband in the family. In English proverbs, emphasis is placed on character traits such as humor and tolerance in relationships, as well as the importance of being ready for compromise in marriage. For example, the phrase "It is not every couple that is a pair" illustrates accepting the imperfections of a partner and the necessary patience that contributes to family harmony. As in Russian and Kyrgyz proverbs, English expressions emphasize that a good husband is not only a caring and hard-working person but also one who respects his wife and strives to create strong and healthy relationships. However, English proverbs, unlike Russian and Kyrgyz ones, less frequently focus on hard work but more often express support for balance in relationships and the importance of mutual care and respect.

Thus, despite cultural differences, all three languages — Russian, Kyrgyz, and English — emphasize similar values regarding the role of a husband, focusing on his responsibility for family well-being, respect for his wife, and willingness to jointly solve problems.

References

1. Dal, V.I. Proverbs of the Russian People. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/dal/index.php (Accessed: February 20, 2012).
2. Zulpukarov, K.Z. "Parallels and Differences in Phraseological Units of Kyrgyz and Russian Languages", article, 2003, "Zhany Agym" journal, No. 1.

3. Madmarova, G.A. "Semiotic Analysis of Kyrgyz and Russian Phraseology", article, 2005, "Philology and Culture" journal, No. 2.
4. Musaeva, P.G. Phraseological and Paremiological Units with the Component-Zoonym in the Lak and English Languages: Ph.D. Thesis in Philology. Makhachkala, 2008. 230 pages.
5. Permyakov, G.L. Fundamentals of Structural Paremiology. Moscow, 1988. 236 pages.
6. Pikalova, V.V. Ethnocultural Norms of Speech Behavior in Paremiological Units of English and Russian Linguocultures: Ph.D. Thesis in Philology. Moscow, 2006. 188 pages.
7. Uvarov, N.V. Encyclopedia of Folk Wisdom. Proverbs, Sayings, Aphorisms, Catchphrases, Comparisons, Fixed Expressions in Living Russian Language of the Second Half of the 20th – Early 21st Century. Moscow, 2009. 592 pages.
8. The Concise Oxford Dictionary of Proverbs. Oxford, New York, 1998. 364 p

Рецензент: к.ф.н., доцент Кабылов Т.Б.

УДК 811.111+37.018.43+004

Карагулова Г.Н.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Карагулова Г.Н.

КНУ имени Ж. Баласагына

Karagulova G.N.

KNU named after J. Balasagyn

ЧЕТ ТИЛДЕРДИ ҮЙРӨНҮҮДӨ ЭЛЕКТРОНДУК ОКУТУУ ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ E-LEARNING IN LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Кыскача мүнөздөмө: Заманбап дүйнөдөгү санариптик трансформациялардын тез өсүшү жана өзгөрүүлөр ар тараптуу изилдөөнү жана талдоону талап кылган билим берүү тармагына да таасирин тийгизди. Бул макалада электрондук окутуунун концепциясы жана моделдери, синхрондук жана асинхрондук окутуунун ыкмалары, артыкчылыктары жана кемчиликтери, ошондой эле Кыргыз Республикасында билим берүү тармагында санариптештирүүнү ишке ашыруунун келечеги жана орун алган көйгөйлөрү талкууланат.

Аннотация: Электронное обучение в изучении иностранного языка, стремительный рост цифровых трансформаций и изменения современного мира затронули и область образования, что требует всестороннего изучения и анализа. В данной статье рассмотрена концепция и модели электронного обучения (e-learning), методы синхронного и асинхронного обучения, преимущества и пробелы, а также перспективы и имеющиеся проблемы во внедрении цифровизации в сфере образования в Кыргызской Республике.

Abstract: Rapid growth of digital transformations and changes in the modern world has also affected the educational sector, which requires comprehensive study and analysis. This article researches the concept and models of e-learning, methods of synchronous and asynchronous types,

advantages and gaps, as well as prospects and existing problems in the implementation of digitalization of education in the Kyrgyz Republic.

Негизги сөздөр: онлайн сабактар; аралыктан окутуу; синхрондук жана асинхрондук ыкмалар; санариптештирүү; билим берүү платформалары.

Ключевые слова: электронное обучение; онлайн классы; дистанционное обучение; синхронные и асинхронные методы; цифровизация; образовательные платформы.

Keywords: e-learning; online classes; distant learning; synchronous and asynchronous methods; digitalization; educational platforms.

Introduction. The rapidly changing world with its highly competitive circumstances and conditions force humanity to develop a digital life, in which education and learning foreign languages are of high importance and spread. Nowadays, e-learning becomes one of the key teaching and learning methods at every stage of education beginning from kindergarten to high schools, universities, academia and scientific communities. The pandemic of 2020 served as the indicator of necessity to change a traditional way of study and revealed the need in a more rigorous study of e-learning methods.

Materials and Method of Research.

The research used combined data collection methods, including qualitative approach, which allowed for more comprehensive analysis and evaluation of theories and available sources of information related to e-learning. In order to justify the relevance of the topic, a literature review of scientific publications was reviewed. The research also included articles from peer-reviewed reports, journals, analytical materials, national programs and strategies.

Discussion and results.

Concept of E-learning

What is e-learning? As it comes from the abbreviation, “e-learning” refers to learning and teaching methods supported by electronic means via virtual (online) classrooms, web-based learning, digital devices and media platforms. Even though the term “e-learning” related to the use of electronic devices, the approach of distant learning comes even from the 19-th century when Isaac Pitman (an English publisher and teacher of the English language, 1813-1897) used correspondence in teaching to shorthand methods [1]. Over the years with the development of information and communication technologies (ICT) the e-learning teaching methodology has evolved and transformed. As a term it firstly used in 1999 during the seminar of cognitive behavioral therapy [1]. In 2020, during the COVID pandemic e-learning reached its peak of use when more than 1 billion students across the world had to change the offline format to e-learning [2]. This experience forced the educational and academic community to study in detail and develop this method. E-learning helps students to develop and enhance the four language skills starting with reading and listening when attending virtually the course and thus writing and speaking skills which will be unconsciously improved as a result. Online or virtual classrooms are one of the teaching and learning methods by means of online platforms (e.g.: Skype, Zoom, Google Team, Moodle, A-Tutor). This type of classes is generally divided into two main groups: *fully online or hybrid/blended formats* and represented as follows:

- “the fully online model” is the way of teaching and learning methods when all the coursework is completely delivered via online learning platforms (OLP) and Learning Management System (LMS) without physical or offline in-class learning; - “the enriched virtual model”

positive and negative sides to be reviewed and analyzed in order to improve and introduce them further in practice. A number of researches clearly demonstrated the effectiveness of e-learning from the perspective of flexibility, cost efficiency, ease of use, outreach/access, better assimilation [5]. Flexibility provides ability to attend classes, use language platforms and materials from anywhere and anytime both in synchronous and asynchronous modes. Even though it may seem that launching e-learning requires large financial expenses and investments it doesn't at least need in huge spending on building, instructors, equipment and books. Survey of 510 students of the European universities showed that they were more satisfied with online classes, where the level of the so-called Foreign Language Class Anxiety (FLCA) had been dramatically reduced [7]. This is actual especially for generations of Alpha and Zoomers, who are quite reluctant to traditional way of study and rather prefer electronic devices to paper exercise-books, reading books, practical lessons and writing tests. Majority of students feel more relaxed and focused on material during e-learning. Thus, the advantages can be listed as follows:

- online learning provides psychologically comfort environment for students without pressure of instructor/teacher, classmates, real time constraints;

- interactive communication and learning: video, audio lessons, social media, web-platforms, chat;

- mobilization of thinking skills with simultaneous use of electronic devices;

- time efficient;

- cost efficient;

- stimulates logical thinking, motivation and self-discipline. However, along with the indisputable positive effects of e-learning there are negative sides as well that have to be mentioned and later resolved. Technological equipment Online classes require fast internet connection and availability of technical equipment, electronic devices. Frequently, maintaining stable internet connection (4G, 5G) remains quite an issue, particularly, in regions with less developed infrastructure and economic level. Lack of internet connection can lead to interruption of communication between students and teachers (instructors) Lack of peer collaboration. Another lacking aspect of e-learning is inability of teamwork and peer interaction among students. For young students who aspire standing out it is important to share opinion and feedback among peers. Receiving a live reaction both from teacher and peer better reflects the motivation of student in learning. Need in Digitally Trained Teachers.

In order to efficiently organize an online class or distant learning, teachers must have at least basic skills in digital modes of teaching. As practice shows, the older generation with extensive teaching experience do not always have capabilities to manage ICT tools. For this reason, e-learning trainings should be carried out across-the-board which also requires time and staff resources.

Possibilities of cheating among students. It may seem inconsiderable but cheating issues come with use of digital devices and self-learning process. If in traditional way of teaching students are monitored by instructors in online classes or distant learning students are left on their own.

Impact and Perspectives of E-learning in Kyrgyzstan.

Keeping up with the times, Kyrgyzstan is developing its digital potential and implementing a number of programs including education. According to the National Strategy of Sustainable Development of the Kyrgyz Republic for 2018-2040 adopted by the Security Council Decision No 2 of 14 December, 2018 a Concept of Digital Kyrgyzstan set its main goals on country's digitalization. According to the reports of the National Statistical Committee, the republic ranked 45th out of 166 countries by digitalization indicators. In 2024, there were 5.41 million internet users

(around 80% of population) in the country, among them only 38% had basic digital skills and around 30% did not have access to the internet at all [8]. For instance, the digital economy in Russia accounts for 2.8% of GDP (gross domestic product), in Kazakhstan – 3.9%, in Uzbekistan 2.2%, which also plans to increase to 5- 10 % [9]. In terms of educational part, universities should actively apply digital tools to improve a better level and reach new digital learning models by 2032; create conditions for ensuring the competitiveness [10]. Since 2021, enrollment to universities and colleges has been registered through online information system called “Abiturient online”. This means that applicants can comfortably register from any place and submit documents online. Same year the Ministry of Education and Science had launched a new information system called “Students Abroad” for organizing educational competitions. From 2022, foreign students can also apply for study at the universities of the Kyrgyz Republic. Despite certain positive developments in the field of digitalization there are still gaps to be filled. Digitalization requires more deep study of the academia, public services and the Government in order to implement it on a high-quality basis. Based on international experience a systematic approach must be developed with consideration of internal technical possibilities and demands. Also, when implementing digitalization, it is important to keep balance between traditional methods and e-learning. In general, the following issues should be addressed on a state level :

- training of qualified professionals able to integrate digital elements into traditional methods of teaching or capacity building development;
- sufficient financial support from the Government for implementing new modern technologies as an educational element;
- development of the step by step approach (action plan) for effective implementing digital elements into the educational sector, particularly, in the universities, academia and high schools;
- improvement of the infrastructure and readiness of higher education institutions.

Implementing innovations always represents a challenge and requires careful analysis, resources and investments both on local and official levels. Therefore, the educational sector, academia and official authorities should unite and jointly find a better solution to fill the existing gaps.

Conclusion. An e-learning concept becomes extremely relevant to the challenges of contemporary world and becomes an integral part of digital transformation in educational system. Since this concept is new and subject to permanent transformation with the development of technologies, it always has to be monitored, analyzed and improved. If a decade ago one would hardly believe in artificial intelligence today it is a reality. Therefore, the digital development authorities jointly with educational sector (ministry, academia, teachers, learners) have to elaborate and further co-operate on effective implementing e-learning methods to the realities of current educational system. E – learning as an innovative tool of learning has a great potential in the Kyrgyz Republic. The goal on digital transformation has been set on a governmental level according to National Strategy of Development for 2018-2040, now it needs to be implemented in practice with taking into consideration all the peculiarities, gaps and demands of current educational system. It is important to comprehensively study theoretical components and international experience since e-learning is still a holistic way and innovative method of learning.

References

1. Advantages and Disadvantages of E-learning for Students, Ratna Mishra, Digital Library, August, 2019. – URL: <https://mintbook.com/blog/advantages-and-disadvantages-of-e-learning-devices/>
2. Enriched Virtual Model: Blended Learning Explained, Ken Callwood, Demo Book.
3. The Rotation Model of Blended Learning Explained, February 25, 2021. – URL: <https://www.viewsonic.com/library/education/the-rotation-model-of-blended-learning-explained>
4. The History of E-learning, talent.lms.com, 2022.
5. John Allen, May, 2023 elearningworld.org
6. Ross A.F., DiSalvo M.L. Negotiating displacement, regaining community: The Harvard Language Center's response to the COVID-19 crisis. Foreign Language Annals, 2020, 53(2):371–379. doi: 10.1111/flan.12463. [DOI] [PMC free article] [PubMed] [Google Scholar]
7. National Statistical Committee, Index of Digital Readiness, 2024.
8. Digital Library, December, 2022.
9. National Strategy of Sustainable Development of the Kyrgyz Republic for 2018-2040 adopted by the Security Council Decision, No 2 of 14 December, 2018.
10. Law of the Kyrgyz Republic on Education of 11 August, 2023. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-3419/edition/1273902/ru>
11. Rating of Digital Implementation Level. – URL: <https://tunduk.gov.kg/ru/posts/54-kyrgyzstan-zanyal-83-mesto-iz-193-stran-oon-po-urovnyu-razvitiya-elektronno-go-pravitelstva?page=3> (Дата обращения: 15.12.2024 г.) ИСУО МОиН КР.
URL: <https://emis.edu.gov.kg/Dashboard> (Дата обращения: 15.12.2024 г.)
12. Educational platform «Ilimbox». – URL: <https://isoc.kg/ru/ilimboxplatform/>

Рецензент: ф.и.к., доцент Акчекеева М.С.

УДК 81.243:81.2552:811.811

Кылычбеков А.Б., Самсалиев А.М., Телемишев Р.В.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Кылычбеков А.Б., Самсалиев А.М., Телемишев Р.В.

КНУ имени Ж. Баласагына

Kylychbekov A.B., Samsaliev A.M., Telemishev R.V.

KNU named after J. Balasagyn

ЧЕТ ТИЛДИ ИЙГИЛИКТҮҮ ҮЙРӨНҮҮ ШАРТТАРЫ **УСЛОВИЯ ДЛЯ УСПЕШНОГО ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ** **CONDITIONS FOR SUCCESSFUL FOREIGN LANGUAGE ACQUISITION**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала чет тилди ийгиликтүү үйрөнүүгө таасир этүүчү факторлорду талдоого арналган. Анда ХХ кылымдын башынан тартып бүгүнкү күнгө чейинки ар кыл окутуу ыкмалары каралып, алардын өнүгүшү жана заманбап шарттарга ылайыкташуусу көрсөтүлгөн. Негизги көңүл бурулган аспектилерге студенттердин жеке өзгөчөлүктөрү, алардын мотивациясы, ошондой эле тилди үйрөнүүдө чоң роль ойногон атайын жөндөмдөрү кирет. Макалада тилди ийгиликтүү үйрөнүү мотивацияга, тилдик жана

лингвистикалык жөндөмдөргө, ошондой эле окутуу процессинде колдонулган ыкмаларга көптөгөн факторлордун таасири менен шарттары белгиленет. Макалада чет тилди натыйжалуу үйрөнүү үчүн шарт түзүүгө жардам берген коммуникативдик-когнитивдик, инсандык-ишмердүүлүк жана башка ар кандай ыкмалар кененирээк каралган. Ошондой эле, макалада коммуникативдик жана өлкө таануу компетенциясын калыптандыруунун маанилүүлүгү баса белгиленет, бул эл аралык кесиптик чөйрөдө иштөөгө жөндөмдүү адистерди даярдоодо маанилүү элемент болуп саналат. Жыйынтыгында, чет тилди натыйжалуу үйрөнүү ыкмалардын, мотивациянын, студенттердин жеке жөндөмдөрүнүн жана жогорку квалификациялуу педагогикалык мамиленин гармониялык айкалышына көз каранды.

Аннотация: Статья посвящена анализу факторов, которые влияют на успешность изучения иностранного языка. В ней рассматриваются различные методы обучения с начала XX века и до наших дней, включая их развитие и адаптацию в современных условиях. Основное внимание уделяется таким аспектам, как личные особенности обучающихся, их мотивация, а также наличие специальных способностей, которые играют ключевую роль в освоении языка. Основной акцент сделан на том, что успешность изучения языка зависит от множества факторов, включая мотивацию, языковые и лингвистические способности, а также от подходов, используемых в учебном процессе. В статье подробно рассматриваются различные подходы и методы, включая коммуникативно-когнитивный, личностно-деятельностный и другие, которые помогают создать условия для эффективного обучения иностранному языку. Также отмечается важность формирования коммуникативной и страноведческой компетенции, которая является важным элементом подготовки специалистов, способных работать в международной профессиональной среде. В конечном итоге, эффективное обучение иностранному языку зависит от гармоничного сочетания методов, мотивации, личных способностей студентов и высококвалифицированного педагогического подхода.

Abstract: The article is dedicated to analyzing the factors that influence the success of foreign language learning. It examines various teaching methods from the early 20th century to the present day, including their development and adaptation to modern conditions. The main focus is on aspects such as the personal characteristics of learners, their motivation, and the presence of special abilities that play a key role in language acquisition. The article emphasizes that successful language learning depends on a multitude of factors, including motivation, linguistic and language abilities, as well as the approaches used in the educational process. Various approaches and methods are discussed in detail, including the communicative-cognitive, person-activity, and other approaches that help create conditions for effective foreign language learning. The article also highlights the importance of developing communicative and cultural competence, which is a crucial element in preparing professionals capable of working in an international professional environment. Ultimately, effective foreign language learning depends on the harmonious combination of methods, motivation, students' personal abilities, and a highly qualified pedagogical approach.

Негизги сөздөр: мотивация; тилдик жөндөмдөр; лингвистикалык жөндөмдөр; чет тилдик жөндөмдөр; коммуникативдик-когнитивдик ыкмасы; инсандык-ишмердүүлүк ыкмасы; лингво-өлкө таануу ыкмасы; окутуунун натыйжалуулугу.

Ключевые слова: мотивация; языковые способности; лингвистические способности; иноязычные способности; коммуникативно-когнитивный подход; личностно-деятельностный подход; лингвострановедческий подход; эффективность обучения.

Keywords: motivation; language abilities; linguistic abilities; foreign language abilities; communicative-cognitive approach; person-activity approach; cultural studies approach; learning effectiveness.

Современные требования к языковой подготовке специалистов подчеркивают важность развития у студентов специальных языковых навыков и повышения их мотивации к изучению языков. Изучение иностранного языка способствует формированию коммуникативных способностей, которые необходимы для успешного межличностного и межкультурного взаимодействия. Это в свою очередь помогает развивать ценностные ориентиры учащихся. Языковая подготовка в вузе позволяет студентам эффективно использовать информационные ресурсы, что важно для их будущей профессиональной деятельности. В процессе изучения языка учащиеся осваивают методы познания, развивают критическое мышление, умение работать с информацией, а также навыки самообразования и межкультурной коммуникации.

На протяжении истории существовало множество подходов и методов обучения иностранным языкам. В начале XX века популярным был прямой метод, при котором иностранные слова ассоциировались непосредственно с предметами. Позже русский лингвист Л.В. Щерба предложил сопоставительный метод, основанный на сравнении с родным языком. Также использовался смешанный метод, сочетающий элементы прямого и сопоставительного подходов [10].

Анализ источников методической литературы действительно подтверждает, что понятие цели предмета "Иностранный язык" является комплексным и включает в себя четыре основных аспекта: учебный, познавательный, развивающий и воспитательный. Рассмотрим каждый из них подробнее [11, с. 93-94].

Учебный аспект: Этот аспект направлен на овладение иностранным языком как инструментом межличностного общения. Основное внимание уделяется развитию навыков в четырех видах речевой деятельности: аудировании, говорении, чтении и письме. Целью является формирование у учащихся способности эффективно использовать язык в реальных ситуациях общения.

2. Познавательный аспект. Познавательный аспект связан с расширением кругозора учащихся и обогащением их духовного мира. Он включает в себя изучение культуры, истории, литературы, искусства, традиций и обычаев как страны изучаемого языка, так и родной страны. Кроме того, этот аспект предполагает осознание структурных особенностей иностранного языка, его сходств и различий с родным языком, что способствует более глубокому пониманию языковых явлений.

3. Развивающий аспект. Этот аспект направлен на развитие речевых способностей и психических функций личности. Он включает в себя развитие фонетического и интонационного слуха, языковой догадки, логического мышления, памяти, внимания, воображения и других когнитивных процессов. Также развивающий аспект способствует формированию умения эффективно взаимодействовать с другими людьми, что является важным компонентом межкультурной коммуникации [8, с. 394].

4. **Воспитательный аспект.** Воспитательный аспект предполагает формирование у учащихся ценностных ориентаций, уважения к культуре и традициям других народов, а также развитие толерантности и готовности к межкультурному диалогу. Этот аспект тесно связан с формированием "европейского сознания" и понимания общечеловеческих ценностей, что особенно актуально в контексте образовательной политики Европейского Союза.

В рамках образовательной политики ЕС выделяется Базовый комплекс интеграционных дисциплин, который включает сравнительную историю, основы права, политэкономии, языка и литературы, социологию и культурологию. Этот комплекс направлен на выявление уникальных черт национальных культур и их связи с общечеловеческими ценностями, а также на формирование навыков межкультурной коммуникации. Такой подход способствует развитию "европейского сознания" и подготовке учащихся к жизни в многообразном и взаимосвязанном мире.

Таким образом, цель предмета "Иностранный язык" заключается не только в обучении языковым навыкам, но и в формировании многогранной личности, способной к межкультурному взаимодействию и пониманию глобальных ценностей.

В современном мире, где страны все больше объединяются в глобальную систему, изучение иностранных языков становится особенно важным. Это стимулирует развитие новых подходов и методов обучения. Одним из наиболее известных является коммуникативно-когнитивный подход, разработанный И.Л. Бим и Е.И. Пассов. Этот подход опирается на коммуникативные навыки, уже имеющиеся у учащихся в родном языке, и сочетает коммуникативные задачи с сознательным усвоением языковых знаний.

Личностно-деятельностный подход, основанный на идеях Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна, делает акцент на индивидуальных особенностях учащихся, их мотивации и активной роли в процессе обучения. Этот подход предполагает, что обучение должно быть ориентировано на личность студента, учитывая его психологические особенности и цели изучения языка. Таким образом, учащийся становится центральной фигурой в образовательном процессе, а обучение строится с учетом его потребностей и интересов [3].

Современные методы обучения иностранным языкам направлены на развитие коммуникативных навыков и лингвистической компетенции. Среди наиболее эффективных подходов выделяются: 1) **коммуникативно-когнитивный подход:** сочетает развитие коммуникативных навыков с сознательным усвоением языковых знаний; 2) **личностно-деятельностный подход:** учитывает индивидуальные особенности учащихся, их мотивацию и активную роль в процессе обучения; 3) **лингвострановедческий подход:** акцентирует внимание на изучении культуры страны изучаемого языка, что способствует более глубокому пониманию языка и его носителей.

1. **Интенсивный метод обучения** (Г.А. Китайгородская) основан на психологическом аспекте. Включает игровые элементы, личностное общение и коллективное взаимодействие. Этот метод позволяет эффективно усваивать большой объем материала за короткий срок.

2. **Коммуникативно-ориентированный метод** направлен на овладение различными видами общения в разных ситуациях. Учитывает уровень языковой и коммуникативной компетенции, а также социокультурные нормы. Использует творческие задания и страноведческий материал для формирования межкультурной компетенции [3].

3. Еще один интересный и все более популярный подход – **лингвострановедческий**. Он делает акцент на изучении не только языка, но и культуры страны, где на этом языке говорят. Этот подход помогает учащимся понять традиции, обычаи и особенности мышления носителей языка, что способствует более глубокому и осмысленному общению. Иными словами, лингвострановедческий подход объединяет изучение языка с погружением в культурный контекст, что делает процесс обучения более увлекательным и полезным для реальной жизни.

Помимо выбора правильного подхода к обучению иностранному языку, важно учитывать **мотивацию, индивидуальные способности и умения обучающихся, личные качества и навыки**, которые играют ключевую роль в эффективном изучении языка. Другими словами, успешное изучение иностранного языка зависит от сочетания нескольких ключевых факторов.

1. **Мотивация.** Мотивация является одним из ключевых факторов успешного изучения языка. Она может быть внутренней (интерес к языку, желание познать культуру) или внешней (профессиональные требования, карьерные перспективы). Высокий уровень мотивации способствует более активному вовлечению в процесс обучения и повышает устойчивость к трудностям.

2. **Лингвистические и иноязычные способности.** Лингвистические способности включают умение анализировать структуру языка, воспринимать и воспроизводить звуки, а также усваивать новые слова и грамматические правила. Иноязычные способности связаны с умением оперировать знаковыми системами, отличными от родного языка. Эти способности могут быть как врожденными, так и развитыми в процессе обучения.

3. **Индивидуальные особенности учащихся.** Успешность изучения языка во многом зависит от индивидуальных особенностей учащихся, таких как:

- Память: способность запоминать и воспроизводить лексику и грамматические структуры;
- Мышление: аналитические способности, помогающие понимать и структурировать языковой материал;
- Фонетическая чувствительность: умение различать и воспроизводить звуки иностранного языка;
- Вербальный интеллект: способность работать со словами и текстами [2].

Лингвистические способности – это сложное и многогранное понятие. Согласно Н.В. Омеляненко, они представляют собой совокупность индивидуально-психологических особенностей человека, которые определяют, насколько успешно он сможет усвоить иностранный язык и овладеть навыками иноязычной речи [5].

Иными словами, это те природные и развитые качества, которые помогают человеку быстрее и легче учить язык, понимать его структуру и использовать в реальном общении. Сформированные коммуникативные и страноведческие компетенции повышают конкурентоспособность специалистов. Сочетание лингвистических и страноведческих знаний обеспечивает полноценное общение и использование языка в профессиональной и личной сферах.

Таким образом, успешное обучение иностранному языку требует не только выбора подходящего метода (интенсивного, коммуникативно-ориентированного или лингвострановедческого), но и учета индивидуальных способностей обучающихся, а также развития их лингвистических и межкультурных компетенций.

Лингвистические способности необходимо формировать и развивать. Одним из способов их развития является регулярная учебно-познавательная деятельность, которая должна быть организована таким образом, чтобы стимулировать умственную работу обучающихся. Это может достигаться через использование алгоритмов и проблемных методов, которые активизируют мышление и помогают глубже усваивать материал.

Как справедливо отмечал С.Л. Рубинштейн, “результаты человеческой деятельности, обобщаясь и закрепляясь, становятся основой для развития способностей” [6, с. 306]. Иными словами, чем больше человек практикуется и решает задачи, тем больше он развивает свои навыки и способности. Кроме того, для формирования лингвистических способностей важны уровень мышления, память, воображение и восприятие обучающегося. Эти когнитивные процессы играют ключевую роль в успешном усвоении языка, так как они помогают анализировать, запоминать и творчески применять новые знания. Таким образом, развитие лингвистических способностей – это процесс, который требует не только систематической практики, но и активного вовлечения мышления, памяти и других психических процессов.

Способности учащихся проявляются в процессе учебной деятельности. Если ученик успешно и эффективно справляется с учебными задачами, это говорит о наличии у него не только общих способностей, но и специальных. Способности представляют собой устойчивые индивидуальные особенности, которые определяют качество и результат деятельности, в которой они применяются.

Языковая способность, которая играет важную роль в изучении иностранного языка, определяется А.А. Леонтьевым как психофизиологический механизм, отвечающий за владение языком и его освоение. Другими словами, это внутренняя система, которая позволяет человеку эффективно учить и использовать язык, что является ключевым фактором успеха в языковой деятельности [3].

А.М. Шахнарович дает более детальное описание языковой способности, определяя ее как сложную, многоуровневую и иерархически организованную систему, которая формируется в психике человека в процессе его индивидуального развития (онтогенеза) [8, с. 617].

Лингвистические способности, являясь частью когнитивных способностей человека, рассматриваются с двух основных позиций:

1) Биологическая (генетическая) основа: языковые способности заложены в человеке от рождения и развиваются по мере его взросления;

2) Социальная основа: языковые способности формируются и совершенствуются через взаимодействие с обществом, общение и социальную практику.

Таким образом, языковые способности – это результат как врожденных предпосылок, так и влияния окружающей среды, включая обучение и социальный опыт.

Языковые способности человека можно разделить на несколько уровней, соответствующих структуре языка: **фонетический** (звуки), **лексический** (словарный запас), **грамматический** (правила построения слов и предложений) и **синтаксический** (построение предложений). Кроме того, для успешного использования языка важны качества абстрактно-логического мышления, которые позволяют человеку производить и воспроизводить речь [9].

Не менее значимы и **иноязычные способности**, которые, по мнению И. А. Зимней, связаны с умением оперировать знаковыми системами, отличными от родного языка. Эти способности имеют четкую структуру, включающую: [1, с. 160]

1) Мотивацию (например, профессиональную, познавательную или коммуникативную), которая является ключевым элементом;

2) Психические механизмы, такие как уровень развития мышления, различные виды памяти, слуховое восприятие и аналитические способности, связанные с вербальным интеллектом и языковой рефлексией;

3) Индивидуальные особенности личности, которые также влияют на успешность изучения и использования иностранного языка. Таким образом, иноязычные способности – это комплекс мотивационных, когнитивных и личностных факторов, которые позволяют человеку эффективно осваивать и использовать иностранный язык.

Обучающиеся с хорошо развитой памятью способны запоминать и использовать большой объем лексики, что позволяет им свободно общаться на иностранном языке. В то же время те, у кого преобладает аналитический склад ума, делают акцент не на расширении словарного запаса, а на анализе и структурировании языкового материала, постепенно усложняя его.

Успешное изучение иностранного языка также зависит от **социально-психологических факторов и роли преподавателя.**

1. Общепедагогические и методические факторы

Квалификация: преподаватель должен хорошо знать язык и уметь объяснять материал доступно и интересно. Личные качества: умение вдохновлять, поддерживать и создавать позитивную атмосферу на занятиях. Индивидуальный подход: учет особенностей каждого ученика помогает сделать обучение более эффективным. В процессе обучения преподаватель должен следить за новизной и эффективностью учебно-методического комплекса, основными составляющими которого являются учебники и пособия, словари, лингафонный практикум, компьютерные программы, таблицы, диафильмы, видеофильмы, слайды [6, с. 649].

2. Социально-психологические факторы

Атмосфера в группе: Если в учебной группе царит дружелюбие, поддержка и взаимопонимание, учащиеся чувствуют себя комфортно и охотнее участвуют в процессе обучения. Взаимодействие с преподавателем: Важно, чтобы преподаватель был открыт к диалогу, умел слушать и поддерживать студентов. Отношения между учениками: Хорошие отношения в группе способствуют обмену знаниями, совместной работе и взаимной мотивации.

3. Индивидуально-психологические факторы:

- особенности памяти, мышления и других когнитивных процессов у каждого ученика;

- личностные характеристики, такие как мотивация, уверенность в себе и способность к самоорганизации.

Таким образом, эффективное обучение иностранным языкам требует комплексного подхода, учитывающего как методические аспекты, так и индивидуальные особенности учащихся, а также социальную и психологическую атмосферу в учебном процессе.

Для того чтобы обучение иностранному языку было результативным, необходимо общение на иностранном языке, то есть коллективная речь, коллективные формы работы, а именно: одновременная работа всех студентов в парах, в малых группах, в командах. В условиях такого коллективного обучения преподаватель должен акцентировать свое внимание и внимание студентов на исправлении ошибок, их объяснении. На занятии,

которое предполагает наличие речевой задачи и ситуативности, сосредоточение внимания учащихся на содержании высказывания, доминирующим должен быть принцип коммуникативности. Каждое новое упражнение должно предусматривать новую ситуацию общения. Упражнения поза ситуацией должны быть ограниченными или вообще не использоваться [8, с.648].

Индивидуально-психологические факторы предполагают учет возрастных и личностных особенностей обучающихся, а также применение соответствующих методов обучения иностранному языку, которые способствуют изменению их мотивации и интересов [7].

При этом важно понимать, что некоторые способности, такие как фонетическая чувствительность, являются врожденными и не зависят от других факторов. Однако многие другие способности можно развивать, что позволяет достичь значительных успехов в изучении языка.

Уровень развития и проявления различных способностей у обучающихся может быть разным. Если правильно развивать и сочетать определенные способности, то можно значительно улучшить результаты в изучении иностранного языка. Например, ученики с хорошей памятью, развитыми аналитическими способностями, чувством языка и высоким уровнем владения родным языком могут достичь больших успехов. Однако такое идеальное сочетание встречается редко. Обычно у обучающихся хорошо развита только одна или две из этих способностей.

Список использованной литературы

1. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке: книга для учителя. 2-е изд. – Москва: Просвещение, 1985.
2. Краснощекова, Г.А., Цатурова И.А. Факторы, оказывающие влияние на успешное овладение иностранным языком студентами технических вузов. — URL: <https://sinp.com.ua/work/645067/Factory-okazyvayushhie-vliyanie-na>.
3. Леонтьев, А. А Основы психолингвистики. – Москва: Изд. центр «Академия», 2005.
4. Новый словарь методических понятий и терминов. — URL: https://methodological_terms.academic.ru/682/%D0%9A%
5. Омеляненко Н.В. Формирование лингвистических способностей у учащихся старших классов: дис.... канд. психол. наук. – Москва, Киев, 1986. – URL: <http://childpsy.ru/dissertations/id/19327.php>.
6. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – Москва: Изд-во АН СССР, 1957.
7. Рыжов В.В., Бурова И.В., Федосеева, О. И. Построение когнитивной модели иноязычных способностей студентов // Современные проблемы науки и образования, 2015, № 2-2. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=22589>
8. Самсалиев А.М. Коммуникативный образовательный, развивающий, воспитательные аспекты как комплексная структура в изучении иностранного языка // International Scientific and Practical Conference: advanced methods of ensuring quality of education: problems and opportunities. JA Inkwell Publishing House Samarkand State Institute of Foreign Languages, 1-3-мая, 2024, с. 646-649
9. Шахнарович А.М. К проблеме языковой способности (механизма) // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. – Москва: Наука, 1991.

10. Языковая способность человека и ее изучение в современной науке. – URL: https://spravochnick.ru/yazykoznanie_i_filologiya/yazykovaya_sposobnost_cheloveka_i_ee_izuchenie_v_sovremennoy_nauke.

11. Trim J. Language learning for European citizenship. Final report (1989-1996).

Strasbourg: Council for Cultural Cooperation .Council of Europe Publishing, 1997, 101p.

Рецензент: к.ф.н., доцент Мамытова А.К.

УДК 81.1:811.1/8

Ланге Аня

Кыргыз-Герман колдонмо информатика институту

Ланге Аня

Кыргызско-Германский институт прикладной информатики

Anja Lange

Kyrgyz-German Institute of applied informatics

ORCID: 0000-0001-5218-7485

МАСШТАБДОО - МАДАНИЯТТАР АРАЛЫК КОМПЕТЕНТТҮҮЛҮКТҮН КОНЦЕПЦИЯСЫ КАТАРЫ

МАСШТАБИРОВАНИЕ - КАК КОНЦЕПЦИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

ZOOMING - AS A CONCEPT OF INTERCULTURAL COMPETENCE

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада немис тилдүү мейкиндикте, айрыкча Юрген Болтен тарабынан иштелип чыккан "зуминг" концепциясы каралат. Бул концепция жалпы жыйынтык чыгаруунун ордуна, маданияттар аралык контекстте кырдаалга тереңирээк көз чаптыруунун пайдалуу экенин көрсөтөт. Стереотиптерди кайра чыгаруунун ордуна (мисалы, "бардык немистер ушундай" деп жалпылоо), белгилүү бир кырдаалга жакындан көз салуу жана анын "бүтүн эмес" мүнөзүн эске алуу сунушталат. Ушундайча, стереотиптер бузулуп, башка өлкөнүн элеси көбүрөөк дифференцияланган түрдө көрсөтүлүшү мүмкүн.

Аннотация: В этой статье рассматривается концепция «зуминга», которая была разработана в немецкоязычном пространстве, в частности Юргеном Болтеном. Этот подход предполагает, что вместо обобщений более полезно приближаться к конкретной ситуации в межкультурном контексте. Вместо воспроизведения стереотипов, таких как обобщение «все немцы такие», рекомендуется более детально рассматривать конкретную ситуацию и учитывать ее «размытые» границы. Такой подход позволяет разрушать стереотипы и представлять более дифференцированный образ другой страны.

Abstract: This article discusses the concept of "zooming," which has been shaped in the German-speaking world, particularly by Jürgen Bolten. The concept suggests that instead of making generalizations, it is more useful in an intercultural context to zoom into a specific situation. Rather than reproducing stereotypes—such as generalizing with statements like "all Germans are like this"—it is beneficial to take a closer look at a particular situation and embrace its "fuzzy" nature.

This approach helps to break down stereotypes and present a more nuanced image of another country.

Негизги сөздөр: маданияттар аралык компетенция; зуминг; стереотиптер; жалпылоо.

Ключевые слова: межкультурная компетенция; зуминг; стереотипы; обобщение.

Keywords: intercultural competence; zooming; stereotypes; generalization.

1. Introduction

In an increasingly interconnected world, the ability to navigate cultural differences is more important than ever. One useful approach to developing intercultural competence is the concept of "zooming"—the ability to shift perspectives by zooming in to grasp details and zooming out to see the bigger picture. This cognitive flexibility allows individuals to better understand cultural nuances, avoid misinterpretations, and adapt their communication accordingly. By applying the zooming concept, individuals can cultivate a deeper awareness of both their own cultural frameworks and those of others, fostering mutual understanding and effective cross-cultural interactions. This article explores the relevance of zooming in intercultural competence, its practical applications, and its potential to enhance global communication.

2. The concept of Intercultural Competence

Intercultural competence is essential in today's globalized world, as it enables individuals to communicate effectively and collaborate with people from diverse cultural backgrounds. It fosters mutual understanding, reduces misunderstandings, and promotes inclusivity in both professional and personal settings. In workplaces, it enhances teamwork, innovation, and global business success, while in everyday life, it helps build meaningful relationships and navigate cultural differences with respect and empathy. Developing intercultural competence is key to creating a more connected and harmonious society.

Martyn Barrett, Academic Director, Centre for Research on Nationalism, Ethnicity and Multiculturalism, defines intercultural competence as a variety of the following components: Attitudes, skills, knowledge and behaviour [1]. In order to define the concept of intercultural competence, it is necessary to clarify the above-mentioned components.

“Attitudes” means “respect for other cultures and curiosity about other cultures” [1]. The skills needed to be interculturally aware include “listening to people from other cultures, interacting with them, and adapting to different cultural environments” [1]. To interact with other cultures, one needs knowledge, which includes “cultural self-awareness, communicative awareness, and culture-specific knowledge—especially knowledge of the perspectives, practices, and products of particular cultural groups” [1]. The last component is behavior, which includes “behaving and communicating effectively and appropriately during intercultural encounters, as well as demonstrating flexibility in cultural behavior” [1].

Intercultural competence, as defined by Martyn Barrett, consists of attitudes, skills, knowledge, and behavior. It involves respecting and understanding other cultures, effective communication and adaptation, cultural awareness, and appropriate behavior in intercultural situations.

3. The concept of Zooming

Zooming is a cognitive and visual strategy that involves focusing on a specific element or detail within a larger context, allowing for a deeper understanding of the subject at hand. Jürgen Bolten is one German expert of intercultural competence who defined the concept of Zooming.

Bolten compares the concept to the idea of “Google Earth”, to zoom in cities and streets [2]. “One should, at least, then know that the woods actually consist of various types of tree and that blanket judgments or stereotyping should not be engaged upon” [2].

Bolten criticizes people who hold stereotypes and attempt to divide cultures or nations in a simplistic manner by saying things like, “Germans are like this” or “Kyrgyz people all do that.” To avoid that, the concept of Zooming could help. “On the other hand, when zooming in again, one would be less inclined to lose oneself within unknown parts of the field of agency, as one would then also be conscious of the variety of interconnections with other network areas” [2]. Zooming is used as a metaphor. “The possibility of considering, understanding and adopting alternative metaphors for language thus allows us as participants to include previously ignored features and to take up different stances and see language through different perspectives” [3, 242]. The different perspective allows us to avoid generalizations. “An integrated method of continuous zooming in and out when describing cultures is helpful; in order to do justice to a culture as a structure, and as a process” [2]. Culture is not static; it does not always remain the same. Bolten views culture as a process. At the same time, Bolten defines culture as “fuzzy” and does “constantly transforms itself” [2].

It seems easy to generalize cultures: Germans are punctual, the French love wine, and Italians are emotional. But are all people really like that? The following example will show how Zooming helps to understand culture in a better way.

4. Example of Zooming: The Concept of Time

Consider the concept of time, which can vary significantly across cultures. In many Western cultures, such as Germany or the United States, punctuality is highly valued. Meetings are expected to start on time, and being late can be seen as disrespectful. This broader cultural understanding of time influences everyday interactions, where individuals prioritize schedules and deadlines.

Now, let's zoom in on an individual scenario involving a German and a Brazilian colleague. The Brazilian colleague, coming from a culture that often embraces a more flexible approach to time, may arrive late to a meeting. If the German colleague applies a fixed cultural lens, they might perceive this behavior as unprofessional or inconsiderate. However, by zooming in, the German colleague can recognize that in Brazilian culture, relationships and social interactions may take precedence over strict adherence to time.

This shift in perspective allows the German colleague to approach the situation with empathy. Instead of reacting with frustration, they can engage in a conversation to understand their Brazilian counterpart's perspective, thus fostering a more harmonious and effective collaboration.

By practicing zooming, individuals enhance their intercultural competence, enabling them to navigate cultural differences with greater sensitivity and understanding. This skill not only improves communication but also builds stronger relationships across cultural boundaries.

5. Zooming vs. Stereotypes

In order to understand the relevance of Zooming, another concept will be introduced and explained: stereotypes. “Stereotypes make information processing easier by allowing the perceiver to rely on previously stored knowledge in place of incoming information” [4, 238]. Every person has stereotypes, making them a completely normal phenomenon. Typically, stereotypes are accompanied by emotions and carry either a positive or negative connotation about other people. “[...] Studies suggest that motivation and affect play significant roles in stereotyping through their impact on cognition” [4, 240]. Stereotypes can be divided into different types. National stereotypes, for example, help simplify the complexity of a culture or nation. One example is the stereotype that

Germans are always punctual, highly organized, and love beer and sausages. Other types of stereotypes include gender stereotypes (e.g., “All men show no emotions”) or occupational stereotypes (e.g., “Students are always lazy”). All these stereotypes share the fact that they are generalizations about certain people, cultures, or races. Zooming is necessary to avoid falling into stereotypes. Zooming involves the ability to shift perspectives between the broader cultural context and the specific behaviors or practices of individuals. It encourages individuals to look beyond generalizations and appreciate the complexity of human behavior within different cultural frameworks. By zooming in on particular examples or situations, one can develop a nuanced understanding of how culture influences individual actions, leading to more effective communication and collaboration.

6. Summary

Zooming promotes a better understanding of the different values and norms that shape behavior. It allows people to understand a culture in a broader way but also to have a perspective of individuals. By concentrating on individual examples, communicators can develop empathy. They recognize that cultural differences are not necessarily negative traits but are often rooted in diverse cultural backgrounds. Also, it is important not to state “These people are like that” and “those people are like that” but to zoom into certain aspects of the culture. Focusing on specific situations helps avoid misunderstandings. A detailed understanding of individual perspectives fosters more open and effective communication. Zooming aids in breaking down cultural barriers by enabling people to find common ground. Understanding individual differences can lead to better collaboration and improved interactions.

Overall, focusing on individual examples is crucial for understanding the complex interplay of culture and behavior, ultimately enhancing intercultural communication. This not only fosters personal growth but also leads to successful intercultural interactions.

References

- 1.Barrett, Martyn. Intercultural competence – EWC Statement Series, 2nd issue, Oslo, Norway: European Wergeland Centre, 2012. 23–27.
- 2.Bolten, Juergen. The Dune Model – or: How to Describe Cultures. AFS icNews Link. – NY, 2014. – 3с.
- 3.Cortazzi, Martin; Lixian, Jin. Building Bridges: Using Weapons or Making Music Together Metaphoric (Re)framing in Intercultural Language Learning. In: Xiaodong Dai and Guo-Ming Chen (editors): Intercultural Communication Competence: Conceptualization and its Development in Cultural Contexts and Interactions. 2014. 239–260.
- 4.Hilton, James; von Hippel, William. Stereotypes. Annual review of psychology. 47. 1996. 237–71.

Рецензент: д.филол.н., профессор Кадырбекова П.К.

УДК 005. 32:316.7(575.2)(04)

Мамутова З.Дж.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Мамутова З.Дж.

КНУ имени Ж. Баласагына

Mamutova Z. Dzh.

KNU named after J. Balasagyn

КЫРГЫЗ ЭЛИНИН КОММУНИКАТИВДИК ЖҮРҮМ-ТУРУМУ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КЫРГЫЗОВ COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF THE KYRGYZ PEOPLE

Кыскача мүнөздөмө: Макалада кыргыз элинин коммуникативдик жүрүм-туруму баарлашуунун негизги белгилери, ошондой эле меймандостук, улууларды сыйлоо сыяктуу салттуу баалуулуктар, инсандар аралык өз ара аракеттенүү өзгөчөлүктөрү, маданияттар аралык диалогдун жана маданияттын байланышка тийгизген таасири каралат. Ошондой эле кыргыз коомуна мүнөздүү баарлашуунун негизги принциптери жана нормалары, алардын улуттук маданияттын социалдык маданий мейкиндигин калыптандыруудагы ролу талданат.

Аннотация: В статье рассматривается коммуникативное поведение кыргызского народа, выявление основных черт общения, а также традиционные ценности, такие как гостеприимство и уважение к старшим, а также к особенностям межличностного взаимодействия, отличительные черты межкультурного диалога и влияние культуры на общение. Также анализируются основные принципы и нормы общения, свойственные кыргызскому обществу, их роль в формировании социокультурного пространства национальной культуры.

Abstract: The article examines the communicative behavior of the Kyrgyz people, identifying the main features of communication, as well as traditional values such as hospitality and respect for elders, as well as the peculiarities of interpersonal interaction, distinctive features of intercultural dialogue and the influence of culture context on communication. The basic principles and norms of communication inherent in Kyrgyz society, their role in the formation of the sociocultural space of national culture are analyzed.

Негизги сөздөр: коммуникативдик жүрүм-турум; салттуу баалуулуктар; инсандар аралык өз ара аракеттенүү; социалдык маданий мейкиндик.

Ключевые слова: коммуникативное поведение; традиционные ценности; межличностное взаимодействие; социокультурное пространство.

Keywords: communicative behavior; traditional values; interpersonal interaction; sociocultural space.

Цель статьи заключается в исследовании и анализе коммуникативного поведения кыргызского народа с целью выявления его основных черт, значимости традиционных ценностей в общении, а также в обозначении влияния культурного контекста на межличностное взаимодействие. В результате анализа предполагается раскрытие ключевых аспектов кыргызской культуры через призму ее коммуникативных норм и обычаев.

Коммуникация – это взаимодействие, связь, общение между представителями различных культур. Это процесс передачи информации от одного человека к другому по разным каналам связи посредством общей системы знаков, обмен информацией между двумя и более речевыми субъектами, наличие общей системы знаков [1].

Общение и самообщение иницируют живую, творческую мысль, рефлексия и саморефлексию, что рождает чувства личной ответственности собственного достоинства, а коммуникация ограничивается передачей знаний, информации, сообщений, возможна и дезинформация [2].

Коммуникация – это любой вид общения, которое происходит между людьми. Бытовые и профессиональные, позитивные и негативные, вербальные и невербальные – все виды и формы общения. В большинстве случаев основной задачей общения и показателем его эффективности является установление позитивного прочного контакта с другим человеком, между соседями, попутчиками, семейной парой, партнерами по бизнесу – поддерживать позитивный контакт – максимально эффективная стратегия [3].

Поведение – определенный сложившийся образ взаимодействия с окружающей средой. Поведение определяется способностью изменять свои действия под влиянием внутренних и внешних факторов [4].

Поведение стоит отличать от действия и деятельности. Действие всегда имеет четко поставленную цель, использует методы и средства, необходимые для ее достижения.

Социальное поведение – это совокупность поведенческих процессов, выступающих реакцией индивида на изменения в окружающей социальной среде и имеющих как осознанный, так и неосознанный эмоциональный характер. На поведение человека в первую очередь влияет социализация. В одинаковых ситуациях люди будут вести себя по-разному, опираясь на те привычные модели поведения, которые они успели усвоить.

В отличие от сходных понятий «активность» и «деятельность», термин «поведение» рассматривается как доступная внешнему наблюдению и регистрации совокупность действий, источником и регулятором которых являются потребности индивида. Научные представления о поведении сложились в науке лишь XIX-ачале XX веков, когда британский зоолог Конви Ллойд Морган и американский зоолог Чарльз Уитман ввели термин «поведение животных». Впоследствии поведение животных и людей начали изучать социология, социальная психология, эволюционная психология, этология и ее современный вариант – поведенческая биология, психогенетика.

Существует много классификаций поведения. Различают социальное и индивидуальное поведение, отличают внутреннее и внешнее поведение, врожденное и приобретенное, намеренное и нет, осознанное и нет, правильное и ошибочное. Социальное поведение – действия человека среди людей и относительно людей. Это не просто действия среди людей, а социально значимые действия, то, что значимо для окружающих. У социального поведения множество разновидностей: поведение адекватное, конфликтное и синтонное, правильное и ошибочное. В повседневной жизни людям важно различать намеренное поведение и непреднамеренное поведение.

Коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения определенной группы людей.

Под коммуникативным поведением понимается совокупность норм и традиций общения народа, социальной, возрастной, гендерной, профессиональной, а также отдельной личности. Термин «коммуникативное поведение» в указанном смысле впервые предложен известным российским лингвистом И.А. Стерниным в 1989 году [5].

Национальное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения определенной группы людей. Национальное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения определенной лингвокультурной общности. Лингвокультурная общность – народ, объединенный языком и культурой; единство народа, его языка и культуры. Коммуникативная культура – коммуникативное поведение народа как компонент его национальной культуры, отвечающий за коммуникативное поведение народа. Коммуникативное мышление народа – устойчивая совокупность мыслительных процессов,

определяющих национальное коммуникативное поведение. Коммуникативные нормы – это коммуникативные правила, обязательные для выполнения в данной лингвокультурной общности. Коммуникативные традиции – правила, не обязательные для выполнения, но соблюдаемые большинством народа и рассматриваемые в обществе как желательные для выполнения, например просить о жизни, здоровье. Вербальное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения, связанных с тематикой коммуникативных условиях.

Коммуникативная сфера – область действительности, в которой коммуникативное поведение человека имеет относительно стандартизованные формы, общение с незнакомым, общение с коллегами, общение в школе и вузе, общение в транспорте, поликлинике, ресторане и кафе.

Межкультурная коммуникация есть процесс непосредственного взаимодействия культур, а весь процесс такого взаимодействия осуществляется в рамках несовпадающих национальных стереотипов мышления и поведения, что существенно влияет на взаимопонимание сторон в коммуникации.

Вербальное поведение – действия человека, которые включают вербальные реакции, как говорение, понимание, другое реагирование на слова, запоминание, вербального материала.

Невербальное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций, регламентирующих требования к организации ситуации общения, физическим действиям, контактам и расположению собеседников, невербальным средствам демонстрации отношения к собеседнику, мимике, жестам и позам, сопровождающим общение и необходимым для его осуществления. Невербальное общение – это коммуникационное взаимодействие между индивидами без использования слов, то есть без речевых и языковых средств.

Влияние национальной специфики менталитета той или иной лингвокультурной общности на процессы и результаты межэтнического общения нельзя ни преувеличивать, ни приуменьшать. Коммуникативное поведение имеет национально-специфический характер и выступает как аспект проявления в общении языковой личности. Коммуникативное поведение часто имеет ярко выраженную национальную окраску. Национальная специфика коммуникативного поведения характерна для общекультурных норм: привлечение внимания, приветствие, прощание, знакомство, извинение, соболезнование и т.д. [6, с.51-103].

Поведение кыргызов зависит от множества факторов, включая культурные традиции, социальный контекст и индивидуальные характеристики. В общем они часто ценят гостеприимство, уважение к старшим и важность семьи. Традиционные ценности, такие как уважение к семье и верность, обычно играют важную роль в их коммуникативном поведении.

Кыргызский народ – это этническая группа, населяющая преимущественно Кыргызстан и соседние регионы Центральной Азии. Они имеют богатую историю и культуру, которая сформировалась под влиянием различных этнических, культурных и исторических факторов. Кыргызы говорят на кыргызском языке и имеют свою уникальную культурную идентичность, выражающуюся через традиции, обычаи, музыку, танцы, кулинарию и искусство. Они также известны конными навыками и традиционным образом жизни, включая кочевую культуру, которая играла важную роль в их истории.

Кыргызы – это народ с богатой культурой и историей. Они известны своим гостеприимством, традиционными обычаями и красивыми национальными костюмами, такими как шырпа, тюбетейка и чечетка. Важную роль в их культуре играют эпические поэмы, такие как «Манас», которые передаются из поколения в поколение устно. Кыргызы известны своим мастерством в конном спорте (көк-бөрү), а также в традиционных ремеслах, как изготовление ковров и кожаных изделий.

Характер кыргызов часто отличается доброжелательностью, гостеприимством и терпимостью. Они обычно открыты к общению и готовы помогать другим. У кыргызов также часто наблюдается сильная связь с семьей и общностью, а также традиционным ценностям. Однако, как и в любой культуре, каждый человек уникален, и характер может различаться в зависимости от личных особенностей и жизненного опыта. Кыргызы, как и люди вообще, могут иметь разные отношения к другим людям в зависимости от своего характера, жизненного опыта и культурных особенностей. Кыргызы известны уважением к гостям, но, как и в любом обществе, могут быть и разногласия или конфликты. Воспитание кыргызов, как у всех других народов, базируется на ценностях, традициях и культуре. Оно обычно включает в себя уважение к старшим, семейные ценности, участие в общественной жизни и сохранение национальной идентичности. Ключевую роль играют семья, образование и общественные институты. Кыргызское коммуникативное поведение всегда отражает их культуру и традиции. Традиционно важно поддерживать хорошие отношения в обществе и родственных кругах. Следует отметить также, что невербальные нормы, такие аспекты как жесты, мимика и тон голоса, играют значительную роль в коммуникации.

Кыргызы известны своим гостеприимством, уважением к старшим и традиционными ценностями. Их коммуникативное поведение часто отличается открытостью, доброжелательностью и терпимостью. Они обычно ценят личные отношения и предпочитают общаться на равных, уделяя внимание эмоциональной составляющей общения. Традиции помогают народу сохранить свою культуру, через них из поколения в поколение передаются ценности, нормы поведения и идеи.

В их представлении незваному гостю ни в коем случае нельзя отказывать в ночлеге, ведь не исключено, что при других обстоятельствах хозяин дома может оказаться на его месте. Что касается званых гостей, для них у кыргызов есть почетные места за столом, лучшие угощения и гостинцы, которые можно забрать с собой. Также они обычно проявляют большой интерес к своим гостям, задавая много вопросов и разговаривая на разные темы. Еще нужно быть готовым, что пиала гостя всегда будет полна чая лишь наполовину, а хозяин будет бесконечно подливать горячий напиток из чайника и никогда не скажет, что вам пора – это тоже древние обычаи [7].

Любому гостю оказываются почести. Хозяин встречает гостя у порога и предлагает пройти в дом, независимо от статуса и материального достатка семьи. Гостю всегда предложат покушать и переночевать, если это необходимо. У кыргызов есть добрая пословица – «*Коноктуу үйдө кут бар*» – «*Гость в дом, благодать в дом*». В семье дом бабушки и дедушки называли «чоң үй» – «большой дом», выражая этим почтительность к основателям семьи. Благодаря системе взаимоотношений между определенным кругом людей существовал обычай дарения – «белек тартуу». В дар отдавали скот, предметы конского убранства – «ээр токум», охотничьих птиц, плетень – «камчы», ювелирные изделия, музыкальные инструменты. По обычаю, человек, получивший дар, должен ответить взаимностью, но обязательно подарить более весомую вещь.

Особое место в традиционной культуре кыргызского народа занимает обычай родовой взаимопомощи. На протяжении всей жизни и при любых обстоятельствах, родные обязательно принимали участие и оказывали материальную помощь («жардам») друг другу. Если у семьи возникла острая нужда, не было еды, жилья, одежды, то в таких случаях вся родня и даже соседи, знакомые приходили на помощь. Традиции и обычаи кыргызов – это те принципы, которые всегда почитаются и с большим уважением продолжают передаваться из поколения в поколение [8].

С древности кыргызы высоко ценили свободу и справедливость. Человек, уважающий свою независимость, был очень внимателен и строг к себе. Сегодня мы многое не рассказываем детям из народных традиций, поэтому они постепенно забываются, уходят из нашей жизни. Демократия была у кыргызов с древнейших времен, причем она была истинной – права соблюдались очень четко. Кыргызский народ продолжает сохранять обычаи и традиции, дошедшие из глубины веков. Уважение к старшим – одно из основных качеств, которые прививают своим детям чуть ли не с самого рождения [9].

Коммуникация у кыргызов часто основывается на уважении, теплоте и доброжелательности. Они обычно предпочитают прямое общение и ценят откровенные разговоры. Важно также учитывать их культурные особенности, такие как уважение к старшим и традиционные формы приветствия. Как и во многих культурах, невербальные сигналы, такие как жесты и мимика, могут иметь большое значение в коммуникации у кыргызов. Кыргызское общество традиционно основано на ценностях семьи и общности, и в поведении это может проявляться через заботу о родственниках и готовность помочь соседям и друзьям.

Проект «Ашар» создан для поддержки и помощи матерям-одиночкам, больным людям, в строительстве собственного жилья. Основной целью проекта является улучшение условий матерей-одиночек и их детей, что способствует повышению качества их жизни и укреплению семей.

Кыргызская культура богата традициями и обычаями. Мужчин в кыргызской культуре часто уважают за навыки верховой езды, так как кони имеют большое значение в кыргызской культуре.

Во все времена основным занятием кыргызов было скотоводство. Разводили в основном овец, лошадей, яков и верблюдов. Чтобы обеспечивать домашних животных кормом постоянно перекочевывали с места на место. С наступлением тепла кочевники поднимались высоко в горы, на летнее пастбище джайлоо [10].

Традиционные ценности и обычаи, такие как уважение к старшим и соблюдение обычаев, часто играют важную роль в поведении кыргызов. Традиция порождает соблюдение обычаев и помогает рождаться тем понятиям, которые принято называть семейными ценностями. Традиции – это неотъемлемая часть процесса воспитания детей. Они развивают чувство постоянства, единства, учат дружбе и взаимопониманию. Обычай – это унаследованный стереотипный способ поведения, который воспроизводится в определенном обществе или социальной группе и является привычным для их членов.

В произведениях Чынгыза Айтматова часто встречаются примеры, отражающие уважение к традициям и обычаям кыргызского народа.

«Белый пароход»: *«Старший всегда должен быть уважаем. Как старейшина рода».*
«Родовые обычаи и традиции, передаваемые из поколения в поколение, хранят в себе мудрость наших предков». В произведении *«Прощай Гульсары!»*: *«Наши предки завещали*

нам не только землю, но и свои обычаи, и их нельзя нарушать». «И дольше века длится день»: «В нашем народе всегда почитали старших и уважали их советы». «Память о предках и уважение к их заветам делают нас сильнее».

Как и во многих культурах, кыргызские мужчины также могут быть преданы своей работе и семье, а также ценят дружбу. Они уважают традиционные роли полов и часто проявляют заботу о своих близких. Кроме того, многие из них ценят активный образ жизни и увлечены спортом, особенно конными видами, такими как «көк бөрү». Многие из них являются искусными наездниками и умеют обращаться с конями. Они гордятся своей культурой и историей. Народная мудрость гласит: «конь – крылья человека» Поэты-импровизаторы и сказители эпосов воспели крылатое, златогривое, быstroногое существо в своих стихах и сказках, прославили его в песнях и былинах. В далеком прошлом конь давал возможность кыргызам кочевать по горным пастбищам, перевозить домашний скarb, следить за скотом, поддерживать связь с населенными пунктами. Кыргызы использовали его в боевых походах и сражениях, а позднее, с развитием земледелия. Как тягловую силу. Со временем конь для кыргызов становится участником спортивных соревнований и игр, и в этом ему принадлежит достойное место. Истинная дружба коня и человека воспета в героическом эпосе «Манас Великодушный»: *«Могучий Манас подобен башне, сложенной из серебра. Белоснежный конь Ак-Кула несет богатыря по вершинам, и кажется, не конь мчится, а птица летит над острыми пиками гор»* [11].

Кыргызские женщины обладают богатой культурой и традициями, которые отражаются в их одежде, кулинарии и обычаях. Они участвуют в традиционных ремеслах, таких как ковроткачество и вышивка, и играют важную роль в сохранении и передаче культурного наследия своего народа. Кыргызские женщины, как женщины во многих других культурах, разнообразны и индивидуальны. Они могут быть традиционными и сдержанными, но также открытыми и эмансипированными, особенно в городах и современных средах.

Важно помнить, что общие стереотипы не всегда отражают реальное разнообразие и индивидуальность женщин. Кыргызские женщины часто ценятся за свою семейную преданность, гостеприимство и трудолюбие. Они могут принимать на себя много ответственности в уходе за домом и воспитании детей. В то же время многие женщины стремятся к образованию и профессиональной карьере, особенно в городских средах. Как и везде их поведение и жизненные выборы могут быть влиянием как культурных, так и личных факторов.

Коммуникативное поведение кыргызских мужчин и женщин может отличаться в зависимости от культурных и социальных норм. Обычно в кыргызском обществе существует уважение к старшим и традиционным ролям мужчин и женщин. Коммуникативное поведение кыргызских женщин обычно отличается теплотой, уважением к собеседнику и осторожностью в выражении своих мыслей. Они часто обладают хорошими навыками в общении и проявляют заботу о своих собеседниках. Женщины в кыргызском обществе обычно играют важную роль в поддержании социальных связей и семейных отношений. Они могут быть очень общительными и открытыми в общении, одновременно проявляя уважение к культурным нормам и традициям. Коммуникативное поведение кыргызских женщин может также отражать их социальный статус и образование.

В кыргызском обществе женщины часто используют невербальные средства коммуникации, такие как жесты, мимика и тон голоса, чтобы выразить свои мысли и эмоции.

Они также могут быть дипломатичными и избегать прямых конфликтов в общении, предпочитая находить компромиссы и решения, которые способствуют сохранению гармонии в отношениях. При встрече женщины могут слегка кивать головой или совершать легкий поклон. Это проявление уважения и дружелюбия.

Как и в других культурах, кинесика играет важную роль. Улыбка обычно используется для выражения дружелюбия и приветствия. Умеренное использование мимики может говорить о скромности и уважении. В произведении Ч. Айтматова «Белый пароход» невербальное общение играет значительную роль. Образы женщин, их поведение и действия часто передают больше, чем их слова: Бабушка мальчика, о котором идет речь в повести, часто использует эмоции для выражения своих слов. Ее улыбка или взгляд могут показать ее любовь и заботу.

Кыргызские мужчины, как и мужчины во многих культурах, часто ценятся за свою силу, мужественность и гостеприимство. Традиционно они могут быть защитниками по отношению к своим семьям и близким. Также важными для них могут быть дружба и честь. Многие придерживаются консервативных взглядов на религию и обычаи. Традиционно, мужчина в кыргызском обществе считается главой семьи и обеспечивает ее материальную поддержку. Кроме того, многие из них могут быть очень дружелюбными и готовыми помочь другим. В произведении Ч. Айтматова «Белый пароход» старик Момун, дедушка главного героя, показывает мужество и стойкость, несмотря на тяжелые жизненные обстоятельства. Он сохраняет традиции и передает их внуку, стараясь поддерживать его веру в добро и справедливость. *“Небереси машина-дүкөндүн жанында турганын көрүп, бирдемеден улам томсоруп калганын биле койду Момун.”*

В произведении Ч. Айтматова «Джамиля» мужской персонаж Данияр проявляет мужество, несмотря на свою внешнюю скромность и молчаливость. *«А, бечара, туз-насиби бар экен, акыры ыз элин издеп келгенин карачы!» «Тулпар айланып үйүрүн табат.» «Жоош немени ушинте бергениң кандай, жеңе?» «Садык мени сүйбөйт, менин кадырыма жетпейт». «Садык меня не любит. Он меня не достоин».*

Мужчины часто обладают большим авторитетом и могут быть более прямолинейными в общении, в то время как женщины могут проявлять большую эмоциональную открытость и осторожность в выражении своих мыслей. В кыргызской культуре у мужчин и женщин есть различные термины для обращения к старшим и младшим. «Аке» используется для обращения к старшему брату или мужчине старшего возраста, а «кичине бала» для младшего брата. В произведении «Джамиля»: *«Аке, дай мне совет, как мне поступить в этой ситуации?»*

Однако современные тенденции могут влиять на изменение этих динамик, особенно в городских обществах. Кыргызы, как и во многих других культурах, могут ценить близость и теплоту в общении с близкими людьми, проявляя большую физическую близость и эмоциональную открытость.

Однако в общественных ситуациях или с незнакомыми людьми они могут проявлять больше сдержанности и сохранять некоторую дистанцию. Дистанция общения может также зависеть от контекста, например, в рабочей среде или в обстановке формального мероприятия люди могут поддерживать большую физическую и эмоциональную дистанцию, чем в неформальной обстановке или среди близких друзей и семьи. Культурные и индивидуальные особенности также играют роль в определении уровня комфорта при общении на разных расстояниях.

Они гордятся своей историей и культурным наследием и часто рады поделиться своими знаниями с иностранцами. Кыргызы также ценят взаимовыгодное сотрудничество с иностранными партнерами в различных сферах, таких как образование, экономика и туризм. Встречи с иностранцами могут быть источником обмена знаниями и опытом, а также способом расширить свой кругозор и понимание мира. Когда иностранный гость посещает кыргызскую семью, хозяева обычно встречают его с теплотой и радушием, делятся с ними своими традициями и культурой, а также помогают с пониманием местных обычаев. Они могут пригласить гостя на национальный праздник или рассказать о традиционной кыргызской кухне, например, как готовить «беш бармак».

Важно помнить, что культурные нормы и ожидания могут различаться в зависимости от конкретных обстоятельств и индивидуальных характеристик каждого человека.

Кыргызы за границей обычно сохраняют свою культуру и традиции в коммуникативном поведении, одновременно адаптируясь к местным обычаям и языку. Они могут быть дружелюбными в общении, но также сохраняют уважение к своей культуре и идентичности. Кыргызы за границей могут проявлять особое внимание к своим соотечественникам, образуя сообщества или ассоциации для поддержки и взаимопомощи. Они также могут активно участвовать в культурных событиях и мероприятиях, чтобы сохранить свою культурную принадлежность и обменяться опытом с другими этническими группами. Например, кыргызская девушка вышла замуж за немца, она ухаживает за родителями мужа, наливает чай, и родители спрашивают у сына: «Что нужно невесте от нас?», это может вызвать культурный шок из-за различий в семейных традициях, обычаях и образе жизни [12]. В кыргызской культуре придается большое значение уважению по отношению к родителям и старшим членам семьи, а также традиционным ожиданиям роли жены и матери. В то время как в немецкой культуре может быть больше независимости и равенства в семейных отношениях. Различия в языке, питании и обычаях также могут усугубить культурный шок в процессе совместного проживания.

Список использованной литературы

1. Особенности МК в современном мире, 04.04.2016. –Режим доступа: <https://moluch.ru>archive>.
2. Агальцев А.М. Общение и коммуникация, 2008. – Режим доступа: <https://ciberleninka.ru>article>
3. Что такое коммуникация. И как правильно общаться с людьми? // Молодежный центр «Импульс». – Режим доступа: <https://vk.com>.
4. Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения. – Режим доступа: <https://sterninia.tu>files>
5. Режим доступа: <https://sterninia.ru.index>.
6. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре. – Режим доступа: <https://iling-ran.ru>library>
7. «Киргизы – кочевники из страны небесных гор». – Режим доступа: <https://experience.tripster.ru>
8. Традиции и обычаи кыргызов. – Режим доступа: <https://nomad-lodge.com>>
9. Обычаи и традиции Кыргызстана. – Режим доступа: <https://manas.su>o-kyrgystane>
10. Кочевая жизнь. – Режим доступа: <https://triptokyrghyzstan.com.noma>.
11. Конь для кыргыза – все, 24.08.2016. – Режим доступа: <https://archive.slovo>.

12. Кадырбекова П.К. Национально-культурная специфика коммуникативного поведения. – Режим доступа: <https://studfile.net>.

Рецензент: к.ф.н., доцент Шаршенова Р.М.

УДК 811.111:81.271.2

Мукарапова А.К., Калдарбекова Н.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Мукарапова А.К., Калдарбекова Н.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Mukarapova A., Kaldarbekova N.

KNU named after J. Balasagyn

ORCID: 0000-0002-4887-1556

**ЧЕТ ТИЛ САБАГЫНДА СТУДЕНТТЕРДИН МАДАНИЯТТАР АРАЛЫК
МААЛЫМДУУЛУГУН ЖОГОРУЛАТУУНУН МААНИЛҮҮЛҮГҮ
ВАЖНОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ОСВЕДОМЛЁННОСТИ
УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО
THE IMPORTANCE OF RAISING STUDENTS' INTERCULTURAL AWARENESS
IN THE EFL CLASSROOM**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада чет тил сабагында студенттердин маданияттар аралык маалымдуулугун жогорулатуунун маанилүүлүгү каралып, глобалдашкан дүйнөдө эффективдүү баарлашууну жана өз ара түшүнүүнү камсыз кылууда маданий компетенттүүлүктүн негизги ролу баса белгиленет. Макалада ошондой эле чет өлкөдө окуган же жашаган тажрыйбасы бар студенттердин жана мугалимдердин арасында жүргүзүлгөн сурамжылоонун жыйынтыгы берилген. Изилдөөлөр жаңы маданий чөйрөгө адаптациялоодо адамдар туш болгон негизги кыйынчылыктарды, анын ичинде маданий шокту, жүрүм-турум нормаларын туура эмес чечмелеп берүүнү жана коммуникация көйгөйлөрүн аныктоого мүмкүндүк берди. Практикалык бөлүгү катары студенттердин маданияттар аралык аң-сезимин өнүктүрүүгө багытталган сабактардын эки түрү сунушталат. Биринчиси эл аралык студенттерге жергиликтүү маданиятка ийгиликтүү адаптациялоого жардам берүүгө багытталган, ал эми экинчиси жергиликтүү студенттерди башка маданияттарды кабыл алууга жана түшүнүүгө даярдоого багытталган. Мындай иш-чаралардын билим берүү процессине киргизилиши студенттердин маданияттар аралык коммуникация көндүмдөрүн өнүктүрүүгө жардам берет, бул өз кезегинде түрдүү маданияттын өкүлдөрүнүн ортосундагы сый-урматты, эмпатияны жана өз ара түшүнүшүүнү өнүктүрүүгө өбөлгө түзөт.

Аннотация: В статье рассматривается значимость формирования и повышения межкультурной осведомлённости студентов на занятиях по английскому языку как иностранному, подчёркивая ключевую роль культурной компетентности в обеспечении эффективного общения и взаимопонимания в условиях глобализирующегося мира. В статье также представлены результаты опроса, проведённого среди студентов и преподавателей, имеющих опыт обучения или проживания за рубежом. Полученные данные позволили выявить основные трудности, с которыми сталкиваются люди при адаптации к новой

культурной среде, включая культурный шок, неверное толкование норм поведения и проблемы в общении. В качестве практической части предложены два вида задания, направленных на развитие межкультурной осведомлённости среди студентов. Первое задание ориентировано на помощь иностранным студентам в более успешной адаптации к местной культуре, а второе — на подготовку местных студентов к восприятию и пониманию других культур. Включение подобных заданий в учебный процесс способствует формированию у студентов навыков межкультурного общения, что способствует развитию уважения, эмпатии и взаимопонимания между представителями разных культур.

Abstract: This article explores the significance of raising students' intercultural awareness in the English as a Foreign Language classroom, emphasizing the vital role cultural competence plays in fostering effective communication and understanding in an increasingly globalized world. The study highlights how cultural illiteracy can lead to serious misunderstandings and the breakdown of relationships, particularly in intercultural contexts. The article also presents the results of a survey conducted among students and teachers who have studied or lived abroad. The survey findings shed light on the difficulties individuals commonly face when adapting to new cultural environments, including culture shock, misinterpretation of behaviors, and communication challenges. In response to these findings, the article proposes two practical classroom activities aimed at enhancing intercultural awareness among students. The first activity helps foreign students adjust more effectively to the local culture, while the second prepares local students to better understand and adapt to unfamiliar cultures. By incorporating such activities into the EFL curriculum, educators can equip students with essential intercultural communication skills, thereby fostering greater respect, empathy, and understanding across cultures.

Негизги сөздөр: маданият; маданияттар аралык маалымдуулук; маданияттар аралык байланыш; маданий сабаттуулук; маданий шок; эмоционалдык стресс; англис тилин чет тили катары үйрөнүү.

Ключевые слова: культура; межкультурная осведомлённость; межкультурная коммуникация; культурная грамотность; культурный шок; эмоциональный стресс; изучение английского языка как иностранного.

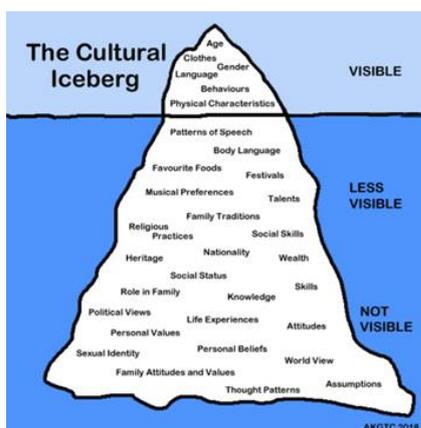
Keywords: culture; intercultural awareness; cross-cultural communication; cultural literacy; culture shock; emotional stress; EFL classroom.

Imagine a situation: you work at a university in Kyrgyzstan, and the main student body consists of foreign students from India and Pakistan. As an advanced educator, you try to build trusting relationships with the students. One day, on your birthday, you receive a message from a group of students, along with a card that has *two carnations* and the inscription: "Happy Birthday!" How would you feel? How would you react in this situation? And why did this situation arise? The answer is obvious: it is a cultural difference, a difference in understanding what can be given as a gift and what cannot in this culture. Of course, to some extent, it is the fault of the foreign language teacher who may have taught these students the language – Режим дстуга: in this case, Russian – Режим дстуга: but did not provide knowledge about the culture of the country to which the students were going for further studies. Furthermore, this occurred because the students themselves, upon arriving in the country, did not learn the culture, traditions, and customs of the host country. This situation became a result of cultural illiteracy that could lead to misunderstandings and a breakdown of relationships.

Thus, the relevance of this article lies in raising students' intercultural awareness in the EFL (English as a Foreign Language) classroom. So why is it important to talk about this right now? As the world becomes more interconnected, we are discussing the importance of various forms of cooperation with different countries for many purposes, such as globalization, as cross-border movement of people, goods, and data brings more cultures into contact with one another and increases the potential for cross-cultural communication; business opportunities, as business has become more global; job opportunities, as effective communication across cultures improves productivity and promotes harmonious work environments; and sharing views and ideas, which involves understanding cultural differences and overcoming language barriers.

However, at this moment, in addition to these reasons for studying the cultures of the countries with which we collaborate, we believe another goal has emerged: not only to cooperate with representatives of different cultures but also to avoid conflicts that may strain relationships between people and, consequently, between countries. Now, as international and intergovernmental conflicts have intensified, it is more crucial than ever to teach young people tolerance, patience, acceptance of differing views, and to enlighten students about the beauty and richness of other cultures.

What is culture? Of course, there are different definitions of culture, but broadly, we can settle on one given long ago by Edward Tylor, who defined culture as "... that complex whole which includes knowledge, belief, art, morals, law, custom, and any other capabilities and habits acquired by man as a member of society." [6]

According to Edward Hall, an American anthropologist and cross-cultural researcher, any culture consists of visible and invisible elements. The visible elements refer to *concrete expressions*, such as dress code, architecture, food, language, transportation, political system, legal system, art, and music; as well as different types of *artifacts*, such as working hours, business meetings, social events, rituals, and jargon; *recognized behaviors*, such as rituals and taboos; *explicit beliefs and values*, like social roles and duties.

While most people are aware of these visible elements, there are some invisible aspects that need to be taught, such as *underlying assumptions*, including unconscious perceptions, thoughts, feelings, values, and the nature of friendship, dating rules, etc. We can also refer to cultural forms, such as the nature of time and space, i.e., how punctual a person needs to be in this or that culture, or how close people can stand when communicating, etc. [3]

Unfortunately, we mainly teach what is above the iceberg—traditions, literature, holidays, famous people, etc. – Режим доступа: but we don't focus on the underlying aspects, which can lead to situations like the one described above.

This leads us to the necessity of defining one more important concept: the concept of cross-cultural communication. Cross-cultural communication (also referred to as intercultural communication) is a field of study that looks at how people from differing cultural backgrounds communicate, in similar and different ways among themselves, and how they endeavor to communicate across cultures. [7] In other words, cross-cultural communication is the process of sharing information between people from different cultures. It is important to remember that each culture has its own set of values, beliefs, and norms, which can impact the way information is interpreted. When communicating with someone from another culture, it is essential to be aware of these differences and to adjust your communication style accordingly. For example, some cultures place great importance on formal language, while others prefer a more direct approach. By taking the time to understand the communication styles of different cultures, you can ensure that your message is received in the way you intend.

More than just sharing information, cross-cultural communication is a process of understanding and relating to people from other cultures. It involves considering the cultural differences that exist between people and using that information to create meaningful interactions. Therefore, we need to encourage students to think critically about the unspoken rules and expectations of different cultures. As noted by K. David Harrison in his book *“The Last Speakers”*, “...Languages abound in ‘cultural knowledge,’ which is neither genetic nor explicitly learned, but comes to us in an information package – Режим доступа: rich and hierarchical in its structure.” [4, p.58]

As Davletkalieva D.A. and others noted in their article, “The significance of intercultural communication in education lies in the development of tolerance and respect for different cultures and languages, supporting diversity in the educational environment, which contributes to better learning and enhances the cultural competence of students and teachers.” [2, p.32]

Thus, as English instructors, we have to bear in mind the following items:

- Language and culture are inseparable.
- They are best acquired together.
- Successful communication in L2 partly depends on an understanding of the culture that comes with L2.

In the process of learning, the union of language and information relating to the national culture is called 'linguocultural' teaching. [1] We, professors and instructors at KNU, must keep this in mind while educating our students, as there are many students who come from diverse cultures at our university, namely Korean students, students from India, Pakistan, and other countries, as well as volunteers from the U.S., Britain, France, Germany. Therefore, we need to focus on 'linguocultural' teaching. As teachers, we must consider how to make foreign students feel at home here in Kyrgyzstan; that is, we need to help them adjust to our culture.

Moreover, as part of academic exchange programs, students from various faculties (such as the Institute of Foreign Languages, the Kyrgyz-Chinese Institute, the Faculty of International Relations...) study abroad, and some visit other countries as part of the “Work and Travel” program. When we teach English as a Foreign Language (EFL), part of our job should be to prepare students for the challenges they may encounter when they travel or move to a country where English, French, German, Chinese, or Korean is spoken. So, can we do anything to help these students overcome culture shock, prevent homesickness, and ensure a smooth immersion into a different culture? The answer is definitely “Yes”. During our classes, we can focus on activities that can enhance students’ intercultural awareness.

To understand the difficulties individuals experience when facing a new culture, we have carried out a survey among students and teachers who have studied or lived in foreign countries. A total of 35 people participated in the survey. The responses were collected through an online questionnaire and examined using thematic analysis. The respondents represented diverse cultural backgrounds and had varying lengths of experience abroad, ranging from a few weeks to several years. The replies emphasized various crucial aspects where cultural differences created challenges and how participants were able to adjust.

The survey findings indicated that the most frequently mentioned challenges comprised variations in social norms, communication methods, and everyday routines. Some participants found it challenging to adapt to indirect communication, particularly in cultures that prioritize politeness and nuance. For example, a participant who studied in the United Kingdom indicated a misinterpretation of sarcasm, initially understanding it as negative feedback.

Besides communication barriers, participants noted difficulties concerning unfamiliar cuisine, norms of personal space, and societal expectations. A student who attended school in South Korea reported struggles with getting used to the widespread use of spicy food, whereas another individual in Germany had a hard time acclimating to the idea of keeping a larger physical distance during interactions.

When inquired about their methods for overcoming these cultural challenges, participants pointed out various successful strategies. Numerous individuals highlighted the significance of forming friendships with locals who could clarify cultural subtleties and assist them in handling social scenarios. Some discovered that viewing local movies, learning about the culture in advance, and maintaining an open attitude helped facilitate a more seamless adjustment.

Regardless of these adaptive strategies, many participants believed that they could have been more adequately prepared for their experiences abroad. Some indicated that earlier familiarity with the host nation's customs, language, and etiquette could have assisted them in preventing misunderstandings.

In conversations about how EFL classrooms can aid students in building intercultural awareness prior to traveling overseas, participants indicated that integrating cultural discussions into language instruction could prove to be very beneficial. They suggested using real materials like movies, articles, and interviews to introduce students to various communication styles and cultural practices. Additionally, respondents emphasized the importance of guest speakers—like former exchange students—who could provide firsthand insights and practical guidance. Ultimately, the survey results emphasize the importance of preparing students for the cultural aspects of language learning.

Thus, we have prepared the two activities that we can do with our students in the EFL classroom to, first, help foreigners better adjust to our culture; second, help our local students get used to another culture.

Activity 1: Understanding Culture Shock & Offering Solutions.

The primary aim of this activity is to enhance students' intercultural awareness by helping them identify potential sources of culture shock for visitors to their country. Through individual reflection, group discussions, and class-wide sharing, students develop a deeper understanding of their own cultural norms and learn to empathize with the experiences of outsiders.

a) Ask students to work individually and check four aspects of their culture that they think might cause a visitor to experience culture shock. Write those four on a piece of paper. For

each one, they should write a brief explanation of why it might cause culture shock, and then they should write suggestions to help visitors overcome their discomfort with each other:

- Local dishes
- Eating and drinking customs
- Etiquette at work
- Local holidays
- Sense of humour
- Formality and informality
- Punctuality
- Traditional leisure activities
- Socializing
- Clothing do's and don'ts
- Treatment of children
- Customs of keeping pets
- Public transportation
- Driving behaviour
- Pedestrian behaviour
- Other

b) Ask students to work in groups of three and use notes from the above task to describe their ideas to help a visitor cope with culture shock in their country. They discuss similarities and differences in their choices and solutions. Then students share their points with the whole class.

Activity 2: Activity: Survival Guide for Studying/Living Abroad

The aim of the activity is to help students anticipate and understand cultural differences they may encounter while studying or working abroad. By creating a survival guide, students will develop intercultural awareness, critical thinking, and practical problem-solving skills.

a) Divide students into small groups of 3 to 5 members and assign specific roles within each group, such as, for example, researcher (gathers information on cultural norms and challenges), writer (organizes and writes the content), designer (formats the guidebook or creates the presentation slides), presenter (shares the final product with the class), etc.

b) Each group should research and discuss the key challenges faced when adapting to life in a foreign country. Encourage students to reflect on personal experiences or interview people who have studied/lived abroad. Possible topics for research could be: Stages of culture shock (honeymoon, frustration, adjustment, acceptance); Tips for overcoming homesickness and emotional stress; Small talk & conversation starters (what topics are appropriate/inappropriate); Body language & personal space (direct vs. indirect eye contact, gestures); Finding local communities, student organizations, and international groups. By doing this task, students will gain practical knowledge of how to handle real-life challenges abroad.

c) Students create the Survival Guide. They can choose to present their findings in one of the following formats: a printed or digital guidebook with sections, tips, and visuals; a PowerPoint or Canva presentation to share with classmates; a video summarizing key cultural adaptation tips.

d) Students present and discuss the guides: each group presents their guide to the class. Then the audience (classmates) can ask questions, give feedback, or share their own insights. The best guides can be compiled into a class survival handbook for future students.

These activities will empower students with practical skills and knowledge, ensuring they are better prepared to handle real-life challenges abroad and to navigate new cultural environments with confidence.

Thus, conclusion can be drawn that "...Simple mastery of the linguistic forms of a language is not enough for learners to be considered competent in the target language [5, p.79]. Both linguistic accuracy and sociolinguistic appropriacy are crucial for effective communication. It's clear that by fostering intercultural awareness in the EFL classroom, educators can equip students with the skills necessary to navigate new cultural environments with confidence and adaptability. Raising students' intercultural awareness is a long process and quite a challenging task for language teachers who in their turn must possess some intercultural knowledge and be able to disseminate that knowledge to their students. Systematic intercultural training is essential for educating a new generation of youth who will not only accept, but also comprehend and respect individuals from diverse global cultures, effectively engage in communication with them, and gain insights from that interaction.

References

1. Верещагин Е., Костомаров В. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – Москва: Русский язык, 1983.
2. Давлеткалиева Д.А., Урашева А.Ж. Межкультурная коммуникация в образовательном процессе в казахстанских школах // Вестник КНУ, 2024, №1 (117).
3. Hall, E.T. Beyond culture. – New York: Anchor Press, 1976.
4. K. David Harrison. The Last Speakers: The Quest to Save the World's Most Endangered Languages. National Geographic, 2010.
5. Krasner I. The role of culture in language teaching. Dialogue on Language Instruction, 1999, №13(1-2).
6. Tylor, Edward Burnett. Primitive Culture: Researches into the Development of Mythology, Philosophy, Religion, Art, and Custom. – London: John Murray, 1871.
7. https://en.wikipedia.org/wiki/Cross-cultural_communication

Рецензент: к.ф.н., доцент Садыкова Н.А.

УДК 81.373

Надырбаева К.О.

Борбор Азия эл аралык медициналык университети

Надырбаева К.О.

Центральноазиатский международный медицинский университет

Nadyrbaeva K.O.

Central Asian international medical university

0009-0005-9664-7718

**Т. КАСЫМБЕКОВДУН «СЫНГАН КЫЛЫЧ» РОМАНЫНДАГЫ ЭМОЦИОНАЛДЫК
КОННОТАЦИЯЛАР
ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ КОННОТАЦИИ РОМАНА Т. КАСЫМБЕКОВА
«СЛОМАННЫЙ МЕЧ»
EMOTIONAL CONNOTATIONS OF T. KASYMBEKOV'S NOVEL «THE BROKEN
SWORD»**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Төлөгөн Касымбековдун «Сынган кылыч» романындагы эмоционалдык коннотациялардын лексика-семантикалык жана стилистикалык өзгөчөлүктөрү кеңири талданат. Эмоционалдык коннотация – бул сөздүн негизги маанисинен тышкары, кошумча эмоциялык, экспрессивдик жана баалоочу боёкту камтыган тилдик кубулуш. Көркөм тексттин таасирин күчөтүп, каармандардын ички дүйнөсүн ачып берүүчү маанилүү каражат. Изилдөөдө романдын текстиндеги эмоционалдык коннотацияны туюнткан сөздөр, сөз айкаштары анализденет. Автор позитивдүү жана негативдүү коннотацияларды колдонуу аркылуу каармандардын эмоциялык абалын терең ачып берген. Позитивдүү коннотациялар элдин эркиндикке болгон умтулуусун, күрөшкө даярдыгын баса белгилесе, негативдүү коннотациялар элдин трагедиясын, баскынчылык менен күрөшпүн татаалдыгын көрсөтөт. Бул көрүнүш көркөм тексттин таасирин күчөтөт, окурман чыгарманы образдуу кабылдайт.

Изилдөөнүн негизги максаты – «Сынган кылыч» романындагы эмоционалдык коннотацияны лексика-семантикалык аспектиде иликтеп, анын стилистикалык жана прагматикалык маанисин ачып берүү. Бул максатка жетүүдө романдын текстиндеги эмоционалдык коннотацияга ээ сөздөрдүн контексттеги колдонулушун талдоо, каармандардын ички сезимдерин ачып берүүчү каражат катары аткарган кызматын аныктоо.

Изилдөө лексика-семантикалык, стилистикалык жана прагматикалык ыкмаларга негизделип, эмоционалдык коннотациянын көркөм тексттеги негизги кызматы аныкталат. Мындан тышкары, коннотацияга ээ сөздөрдүн контексттик колдонулушу, алардын каармандардын ички абалын сүрөттөөдө, көркөм образды жаратуудагы мааниси изилденет.

Жыйынтыктап айтканда, «Сынган кылыч» романындагы эмоционалдык коннотация каармандардын ички дүйнөсүн, алардын сезимдерин жана социалдык кырдаалын чагылдыруунун негизги каражаттарынын бири болуп саналат. Бул көркөм ыкма тексттин экспрессивдүүлүгүн жогорулатып, окурмандын чыгарманы кабылдоосуна психологиялык жана эмоционалдык таасирин күчөтөт.

Аннотация: В данной статье подробно анализируются лексико-семантические и стилистические особенности эмоциональных коннотаций в романе «Сынган кылыч» Төлөгөна Касымбекова. Эмоциональная коннотация — это языковое явление, которое, помимо основного значения слова, включает дополнительную эмоциональную, экспрессивную и оценочную окраску. Она усиливает воздействие художественного текста и служит важным средством для раскрытия внутреннего мира персонажей. В исследовании анализируются слова и словосочетания, выражающие эмоциональную коннотацию в тексте романа. Автор, используя позитивные и негативные коннотации, глубоко раскрывает эмоциональное состояние персонажей. Позитивные коннотации подчеркивают стремление народа к свободе, его готовность к борьбе, в то время как негативные коннотации передают трагедию народа и сложность противостояния захватчикам. Это явление усиливает воздействие художественного текста, позволяя читателю воспринимать произведение более

образно. Основная цель исследования – изучить эмоциональную коннотацию в романе «Сынган кылыч» в лексико-семантическом аспекте, раскрыть её стилистическое и прагматическое значение. Для достижения этой цели анализируется употребление слов с эмоциональной коннотацией в контексте текста романа, а также определяется их роль как средства раскрытия внутреннего мира персонажей. Исследование основано на лексико-семантических, стилистических и прагматических методах, с помощью которых определяется основная функция эмоциональной коннотации в художественном тексте. Кроме того, анализируется контекстуальное использование слов с коннотативной окраской, их значение в описании внутреннего состояния персонажей и в создании художественного образа. В заключение можно сказать, что эмоциональная коннотация в романе «Сынган кылыч» является одним из основных средств отображения внутреннего мира персонажей, их чувств и социальной обстановки. Этот художественный прием усиливает экспрессивность текста, углубляя психологическое и эмоциональное восприятие произведения читателем.

Abstract: This article thoroughly analyzes the lexico-semantic and stylistic features of emotional connotations in T. Kasymbekov's novel *The Broken Sword*. Emotional connotation is a linguistic phenomenon that, in addition to the primary meaning of a word, includes additional emotional, expressive, and evaluative nuances. It enhances the impact of the literary text and serves as a key tool for uncovering the inner world of the characters. The study analyzes words and phrases that express emotional connotation in the text of the novel. The author, by using both positive and negative connotations, deeply reveals the emotional state of the characters. Positive connotations emphasize the people's aspiration for freedom and their readiness for struggle, while negative connotations convey the nation's tragedy and the complexity of resisting the invaders. This phenomenon enhances the impact of the literary text, allowing the reader to perceive the work more vividly. The main objective of the study is to examine the emotional connotation in the novel *The Broken Sword* from a lexico-semantic perspective and to reveal its stylistic and pragmatic significance. To achieve this goal, the study analyzes the use of emotionally connotative words in the context of the novel's text and determines their role as a means of unveiling the inner world of the characters.

The study is based on lexico-semantic, stylistic, and pragmatic methods, which help determine the primary function of emotional connotation in the literary text. Additionally, it analyzes the contextual use of words with connotative nuances, their significance in describing the inner state of the characters, and their role in creating artistic imagery.

In conclusion, it can be stated that emotional connotation in the novel *The Broken Sword* is one of the key means of portraying the inner world of the characters, their emotions, and the social environment. This literary device enhances the expressiveness of the text, deepening the reader's psychological and emotional perception of the work.

Негизги сөздөр: эмоционалдык коннотация; стилистика; семантика; көркөм текст; экспрессивдүүлүк; баалоочулук; лексикология; прагматика.

Ключевые слова: эмоциональная коннотация; стилистика; семантика; художественный текст; экспрессивность; оценочность; лексикология; прагматика.

Keywords: emotional connotation; stylistics; semantics; literary text; expressiveness; evaluativity; lexicology; pragmatics.

Киришүү

Сөздүн баштапкы мааниси анын семантикалык түзүмүнүн негизги компоненти болуп саналат. Ал эми коннотация сөзгө кошумча маани берип, аны кабыл алууда ар кандай эмоциялык, экспрессивдүү, баалоочу боёктор менен байытат. Сүйлөөчүнүн же угуучунун айлана-чөйрөгө болгон баалоочу мамилеси эмоциялык коннотация аркылуу туюндурулат.

Эмоционалдык коннотация – сөздүн негизги лексикалык маанисинен тышкары, кабыл алуучуга эмоциялык реакцияларды, ассоциацияларды жаратуучу кошумча маани. Бул тилдик кубулуш лексикология, семантика, прагматика жана когнитивдик тил илими сыяктуу тармактарда изилденет. Эмоционалдык коннотация тилдин экспрессивдүүлүгүн, баалоочулук функциясын, контекстке жараша өзгөрүү жөндөмдүүлүгүн аныктап, анын прагматикалык мүнөзүн күчөтөт.

Н.Н. Кислицына: «Коннотация - сөздөгү компоненттердин маанисинин өз ара байланышын, көркөм тексттин экспрессивдүү мейкиндигин изилдейт. Сөздөрдүн функционалдык-стилдик өзгөчөлүктөрүн, эмоционалдык-экспрессивдик боёгун аныктап, метафоралык маанисин калыптануу процессин иликтейт», - [3, 100-б.] деп белгилейт.

Ал эми О.Ю. Ромашина эмоционалдык коннотация боюнча төмөнкүдөй пикирде: «Эмоционалдык коннотация – бул тилдик аң-сезимдин өзгөчө ишмердүүлүгү, ал адамдын эмоцияларын жана сезимдерин тилдик деңгээлде объективдештирүү менен байланыштуу» [4, 146-б.].

Т. Касымбековдун «Сынган кылыч» романы - кыргыз тарыхын көркөм чагылдыруунун мыкты үлгүсү жана эмоционалдык коннотацияларды өзгөчө бай, таасирдүү колдонгон чыгармалардын бири. Мисалы: «Кансыз журт – башсыз дене. Бүгүнкү күнү башы жок элге душмандын көз артпаганы болбойт!» [2, 6-б.] деген сүйлөмдө «**кансыз журт – башсыз дене**» деген метафора эмоционалдык коннотациянын күчтүү үлгүсү болуп саналат. Бул сөз айкашы жөн гана саясий башкаруусу жок коомду билдирбестен, алсыздыкты, башаламандыкты, элдин тагдырын чагылдырат. Ошондой эле кооптонуу, коркунуч менен бирге элди биригүүгө чакыруу эмоциялары да туюндурулган.

Бул макалада Т. Касымбековдун «Сынган кылыч» романындагы эмоционалдык коннотациянын лексика-семантикалык жана стилистикалык өзгөчөлүктөрү талданып, анын тил илиминдеги мааниси аныкталат. Изилдөөдө эмоционалдык коннотацияга ээ сөздөр, алардын контексттик ролу жана прагматикалык таасири анализденет.

Изилдөөнүн актуалдуулугу

Эмоционалдык коннотациянын тил илиминдеги ролун изилдөө – заманбап лингвистиканын актуалдуу маселелеринин бири. Себеби тилдин семантикалык жана прагматикалык аспектилерин изилдөө адамдын кабыл алуу процессине, сөздөрдүн эмоционалдык баалуулугуна, маданий жана когнитивдик өзгөчөлүктөрүнө басым жасалууда.

Макалада эмоционалдык коннотациянын лексика-семантикалык, стилистикалык жана прагматикалык аспектилери талданып, анын көркөм тексттеги функционалдык ролу изилденет.

«Сынган кылыч» романында эмоционалдык коннотация мол. Ошондуктан каармандардын эмоциясын ачып берүүчү каражат катары аткарган функциясы талданат.

Изилдөөнүн максаты – Т. Касымбековдун «Сынган кылыч» романындагы эмоционалдык коннотацияны лексика-семантикалык аспектиде изилдөө.

Изилдөө милдеттери:

Эмоционалдык коннотациянын тил илиминдеги ролун жана аныктамаларын жалпылоо;

«Сынган кылыч» романындагы эмоционалдык коннотацияга ээ сөздөрдү, алардын контексттеги колдонулуш өзгөчөлүктөрүн аныктоо;

Эмоционалдык коннотациянын романдын стилистикасында каармандардын эмоциялык абалын берүүчү каражат катары аткарган ролун талдоо.

Изилдөөнүн методологиясы - лингвистикалык талдоо негизинде жүргүзүлүп, төмөнкү изилдөө ыкмаларын камтыйт:

Семантикалык анализ – эмоционалдык коннотацияга ээ сөздөрдү, сүйлөмдөрдү аныктоо, алардын маанисин изилдөө.

Контексттик талдоо – Контексттик талдоо – эмоционалдык коннотацияга ээ сөздөрдүн көркөм текстте кандайча колдонулуп жатканын жана алардын каармандардын эмоцияларын берүүчү негизги факторлор экенин аныктоого багытталган.

Стилистикалык талдоо – роман стилистикасында эмоционалдык коннотациянын маанисин жана анын каармандардын психологиясын ачуудагы ролун изилдөө.

Бул илимий макала Т. Касымбековдун «Сынган кылыч» романындагы эмоционалдык коннотациялардын лексика-семантикалык жана стилистикалык өзгөчөлүктөрүн талдоого багытталган.

Эмоционалдык коннотациянын лингвистикалык негиздери

Коннотация – тил бирдиктеринин образдуулугун баалоодо маанилүү курал. Өзгөчө эмоционалдык коннотация сөздөрдүн жана сүйлөмдөрдүн эмоционалдык боёгун күчөтүп, тексттин таасирдүүлүгүн арттырат жана тексттин стилистикалык семантикалык түзүмүнө таасир этет.

Эмоционалдык коннотациянын белгилүү бир чектелген өзгөчөлүктөрүн аныктоо кыйын, анткени алар контекстке жараша актуалдашып, тексттеги эмоциялык-сезимдик түзүмдөрдүн мүнөзүнө жараша ар кандай деңгээлде доминанттык роль ойнойт. Бирок эмоционалдык коннотациянын негизги компоненттери төмөнкүлөр:

Эмоциялуулук – каармандын же баяндоочунун эмоциясын берүү.

Баалоочулук – позитивдүү же негативдүү баа берүүчү маанини камтуу.

Интенсивдүүлүк – тилдик бирдиктин эмоциялык күчүн жогорулатуу.

Экспрессивдүүлүк – текстти көркөм жана таасирдүү кылуу.

Образдуулук – көркөм каражаттар аркылуу эмоцияны күчөтүү.

Бул компоненттер тилдин эмоциялык таасирин арттырып, сөздөрдүн кошумча маани алуусуна шарт түзөт. Н.Н. Кислицына бул тууралуу: «Коннотацияны изилдебей туруп, субъективдүү жана жеке тажрыйбага негизделген маанилерди, сүйлөмдүн коммуникативдик-прагматикалык потенциалын, сүйлөө субъектисин берүү ыкмаларын толук сүрөттөө мүмкүн эмес» [3, 101-б.], – деп белгилейт.

О.Ю. Ромашина болсо: «Образдуулук эмоционалдык коннотациянын макрокомпоненти катары чыгышы мүмкүн, ал эми эмоциялуулук анын негизги компоненти болуп саналат»,- [4, 146-б.] деген. Демек, эмоционалдык коннотация – тилдин семантикалык, прагматикалык, психолингвистикалык аспектилери менен тыгыз байланышкан көрүнүш.

Т. Касымбековдун «Сынган кылыч» романындагы эмоционалдык коннотациялар.

Т. Касымбеков «Сынган кылыч» романында реалдуу тарыхый окуяларды, каармандардын ички дүйнөсүн, алардын эмоциялык абалын, коомдун социалдык кырдаалын сүрөттөөдө эмоционалдык коннотацияны активдүү колдонгон. Бул көркөм каражат

окурманды сюжеттин атмосферасына терең аралашууга жардам берет. Романда позитивдүү жана негативдүү эмоционалдык коннотациялар кеңири орун алган.

Позитивдүү мааниге ээ сөздөр элдин эркиндикке болгон умтулуусун, күрөшкө даярдыгын, элдик биримдикти көрсөтүүдө пайдаланылган. Мисалы: «Сендей азаматтын артынан ээрчиген күнүмө, бирге жүрүп кан төккөнүмө, жер өрттөгөнүмө өкүнбөйм эки дүйнө! Эл деп, журт деп күйүктүк го, өзү күбө көкө Теңир!» [2, 597-б.] Бул сүйлөмдө «**ээрчиген күн**», «**кан төккөнүмө**», «**жер өрттөгөнүмө**», «**күйүктүк**» сөз айкаштары ишенимди, элдин биримдигин жана күрөшкүн маанисин баса белгилейт.

Негативдүү мааниге ээ сөздөр тарыхый трагедияларды, элдин оор тагдырын, баскынчылык зомбулугун, социалдык теңсиздикти көрсөтөт. Мисалы: «Эл... куду бөрү тийген кой сыяктуу коргон ичинен дуу-дуу үрктү» [2, 180-б.] Бул сүйлөмдөгү «дуу-дуу үрктү» сөз айкашы үрөй учурган, кайгылуу атмосфераны туюндурат.

Т. Касымбековдун «Сынган кылыч» романындагы эмоционалдык коннотация көркөм тексттин экспрессивдүүлүгүн арттырып, окурмандын эмоционалдык кабылдоосуна таасирин күчөтөт.

Корутунду

Коннотация – бул адамдын сүйлөө жана ой жүгүртүү ишмердүүлүгүнүн ажырагыс бөлүгү. Ал субъективдүү чындыкты концептуалдаштырып, лексикалык, синтаксисттик деңгээлде маанилүү тилдик феномен болуп саналат. Коннотация аркылуу адамдын дүйнө таанымы, эмоциялары, баалоочу мамилеси чагылдырылат.

Изилдөө көрсөткөндөй, коннотациянын түзүмү негизинен үч негизги компоненттен турат:

1. **Экспрессивдүү** – сөздөрдүн эмоционалдык күчүн жана таасирин жогорулатат.
2. **Эмоционалдык** – сүйлөөчүнүн сезимдерин жана психологиялык абалын чагылдырган каражат.

3. **Баалоочу** – сөзгө позитивдүү же негативдүү маани берүүчү кошумча элемент.

Бул компоненттер ар кандай контексттерде бири-бири менен айкалышып, экспрессивдүү-эмоционалдык, экспрессивдүү-баалоочу жана эмоционалдык-баалоочу коннотативдик комплекстерди түзөт.

Е.Ф. Арсентьева коннотация тууралуу: «Коннотация чындыктагы кубулуштардын кыйыр чагылышы болуп саналат жана ушул өзгөчөлүгү аркылуу сигнификативдик-денотативдик маанинин негизги компоненти менен ажырагыс байланышта болот» [1, 147-б.], – деп белгилеген.

Бул көрүнүш коннотативдик формалардын социалдык маанилүүлүгүн тастыктайт. Мисалы, менменсинген, жек көрүүчү, ирониялык же тамашалуу мааниге ээ сөздөр көбүнчө адамдын сырткы көрүнүшүн, кесибин, моралдык-этикалык сапаттарын жана жүрүм-турумун сүрөттөөдө колдонулат.

Изилдөөнүн негизинде Т. Касымбековдун «Сынган кылыч» романындагы эмоционалдык коннотациялардын лексикалык жана стилистикалык ролу талданды.

Жыйынтыктар төмөнкүдөй:

1. Романда эмоционалдык коннотация каармандардын ички дүйнөсүн жана коомдук кырдаалды чагылдыруунун маанилүү каражаты катары колдонулган.
2. Позитивдүү эмоционалдык коннотация элдин эркиндикке болгон умтулуусун, күрөшкө даярдыгын сүрөттөөдө колдонулган.

3. Негативдүү эмоционалдык коннотация элдин трагедиясын, саткындыкты ачып көрсөтүүгө багытталган.

4. Эмоционалдык коннотация каармандардын психологиялык абалын, алардын эмоциясын ачууда күчтүү көркөм каражат болуп кызмат кылат. Мисалы, «Сендей азаматтын артынан ээрчиген күнүмө, бирге жүрүп кан төккөнүмө, жер өрттөгөнүмө өкүнбөйм эки дүйнө!» [2, 597-б.] деген сүйлөмдө эмоционалдык боёк элдин күрөшкө болгон ишенимин, анын духун жана кайратмандыгын баса белгилейт. Ал эми «Өзүм көтөрмөлөп Намангенге бек кылып койсом, Мырзат деген шүмшүк байкатпай кол салып, өзүмдү байлап ордого апарса болобу» [2, 158-б.] деген сүйлөмдө саткынчылыкка болгон нааразычылык, кыжырдануу ачык туюнтулган.

Жүргүзүлгөн изилдөө эмоционалдык коннотациянын тилдин семантикалык жана стилистикалык түзүмүнө тийгизген таасирин жана анын көркөм текстти кабыл алууда аткарган ролун тастыктады.

В.Н. Телия: «Коннотация – бул тилдик бирдиктердин семантикасына туруктуу, же контексттик негизде кирген, сүйлөө субъектисинин чындыкка болгон эмоциялык-баалоочу жана стилистикалык белгиленген мамилесин билдирген семантикалык маңыз...», - деп белгилеген [5. 5-б.].

Жыйынтыктап айтканда, эмоционалдык коннотация көркөм тексттин эмоциялык таасирин күчөтүп, окурмандын текстке кызыгуусуна өбөлгө түзөт. Ал сөздөрдүн негизги лексикалык маанисин байытып, айлана-чөйрөгө болгон мамилени эмоция, сезим жана баалоо аркылуу чагылдырууга жардам берет. Демек, эмоционалык коннотация тилдин функционалдык, экспрессивдүү мүмкүнчүлүктөрүн арттырган тил илиминдеги маанилүү стилистикалык каражат болуп саналат.

Колдонулган адабияттар

1. Арсентьева, Е. Ф. Фразеологические уникалии в английском и русском языках и способы их перевода // Проблемы сравнительной типологии родного и изучаемого языков: сборник научных трудов. – Казань, 1983. – С. 3–11.

2. Касымбеков, Т. Сынган кылыч. – Бишкек: Кыргызстан, 1998. – 710 с.

3. Кислицына, Н. Н., Агапова, С. Г. Аспекты рассмотрения феномена коннотации: лакунарность и эмоциональная валентность // Научный диалог. – 2020. – №3. – С. 96-112. – DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-96-112.

4. Ромашина, О. Ю. Эмоциональная коннотация как особый вид деятельности языкового сознания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – №6. – С. 145-150. – ISSN 1997-2911.

5. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 143 с.

Рецензент: к.филол.н. Турдубаева А.М.

Найманова Ч.К., Мамытова А.К.

Кыргыз-Түрк Манас университети
Ж. Баласагын атындагы КУУ

Найманова Ч.К.,¹ Мамытова А.К.²

Кыргызско-Турецкий университет Манас¹
КНУ имени Ж. Баласагына²

Naimanova Ch.K., Mamytova A.K.

Kyrgyz-Turkish Manas University
KNU named after J. Balasagyn

**ТАБЫШ ТУУРАНДЫ СӨЗДӨРДҮН АКУСТИКАЛЫК ЖАНА АРТИКУЛЯЦИЯЛЫК
ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**
АКУСТИЧЕСКИЕ И АРТИКУЛЯЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ
ACOUSTIC AND ARTICULATORY FEATURES OF ONOMATOPOEIC WORDS

Кыскача мүнөздөмө: Тилдин келип чыгуусунун бирден-бир теориясы катары “сырдык сөздөр” же дабышгарды тууроонун негизинде тилдин пайда болуу мүмкүнчүлүгүнүн окумуштуулар карап келишет. А бул нерсе, дабышгарды тууроо маселеси миңдеген жылдар бою актуалдуу болуп келе жатканынан кабар берет. Биздин макалабызда табыш тууранды сөздөрдүн кыргыз тили илиминдеги изилденишине токтолуп, дабышгардын адамдын аң-сезимине болгон таасирин аныктоо үчүн жүргүзүлгөн сурамжылоолор жана алардын жыйынтыктары менен толукталган. Дабыштар адамга аң-сезимине позитивдүү жана негативдүү таасирди, эмоционалдык абалды түзө алат, ошондуктан аларды кабыл алууда жеке, топтук жана коомдук акустикалык жана артикуляциялык өзгөчөлүктөрү белгиленет. Табыш тууранды сөздөрдүн колдонулушу аркылуу адамга тиешелүү коомду, жашоо стилин байкаса болот.

Аннотация: Ученые рассматривают теорию “междометий” или имитации звуков как одну из теорий происхождения языка. А это говорит о том, что проблема имитации звуков актуальна на протяжении тысячелетий. В нашей статье изучены звукоподражательные слова в кыргызском языке, дополнены результатами социологических опросов, проведенных для выявления влияния звуков на сознание человека. Звуки способны оказывать положительное и отрицательное влияние на сознание и эмоциональное состояние человека, поэтому при их восприятии устанавливаются индивидуальные, групповые и социальные акустические и артикуляционные особенности. Через использование звукоподражательных слов мы можем распознать общество и образ жизни человека.

Abstract: Scientists consider the theory of “interjection” or imitation of sounds as one of the theories of the origin of language. And this suggests that the problem of sound imitation has been relevant for thousands of years. In our article, onomatopoeic words in the Kyrgyz language have been studied and supplemented with sociological surveys and the results of surveys conducted to identify the influence of sounds on human consciousness. Sounds can have a positive and negative impact on the consciousness and emotional state of a person, therefore, when they are perceived, individual, group and social acoustic and articulatory features are established. Through the use of onomatopoeic words, we can recognize the society and lifestyle that a person belongs to.

Негизги сөздөр: кыргыз тил; табыш тууранды сөздөр; топтоштуруу; сурамжылоо; акустика жана артикуляция.

Ключевые слова: кыргызский язык; звукоподражательные слова; классификация; опрос; акустика и артикуляция.

Keywords: the kyrgyz language; onomatopoeic words; classification; survey; acoustics and articulation.

Табыш тууранды сөздөргө (ТТС) бир нече илимий эмгектер арналып окумуштуулар тарабынан кызуу талкууга алынып келген. Дүйнөлүк практикада ТТСтер көп кырдуу жана ар тараптуу изилдөөлөргө алынган. Табыштар реципиенттин аң-сезимине позитивдүү жана негативдүү таасирди, эмоционалдык абалды түзө алат жана эстеп калуу мүмкүнчүлүгүн жакшыртат. Ошол себептүү, ТТСтер педагогикада дагы колдонулат. Демек, ТТСтер фонетикалык, лексикалык жана семантикалык жактан гана талданбастан, алардын когнитивтик лингвистикада дагы орду чоң экенин тастыктайт.

Кыргыз тилиндеги ТТСтердин изилдениши

К. Тыныстанов алгачкылардан болуп кыргыз тилиндеги ТТСтерди топтоштуруп, теориялык жана практикалык жактан карап чыккан. Ал ТТСтердин эрежесин «Бир заттын табышын (үнүн), же көзгө көрүнгөн кыймылын туурап сүйлөйбүз. Мындай туурап сүйлөгөн сөздөрдү тууранды сөздөр дейбиз. Маселен: *Мылтык тарс этти. Чөптүн башы былк этти. Суунун башы жыбырады ж.б.*» берүү менен тууранды сөздөрдү экиге бөлүп караган: 1-тууранды атооч, 2-тууранды этиш [6].

Б.М. Юнусалиев жаратылыштан чыккан табыштарды дал өзүндөй тууроого мүмкүн болбойт, ар бир тилдин фонетикалык мыйзам ченемдүүлүктөрдүн негизинде табыштарды туураганда алар өзгөрүүгө дуушар болот деп жазат. Окумуштуу эмгегинде табыштарды атайын аппараттын негизинде жаздырууга мүмкүнчүлүктөрдүн жетишсиздигин белгилеп, мисалы, суудан чыккан табыштар суунун басымынан, жер кыртышынан ж.б. жаратылыштагы факторлордун негизинен айырмаланат деп жазат. Б.М. Юнусалиев «Киргизская лексикология» аттуу эмгегинде кыргыз, казак, якут, уйгур, түркмөн ж.б. тилдердеги ТТСтерди колдонуудагы фонетикалык окшоштуктарын жана айырмачылыктарын карап чыккан. Б.М. Юнусалиев эмгегинде кийинки фонетикалык өзгөчөлүктөрдү белгилеген: **к** – *каркылдаган, кырылдаган* табыштарга мүнөздүү; **ш** – *шуулдаган, шуудураган* табыштарга мүнөздүү; **ч** – *катуу кагылышкан* нерселерден чыккан табыштарга мүнөздүү; **т** – *түпүлдөгөн, тарсылдаган* табыштарга мүнөздүү; **к** – түпчүл, каткалаң “к” га салыштырмалуу төмөнүрөөк чыккан табыш. Ошону менен бирге, *ба-, қа - , ке -, тү -, ыш -, ыр-, үш - , шар -, кар-чыр, быр -, тыр-, маң-, каң, -шаң-, чаң-, даң-, заң-, калдыр-, бақ -, шақ-, чақ-, тақ-, қат-, шат-, чат-, бап-, кып-, шап-, чап-, дүп-* ж.б. ТТСтердин аффикстердин жардамы менен өзгөрүү жолдорун ачыктаган [7].

С.Кудайбергенов «Кыргыз тилиндеги тууранды сөздөр» деген монографиялык эмгегинде алардын лексикалык жана фонетикалык өзгөчөлүктөрүнө, семантикалык жактан классификацияланышына токтолуп, этимологиясы, мааниси, түзүлүшү сыяктуу маселелерге салыштырма ыкманын негизинде тактоолорду киргизген. Ал кыргыз тилиндеги ТТСтер менен монгол тилиндеги ТТСтерди салыштырган жана аларды үч топко бөлгөн: 1) эки компоненттин эки тең толук маанилүү сөздөр; 2) эки компоненттин бироо маани бербей турган сөздөр; 3) эки компоненттин экөө тең маани бербей турган сөздөр [4].

И.Абдувалиев «Кыргыз тилинин морфологиясы» аттуу студенттер үчүн иштелип чыккан окуу китебинде ТТСтерге токтолуп, аларды семантикалык 4 топко бөлүп караган:

1) адамдан чыккан үндөрдү туурап айтылган сөздөр: *кобур-собур, күбүр-шыбыр*, ж.б.у.с.; 2) айбандардан, жаныбарлардан чыккан үндөрдү туурап айтылган сөздөр: *арс-арс, дабыр-дүбүр*, ж.б.у.с.; 3) жаратылыштагы жансыз заттардан чыккан үндөрдү туурап айтылган сөздөр: *даң, заң, калдыр-кулдур*, ж.б.у.с.; 4) жаратылыш кубулуштарынан чыккан үндөрдү туурап айтылган сөздөр: *күр, калдыр-кулдур*, ж.б.у.с. [5, 363 б.]

Ч. Гапарованын “Кыргыз тилиндеги сүйлөшүү кебинин лексикасы” монографиясында ТТСтер – бул адамдарды курчап турган объективдүү дүйнөдөгү жандуу жана жансыз заттардан чыккан табыштарды туурайт деп белгилеп, табыштарды тууроо инсандын үндөргө болгон мамилеси катары түшүндүрөт жана аларды кийинки лексика-семантикалык топторго бөлгөн:

1) жек көрүү мааниси: *Айтканын жасаганча башына шылк-шылк коюп жиберчү* (А. Матисаков); 2) мыскылдоо мааниси: *Хи-хи ! – шылдыңдап күлүп ийди* (Д. Казакбаев); 3) жийиркенүү мааниси: *Фу, өлгүдөй сасык!* (Ж. Каримов); 4) өкүнүү кайгыруу мааниси: *Чын эле балдар бакчасына келиппиз. Түү иттики* (Ж. Каримов); 5) канаттуу куштардын табышын тууроочу сөздөр: *Кырыр –ик, кирк! Жакын ортодо учуп- конуп боз таркылдак жүргөнсүйт* (К. Жапаров); 6) курт – кумурскалардан чыккан табышты тууроо менен алардын коркунучтуулугун, заардуулугун же коркуу жийиркенүү ж.б. сезимдерин да туюнтат: *“Бишиши” жыландын ышкырыгындай акырын добуш чыкты да, “Кубалды” тамтаңдап барып күп кулады* (Ч. Абыкеев); 7) сүйлөөчү адамдын катышы аркылуу түрдүү предметтерден чыккан табышты тууроо: *Казан – аяк тарапта калдырт-күлдүрт, бир нерсе күп этип кулап, сынгандай болду* (Д. Койчиев) [1].

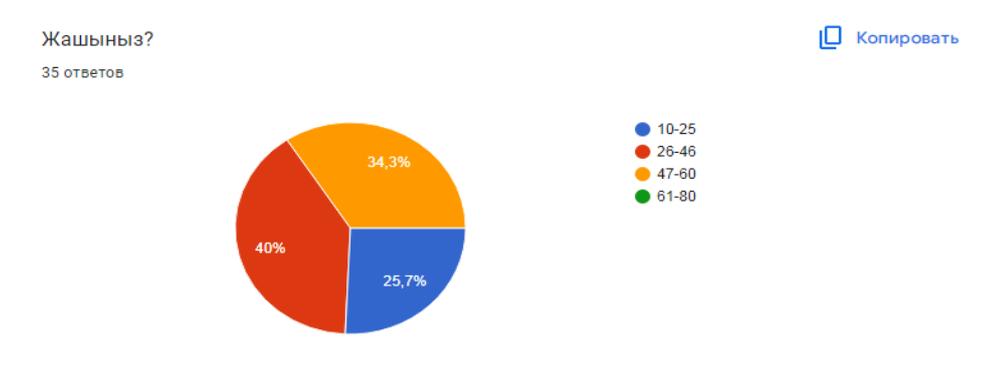
Ошондой эле, Ч. Гапарова Кыргыз тилиндеги ТТСтердин структурасын жөнөкөй (*каңк, күп, тарс, чоп ж.б.*) жана татаал (*кыр-кыр, барк-барк, чалп-чулп ж.б.*) деп бөлүп караган. Жөнөкөй ТТСтерге мүнөздүү *-ыр* (мисалы, *тапыр*) тыбышын мүнөздүү десе, табыштын узактыгын үндүү тыбыштын созулуп айтылуусу же акыркы үнсүздүн кайталанып айтылышы менен - *мааа- дүң-ң*, табыштын кыскалыгы, кескиндиги уяң тыбыштар *-ң, -р, -л* каткалаң тыбыштар *-к, -с, -т, -п* уланып (*шар-шарп, даң-даңк ж.б.*) мүнөздөлөт деген. Табыштын күчтүүлүгүн, бийиктигин *-а* тыбышы менен мүнөздөгөн, мисалы *тарс-тырс, каңк-күңк, даң-дың* ж.б. [2].

Э. Кожа «Түрк жана кыргыз тилиндеги тууранды сөздөрдүн салыштырма типологиясы» аттуу илимий эмгегинде ТТСтерди 1) жандуу заттардан чыккан үндөрдү туюндурган тууранды сөздөр; 2) жансыз заттардан чыккан үндөрдү туюндурган ТТСтер, деп эки чоң топко бөлөт да, кайрадан заттардан чыккан табыштарды 7 топко бөлүп карап чыккан, аларга жандуу заттарга айбанаттардан, канаттуулардан, чымын-чиркей, кумурскалардан, адамдардан, табият кубулуштарынан, катуу заттардын ар-кандай абал өзгөрүшүнөн, суюк, жумшак же куюлма майда заттардан чыккан табыштарды киргизген [3].

ТТСтердин пайда болуу жөндөмдүүлүгүнө карата төмөндөгүдөй лексика-семантикалык топтоштурдук: 1) антропчөйрөдөгү ТТСтер; 2) технчөйрөдөгү ТТСтер; 3) табиятчөйрөдөгү ТТСтер; 4) зоочөйрөдөгү ТТСтер [5].

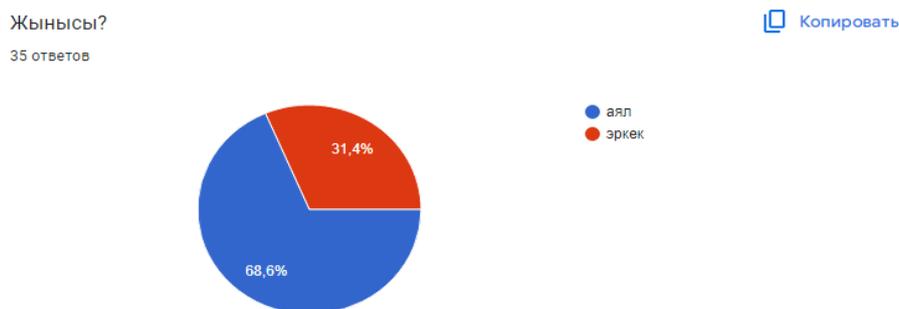
ТТСтердин семантикасы жана структурасы кыргыз тили илиминде тыкыр каралып чыкты деген менен, дүйнөлүк практика менен салыштырсак, али дагы көп эмгектер жаратылаары күнөм санатпайт. Биз ТТСтердин адамдын аң-сезимине таасирин аныктоо

негизинде социалдык сурамжылоолорду GOOGLE FORM платформасы аркылуу жүргүздүк. Анын негизинде төмөндөгүдөй жыйынтыктарды алдык.

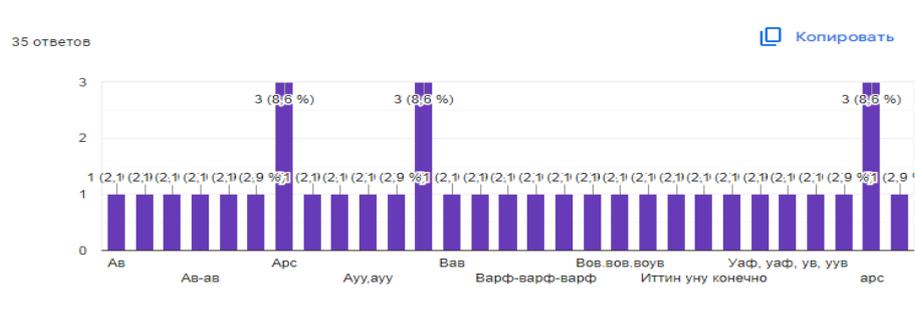
Сүрөт 1. Сурамжылоого катышкан адамдардын жаш-курагы

Сурамжылоого катышкан адамдардын 40%ы 26-46 жашгагы адамдарды, ал эми, 34.3%ы 47-60 жашгагы адамдарды түзсө, 25.7%ы 10-25 жашгагы адамдардын катышканын көрөбүз. 61-80 жашгагы адамдар сурамжылоолорго катышкан эмес.

Сүрөт 2. Сурамжылоого катышкан адамдардын жынысы

Сурамжылоого катышкан адамдардын 68.6%ын аялдар түзсө, 31.4%ын эркектер түзгөн.

Сүрөт 3. Сурамжылоого катышкан адамдардын иттин үргөнүн кабыл алуусу

Сурамжылоого катышкан адамдардын иттин үргөнүн кабыл алуусунда дээрлик көпчүлүк адамдар “арс” жана “вав” деп жооп беришсе, жооптордо “вов”, “ауу-ауу”, “уаф” ж.б. ТТСтерди дагы кездештиребиз. Сурамжылоонун негизинде топтук ТТСтерди кабыл алууну көрөбүз, анткени коомдо иттин үргөнүн “арс” ТТСи менен айтышат.

Колдонулган адабияттар

1. Абдувалиев И., Т. Садыков. Азыркы кыргыз тили: Морфология. – Бишкек: [б-сыз], 1997, 296 б.
2. Гапарова Ч. Кыргыз тилиндеги сүйлөшүү кебинин лексикасы. – Ош: Вега, 2008, 144 б.
3. Кожа Э. Түрк дана кыргыз тилдериндеги тууранды сөздөрдүн салыштырма типологиясы [Текст]: түзүлүшү, жасалышы, мааниси, колдонулушу. – Бишкек: [б-сыз], 2010, 481 б.
4. Кудайбергенов С. Кыргыз тилиндеги элестүү этиштер. – Фрунзе: Илим, 1981, 80 б.
5. Мамытова А.К. Англис жана кыргыз тилдериндеги табыш тууранды сөздөрдүн лексика-семантикалык өзгөчөлүктөрү: автореф. дис... канд. филол. Наук. – Бишкек, 2023, 22 с.
6. Тыныстанов К. Кыргыз тилинин морфологиясы. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1934, 173 б.
7. Юнусалиев Б.М. Кыргызская лексикология (Второе максимальное издание). – Бишкек [б.и.], 2013, 246 с.
- 8.

Рецензент: к.филол.н., доцент Садыкова Н.А.

УДК: 81'367.332:81'25(045)

Наматова Н.

Ош мамлекеттик университети

Наматова Н.

Ошский государственный университет

Namatova N.

Osh State University

ЧЫНГЫЗ АЙТМАТОВДУН "ЖАМИЛЯ" ПОВЕСТИНИН НЕГИЗИНДЕ ОРУС ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕГИ СӨЗ АЙКАШТАРЫ ПРЕДЛОГИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ ПО МОТИВАМ ПОВЕСТИ ЧЫНГЫЗА АЙТМАТОВА "ДЖАМИЛЯ" PREPOSITIONS IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES BASED ON CHYNGYZ AITMATOV'S NOVELLA "JAMILYA"

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Чыңгыз Айтматовдун «Жамиля» повестиндеги мисалдардын негизинде орус тилиндеги предлогдор жана алардын англис тилиндеги функционалдык эквиваленттери каралат. Изилдөө грамматикалык өзгөчөлүктөрдү жана котормого таасир этүүчү маданий нюанстарды ачып берет. Орус жана англис тилдериндеги предлогдордун колдонулушун салыштыруу аркылуу негизги лингвистикалык кыйынчылыктар жана адаптация стратегиялары талданат.

Аннотация: В статье рассматривается использование предлогов в русском языке и их функциональные эквиваленты в английском на примере повести Чингиза Айтматова

«Джамия». Исследование выявляет грамматические различия и культурные нюансы, влияющие на перевод. Сравнивая употребление предлогов в этих языках, автор анализирует основные лингвистические трудности и способы их адаптации.

Abstract: This article examines the use of prepositions in Russian and their functional equivalents in English through examples from Chingiz Aitmatov's novella *Jamila*. The study highlights grammatical differences and cultural nuances that influence translation. By comparing prepositional usage across these languages, the paper identifies key linguistic challenges and adaptation strategies in translation.

Негизги сөздөр: лингвистикалык айырмачылыктар; предлогдор; котормо; грамматикалык түзүлүштөр; маданий нюанстар.

Ключевые слова: лингвистические различия; предлоги; перевод; грамматические структуры; культурные нюансы

Keywords: linguistic differences; prepositions; translation; grammatical structures; cultural nuances.

Prepositions play a fundamental role in expressing relationships between words and ideas across languages. However, their use and function vary significantly between Russian and English. In Russian, prepositions govern specific grammatical cases (e.g., genitive, dative, accusative), while English relies more on word order and syntactic rules rather than case-based distinctions. The translation of prepositions, therefore, requires careful attention to both linguistic structure and cultural context. This study examines prepositional usage in Russian and English, focusing on how they function in literary translation, with *Jamila* serving as a case study.

Linguists have long debated the complexity of prepositional usage across languages. Russian prepositions frequently interact with cases, changing the meaning of sentences depending on the grammatical case they require. For instance, the preposition "в" can take either the accusative or prepositional case, leading to different interpretations: "в дом" (into the house, accusative case) "в доме" (in the house, prepositional case). In contrast, English prepositions function independently of case but are highly context-dependent. The Russian preposition "в" could be translated as "in," "into," or "at," depending on contextual factors. The study explores these intricacies by examining Aitmatov's literary text and its translations.

Russian prepositions are used to indicate relationships between words in terms of location, direction, time, cause, and more. They often require the use of specific cases (e.g., genitive, dative, accusative) to convey their full meaning. For instance, in the sentence "Он пошёл в дом" (He went into the house), the preposition "в" (into) governs the accusative case, indicating direction. Unlike Russian, English prepositions do not rely on cases but rather on word order and syntactic rules. English often uses prepositions to express similar relationships, although the specific preposition used may vary. For example, the Russian preposition "в" can correspond to "in," "into," or "at" in English, depending on the context. In "*Jamila*," phrases like "в доме" might be translated as "in the house" or "at home," depending on the scene. Russian prepositions often carry connotations that may not be directly translated into English. For example, the Russian preposition "за" can mean "behind," "for," or "because of," depending on the context.

Translating prepositions from Russian to English poses significant challenges due to the structural differences between these languages. Translators must consider not only grammatical accuracy but also cultural context to preserve the original meaning. One notable feature in

translation is how cultural context influences prepositional use. Russian prepositions often carry emotional and connotative meanings that may not be directly translatable into English. For example, the preposition "за" in Russian can mean "behind," "for," or "because of," depending on context, which requires careful interpretation in translation to preserve the nuance. This comparative analysis of prepositions in Russian, English languages using Chingiz Aitmatov's "Jamila" as a case study, reveals the complexities involved in translating these linguistic elements. Prepositions serve as a window into the cultural and grammatical structures of a language, and their translation requires sensitivity to both linguistic form and cultural context. Understanding these differences enriches our appreciation of each language's unique way of expressing relationships between concepts.

The research employs a comparative analysis of Russian and English prepositions based on excerpts from Jamila. Selected passages were analyzed to identify how prepositional structures were adapted during translation. The study also considers cultural connotations embedded within prepositions and how translators navigate these challenges.

Examples from "Jamila" and their Equivalents in Russian

1. Prepositions of Place

Original text (Russian): "Она сидела на берегу реки."

Translation: "She was sitting on the riverbank."

The preposition "на" in Russian corresponds to "on" in English, yet its usage varies based on idiomatic preferences. In some contexts, "на" may also be translated as "at," highlighting the fluidity of prepositional meaning in translation.

2. Prepositions of Direction

Original text (Russian): "Он пошёл к дому."

Translation: "He went towards the house."

Unlike Russian, where "к" implies movement towards a specific point, English often uses "towards" or "to" based on contextual emphasis. This distinction presents a challenge for translators who must maintain clarity while preserving meaning.

3. Prepositions of Time

Original text (Russian): "Они встретились в июле."

Translation: "They met in July."

While Russian prepositions of time often correspond to English equivalents, certain idiomatic expressions require adaptation. For instance, "в утро" (literal: "in the morning") is better translated as "in the morning," even though English lacks a direct case-dependent equivalent.

4. Prepositions Indicating Cause or Reason

Original text (Russian): "Из-за дождя мы не смогли выйти."

Translation: "Because of the rain, we could not go out."

Here, the Russian preposition "из-за" conveys causation, while English uses "because of." The challenge in translation arises when prepositions carry implicit connotations not present in the target language.

The analysis of prepositional usage in Russian and English based on Jamila reveals significant structural and cultural disparities. Russian prepositions often incorporate grammatical case distinctions and implicit meanings, whereas English relies on syntactic arrangement and fixed prepositional phrases. These differences pose challenges for translators, necessitating a nuanced understanding of both linguistic frameworks. Future research could expand this study by

incorporating additional languages, such as Kyrgyz and Uzbek, to explore further cross-linguistic variations in prepositional usage.

References

1. Айтматов Ч. Джамиля // В кн.: Айтматов Ч. Избранные произведения. – М.: Художественная литература, 1988. – С. 15-67.
2. Закарян А. А. Семантика пространственных и временных предлогов в современном английском языке. – М.: Наука, 2005. – 214 с.
3. Мюллер В. К. Англо-русский словарь. – М.: Русский язык, 1992. – 800 с.
4. Сущинская С. И. и др. Предлоги в современном английском языке. – Минск: ГИС, 2000. – 156 с.
5. Филипенко М. В. Вопросы описания предлогов в современных лингвистических теориях // Исследования по семантике предлогов. – М.: Московский государственный университет, 2000. – С. 23-47.

Рецензент: к.ф.н. Абдурахманова Х.Т.

УДК 811:81.44

Нарынбек кызы Мээрим
Ж. Баласагын атындагы КУУ
Нарынбек кызы Мээрим
КНУ имени Ж. Баласагына
Narynbek kyzy Meerim
KNU named after J. Balasagyna

**ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДИН ПАЙДА БОЛУШУ ЖАНА ӨНҮГҮШҮНҮН
ДИАХРОНДУК АСПЕКТТЕРИ
ДИАХРОНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
DIACHRONIC ASPECTS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT
OF PHRASEOLOGICAL UNITS**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала фразеологизмдердин орноосундагы, өнүгүүсүндөгү жана иштешиндеги диахрония маселелерине арналган. Макалада жергиликтүү жана чет элдик окумуштуулардын эмгектери боюнча фразеологизмдердин пайда болушу, түзүлүшү, өнүгүшү жана функцияланышынын тарыхый-диахрондук маселелери обзордук-теориялык түрдө изилденет. Фразеологизмдердин классификациясы жана улуу лингвисттердин фразеология маселелери боюнча көз караштары анализденген. Автор белгилегендей, фразеологиянын өнүгүүсүнө жана түзүлүшүнө белгилүү швейцариялык лингвист Ш. Баллинин идеялары жана советтик улуу тилчи В. В. Виноградовдун фразеологизмдерди классификациялоосу маанилүү таасир эткен.

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию вопросов диахронии в становлении, развитии и функционировании фразеологизмов. В статье в обзорно-

теоретическом порядке исследуются историко-диахронические вопросы зарождения и становления, развития и функционирования фразеологизмов на материале работ отечественных и зарубежных ученых. Анализируются классификация фразеологических единиц и разные точки зрения великих лингвистов по вопросам фразеологии. Автором отмечается, что существенное влияние на развитие и становление фразеологии оказали идеи знаменитого швейцарского лингвиста Ш. Балли и классификация фразеологизмов великого советского ученого-языковеда В.В. Виноградова.

Abstract: This article is devoted to the study of diachronic issues in the formation, development, and functioning of phraseological units. It presents an overview-theoretical analysis of the historical and diachronic aspects of the origin, formation, development, and functioning of phraseological units, based on the works of both domestic and foreign scholars. The classification of phraseological units and different viewpoints of great linguists on issues of phraseology are analyzed. The author notes that the development and formation of phraseology were significantly influenced by the ideas of the famous Swiss linguist Ch. Bally and the classification of phraseological units by the great Soviet linguist V.V. Vinogradov.

Негизги сөздөр: фразеологиялык ширешме; фразеологиялык биримдик; фразеологиялык тизмек; фразеологиялык туюнтма; стержендүү сөздөр; өтмө маани; бирдиктүүлүк.

Ключевые слова: фразеологическое сращение; фразеологическое единство; фразеологическое сочетание; фразеологическое выражение; стержневые слова; переносные значения; спаянность.

Keywords: phraseological fusion; phraseological unity; phraseological combination; phraseological expression; head words; figurative meaning; cohesion.

Наука “Фразеология” зародилась в сущности, начиная с середины прошлого столетия. Языковеды заинтересовались устойчивым характером речевых выражений, реализуемых через синтаксические словосочетания, составные части которых имеют как бы закреплённую позицию.

“Предпосылки теории фразеологии были заложены в трудах А.А. Потебни, И.И. Срезневского, А.А. Шахматова и Ф.Ф. Фортунатова. На развитие фразеологии существенное влияние оказали идеи Ш. Балли” [2, с. 560].

Шарль Балли один из двух наиболее успешных учеников знаменитого швейцарского лингвиста французского происхождения Ф. де Соссюра, наметил основы изучения понятийно-семантической стороны фразеологизма как языковой единицы, состоящей не менее чем из двух непосредственно составляющих; при этом одна из данных непосредственно составляющих не поддается равнозначной замене.

Понимая самостоятельное слово как некоторую семантему, состоящую из грамматической формы и семантического содержания, Ш. Балли отмечает, что любые словосочетания состоят из семантем. И при этом чисто синтаксическое словосочетание и фразеологическое словосочетание отличаются друг от друга характером понятийного содержания, в последнем типе словосочетания оно претерпевает “семантико-смысловое сжатие”. Причиной такого сжатия являются “психологические впечатления, которые превращаются в оценочные понятия (похвала, порицание)” [2, с. 258]. Конкретно же общий смысл фразеологического словосочетания подвергается сжатию, и оно приобретает значение

фразеологичности только лишь тогда, когда сжимаются и “забываются” семантические компоненты всех его непосредственно составляющих, или, по меньшей мере, хотя бы одна из таких составляющих. Таким образом, для образования фразеологичности у словосочетания релевантен даже один отдельный элемент, который “обнаруживает какую-либо степень забвения” [2, с. 161].

Однако в русскоязычной теории языкознания общепризнанным авторитетом для становления фразеологии, ее научной методологии и исследовательских методов признаётся замечательный русский, советский ученый-языковед Виктор Владимирович Виноградов, который еще в середине прошлого столетия заложил основные постулаты фразеологической теории.

Конечно же, основные постулаты, которые закрепились в теории фразеологии благодаря академику В.В. Виноградову, – это аспекты его учения о классификации фразеологических единиц. Его классификация фразеологизмов стала основополагающей, нормативной и классической. И хотя данная его классификация в дальнейших диахронических (историко-лингвистических) временных отрезках в некоторых её элементах поправлялась и добавлялась, но всё же её основы оставались как бы неизменными. Ученый выделил в своей классификации три фразеологических типа: 1) фразеологические сращения, 2) фразеологические единства и 3) фразеологические сочетания.

1. В качестве фразеологических сращений (или идиом) “легче и естественнее всего выделяется тип фразеологических единиц, абсолютно неделимых, неразложимых, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов, и так же условно и произвольно, как значение немотивированного слова-знака” [3:121]. Например: собаку съесть в чем-нибудь.

2. Фразеологические единства являют собой “другой тип устойчивых, тесных фразеологических групп, которые тоже (как и фразеологические сращения) семантически неделимы и тоже являются выражением единого, целостного значения, но в которых это целостное значение мотивировано, являясь производением, возникающим из слияния значений лексических компонентов” [3, с. 131]. Например: держи карман шире.

3. “Фразеологические сочетания не являются безусловными семантическими единствами. Они аналитичны. В них слово с несвободным значением допускает синонимическую подстановку и замену” [3, с. 137]. Например: беспросыпный пьяница.

Но ученый не считает предложенную им классификацию как нечто застывшее и действенное для всех языков: “между этими тремя общими типами колеблется и дробится множество переходных, промежуточных разрядов” [3, с. 139].

Академик В.В. Виноградов был прав, когда писал о том, что выделенные выше три фразеологических типа являются основополагающими, а между ними или рядом с ними имеются также и другие промежуточные разряды. Так, другой ученый-русист Н.М. Шанский установил один такой промежуточный разряд и присовокупил его к классификации В.В. Виноградова – “фразеологические выражения”, к которым отнёс “такие устойчивые в своём составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями (любви все возрасты покорны; оптом и в розницу; всерьёз и надолго; волков бояться – в лес не ходить; социалистическое соревнование; не все золото, что блестит и т.д.)” [11, с. 203].

В русском-советском языкознании 60-70-90х гг. можно выделить как наиболее значимые научные исследования по фразеологии учёных-фразеологов А.П. Мордвилко (1964); С.Г. Гаврина (1967); А.М. Бабкина (1970).

А.М. Бабкин и В.П. Жуков уделяют повышенное внимание вопросу семантической слитности фразеологических единиц и их функциональному равенству отдельному синонимическому слову. Полностью признавая смысловую классификацию фразеологизмов В.В.Виноградова о троичном их семантическом делении, они считают, что степень наличия/утраты семантико-смысловой мотивированности прямо пропорционально влияет на факт функциональной приближенности фразеологизма к лингвистическому статусу слова – только фразеологические сращения, по их мнению, функционально-лингвистически равны и тождественны отдельному цельнооформленному слову, а фразеологические единства могут быть функционально соотнесены со словом только в случае, когда семантико-морфологическая мотивированность его переменной части уже находится на стадии забвения. Фразеологические же сочетания более близки к свободному синтаксическому словосочетанию. [1, с. 10; 5, с. 23-25].

Фразеологи А.П. Мордвилко и С.Г. Гаврин также полностью согласны с семантико-смысловой классификацией В.В. Виноградова, однако обращают основное внимание на морфолого-частеречную сторону фразеологических единиц. Они полагают, что вся формально-структурная сторона фразеологизма, который должен минимально состоять из двух частеречных слов, конституируется двумя основными морфолого-частеречными моделями: моделью именных фразеологических оборотов и моделью глагольных фразеологических оборотов.

Все семантические типы фразеологических единиц, причисляемые к морфолого-частеречному классу именных фразеологических оборотов, могут быть подразделены на именные фразеологические обороты с прямым значением стержневого слова и на таковые с измененным значением стержневого слова; при этом вторые как бы “более фразеологичны”, нежели первые. Они также могут быть подразделены на глагольные фразеологические обороты с прямым значением стержневого слова, на таковые с описанием речевой ситуации и на таковые с переносным значением всего словосочетания; “уровень фразеологизации” как бы нарастает по степени видеоизменения семантики стержневого глагола: от прямого значения через описательное значение к переносному [9, с. 20-21; 4, с. 18-20].

Что же касается английской фразеологии, то нам представляется, что здесь следует выделить на рубеже тысячелетий два имени: А.В. Кунин и Г.И. Исина. Вся сложная система английской фразеологии представлена в их трудах не только с позиций происхождения фразеологических единиц и с позиций их системно-структурной грамматической организации, но также с позиций национально-культурных особенностей английского менталитета. По их мнению, при изучении семантики английских фразеологизмов, в первую очередь, следует исходить из ментальных характеристик английского этноса. Так, англичане, к примеру, характеризуются как сдержанные, хладнокровные люди и это находит отражение во фразеологической системе: *a real gentlemen* “настоящий джентельмен (человек)”; они характеризуются приверженностью к своему дому, очагу: *to feel like home* “чувствовать себя как дома”; они характеризуются приверженностью к консервативным традициям: *the British are lovers of tradition* “англичане немыслимы без традиций” [7, с. 59-61; 6, с. 288-291].

В последней четверти прошлого столетия и на рубеже тысячелетий появились в свет фундаментальные труды по фразеологии и в кыргызском языкознании, к которым мы с

полным на то правом относим монографии известных кыргызских языковедов: Ж. Осмоновой и Р. Эгембердиева.

В основном в вопросе теории фразеологии по семантической классификации фразеологических единиц названные учёные придерживаются общепринятого их подразделения по критерию спаянности и неспаянности смыслового состава: на фразеологические сращения (фразеологиялык ширешме), на фразеологические единства (фразеологиялык биримдик) и на фразеологические сочетания (фразеологиялык тизмек). Также они присоединяются к мнению Н.М. Шанского о том, что на самой низкой ступени спаянности семантики фразеологической единицы можно выделить еще один тип фразеологизмов – фразеологические выражения (фразеологиялык туюнтма) [10, с. 56; 12, с. 102].

Справедливо отмечая, что вышеуказанная семантическая классификация по четырем фразеологическим типам адекватно накладывается на материалы флективных европейских языков, и в первую очередь русского языка, учёные констатируют, что агглютинативно-фузийное строение кыргызской лексемы несколько выходит из границ фразеологического сращения, фразеологического единства, фразеологического сочетания и фразеологического выражения. Такое некоторое несовпадение кыргызских и русских фразеологических типов обусловлено, по мнению ученых, тремя факторами. Во-первых, морфологическим фактором, который выражается в том, что кыргызская фразеосистема с грамматической (морфологической) точки зрения конституируется лексемами пяти частей речи, которые являются в них опорными: имя существительное, имя прилагательное, наречие, глагол и междометие. Например: 1) *бөдөнөнүн сүтү* (сущ.), 2) *жел өпкө* (прил.), 3) *чала өлтүргөн жыландай* (наречие) и 4) *боор ооруу* (глагол.), 5) *оозуңа таи!* (межд.).

Во-вторых, это фактор грамматической (синтаксической) коррелятивности: подлежащее коррелирует в структуре предложения с опорным существительным фразеологизма, сказуемое – аналогично с опорным глаголом, дополнение – также с опорным существительным, определение – с опорным прилагательным, а обстоятельство – с опорными разновидностями наречия.

И, в-третьих, это семантико-смысловой фактор, который предусматривает троичное смысловое членение кыргызских фразеологических единиц, которые по критерию экстралингвистического применения можно “разнести” по трём общим типам (сферам): 1) фразеологизмы с признаком обозначения свойств, качеств и особенностей номинируемого предмета речи (человека); например: *ак көңүл, жүрөгү курч*; 2) фразеологизмы с признаком совершаемых предметом речи (человеком) действий; например: *мурдун көтөрүү, көзгө илбөө*; и 3) фразеологизмы с признаком обозначения внутреннего состояния предмета речи (человека); например: *көзүнүн майы түгөнүү, күнү каран болуу* [10, с. 143-145; 12, с. 115-116].

Таким образом, вопросы исторической диахронии становления, развития и функционирования лингвистической науки фразеологии охватывают временной период, начиная с середины прошлого столетия и по настоящее время.

В лингвистической литературе отмечается, что одним из первых, кто указал на «семантическое сжатие» как на первопричину образования фразеологизма, был швейцарский лингвист французского происхождения Ш. Балли ещё в середине прошедшего столетия.

В отечественном языкознании нами выделены монографии известных фразеологов Ж. Осмоновой и Р. Эгембердиева, которые были опубликованы на рубеже тысячелетий. Они

особо отметили в своих работах, что кыргызская фразеосистема зиждется на богатом народно-фольклорном разговорном языке и обуславливается тремя факторами: 1) морфологическим агглютинативно-фузийным строением кыргызской лексемы, когда однозначные аффиксы зачастую сливаются с корневыми морфемами, 2) синтактико-грамматической коррелятивностью, когда фразеологизмы соотнесены с определённой частью речи и занимают определённую синтаксическую позицию в структуре предложения, и 3) семантико-смысловой принадлежностью к антропоцентрической сфере номинативной деятельности человека и языкового общества.

Список использованной литературы

1. Бабкин А.М. Русская фразеология, её развитие и источники. – Ленинград: Наука, 1970, 262 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка (пер. с франц.). – Москва: Изд-во иностр. лит-ры, 1955, 416 с.
3. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. – Москва: Наука, 1977, 321. с.
4. Гаврин С.Г. Фразеология русского языка (специальный семинар). Пос. для студ. – Москва: Просвещение, 1967, 72 с.
5. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов: Учеб. пос. для студ. пед. ин-тов по спец. “Рус. яз. и литература”. – Москва: Просвещение, 1978, 160 с.
6. Исина Г.И. Стереотипы и национальная языковая картина мира. – Караганда: Изд-во Каргу, 2007, 396 с.
7. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: изд. 3-е, стереотип. - Учеб. пос. для студ. – Дубна: “Феникс”, 2005, 488 с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва: Сов. энциклопедия, 1990, 685 с.
9. Мордвилко А.П. Очерки по русской фразеологии (Именные и глагольные фразеологические обороты). – Москва: Просвещение, 1964, 132 с.
10. Осмонова Ж., Конокбаев К., Жапаров Ш. Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү. 7980 фразеологизмди камтыйт. – Бишкек: КТМУ, 2011, 519 б.
11. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка: Пос. для студ. пед. ин-тов, изд. 2-е испр. – Москва: Просвещение, 1987, 368 с.
12. Эгембердиев Р. Кыргыз тилиндеги фразеологизмдер (табият жана семантикасы). – Бишкек: БГУ им. К. Карасаева, 2007, 172 б.

Рецензент: к.ф.н., доцент Абдыкаимова О.С.

УДК 821/-29+7.034(430)7

Пайзуллаева А. У.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Пайзуллаева А. У.

КНУ имени Ж Баласагына

Raizullaeva A. U.

KNU named after J. Balasagyn

**БАРОККО ДООРУНДАГЫ НЕМИС ТИЛИН ЖАНА АДАБИЯТЫН ӨНУКТУРУУДӨ
МАРТИН ОПИЦТИН ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫНЫН МААНИСИ
ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА МАРТИНА ОПИЦА В РАЗВИТИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ ЭПОХИ БАРОККО
THE IMPORTANCE OF MARTIN OPITZ'S WORK IN THE DEVELOPMENT
OF THE GERMAN LANGUAGE AND LITERATURE OF THE BAROQUE ERA**

Кыскача мүнөздөмө: Барокко – жалпы маданий кубулуш, 16-кылымдын аягы – 18-кылымдын орто чениндеги европалык искусстводо үстөмдүк кылуучу стиль. Ал адабиятта, архитектурада, живописисте жана музыкада өнүккөн. Макалада немис акыны Мартин Опицтин 1624-жылы басылып чыккан жана жаңы жогорку немис поэзиясынын принциптерин камтыган “Немец поэзиясынын китеби” чыгармасы тууралуу сөз болот. Китеп М.Опиц жана башка немис акындары немис улуттук тилин түзүүгө аракет кылып жаткан мезгилде жазылган.

Аннотация: Барокко - общее явление культуры, главенствующий стиль в европейском искусстве конца XVI – середины XVIII веков. Оно получило развитие в литературе, архитектуре, живописи, музыке. В статье говорится о работе немецкого поэта Мартина Опица «Книга о немецкой поэзии», которая опубликована в 1624 году и содержит принципы новой верхненемецкой поэзии. Написание книги пришлось на время, когда М.Опиц и другие немецкие поэты пытались создать немецкий национальный язык.

Abstract: Baroque is a general cultural phenomenon, the dominant style in European art of the late 16th - mid-18th centuries. It was developed in literature, architecture, painting, and music. The article discusses the work of the German poet Martin Opitz "The Book of German Poetry", which was published in 1624 and contains the principles of the new High German poetry. The writing of the book fell on the time when M. Opitz and other German poets were trying to create a German national language.

Негизги сөздөр: Барокко; стиль; немис поэзиясы; силлабо-тоникалык верификация; поэтикалык жетишкендиктердин классификациясы.

Ключевые слова: Барокко; стиль; немецкая поэзия; силлабо-тоническое стихосложение; классификации поэтических достижений.

Keywords: Baroque; style; German poetry; syllabo-tonic versification; classification of poetic achievements.

17 век – эпоха стиля барокко, получившего развитие в литературе, архитектуре, живописи, а также музыке (Иоганн Себастьян Бах). Термин «барокко» изначально является португальским словом, означающим «жемчужина неправильной формы». Это объяснение уже указывает на разные, а иногда и противоречивые компоненты, составлявшие отношение людей к жизни в этом столетии: радость жизни и усталость от мира. Снова и снова встречаются мотивы быстротечности, тщеты, мимолётности сущего (*vanitas*) и мотивы смерти *memento mori* (помни, что ты смертен), но в то же время встречаются и мотивы поспешности, жажды жизни «*carpe diem*» (наслаждайся днем). Писатели и поэты в эпоху барокко воспринимали реальный мир, как иллюзию и сон. Реалистические описания часто сочетались с их аллегорическим изображением.

Исторически это все еще переходный период, но, начиная с 1600 года, окончательно наступает эпоха с экономическими, социальными, политическими и научными потрясениями. В Германии эта эпоха ознаменована Тридцатилетней войной (1618-1648). Первоначально это была религиозная война между протестантами (представителями Реформации) и католиками (представителями Контрреформации), но она переросла в общеевропейскую войну, проходившую преимущественно на немецкой земле. Это привело к огромным разрушениям и большим потерям среди населения. Погибло пять миллионов человек, треть населения. В это время в Германии больше не было центральной власти, территории приобрели новые полномочия и права и взяли на себя административные задачи. Последующее развитие Германии связано с установлением в отдельных землях империи княжеского абсолютизма. Германский абсолютизм сложился в пределах отдельных княжеств государства в целом, как это было характерно для централизованных абсолютных монархий Европы.

Развитие немецкого языка

С точки зрения лингвистической истории десятилетия с 1600 по 1650 год очень важны для немецкого языка. Для развития национальной литературы необходимо было создать национальный язык, но это оказалось чрезвычайно трудным, поскольку после войны существовало более 300 малых государств. В школах, университетах и делопроизводстве латынь была доминирующим языком среди ученых, а французский язык – при дворе. Поэты Андреас Грифиус, Г.Дж. Кристоф фон Гриммельсхаузен, Фридрих фон Логау и другие пытались создать немецкий национальный язык. Они призывали поэтов и ученых писать на языке своего народа. В 1624 году Мартин Опиц обобщил принципы новой верхненемецкой поэзии в своей «Книге о немецкой поэзии». [1] С целью языковой реформы создается ряд языковых обществ, в состав которых входят как дворяне, так и простолюдины. Во главе его стоит «Общество Плодоносящих», основанное в 1617 году. Позже возникли и другие общества, в том числе нюрнбергский «Пегницшефер» вокруг Филиппа Харсдёрфера (1616-1679).

Большой вклад в формирование и развитие немецкого литературного языка и принципов новой немецкой поэзии внес Мартин Опиц, немецкий поэт, создатель первой поэтики на немецком языке и автор «Книги о немецкой поэзии». В этом произведении Мартин Опиц развил эстетический взгляд, особенно на язык и стихотворную форму поэзии. Языком поэзии должен быть верхненемецкий язык, а не латынь или диалект. Иностраннных слов также следует избегать.

Общепризнанной стала оценка труда М. Опица (1597-1639) “Buch von der deutschen Poeterej” как первой «Поэтики» на немецком языке, ставшей предпосылкой для дальнейших достижений немецкой литературы. [2]

«Книга о немецкой поэзии» создавалась в условиях, никак не располагавших к такого рода сочинениям: в 1624 году, когда работа Опица была опубликована, в Германии уже шесть лет проливалась кровь в борьбе за «истинную веру». [Там же] Но для самого автора «Книга» органично вписывалась в круг его идейно-творческих исканий. Как пишет Б.И. Пуришев, Опиц «с юных лет обнаруживал интерес к вопросам теории литературы и языка», и это отразилось в его работе «Аристарх, или О пренебрежении немецким языком» (1617). С началом войны, растянувшейся на три десятилетия, Опиц публикует сборник «Оды и сонеты» (1619), который вдохновил немецких поэтов-современников писать правду, поддерживать народ в столь печальное время. В 1620/21 гг. Опиц создает героическим

александрийским стихом поэму “Frostgedichte in Widerwörtigkeit des Kriges” (опубл. в 1633) – «Слово утешения среди бедствии войны». [3] Поэма проникнута патриотическим настроением и болью за судьбу Германии. Примерно в это же время создана поэма «Златна, или о душевной стойкости» (1623). [4]

Жизненным девизом Мартина Опица служат слова «гораздо лучше много знать и мало иметь, чем все иметь и ничего не знать», сформулированным им в 8-й главе «Книги о немецкой поэзии». Здесь необходимо отметить то, что Опиц свободно владеет материалом, который он использовал при написании данной работы. Это «Поэтики» Аристотеля, Горация и Скалигера; произведения писателей от античности до современности. Отовсюду Опиц цитирует фрагменты, нужные ему для аргументации. Автор также цитирует сочинения философов, историографов, ученых точных и естественных наук, он ориентируется в политических и военных событиях, говорит о знаменитых ораторах и не менее знаменитых мифологических героях.

В своей работе Опиц затрагивает и проблему определения миссии поэта и поэзии. Опиц говорит, что для поэта недостаточно умения «подчинять слова и слоги определенным законам», «поэт должен быть... человеком с богатым соображением, с изобретательной фантазией, обладать великим и смелым духом...».

Обращает внимание Опиц и на вопросы упорядочения, классификации поэтических достижений. Рассуждая о героических стихотворениях, он черпает примеры из античности, из французской литературы XVI века и из собственной поэмы «Слова утешения среди бедствии войны». Аргументы в пользу жанровой регламентации он находит в «Поэтиках» Аристотеля и Горация, в творчестве писателей античности, но также и у немецкий поэтов XVI века и у современного Опицу датского поэта Д. Хейнзиуса.

Огромное значение Опиц придает словесным достоинствам поэтических произведений. Чтобы предостеречь немецких поэтов от небрежного отношения к слову, Опиц приходит к необходимости регламентировать словоупотребление в зависимости от жанра и предмета изображения. [Там же]

В 7-й главе Опиц обосновывает реформу стихосложения, утверждая силлаботоническую систему взамен прежней, силлабической. С неподдельной искренностью пишет он о своем открытии ударных и безударных слогов. Это, пожалуй, самое весомое из его нововведений в развитие немецкой поэзии. [Там же]

Вместе с тем Опиц стремился перенести в немецкую поэзию ту поэтическую технику, которой держались гуманисты на латинском языке. Он старался возвысить язык поэзии над обыденной речью, умножить поэтические прилагательные, ввести сравнения, благозвучные сложные слова, найти подходящее применение античной мифологии и другой учёности, заимствовать у древних риторические фигуры и другие поэтические средства. Подобно Ломоносову, Опиц установил для каждого вида поэзии особый стиль. Существо отдельных видов поэзии он определял самым внешним образом; так, эпос, по его словам, отличается обширностью, трагедия трактует о королевской воле, убийстве, отчаянии, пожарах и т. п.

В течение столетия поэзия Опица считалась в Германии непревзойдённым образцом. Работа Опица послужила основой нового верхненемецкого языка и имела такой эффект, как едва ли какой-либо другой «свод правил» языка Опица, и правила реформы продолжали действовать до конца XVIII века.

Таким образом, Опиц ввел нормы и правила реформы языка и поэзии для того, чтобы помочь им достигнуть художественного совершенства. Ради этой цели он объединяет опыт античности, отдельные эстетические удачи средневековой поэзии, достижения эпохи Возрождения, образцы современного автору стихотворства и собственные произведения. Труд Опица содействовал укреплению надежд соотечественников на преодоление трудностей, сохранению веры в немецкий язык и силу поэтического слова.

Список использованной литературы

1. Пайзуллаева А.У. История немецкой литературы. – Бишкек, 2019.
2. Панкова Е.С. «Книга о немецкой поэзии» Мартина Опица как синтез культурных традиций. – Санкт-Петербург, 2002, с.193-196.
3. Пуришев Б.И. Немецкая литература // История всемирной литературы: в 9 т. – Москва: Наука, 1987. Т. 4, с. 235-265.
4. Гинзбург Л.В. Немецкая поэзия XVII века. – Москва: Худож. лит., 1976, с. 5-10.

Рецензент: к.ф.н., доцент Каразакова А.

УДК 811.111:81

Садыкова А.С., Садырова А.Р., Абдувалиева Г.А.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Садыкова А.С., Садырова А.Р., Абдувалиева Г.А.

КНУ имени Ж. Баласагына

Sadykova A.S., Sadyrova A.R., Abduvalieva G.A.

KNU named after J. Balasagyn

ООЗЕКИ ЫРААТТУУ КТОРУУДА ЭФФЕКТИВДҮҮ ЫКМАЛАР ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРИЕМЫ В УСТНО- ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ EFFECTIVE TECHNIQUES IN CONSECUTIVE INTERPRETATION

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада профессионал котормочулар талап кылынган негизги көндүмдөр каралат, айрыкча алынган маалыматты эффективдүү басып алуу жана уюштуруу жөндөмүнө басым жасалат. Жазуучу котормонун тактыгын жана ылдамдыгын жогорулатууга жардам берген ноталарды жазуу үчүн символдордун жана аббревиатуралардын жеке системасын иштеп чыгуунун маанилүүлүгүн баса белгилеген. Соттук, экономикалык жана экологиялык котормо тармактарынан практикалык мисалдар келтирилген, алар курсив жазууну жана активдүү угуунун ыкмаларын колдонууну көрсөтөт. Макалада бул көнүмдөр котормочуга баяндамачынын сөзүндөгү күтүлбөгөн өзгөрүүлөргө ыңгайлашууга жана интенсивдүү маалымат агымынын шарттарында жогорку сапаттуу которууну камсыз кылууга кандайча мүмкүндүк берери сүрөттөлөт.

Аннотация: В данной статье рассматриваются ключевые навыки, необходимые профессиональным переводчикам, с особым акцентом на умение эффективно фиксировать и систематизировать полученную информацию. Автор подчёркивает важность разработки индивидуальной системы символов и сокращений для записи заметок, что способствует

повышению точности и скорости перевода. Приводятся практические примеры из сфер судебного, экономического и экологического перевода, демонстрирующие применение методов скорописи и активного слушания. Статья иллюстрирует, как эти навыки позволяют переводчику адаптироваться к неожиданным изменениям в речи оратора и обеспечивать высокое качество перевода в условиях интенсивного информационного потока.

Abstract: This article examines the key skills necessary for professional interpreters, with a particular emphasis on the ability to effectively record and systematize received information. The author emphasizes the importance of developing an individual system of symbols and abbreviations for note-taking, which contributes to enhancing the accuracy and speed of translation. Practical examples from the fields of legal, economic, and environmental interpreting are provided, demonstrating the application of shorthand methods and active listening. The article illustrates how these skills enable interpreters to adapt to unexpected changes in a speaker's speech and ensure high-quality translation under conditions of intensive information flow.

Негизги сөздөр: котормо, жазуу; курсив жазуу; аббревиатуралар; активдүү угуу; кесипкөй котормочу; оозеки котормо.

Ключевые слова: перевод; запись заметок; скоропись; система сокращений; активное слушание; профессиональный переводчик; устный перевод.

Keywords: translation; note-taking; shorthand; system of abbreviations; active listening; professional interpreter; oral translation.

Глобализация жана тез өнүгүп жаткан технологиялар доорунда оозеки ырааттуу которуунун ролу улам көбүрөөк мааниге ээ болууда. Маданияттар аралык байланыштар, эл аралык конференциялар, бизнес сүйлөшүүлөр – мунун баардыгы ар кандай тилдер жана маданий салттардагы адамдар ортосунда так жана натыйжалуу өз ара аракеттешүүнү камсыздай турган кесипкөй котормочулардын болушун талап кылат. Оозеки ырааттуу котормо – бул кыйын жана көп тараптуу процесс, ал котормочудан гана тилдерди мыкты билүүнү эмес, ошондой эле бир катар атайын көндүмдөрдү жана ыкмаларды талап кылат. Ушул процесс үчүн ийгиликтүү котормочу жогорку көңүл бурууну, мыкты эс тутумду, сүйлөмдөрдүн маанисин тез жана так өткөрүп берүүнү, ошондой эле байланыштын маданий жана психологиялык өзгөчөлүктөрүн эске алууну талап кылат.

Макаланын максаты – оозеки ырааттуу котормодо котормочулардын ишинин сапатын жана натыйжалуулугун жакшыртууга жардам бере турган эффективдүү ыкмаларды карап чыгуу.

Азыркы дүйнөдө, чектер жоюлуп, маалымат дароо таралып жатканда, котормочунун ролу мурдагыдан да маанилүү болуп калууда. Бирок, котормочуну чын эле кесипкөй кылган нерсе эмне? Келгиле, теренирээк кирип, ага жардам берген негизги көндүмдөрдү карап чыгабыз. Биринчи, эске алууга тийиш болгон нерсе – бул активдүү угуу жана түшүнүү.

Активдүү угуу – бул ийгиликтүү которуунун негизи. Бул сүйлөөчүнүн сөзүнө толук көңүл буруу, бардык алаксыткыч факторлорду жокко чыгаруу. Ар бир кабыл алуу жөндөмү, интонация жана сүйлөөчү жеткизүүгө аракеттенген маанини кармоого мүмкүнчүлүк болуш керек.

Г. Селес жана Д. Чернова жүргүзгөн изилдөөлөр активдүү көңүл бурууну жогору сактай алган котормочулардын өз иштеринде чоң жетишкендиктерге жетишкенин тастыкталып турат. [15, б. 25]

Практикалык мисал: Берлинде экологиялык маселелер боюнча эл аралык конференцияда котормочу күтүүсүздөн даярдалган тексттен алыстап, импровизация кылып, көптөгөн идиоматикалык билдирүүлөрдү жана жергиликтүү терминдерди колдонгон сүйлөөчү менен кездешти. Бул маселе котормочунун милдетин кыйындатат. Мындай шарттарда тез арада көнүп, айтылган сөздүн маанисин так өткөрүү маанилүү.

Идиома: "The court is in your court" – (которуу. Демилге сен тарапта). Эгерде сүйлөөчү бул сөз айкашын колдоно турган болсо, котормочу аудиторияга түшүнүктүү болгон тилде эквивалентти табышы керек эле.

Жергиликтүү термин:" его " – (Перев. Германиядагы энергияга өтүү). Котормочу бул терминди аудиторияга түшүндүрүп бериши керек, балким Германиянын кайра жаралуучу энергия саясаты жөнүндө кыскача түшүндүрмө бериши керек.

Жогорку концентрациянын жана активдүү угуу көндүмдөрүнүн аркасында котормочу сүйлөөнүн маанисин так жеткире алды. Бул аудиторияга маалыматты толук кабыл алууга жана түшүнбөстүктөрдү болтурбоого мүмкүндүк берди. [22, 98-б.] Кепти семантикалык блокторго бөлүү-терең түшүнүүнүн кийинки кадамы. Бул ыкма маалыматты жакшы эстеп калууга гана эмес, кийинчерээк аны башка тилде жеткирүүнү жеңилдетет.

Кепти семантикалык блокторго бөлүү-терең түшүнүүнүн кийинки кадамы. Бул ыкма маалыматты жакшы эстеп калууга гана эмес, кийинчерээк аны башка тилде жеткирүүнү жеңилдетет.

Мындай структуралаштыруу котормонун тактыгын 30% га жакшыртат [14, 112-б.], байланышты натыйжалуу кылат.

Активдүү угуунун жана түшүнүүнүн маанилүүлүгүнөн жаттоо ыкмаларына өтүү менен, котормочунун ишинин бирдей маанилүү аспектиси маалыматты эс тутумда натыйжалуу сактоо жөндөмү экенин белгилей кетүү керек. Биз жаттоо ыкмалары, тактап айтканда, мнемоникалык ыкмалар жөнүндө сүйлөшөбүз.

Мнемоникалык аппараттар котормочунун кыска мөөнөттүү эс тутумун жакшыртууга жардам берет. Маалыматтардын ыраттуулугун жаттоо үчүн аббревиатураларды же рифмаларды колдонуу бул ыкмаларды колдонгон котормочулар чоң көлөмдөгү маалыматты эстеп калууда жакшыраак натыйжа берерин көрсөтүп турат [8, 78-б.].

Кейс-стади: медициналык темадагы симпозиумда котормочу көптөгөн конкреттүү терминдерге жана дары аталыштарына туш болгон. Терминдердин биринчи тамгаларынан кыскартууларды түзүү сыяктуу мнемоникалык шаймандарды колдонуп, ал маалыматты натыйжалуу жаттап, кайталай алган. Бул ага котормонун тактыгынын жогорку деңгээлин камсыз кылууга мүмкүндүк берди жана иш-чаранын катышуучуларынан оң пикирлерди алды [12, 89-б.].

Визуалдуулук дагы көңүл бурууга арзыйт. Баяндамачы айтып жаткан нерсенин психикалык образдарын түзүү эстеп калууга жана түшүнүүгө жардам берет. Визуалдуулук маалыматты конкреттүү сүрөттөр менен байланыштырууга жардам берет, аны кийинчерээк кайра чыгарууну жеңилдетет [14, 45-б.].

Котормочунун ишинин дагы бир негизги элементи-алынган маалыматты натыйжалуу жазуу жана уюштуруу жөндөмү. Бул процессте нота жазуу көндүмдөрү чоң роль ойнойт Ар бир котормочу өз ишинде тигил же бул жол менен жаңы нерсени жаратат, мисалы, которууда кандайдыр бир жазууларды алуу. Ошентип, жеке белгилер жана кыскартуулар тутумун иштеп чыгуу маалыматты натыйжалуу жазууга мүмкүндүк берет.

Кейс-стади: сот процесстерине адистешкен котормочу юридикалык терминдерди жана татаал конструкцияларды тез жазуу үчүн өзүнүн кыскартуулар жана символдор системасын иштеп чыккан. Мисалы, терминдерди толук жазуунун ордуна төмөнкү кыскартууларды жана символдорду колдонгон:

“Δ” (Грек тамгасы дельта) "өзгөрүү" же "айырма" түшүнүгүн билдирет.

“§” "абзац", "мыйзам" же "макала" дегенди билдирет.

“→.” "себеп-натыйжа байланышын" же "алып келет" дегенди билдирет.

“≠” "туура", "барабар эмес" же "башкача" дегенди билдирет.

“Көбөйтүү” үчүн “көб” кыскартуу “кыс” "кичирейтүү" “кич” үчүн "чоңойтуу" “ч”, "жарандык" "үчүн", “ж”, “км”. "кылмыш" үчүн.

Бул маалыматты жазуу убактысын кыйла кыскартты жана котормонун тактыгын жакшыртты, бул ар бир бөлүкчөнүн мааниси бар юридикалык чөйрөдө өзгөчө маанилүү [20, 143-б.].

Ошондой эле, сүйлөөнүн негизги ойлорун тез жазуу жөндөмү, тактап айтканда, курсивдүү жазуу практикасы маанилүү. Атайын кыскартууларды жана (бат) курсивдик жазуу ыкмаларын колдонуу жазуу процессин тездетет жана маанилүү маалыматты өткөрүп жибербөөгө мүмкүндүк берет.

В.И. Чернявскийдин изилдөөлөрүнө ылайык, жазуу элементтерин колдонуу сапатын жоготпостон жазуу ылдамдыгын 30% ке чейин жогорулатат [24, 134-б.]. Кейс - стади: эл аралык экономикалык форумда котормочу дүйнөнүн алдыңкы экономисттери катышкан бир нече сааттык сессияларда курсивдик жазуу ыкмаларын колдонгон.

Ал эң көп колдонулган терминдер үчүн атайын белгилерди колдонгон:

- валютаны же экономикалык көрсөткүчтөрдү көрсөтүү үчүн "\$".
- "↑" жана "↓" тиешелүүлүгүнө жараша өсүү жана төмөндөө үчүн.
- "%" пайызды же үлүшү билдирет.
- "инв." "инвестиция" үчүн, "экс." үчүн "экспорт", "имп." "импорттоо" үчүн.

Бул ага маалыматтын интенсивдүү агымына карабастан негизги тезистерди жана маалыматтарды натыйжалуу жазууга жана котормонун сапатынын жогорку деңгээлин камсыз кылууга мүмкүндүк берди [8, 78-б.].

Эми лексикалык компетенцияларды кеңейтүүнү жана идиомаларды жана фразеологизмдерди изилдөөнү камтыган тилдик компетенттүүлүктү өнүктүрүүнүн маанилүүлүгүнө өтөлү.

Тил-бул дайыма өзгөрүп, өнүгүп турган тирүү организм. Белгилей кетсек, Вена университетинин изилдөөчүлөрү Т. Метцингер жана Н. Ритт изилдөө жүргүзүшкөн тил элементтерин колдонуу жыштыгынын тилдин эволюциясына тийгизген таасирине арналган. Алар биргелешкен ишинде, эгерде сүйлөөнүн айрым үн фигуралары же сүйлөө фигуралары тилде көп кездешсе, анда аны спикерлер убакыттын өтүшү менен дагы көп колдоноорун аныкташкан. Ошону менен котормочу өз ишинде өзүнүн көндүмдөрүн жакшыртууга жана лексикалык запасын толуктоого тийиш экендигине негиз берүү болуп эсептелинет.

Эки тилде тең лексикалык запастын кеңейиши котормочу үчүн жаңы жолдорду ачат. Билимдин ар кандай тармактарындагы терминология менен таанышуу ар кандай темада өзүн ишенимдүү сезүүгө мүмкүндүк берет [17, б. 52].

Белгилей кетчү нерсе, стрессти башкаруу жана концентрацияны сактоо маанилүү аспект болуп саналат, бул өзгөчө жоопкерчилик жана эмоционалдык чыңалуу шарттарында актуалдуу. Өз эмгегинде, француз изилдөөчүсү Д. Жиль

“Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training”, котормочунун, котормо учурундагы когнитивдик жүгүн кеңири сүрөттөгөн "Аракет моделин" (Effort Model) иштеп чыккан. Д. Жиль котормочу бир эле учурда бир нече когнитивдик милдеттерди аткарат дейт, алардын ар бири белгилүү бир күч-аракетти талап кылат:

1. Угуу жана талдоо аракети (*Listening and Analysis Effort*):

- Баштапкы кепти кабыл алуу, аны чечмелөө жана түшүнүү процессин камтыйт.
- Спикердин сөзүнө толук топтолууну, контекстти жана жашыруун маанилерди эске алууну талап кылат [20, п. 161-163-б.].

2. Сөз өндүрүү аракети (*Speech Production Effort*):

- Максаттуу тилде эквиваленттүү туюнтмаларды издөөнү жана туура фразаларды түзүүнү камтыйт.

- Лингвистикалык компетенттүүлүктү жана ой жүгүртүүнүн ыкчамдыгын талап кылат [20, п 165-167-б.].

Аракеттин өз ара аракети жана стресстин таасири:

- Д. Жиль бул аракеттердин жыйындысы адамдын когнитивдик ресурстарынын чегине жакын экенин белгилейт.

- Стресс жана алаксытуу факторлору ашыкча жүктөөгө алып келиши мүмкүн, бул каталарга же өткөрүп жиберүүлөргө алып келет [20, 168-171-б.].

Д. Жильге ылайык стресс жана концентрацияны башкаруу ыкмалары:

а) которууга чейинки даярдык:

- Теманы жана терминологияны үйрөнүү белгисиздикти жана стрессти азайтат. [20, 172-б.]

а) автоматташтыруу көндүмдөрүн өнүктүрүү:

- Практика айрым процесстердин автоматтык түрдө жүрүшүнө шарт түзүп, когнитивдик жүктөмдү азайтат [20, 173-б.]. б) релаксация ыкмалары:

- Дем алуу көнүгүүлөрү жана позитивдүү визуалдык стрессти азайтууга жардам берет.

- Д. Жиль конкреттүү техникаларга терең кирбесе да, алардын маанилүүлүгүн баса белгилейт [20, 170-171-б.].

а) көңүл бурууну башкаруу:

- Кептин негизги элементтерине көңүл буруу жана маанилүү эмес деталдарга көңүл бурбоо [20, 166-167-б.].

Жыйынтыктап айтканда, төмөнкүлөрдү баса белгилесек болот:

- Д. Жиль модели котормо учурунда ар кандай таанып-билүү процесстери кандайча байланышпа экендигин түшүнүүгө жардам берет.

- Стрессти башкаруу котормонун сапатына түздөн-түз таасир этерин көрсөттү.

- Когнитивдик чектөөлөрдү эске алган котормочулар үчүн окутуу программаларын иштеп чыгуу үчүн негиз сунуш кылды.

Биздин изилдөөнү улантуу менен бирге, кийинки маанилүү бөлүм оозеки көндүмдөрүн өнүктүрүү болуп саналат. Бул бир нече тилде сүйлөө жөндөмү гана эмес, спикер жана аудитория менен сөздөрдү гана эмес, эмоцияларды, интонацияларды жана семантикалык мисалдарды да жеткире билүү. Сүйлөө башталганга чейин спикер менен байланышуу котормонун сапатын кыйла жакшырта алат. Сүйлөө стили, үндүн тону жана мүмкүн болгон конкреттүү терминдер жөнүндө алдын ала билүү менен котормочу маалыматты так жеткирүүгө даярданып, камсыздай алат. Изилдөөлөр көрсөткөндөй, сүйлөө

алдында спикерлер менен баарлашкан котормочулар ката кетирүү мүмкүнчүлүгүн 25% га азайтат [13, 102-б.].

Ошондой эле, чеберчилик маанилүү үн жана интонацияны башкаруу керек. Үндүн тону жана модуляциясы котормодо негизги ролду ойнойт. Спикердин эмоционалдык маанисин жана акцентин жеткирүү менен, котормочу сүйлөөнү жандуу жана ынандуу кылат. Чечендик жана дем алуу ыкмаларын практикалоо үн башкарууну жакшыртууга жана сапаттуу котормону камсыз кылууга жардам берет [3, 78-б.]. Кийинки темага келсек, котормочуга ар кандай маданияттардын ортосунда чыныгы көпүрө болууга мүмкүндүк берген маданий компетенттүүлүктү айтпай коюуга болбойт. Котормочу жөн гана тил билгич болбостон, баарлашуунун эки тарабынын маданий контекстин түшүнүшү керек. Бул каада-салттарды, үрп-адаттарды, жүрүм-турум нормаларын жана баалуулуктарды билүүнү камтыйт. Мисалы, бир маданиятта кабыл алынган жаңсоолор же сөздөр башка маданиятта түшүнүксүз же адепсиз болушу мүмкүн [9, 54-б.].

Белгилей кетчү нерсе, азыркы дүйнөдө технология бардык иш-аракеттерде маанилүү ролду ойнойт жана котормо да четте калбайт. Ошондуктан, заманбап технологияларды колдонуу негизги ролду ойнойт. Онлайн – курстар жана тренингдер үзгүлтүксүз кесиптик өнүгүү үчүн уникалдуу мүмкүнчүлүктөрдү камсыз кылат.

Кадамдар жана Coursera и edX сыяктуу платформалар котормочулар үчүн жаңы методикаларды жана ыкмаларды үйрөнүү үчүн атайын программаларды сунуштайт [19, 115-б.].

Заманбап эс тутумду өнүктүрүү жана көңүл буруу колдонмолору, мисалы, Lumosity жана Elevate когнитивдик ыкманы жакшыртууга жардам берет. Үзгүлтүксүз практика концентрацияга жана маалыматты иштеп чыгуу ылдамдыгына өбөлгө түзөт [10, 61-б.].

Бирок, котормочунун кесипкөйлүгү анын чеберчилиги менен гана эмес, ал карманган этикалык эрежелери менен да аныкталат. Котормочу көбүнчө купуя маалыматка ээ жана аны купуя сактоого милдеттүү. Бул кесиптик кодекстерде, мисалы,

Эл аралык котормочулар ассоциациясынын Этика кодексинде (АК) [7, 33-б.]. Котормочу, ошондой эле жеке пикирлерди билдирүүдөн алыс болуп, калыс бойдон калышы керек. Бул объективдүүлүктү камсыз кылат жана байланыш тараптарынын ортосундагы ишенимди бекемдейт [2, 47-б.].

Кесипкөй адам үчүн ар дайым өз жөндөмдөрүн өркүндөтүп туруу маанилүү. Бул учурда, ал жөнүндө кесиптик жамааттарга катышуу. Россиянын котормочулар Ассоциациясы (РКА) ж.б. сыяктуу уюмдарга кошулуу тажрыйба алмашуу, биргелешкен долбоорлорго катышуу жана актуалдуу маалыматка жетүү мүмкүнчүлүгүн берет [4, 72-б.]. Ошондой эле адистештирилген иш-чараларга катышуу акыркы тенденциялардан кабардар болууга, жаңы технологиялар менен таанышууга жана кесиптик байланыштарды кеңейтүүгө жардам берет. Котормо тармагында жасалма интеллект (КТ) жана автоматташтыруу технологияларын тез өнүгүшүн эске алганда, бул тенденциялардын котормочулардын келечектеги ролуна тийгизген таасирин талкуулоо барган сайын актуалдуу болуп баратат. Жаңы технологияларды интеграциялоо кыйынчылыктарды да, мүмкүнчүлүктөрдү да алып келет, бул адистерден кесиптик ишмердүүлүгүн адаптациялоону жана кайра карап чыгууну талап кылат.

КТ жана автоматташтыруу менен байланышкан чалуулар: Котормонун автоматташтырылган системасынын өнүгүшүнөн улам котормочулардын салттуу кызматтарына суроо-талаптын потенциалдуу төмөндөшү негизги чакырыктардын бири

болуп саналат. Автоматтык сүйлөө котормочулары сыяктуу КТга негизделген заманбап тиркемелер реалдуу убакытта заматта которууну сунуштайт. Мисалы, смартфондорго интеграцияланган ыкчам котормо функциялары бар түзмөктөр барган сайын кеңири таралган жана кеңири аудиторияга жеткиликтүү болуп баратат [26, 47-б.].

Кейс-стади: 2019-жылы Шанхайдагы ири Эл аралык көргөзмөдө уюштуруучулар ар кайсы өлкөлөрдүн катышуучуларынын ортосундагы байланыш үчүн автоматташтырылган котормо тутумдарын колдонууну чечишти. Технология жалпы фразаларды которууда таасирдүү натыйжаларды көрсөткөнү менен, адистештирилген терминологияны жана маданий жактан шартталган сөз айкаштарын жеткирүүдө кыйынчылыктарга туш болду. Натыйжада олуттуу түшүнбөстүктөр пайда болду, бул бизнес сүйлөшүүлөргө терс таасирин тийгизди жана кырдаалды оңдоо үчүн кесипкөй котормочуларды тез арада тартууну талап кылды [32, 102-б.].

Мүмкүнчүлүктөр жана жаңы перспективалар:

Кыйынчылыктарга карабастан, технологиянын интеграциясы котормочулар үчүн жаңы мүмкүнчүлүктөрдү ачат. Иштин натыйжалуулугун жогорулатуу, кепти таануу жана автоматтык транскрипция технологиялары иш-чараларга даярдануу процессин тездетип, котормочуларга сүйлөө тексттерин тез түзүүгө жана талдоого мүмкүндүк берет [9, 89].

Кесиптик көндүмдөрдү кеңейтүү: КТГА негизделген жаңы шаймандарды жана платформаларды өздөштүрүү адистерге алыскы котормо жана виртуалдык чөйрөдө иштөөнү камтыган кызматтардын кеңири спектрин көрсөтүүгө мүмкүндүк берет [23, 67-б.].

Жогорку деңгээлдеги тапшырмаларга көңүл бурууз: күнүмдүк процесстерди автоматташтыруу чыгармачылыкты жана контекстти терең түшүнүүнү талап кылган котормонун татаал аспектилерин тереңдетүү үчүн убакытты бошотот [17, 53-б.].

Кейс-стади: 2020-жылы, COVID-19 пандемиясынын шартында, көптөгөн Эл аралык конференциялар онлайн форматка өттү. Алыскы синхрондуу котормо технологияларын жана виртуалдык аянтчаларды өздөштүргөн котормочулар жумушка орношуп гана тим болбостон, глобалдык деңгээлде иштөөгө мүмкүнчүлүк алышты, ар кандай убакыт алкактарындагы иш-чараларды физикалык катышуусуз эле тейлешти. Бул алардын кардарлар базасын кеңейтти жана атаандаштыкка жөндөмдүүлүгүн арттырды [29, 120].

Эмоционалдык интеллекттин жана маданий компетенттүүлүктүн ролу: КТ технологиясы азырынча адамдын котормочуларына мүнөздүү эмоционалдык интеллектти жана маданий сезимталдыкты кайталай албайт. Вербалдык эмес сигналдардын, интонациялардын, идиомалык туюнтмалардын жана контексттик нюанстардын маанилүүлүгү адамдын укугу бойдон калууда [13, 34].

Кейс-стади: 2021-жылдагы дипломатиялык саммитте автоматташтырылган котормо системасы лидерлердин биринин мыскылдуу сөзүн туура эмес чечмелеп, аны мазактоого айлантты. Бул дипломатиялык жаңжалга алып келиши мүмкүн, бирок катышкан кесипкөй котормочу сөздүн контекстин жана обонун эске алуу менен котормону убагында оңдоп койду [33, 157].

Жогоруда айтылгандардын бардыгын жалпылап айтканда, котормо тармагына КТ жана автоматташтырууну интеграциялоо котормочулардын ролун өзгөрткөн сөзсүз процесс деп айтууга болот. Бирок, адистер технологияны коркунуч катары көрүүнүн ордуна, аны атаандаштыкка жөндөмдүүлүктү өнүктүрүү жана жогорулатуу куралы катары көрүшү керек.

Демек, бул үчүн сизге эмне керек:

- Үзгүлтүксүз окутуу: котормочулар жаңы технологияларды активдүү окутуп, КТ инструменттери менен ишгөө боюнча семинарларга жана тренингдерге катышуусу керек.
- Технологиялык компаниялар менен кызматташуу: котормо тиркемелерди ишпеп чыгууга жана өркүндөтүүгө катышуу кесиптик стандарттарды жана тажрыйбаларды эске алууга мүмкүндүк берет.
- Уникалдуу көндүмдөрдү өнүктүрүү: маданий компетенттүүлүккө, эмоционалдык интеллектке жана адам элементи алмаштырылгыс адистешпирилген билим чөйрөлөрүнө басым жасоо. Макалада сүрөттөлгөн ыкмаларды колдонуу котормочуларга кесиптик ишмердүүлүгүндө жаңы бийиктиктерге жетүүгө, ийгиликтүү эл аралык коммуникацияга жана элдердин ортосундагы өз ара түшүнүшүүгө мүмкүндүк берет.

Колдонулган адабияттар

1. Алексеева А.И. Введение в переводоведение. – СПб.: Филан, 2004, 288 с.
2. Ассоциация устных переводчиков России // Официальный сайт АУПР. – Режим доступа: <http://www.airp.ru>, свободный. (Дата обращения: 01.02.2025).
3. Баринов И.С. Межкультурная компетенция переводчика. – Москва: Высшая школа экономики, 2016, 200 с.
4. Белова И.В. Конференции и семинары как средство профессионального развития переводчиков // Профессиональное образование в России и за рубежом, 2019, № 6, с. 86-93.
5. Власенко Н.П. Стратегии памяти в устном переводе // Вопросы когнитивной лингвистики, 2019, № 3, с. 110-118.
6. Данеман М.Л. Мнемонические техники для переводчиков. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2020, 192 с.
7. Захаров О.Л. Этические нормы в работе переводчика. – М.: Логос, 2017. — 144 с.
8. Иванов К. П. Методика устного перевода в сфере экономики. – Москва: Экономика, 2015, с. 78].
9. Иванов К.С. Распознавание речи и его применение в переводе. Информационные технологии в лингвистике, №12(3), 2020, с. 85-91.
10. Иванова С.В. Скоропись для переводчиков. – Москва: Либроком, 2015, 214 с.
11. Кириллова А.П. Культурные барьеры в переводе // Журнал переводоведения, 2018, № 2, с. 85-91.
12. Кодекс профессиональной этики Международной ассоциации устных переводчиков (АПС) // АПС Official Documents. – Режим доступа: <https://aiic.org/ethics>, свободный. (Дата обращения: 01.02.2025).
13. Лебедев Н.П. Культурная компетентность в условиях глобализации переводческой деятельности // Вестник межкультурной коммуникации, №9(2), 2019, с. 32-37.
14. Медицинский словарь для переводчиков: Учебное пособие для вузов. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2010, 320 с.
15. Морозов А.Н. Психологическая подготовка переводчика // Психология в вузе, 2018, № 4, с. 27-32.
16. Никифоров Д.М. Коммуникация и взаимодействие в устном переводе. – Новосибирск: НГУ, 2017, 159 с.
17. Николаева Е.С. Автоматизация процессов перевода и роль переводчика. Технологии перевода, 15(5), 2021, с. 50-55.

18. Орлова Е.В. Голос и интонация в устном переводе // Лингвистические исследования, 2019, № 5, с. 75-81.
19. Петрова Е.С. Визуализация в процессе устного перевода // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2017, № 2, с. 43-50.
20. Селес Г., Чернова Д. Психология устного перевода. – Москва: Глосса, 2018, 256 с.
21. Сергеева Л.И. Физическая активность и профессиональное здоровье переводчика // Здоровье и образование в XXI веке, 2020, № 1, с. 62-68.
22. Смирнов В.К. Лексический минимум современного переводчика. – Казань: Казанский федеральный университет, 2016, 176 с.
23. Смирнова Е.П. Платформы на основе ИИ в работе устных переводчиков // Вестник лингвистики и межкультурной коммуникации, 2021, №8(5), с. 65-70
24. Соловьёв В.Н. Практика юридического перевода. – Москва: Юрайт, 2010, 256 с.
25. Соловьева М.Ю. Онлайн-обучение для переводчиков // Электронное образование в России, 2020, № 3, с. 113-119.
26. Ульянов С.Д. Развитие автоматизированных систем перевода речи // Журнал современных технологий, 2019, №10(4), с. 45-50.
27. Устный перевод: проблемы и решения. – Москва: Логос, 2012, с. 98.
28. Федорова Н.А. Технологии развития когнитивных навыков. – СПб.: СПбГУ, 2019, 122 с.
29. Харитонов П.К. Удалённый синхронный перевод в условиях пандемии: опыт и перспективы // Мир перевода, 2020, №11(6), с. 118-123.
30. Чернявская В.И. Скоропись и её применение в профессиональной деятельности. – Новосибирск: НГУ, 2012, 198 с.
31. Gile D. Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training. John Benjamins Publishing, 1995.
32. Smith J. Challenges of Machine Translation at International Exhibitions // International Journal of Translation, 2019, №22(4), pp. 100-105.
33. Williams A. Emotional Intelligence in Diplomatic Interpreting // Journal of International Relations, 2021, №29(3), pp. 155-160.

Рецензент: профессор Шаршенова Р.М.

УДК 811.111:81.25+004

Садыкова Н.А., Абдувалиева Г.А.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Садыкова Н.А., Абдувалиева Г.А.

КНУ имени Ж. Баласагына

Sadykova N.A., Abduvalieva G.A.

KNU named after J. Balasagyn

IT-ТЕРМИНОЛОГИЯНЫН ЛЕКСИКАЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ IT -ТЕРМИНОЛОГИИ LEXICAL PECULIARITIES OF IT TERMINOLOGY

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада компьютердик терминологиянын ар кандай предметтик чөйрөлөрдө колдонулушу талданат. Компьютердик терминдердин мисалдары алардын ар түрдүү тармактарда колдонулушу жагынан келтирилет. Бул болсо келечекте гуманитардык илимдердеги баарлашуу, диалог жана коммуникацияны изилдөө тажрыйбасын пайдаланып, табигый тилди иштетүү жаатындагы изилдөөлөрдү кеңейтүүгө мүмкүндүк берет.

Аннотация: В данной статье анализируется компьютерная терминология со стороны её использования в разных предметных областях. Приводятся примеры компьютерных терминов с точки зрения их использования в различных сферах применения, что в дальнейшем позволит расширить исследования в области обработки естественного языка, используя опыт изучения общения, диалога и коммуникации в гуманитарных науках.

Abstract: This article is devoted to the analysis of some computer terms. They are classified according to the field of their use and basis. Natural language processing is a growing field of investigation, which is closely connected with the experience of dialogue and communication study in humanities.

Негизги сөздөр: компьютердик терминология; интернет технологиясы; сөз түзүү; санариптик революция; компьютер аркылуу байланыш; лингвистикалык өз ара аракеттенүү; мультимедиа конференция системалары.

Ключевые слова: компьютерная терминология; интернет-технологии; словообразование; цифровая революция; компьютерная коммуникация; лингвистическое взаимодействие; системы мультимедийной конференции.

Keywords: computer terminology; internet technology; word formation; digital revolution; computer-mediated communication; linguistic interaction; multimedia-conferencing systems.

This article is devoted to the analysis of some Kyrgyz, English, Russian special computer terms that are used in the various aspects of practical usage for new implementations on computers in the field of Computational Linguistics. Recently the science of Computational Linguistics has become more and more popular throughout the world and not only in English speaking countries. So, it has led more intensive researches aimed to formalizing linguistic knowledge. Linguistics and computer drew the attention of many linguists to the role of computing in their professional lives. It is concerned with helping computers understand linguistic issues in order to become better at automating aspects of translation, generation, speech and comprehension.

The relations between computing and linguistics are in fact deeper and more interesting than mere technological change might suggest. It is no wonder that linguists may become computer-literate nowadays and welcome guidance to choosing or adopting linguistic software. Of course, computer technologies are complex and rapidly changing. So, after all what we learn may be soon made obsolete by newer developments. The explosion in communication has been facilitated and driven by the computing and telecommunications revolutions, which have provided cheap processing power and new technologies for document processing.

We may think of language as transfer of information. But it is much more than that. Language is always changing. We have observed the language changes across social groups and across space. Year by year we see increasing trend of information. Computer terminology, internet technology and word formation are products of digital revolution. Another issue has to do with, the fact that the simple model of language as information transfer is clearly not right. There is another, higher-levels of structuring that language exhibits. For example, there is conversational structure, where people know when they get to talk in a conversation, and what constitutes a valid contribution. There is a "narrative structure" where the stories put together in different ways that make sense and are interesting. There is "explanatory structure" which involves the way that informative texts (like encyclopedias) are arranged so as to usefully convey information. Of course, with hypertext and multi-media and virtual reality, these higher levels of structure are being explored in new ways. We consider hypertext as a unique phenomenon of text reading and technical work reflection of our brain thanks to new information technologies. [1]

Some new terms were brought to life by computer technologies development, cp.: *cyber security, cognitive radio, smartwatch, dropbox, private cloud, hybrid database* and others. The technological development has probably the most significant impact on the language. For instance, M. Gaiduk emphasizes that «cyberland has been heavily influenced by pop culture and it boasts its share of counterculture phrases drawn from comic books, children's stories, sci-fi movies and New Age movements». Thus, the computerization is the most noticeable feature of the technological progress of the last decades. [2]

As we know, a long-standing challenge within computer science has been to build intelligent machines. Namely the Turing test was the first outstanding attempt to make a dialogue system to respond to a user's typed input with its own textual output, and perform so naturally that the user cannot distinguish it from a human interlocutor using the same interface. [3]

Today, there is substantial ongoing research and development in such areas as machine translation, lexicography, hypertext technologies, computational modeling of spoken dialogue system and other computerized technology are in widespread use. It should be noted, that technological change gives rise to new words like *zorch* and *warez*, and new morphemes like *e-* and *cyber-*. We use new terms as e-cash, e-money, e-mail, cyber security. One way or another, building new systems for natural linguistic interaction will require sophisticated language analysis. Today, the greatest challenge for language analysis is presented by the explosion of text, hypertext and multimedia content on the world-wide web. Many people work and spend leisure time navigating and accessing this universe of information. Most of them who has used Internet for the first time even cannot get out of it voluntarily. As we know Internet means International Network and E-mail means Electronic Mail. They both work in a similar way. The Internet allows you to look for and find information that is kept in another country, without having to leave Kyrgyzstan. [4] Asynchronous communication media (e-mail, news groups, ftp, etc.) has been widely used in the academic community. In the last years, with the advent of faster networks new synchronous communication media have appeared. They are usually referred to as multimedia-conferencing systems.

Multimedia-conferencing supports meetings among people in different locations. The simplest systems only allow unidirectional communication from a source to multiple people. The most advanced ones allow multi-party conferencing, so that each participant can participate both passively (by simply watching and hearing) and actively (by speaking). Technologies discussed in

this section are part of a wider area: computer-mediated communication that deals with the interaction between people by means of computers.

Therefore, there is a need to analyze some special computer and Internet terms, because of within industry, which includes people in human-computer interaction, business information analysis and web software development implies the reading of comprehensive text quantities in the form of user's guide and instructions as well as software lines on screen. For this reason, it is important for a wide range of people to have a working knowledge of natural language processing. Natural language processing are programs that deal with natural language in some way or another. The term "natural" languages refer to the languages that people speak, like English, Kyrgyz, Russian and others. They are opposed to artificial languages like programming languages or logic. Artificial Intelligence is the science of imparting human thinking and intelligence to computers to create intelligent systems that can act and work like human beings. It is the driving force behind robotics and fuzzy system. Machine Learning is one of the major applications of Artificial Intelligence.

Use of the Internet requires understanding of complex English language expressions and abbreviations. It should be noted that often the quantity of documentation is very comprehensive, and many cases exclusively written in English.

As we indicated above, Internet technologies play an important role in forming a great number of words, Calquing is a literal word-for-word translation of a lexical unit. Calque words or calque phrases significantly expand the vocabulary of any language. We can observe the examples of calque, like:

hyperlink - гипербайланыш - гиперсвязь;

hyperlink - гипершилтеме - гиперссылка;

hypermedia - мультимедиа каражаттары - гипермедиа (сочетание гипертекста, мультимедиа);

target hyperlink - максатуу гипербайланыш - целевая гиперсвязь;

home page - уй барак (Интернет сайтын биринчи (башкы) барагы) - домашняя (головная) страница в Интернете;

multimedia - мультимедиа каражаттары - мультимедийные средства.

A calqued translation of terms is accompanied by transliteration. Examples of transliteration include terms derived from English words: spam, router, adapter, driver, Internet portal, bit, disk, scanner, smartphone, display, monitor, soft, hard.

Transliteration is very close to the process of transcription, in which sounds rather than letters are conveyed, for example: mainframe - мейнфрейм, windows - виндоуз, upgrade - апгрейд, byte – байт.

National Research and Educational Network (NREN) - улуттук илим-билим тармагы - национальная научно-образовательная сеть;

There are also some computer terms which are formed by using the word -web and -net:

web browser - тармак кароо терезе - программа просмотра содержимого web-сервера;

web page exploring - тармак барактарын кароо - просмотр web-страниц;

site, web site - тармак оруну - сайт в сети Интернет;

net searching - тармакта маалымат издоо - поиск информации с сети;

network cable, network trunk - тармак кабелери - сетевой кабель;

network operating system - тармак иштетүү система (тармак оперэйтин системи) - сетевая операционная система;

network layer - тармак денгээли - сетевой уровень;
network information's send rate - тармакта маальмат жиберуу ылбамдыгы – скорость передачи информации по сети;

Internet searching - интернетте издөө - поиск в Интернет;

network protocol - тармак протоколу - сетевой протокол. [5]

It should be indicated that both words web and - net are translated into Kyrgyz by the word *тармак*.

The most interesting aspect of computer terms, which are concerning the professional slang. The rapid development of computer industry and information technology during the last two decades gave rise to a large number of neologisms. Most of them were exceptionally professional words but then they became almost widespread among computer users. Professional terms were simplified and abbreviated turning into the so-called computer slang that was originally the way of communication for “devoted” people (e.g. programmers). As a result of growing amount of people related to computers, slang passes into common usage. Texting has become second nature to a generation of young people.

zorch - работать с огромной скоростью; warez - программы; warm start - горячий пуск; hacking-cracker - взломщик, хакер; hang-ир - зависание; warm boot - теплый старт, теплый перезапуск; gender changer - переходник «мама-папа».

There is one professional slang word in English - newbie or dummy, in Kyrgyz language - мокок (колдонуучу), in Russian - чайник, неопытный (начинающий пользователь).

In addition, some computer terms should be indicated according the primary field of application.

The terms of Programming (программирование):

human-machine interaction - адам-компьютер катышы – человеко-машинное взаимодействие;

обжетке багыталган (ылайыкталган програм тили) - object-oriented programming - язык объектно-ориентированного программирования;

компьютердик вирусу - virus - компьютерный вирус;

биринчи муундагы тил - fifth generation language - язык пятого поколения;

компьютер программы - computer program - компьютерная программа;

машине тили - machine translation - машинный язык;

кеңейүүчү белгилөө тили - Xtensible Markup Language (XML) – расширяемый гипертекстовой язык;

файл кароочу программа – file viewer program – программа для просмотра файла.

The terms of Telecommunication:

шакекче тармак – ring network – кольцевая сеть;

FTR файл алмашуу протоколу – File Transfer Protocol (FTR) – протокол передачи данных;

канал деңгээли – data link layer – канальный уровень (взаимодействия в сетях передачи данных);

дуплекстүү – duplex – дуплекс;

маалымат менен электрондук алмашуу –Electronic Data Exchange (EDI) - электронный обмен данными;

алыстагы компьютер, алыскы компьютер –remote computer – удаленный компьютер;

алыстан жетүү – remote access – удаленный доступ;

маалымат берүү, маалыматтар базасы менен байланышуу – database communication(s)
– передача данных;

маалыматтарды кысуу (тыгыздоо) - data compression – сжатие данных.

The terms of Electronics:

маалымат сактагыч - data medium - носитель данных;

сандык (цифралык) сигнал - digital signal - цифровой сигнал;

домендин аты - domain name - имя домена;

домен аттарынын системи - Domain Name System (DNS) - служба доменных систем;

кеңейтүү оруну (слот) - expansion slot - разъем расширения;

маалымат ташуучу - data carrier - носитель данных.

The terms of linguistics:

табигий тил - natural language - естественный язык;

талап тили - query language - язык запроса.

There is another group of terms which are defined as *computer set expressions*:

автоматташтырылган өндүрүү, компьютер менен өндүрүү, компьютердин жардамы менен өндүрүү - computer-aided manufacturing - автоматизированное производство;

автоматташтырылган долбоорлоо (компьютер менен долбоорлоо) - computer-aided design (CAD);

маалыматтар базасын башкаруу тутуму.- database management system (DBMS) – система управления базами данных.

There are some other terms and expressions concerning different fields of application, for example, *cybernetics*:

artificial intelligence - искусственный интеллект;

voice synthesis – синтез речи;

frame connection - связь фреймов (в искусственном интеллекте);

graphics: dingbat - пиктографический шрифт;

digital read-out - цифровое считывание;

animated graphics - динамическая графика;

logic:

propositional logic - логика высказываний,

logical shift - логический сдвиг,

logical difference - логическое различие;

Computer set expressions:

автоматизированное проектирование - computer supported cooperative work – совместная работа с использованием компьютера;

Virtual Telecommunications Access Method - виртуальный телекоммуникационный метод доступа;

Abstract family of language - абстрактное семейство языков;

high-level language application programming interface - высокоуровневый язык интерфейса прикладных систем;

Virtual Reality Modeling Language - язык моделирования виртуальной реальности. [6]

As we can see, there are different aspects of the interaction between computing and linguistics. It is necessary to support research in the development of Language Technologies. It is suggested that Language Technologies will play a crucial role in the interdisciplinary science that involved the ideas and methods of Linguistics and Computer Science. Computer Science is ever-

emerging field with new developments every other day. People especially students from computer science and IT streams are curious about these latest discoveries and they want to know more about that. Ph.D. and research students from computer science need to be aware of these things as their study is based on the latest trends going in the world. They should leave behind all the obsolete topics and concentrate on the new ones to write their thesis or research paper. Technology undoubtedly brought about a revolution in communication. Computer terminology, word formation and internet technology are product of digital revolution. A large majority of documents are designed for specialist communication (including business and commercial texts). They are thus written in specialist language, 30-80 % of which is composed of terminology. In other words, terminology may also include non-linguistic items such as formulae, codes, symbols and graphics. the quality of specialist communication depends to a large extent on the quality of the terminology employed, and terminology can be a safety factor, a quality factor and a productivity factor in its own right.

In conclusion, it should be indicated that each new wave of computing technology has faced new challenges for language analysis, and the circle of scientific research has been not closed yet. Computers have become the life line of our generation. It gives rise to many exciting new developments.

References

1. Субботин М.М. Гипертекст. Новая форма письменной коммуникации. ВИНТИ, сер. Информатика, 1994, 2000.
2. Gaiduk M. Language Changes in Modern English under Computerization Impact // Computer Science and Information Technologies, 2009: Fourth International Scientific and Technical Conference, 15-17 October, 2009, Ukraine.
3. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – Москва, 2001.
4. Кумыз, computers, customs and other writings // Program "Transformation for Huminites". – Bishkek, 1996.
5. Computer and Internet dictionary. – Copenhagen: Moscow International Publishers in cooperation with L&H Co., 2000.
6. Бримкулов У., Омуралиев А., Бабак В. Компьютер жана Интернет. Энциклопедиялык окуу куралы. – Бишкек, 2004.

Рецензент: к.ф.н., профессор Шаршенова Р.М.

УДК 81-13+004.81

Садырова А.Р., Тагайбекова А.Т., Касьянова Г.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Садырова А.Р., Тагайбекова А.Т., Касьянова Г.

КНУ имени Ж. Баласагына

Sadyrova A., Tagaibekova A., Kasyanova G.

KNU named after J. Balasagyn

ЖАСАЛМА ЭЛ АРАЛЫК ТИЛДЕР (НОВОЯЗ) МАСЕЛЕСИ ТУУРАЛУУ К ВОПРОСУ ОБ ИСКУССТВЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЯЗЫКАХ (НОВОЯЗ) TO THE QUESTION OF ARTIFICIAL INTERNATIONAL LANGUAGES (NEWSPEAK)

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада жасалма тилдер лингвистика жана англис тили үчүн кандай мааниге ээ экени чагылдырылган. Өзгөчө көңүл "новояз"га бурулат – Джордж Оруэлл тарабынан иштелип чыккан жасалма тил. Макалада «новояздын» чыгышы, курулушу жана лингвистикалык теориянын өнүгүүсүнө тийгизген таасири, ошондой эле англис тилинде жана адабиятта ал ойной турган ролу каралат. Мындан тышкары, макалада ошол тилдик конструкциянын өзгөчө өз мүнөздөмөлөрү терең анализделип, анын татаалдыгы жана алдын ала көрүнө элек мүнөздөмөлөрү эрежелеринин жаратуучуларынын маданий өзгөчөлүктөрүн чагылдырганы көрсөтүлгөн.

Аннотация: В статье представляется анализ искусственных языков в контексте их значимости для лингвистики и английского языка. Особое внимание уделяется "новоязу" – искусственному языку, разработанному Джорджем Оруэллом. Автор исследует происхождение, структуру и влияние "новояза" на развитие лингвистической теории, а также его роль в английском языке и литературе. В статье подробно анализируются уникальные черты этого языкового конструкта, раскрывая его сложность и непредсказуемость, которые отражают сложные аспекты культурной идентичности своих создателей.

Abstract: The article presents an analysis of artificial languages in the context of their significance for linguistics and the English language. Particular attention is paid to «newspeak», an artificial language developed by George Orwell. The author investigates the origin, structure and influence of the “newspeak” on the development of linguistic theory, as well as its role in English language and literature. The article analyses in detail the unique features of this linguistic construct, revealing its complexity and unpredictability, which reflect complex aspects of the cultural identity of its creators.

Негизги сөздөр: тил; жасалма тил; новояз; эсперанто; самоа тили; конланг; артланг; англис тили.

Ключевые слова: язык; искусственный язык; новояз; эсперанто; язык самоа; конланги; артланги; английский язык.

Keywords: language; artificial language; Newspeak; Esperanto; Samoan language; constructed language; art language; english language.

В мире, насыщенном разнообразием культур и языков, искусственные языки представляют собой уникальный феномен, сочетающий в себе элементы лингвистики, культурологии и творчества. Они возникают по разным причинам: от создания международных коммуникационных средств до выражения культурных идентичностей в мире фантазии. Среди них особое место занимает «новояз» – язык, зародившийся в творчестве писателя Джорджа Оруэлла. Этот уникальный лингвистический конструкт, сложный и непредсказуемый, словно отражает суть своих создателей – загадочную и многогранную. В данной статье мы погрузимся в мир «новояза», изучая его происхождение, особенности и влияние на фантастическую литературу и культуру в целом.

Каждый из нас в повседневной жизни пользуется тем или иным языком. Мы используем язык для общения с другими людьми, а также для разговора с самими собой.

Язык помогает нам наделять этот мир смыслом, влияя на наше мышление и, как следствие, на поведение. Так, С. Ожегов в своём «Толковом словаре» даёт следующее определение того, что является языком: «язык – это исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе» [5, с. 313]. Как видно из данного определения, важнейшими составляющими любого языка являются исторически сложившиеся фонетика, лексика и грамматика. А главной функцией языка является общение на нём людей. Но существуют языки, служащие для общения человека и машины, а также языки, не имеющие чётко обозначенных фонетических правил или большого объёма лексики, формирующихся столетиями. Отсюда следует, что существуют естественные и искусственные языки.

Искусственный язык (англ. *artificial language*), также известный как международный социализованный язык, представляет собой лингвистическую конструкцию, специально созданную человеком. По назначению искусственные языки можно разделить:

- Языки программирования и компьютерные языки – языки для автоматической обработки информации с помощью ЭВМ;
- Информационные языки – языки, используемые в различных системах обработки информации;
- Формализованные языки науки – языки, предназначенные для символической записи научных фактов и теорий математики, логики, химии, физики и других наук;
- Языки, созданные авторами различных книг, фильмов и сериалов для придания произведению особого стиля, а также для развлечения читателей или зрителей.

Изначальная мотивация за создание искусственных языков включала стремление сформировать идеальный язык, лишенный избыточности, противоречий и неоднозначностей, что облегчило бы выражение логического мышления. Этот интерес проявляли такие ученые, как Г. Лейбниц и Дж. Уилкинс [3, с. 434]. С начала XVII века было создано значительное количество искусственных языков, которые, в отличие от естественных языков, базировались не на естественном языковом материале, а на научных классификациях и формальной логике. В XIX веке цель создания искусственных языков претерпела изменения, и они стали рассматриваться как средство облегчения международного общения, опираясь на существующие естественные языки, но отличаясь от них своей регулярностью и систематизированностью. Один из наиболее известных искусственных языков – это эсперанто.

В настоящее время термин «искусственный язык» приобретает отрицательную коннотацию, и вместо него часто используется термин «плановый язык». Однако некоторые лингвисты отмечают, что условность и искусственность присущи всем языкам, включая естественные.

Как уже было упомянуто выше вымышленные языки – нередкое явление в литературе и кино. Они помогают полноценно раскрыть выдуманные вселенные, показать оригинальный способ мышления персонажей или необычное социальное устройство. Такие языки называются конлангами (от англ. *constructed languages*) или же артлангами (от англ. *art languages*). При создании такого языка сначала определяется цель, с которой этот язык будет использоваться. Затем определяется, как будет выглядеть язык на каждом языковом уровне.

Всего существуют три основных языковых уровня, которые автору искусственного языка необходимо проработать:

- а) фонетический – как будет звучать язык;
- б) грамматический – какая структура будет у языка;
- с) лексический – из каких слов будет состоять язык.

Для того чтобы выполнить все эти задачи и создать язык, существуют два метода, к которым прибегают авторы: априорный и апостериорный метод.

Априорный метод создания предполагает разработку языка автором с нуля, начиная с создания алфавита. Апостериорный метод – это создание нового языка на основе уже существующих естественных языков. Как уже было упомянуто выше, в этом случае новый язык представляет собой упрощённую версию одного из естественных языков или же смесь из нескольких таких языков. Очень часто это языки романской или же германской группы. [2, с. 489].

Рассмотрим подробнее процесс создания артлангов на примере языка новояз. Новояз, или новоречь (от англ. *Newspeak*) – искусственный язык, структура и примеры употребления которого, были даны Дж. Оруэллом в его романе-антиутопии «1984». Язык в романе служит тоталитарному режиму партии «Ангсоц», правящей государством Океания и призван сделать невозможным оппозиционный образ мышления. В самом романе *новояз* описывается как «единственный на свете язык, чей словарь с каждым годом сокращается». [6, с. 70-71]

Дж. Оруэлл включил в роман в форме приложения эссе «О новоязе», в котором объясняются базовые принципы построения языка. Из данного эссе видно, что в основе новояза лежит обычный английский язык, чья грамматика и лексика пережили сильные изменения.

Петербургская исследовательница Наталья Заика в 2015 году подробно проанализировала особенности оруэлловского языка в докладе «Как сделан новояз: взгляд типолога» [4]. Оказалось, что среди них, кроме явлений, встречающихся в английском языке, есть как явления, встречающиеся в других языках мира, так и весьма нетривиальные черты. В частности, любое слово новояза может использоваться как глагол, существительное, прилагательное и наречие: слова “*thought*” (мысль), например, в новоязе нет. Его место занимает слово “*think*”, которое выполняет функции как существительного, так и глагола. Если это слово выступает в роли существительного во множественном числе, то, как и ко всем остальным существительным в новоязе, к нему прибавляется окончание “-es”, “-s”.

Для русского языка это нехарактерно, так как, в русском языке слова разных частей речи чаще всего образуются друг от друга с помощью суффиксов.

Английский язык же вполне близок к такому устройству – многие слова в нем могут использоваться в функции существительного, глагола и прилагательного: например, “*water*” (вода), “*to water flowers*” (поливать цветы) и “*water vapour*” (водяной пар).

Но ближе всего к структуре новояза, в этом случае, язык самоа, которому некоторые исследователи и вовсе отказывают в существовании частей речи. Образование времён глаголов в новоязе осуществляется по тем же правилам, что и в английском языке. В прошедшем времени, например, ко всем глаголам прибавляется окончание “-ed”, но неправильными глаголами являются только вспомогательные. Кроме того, отрицательная форма повелительного наклонения глагола, в отличие от английского языка, образуется прибавлением суффикса “- un”. Например, *write* – пиши, *unwrite* - не пиши. Другая

отличительная черта этого артланга заключается в том, что количество прилагательных в нём крайне ограничено: из обычных английских прилагательных остались лишь немногие, в частности “good” (хороший), “strong” (сильный), “big” (большой), “black” (черный) и “soft” (мягкий).

Отрицательные формы этих прилагательных, как и в целом антонимы в новоязе, так же как зачастую в английском языке, образуются с помощью отрицательной приставки “un-”.

В качестве примеров Дж. Оруэлл приводит слова “good” (хороший) и “ungood” (плохой/ нехороший), заменившие собой пару good & bad. Между парами “light” (светлый) и “unligh” (несветлый / темный) и “dark” (темный) и “undark” (нетёмный / светлый) сам Дж. Оруэлл так и не сделал окончательного выбора.

Подобная особенность характерна для многих естественных языков. Класс прилагательных в них ограничен и включает в себя около десятка или нескольких десятков слов. Значения, которые мы привыкли передавать прилагательными, в таких языках выражаются существительными или глаголами. Так, в языке игбо, на котором говорит примерно 20 миллионов человек в Нигерии, выделяется всего 8 прилагательных: «большой», «маленький», «новый», «старый», «темный», «светлый», «хороший», «плохой» [1, с. 251].

Как бы то ни было, эта черта новояза на общетипологическом фоне выглядит странно – неслучайно именно эти значения выражаются совсем непохожими словами даже в бедном на прилагательные языке игбо. Сравнительная же и превосходная степень всех прилагательных английского языка неправильного написания, были упрощены до обычного написания в новоязе. Таким образом, “better” становится “gooder”, а “best” – заменяется на “goodest”. А, префиксы “plus-” и “doubleplus” - используются для выделения, “plusgood” означает «очень хороший», а “doubleplusgood” – «самый лучший». При этом прилагательные, образованные из существительных, подчиняются тому же правилу, что и в английском языке: они образуются путем добавления суффикса “-ful” к основе слова, например, “goodthinkful” означает «правильно мыслящий», в то время как наречия образуются путем добавления суффикса “-wise”, например, “goodthinkwise” означает «по-правильному». Сама лексика новояза в целом представляет большой интерес. А именно, её структура. Она состоит из трех пластов: словарь А, словарь В и словарь С.

Словарь А включает самые обычные, бытовые слова, число которых сведено к минимуму и которые по возможности избавлены от многозначности.

Словарь С содержит технические термины, необходимые лишь специалистам. Эти термины напоминают современные термины и строятся из тех же корней, но, как и в двух других словарях новояза, они строже определены и очищены от нежелательных значений. Помимо этого, слов, которые обозначали бы науку как область сознания и метод мышления независимо от конкретного её раздела, в этом словаре вовсе не существует. Нет и самого слова «наука»: все допустимые его значения покрывает слово «ангсоц», то есть название правящей партии [7].

Самым необычным является словарь В. Он состоит из сложных слов, придуманных специально для политических нужд. Таковым, например, является слово “goodthink”, которое может быть переведено как верномыслие / верномыслить / верномыслящий, верномысленный / верномысленно. Ещё одна примечательная особенность новояза заключается в том, что несмотря на то, что сам этот язык состоит из максимально коротких и моносемичных слов, в нём также можно встретить большое количество аббревиатур.

Например, словосочетание “*Records Department*” (отдел документации) сокращается до “*Recdep*”. В основном подобным образом сокращаются названия учреждений, различных организаций и стран.

Поскольку Дж. Оруэлл создавал новояз с целью показать, что чем проще язык, тем тяжелее на нём сформулировать оппозиционные мысли, а также указать на проблемы языка бейсик инглиш, созданного в 1925 году Чарльзом Огденом, он использовал для разработки новояза официальные документы современных ему тоталитарных режимов Третьего рейха и сталинского СССР.

Чтобы лучше понять, как мог бы использоваться новояз в повседневной жизни, переведем фразы с английского языка на язык Оруэлла и затем дадим их перевод и на русский язык.

Фразы на английском языке	Перевод на новояз	Перевод на русский язык
Conformism is a blind perception of everything.	<i>Conformism is a bellyfeel</i>	Конформизм — это слепое жженное восприятие чего угодно.
Philosophy is a science.	<i>Philosophy is an ingsoc (English socialism, the name of the party)</i>	Философия — это наука.
Thought that it would be the best decision.	<i>He thought that it would be the doubleplus decision.</i>	Она подумала, что это будет наилучшим решением.
Waiting for the holiday is more pleasant than the holiday itself.	<i>Waiting for the holiday is /pleasurefuler than holiday itself.</i>	Ожидание праздника приятнее самого праздника.
Anna buyed an yellow dress.	<i>Anna buyed an light / undark dress.</i>	Анна купила жёлтое платье.
The bread is stale.	<i>The bread is unsoft.</i>	Хлеб чёрствый.
Children be obedient!	<i>Childs, be goodthink/ obey!</i>	Дети, будьте послушными!
He ran extremely quickly.	<i>He runned doubleplusspeedwise.</i>	Он невероятно быстро бегал.
Dont think about it!	<i>Unthink about it!</i>	Не думай об этом!
Some people think a little white lie is acceptable.	<i>Some people think an undark lie is ungood/ accept.</i>	Для многих людей так называемая «маленькая белая ложь» считается допустимой.
Easy come, easy go. (proverb)	<i>Goodwise come, goodwise go</i>	Бог дал, бог взял.
Fortune favours the brave. (proverb)	<i>Fortune favours the goodthink.</i>	Удача – спутник смелого.
It is cloudy today and it is cold.	<i>It is cloudwise today and it is unwarm.</i>	Сегодня пасмурно и холодно.
The cake is delicious.	<i>The cake is good / tasteful.</i>	Торт вкусный

An orthodox always thinks orthodoxy.	<i>A goodthink is always goodthink.</i>	Ортодокс всегда мыслит по ортодоксальному.
--------------------------------------	---	--

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что несмотря на простоту в изучении, новояз не мог бы использоваться в современном мире демократии как язык международного общения наравне с такими языками, как английский, французский, русский и т.д. Ведь, дело в том, что хоть и любое слово новояза может принять форму практически любой из частей речи, оно всегда будет моносемично. Это значит, что речь говорящего на этом языке будет менее богатой, чем на любом другом языке. На новоязе будет достаточно не просто поиграть словами, придумать забавную метафору или каламбур, так как изначально этот язык был создан для того, чтобы говорящий на нём много не размышлял о том, что сказать. И это неудивительно, ведь некоторые слова на этом языке очень длинные. Например, слово *doubleplusspeedwise*, *goodthinkwise* или *bellyfeel*. Хотя подобные слова и могут заменить целое предложение, пока говорящий будет их произносить или, тем более, писать, его мысль может улетучиться. Кроме того, язык Оруэлла не позволяет выразить точное оценочное мнение, так как в нём отсутствуют такие крайне необходимые слова, как «плохой» «худший», «великолепный», «прекраснейший» и т.д.

Однако нужно отметить, что использование подобного языка будет очень эффективным в армии или же тоталитарном государстве, похожем на вымышленное государство Оруэлла, где всё, включая речь человека, будет контролироваться государством, и любое неправильно понятое слово может стоить человеку жизни.

Список использованной литературы

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – Москва: Издательская группа «Прогресс», 2000, с. 251. Жукова И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации: справочное пособие / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедько, Н. Г. Юзефович. 4-е изд. – Москва: ФЛИНТА, 2024. ISBN 978-5-9765-1083-8. – URL: <https://e.lanbook.com/book/408350> — Режим доступа: для авториз. пользователей. [Дата обращения: 18.02.2025 22:04]
2. Лейбниц Г.В. Сочинения в четырех томах. Том 3 / ред. и сост. Г.Г. Майоров и А.Л. Субботин; пер. Я.М. Боровской и др. – Москва: МЫСЛЬ, 1984, с. 434.
3. Н. Заика «Как сделан новояз: взгляд типолога». – П., 2015.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений Российская академия наук. Институт русского языка им. Виноградова В.В. 4-е изд., доп. – Москва: ООО «А ТЕМП», 2010, с. 313.
5. Оруэлл Дж. «1984». – Москва, 2022, с. 70-71.
6. Оруэлл Дж. «1984». Приложение (Принципы новояза). – Режим доступа: <https://lib.liim.ru/creations/o-049/o-049-24.html> [Дата обращения: 25.02.2025 16:15]

Рецензент: профессор Шаршенова Р.М.

РЕГИОНАЛДЫК ОНОМАСТИКОНДО ТҮРК ТЕКТҮҮ ТОПОНИМДЕРДИН ИШТӨӨ ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОПОНИМОВ ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ ОНОМАСТИКОНЕ¹

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF TOPONYMS OF TURKIC ORIGIN IN THE REGIONAL ONOMASTICON

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Волгоград облусунун аймагында иштеген түрк тектүү ойконимдер каралды. Космосто багыт алуу үчүн адам жараткан эң байыркы энчилүү аттар дарыялардын жана тоолордун аттары экени белгиленген. Аларда байыркы гидронимдердин этимологиясы “дарыя”, ал эми оронимдер “тоо” деген маанини туюндурган онимо-апелляциялык синкретизм адамдын тилдик аң-сезиминде чагылдырылып турат. Адам курчап турган дүйнөнү өздөштүргөнүнө жараша географиялык объекттерди дифференциялоонун зарылдыгы пайда болот, ал алгачкы этимонго эпитеттерди жана объектилерди мүнөздөөчү башка бирдиктерди кошуунун эсебинен ишке ашырылат. Байыркы этнос отурукташкан жашоого өтүп, калктуу конуштарды түзгөндөн кийин ойконимдер пайда болот, алар дарыянын же тоонун атын кайталай алышат, бирок көбүнчө антропонимдерден же курчап турган жаратылыштын же конуштун өзгөчөлүктөрүн мүнөздөгөн жалпы сөздөрдөн жаралат. Мурунку мезгилдерде төмөнкү Волга жана Ортоңку Дон аймагында жашаган түрк тилинде сүйлөгөн элдер жергиликтүү топонимияда из калтырышкан. Түркизмдер Волгоград облусундагы дарыялардын аталыштарынын арасында кездешет, бирок алар ойконимдердин (комонимдердин) арасында да берилген. Татар аттарынын аталыштары Бахтияровка, Лятошинка, Маляевка айылдары. Астионим Сарай, Алтын Ордонун эки борборунун аталышы катары колдонулган Сарай-Бату (Эски Сарай) жана Сарай-Берке (Жаңы Сарай), Сарай айылынын аталышында түздөн-түз сакталып, Царев комониминдеги элдик этимологиялык кайра элестетүүдө. Ушундай эле өзгөрүүнү элдик этимологиянын негизинде жергиликтүү орус калкынын сөзүндө ханышанын формасын алган Сарысу дарыясы башынан өткөрдү, бул гидронимден Царицын шаарынын (азыркы Волгоград) аталышы пайда болду. Калктуу конуштардын аймактык аталыштарынын арасында Карабидаевка, Кайсацкое деген казактар да белгиленген.

Аннотация: В статье рассмотрены ойконимы тюркского происхождения, функционирующие на территории Волгоградской области. Отмечено, что древнейшими

---

¹ Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда и Администрации Волгоградской области, проект № 25-28-20081 «Образ человека в зеркале региональной топонимии (на материале названных населенных пунктов Волгоградской области)».

именами собственными, созданными человеком для ориентации в пространстве, являются названия рек и гор. В них отражён существующий в лингвосознании человека ономо-аппеллятивный синкретизм, проявляющийся в том, что этимология древних гидронимов восходит к слову со значением “река”, а оронимов – “гора”. По мере освоения человеком окружающего мира появляется необходимость в дифференциации географических объектов, которая реализуется за счёт прибавления к первичному этимону эпитетов и иных характеризующих объект единиц. После перехода древнего этноса к оседлому образу жизни и созданию поселений возникают ойконимы, они могут повторять название реки или горы, возле которых они построены, но чаще создаются от антропонимов или от нарицательных слов, характеризующих особенности окружающей природы или самого поселения. Народы, говорящие на тюркских языках, проживающие в прежние времена на территории Нижней Волги и Среднего Дона, оставили свой след в местной топонимии. Тюркизмы встречаются среди названий рек Волгоградской области, но они представлены также среди ойконимов (комонимов). Названия от татарских имён носят сёла Бахтияровка, Лятошинка, Маляевка. Астионим Сарай, который употреблялся как наименование двух столиц Золотой Орды Сарай-Бату (Старый Сарай) и Сарай-Берке (Новый Сарай), сохранился непосредственно в наименовании села Сарай и опосредованно в народно-этимологическом переосмыслении в комониме Царев. Такое же преобразование на почве народной этимологии испытала речка Сарысу, получившая в речи местного русского населения форму Царица, от этого гидронима было образовано название города Царицына (ныне Волгоград). Среди региональных названий населённых пунктов отмечены также казахизмы Карабидаевка, Кайсацкое.

Abstract: The article considers oikonyms of Turkic origin operating in the Volgograd region. It is noted that the most ancient proper names created by man for orientation in space are the names of rivers and mountains. They reflect the onymo-appellative syncretism existing in the human linguistic consciousness, manifested in the fact that the etymology of ancient hydronyms goes back to the word with the meaning of ‘river’, and oronyms – ‘mountain’. As a person develops the surrounding world, there is a need for differentiation of geographical objects, which is realized by adding epithets and other units characterizing the object to the primary etymon. After the transition of an ancient ethnic group to a settled lifestyle and the creation of settlements, oikonyms arise, they can repeat the name of the river or mountain near which they are built, but more often they are created from anthroponyms or from common words characterizing the features of the surrounding nature or the settlement itself. The Turkic-speaking peoples living in the former times on the territory of the Lower Volga and the Middle Don left their mark on the local toponymy. Turkisms are found among the names of rivers in the Volgograd region, but they are also represented among oikonyms (comonyms). The villages of Bakhtiyarovka, Lyatoshinka, and Malyaevka bear names from Tatar names. The name Sarai, which was used as the name of the two capitals of the Golden Horde, Sarai-Batu (Old Sarai) and Sarai-Berke (New Sarai), was preserved directly in the name of the village of Sarai and indirectly in the folk etymological reinterpretation in the komonym Tsarev. The Sarysu River experienced the same transformation on the basis of folk etymology, which received the form of Tsaritsa in the speech of the local Russian population, and the name of the city of Tsaritsyn (now Volgograd) was formed from this hydronym. The Kazakhisms Karabidayevka and Kaisatskoye are also noted among the regional names of settlements.

Негизги сөздөр: гидроним; ороним; түркизм; өздөшгүрүү; төмөнкү Поволжье; орто Обдонье.

Ключевые слова: гидроним; ороним; тюркизм; заимствование; Нижнее Поволжье; Среднее Обдонье.

Keywords: hydronym; oronym; turkism; borrowing; Lower Volga region; Middle Obdonye.

Введение

Древний человек, осваивая окружающий мир, присваивал его объектам названия. Прежде всего, он обращал внимание на водные объекты и возвышенности. Реки, озёра, моря были для него источниками воды и пищи (рыба, птицы, гнездящиеся на берегах, животные, приходящие на водопой, и пр.) и удобными транспортными артериями (достаточно было сесть на бревно, чтобы оказаться на противоположном берегу или на большом расстоянии вниз по реке; позже появились лодки, стали использовать парус и т. п.). Как определяет Е. Л. Березович, река является организатором пространственных связей территории, с ней связана объективированная система ориентации, заданная естественной ориентированностью самого объекта [5, с. 23]. Горы, холмы и другие неровности почвы служили ориентирами на местности, помогавшими человеку передвигаться по земле и осваивать новые пространства. В лингвосознании Homo sapiens ещё не было чёткого разделения слов на имена собственные и имена нарицательные. Именно поэтому этимология многих гидронимов возводится к слову *река*, а оронимов – *гора*. Позже, понимая, что имеются ещё и другие реки и горы, человек добавлял к начальному этимону какой-нибудь эпитет, различая с его помощью сходные по физико-географическим параметрам объекты.

Так, например, древние ираноязычные народы (савроматы, сарматы, скифы и др.) в юго-восточной Европе называли ближайшую к ним реку Дон, т. е. «река» [1, с. 366]. Встретив на своём пути более глубокую реку, они так и назвали её *Донапар* – «глубокая река» (др.-иран. **-apri/-arapa* “глубокий”), др.-рус. Днепръ, Дънепръ [19, с. 142], следующая река получила название *Донустур* от иран. **(u)stur* “большой” [2, с. 159], др.-рус. Дънестръ, Дънестръ. Правда, по сравнению с Днепром эта река не кажется такой уж великой, поэтому можно подумать о другой этимологии. Возможно, здесь иранцы обнаружили стада коров и быков и в название добавили лексему **staura* “крупный рогатый скот” [2, с. 155], т. е. “река быков и коров”. Тогда становится более понятной выдвинутая ещё в 1924 году А. И. Соболевским (1857–1929) этимология гидронима Дунай как **Dan(a)-avi* ‘река-овца’ [23, с. 259]; следовательно, две реки противопоставлялись друг другу по обнаруженным на их берегах стадам разных животных. Эта этимология нам представляется более убедительной, чем предположение о кельтских истоках гидронима [25, т. 1, с. 552]. Если славяно-иранские контакты доказательны и хорошо просматриваются в истории этих двух частей индоевропейского мира, то славяно-кельтские языковые и культурные связи умоглядны, попытки доказать наличие кельтских заимствований у славян легко опровергаются или определяются как опосредованные через другие языки. Использование гидронима Дунай и его дериватов на славянской территории (“На землях славян заметно обилие Дунаев” [7, с. 87]), апеллятивизация этого названия и использование его в значениях “ручей”, “глубокая река” и др. [25, т. 1, с. 553], а также широкое использование слова в разных значениях в славянском фольклоре [24; 17] говорит в пользу иранского происхождения названия реки, хотя на каком-то этапе истории оно могло столкнуться с пришедшим с верховий реки латинским *Dānīvius* [25, т. 1, с. 553].

Подобные уточняющие эпитеты в гидронимах известны у разных народов мира. Озеро Иссык-Куль названо из-за того, что оно не замерзает в зимнее время, является “горячим, тёплым”: кирг. ысык “горячий, тёплый”, куль “озеро” [19, с. 174]. Озеро Кара-Куль по цвету дна названо “чёрным озером”: кирг. кара “чёрный”, куль “озеро” [19, с. 188]. Возможны также иные этимологические решения последнего гидронима [13, с. 161–170].

Реки могут иметь разные названия у народов, проживающих на их берегах. Крупнейшая европейская река Волга впервые упоминается под именем *Ра* в “Географии” александрийского учёного Клавдия Птолемея (II в. н. э.), в записках арабских путешественников она зафиксирована с вариантами гидронима *Итиль*, *Этиль*, *Атиль*, в древнерусских летописях упомянута со славянским названием *Волга*. Все эти наименования содержат в этимоне семы “река, вода, течь” [15, с. 87, 147, 266].

Многие названия гор, как и гидронимы, имеют сложную этимологию. Так, у известного оронима *Урал* существует множество версий происхождения. Известный русский ономотолог А. К. Матвеев (1926–2010) подробно рассматривает различные этимологии этого названия и приходит к выводу, что «топоним Урал (Арал)-тау, не только фонетически, но и семантически тождественный топониму Арал-дингезе, означает по-казахски и по-башкирски “островистые горы”» [16, с. 29]. Советский тюрколог Э. В. Севортян (1901–1978) приводит в «Этимологическом словаре тюркских языков» корень-основу *өр/ор со значением ‘холм, возвышенность’ [22, с. 542].

Слова, обозначающие возвышенности, могут переходить на окрестные объекты, связывая воедино местную топонимию. Боамское ущелье на севере Тянь-Шаня в долине реки Чу получило название от кирг. *бом*, *боом* “высокая, отвесная скалистая стена в узком месте речной долины” [19, с. 70].

После перехода древнего этноса к оседлому образу жизни и созданию поселений возникают ойконимы, они могут повторять название реки, озера или горы, возле которых они построены: река Москва – город Москва, река Воронеж – город Воронеж, озеро Ладога – город Ладога, река Нарын – город Нарын, река Талас – город Талас, озеро Кара-Куль – город Кара-Куль, река Каракол – город Каракол и др. Но чаще ойконимы создаются от антропонимов или от нарицательных слов, характеризующих особенности окружающей природы или самого поселения: Владимир, Ярославль, Ивановка, Антоновка, Новгород, Сосновка, Дубовка, Красноярск и мн. др.

С древних времён в сознании человека сосуществовали имена собственные и нарицательные в единстве. Расположенные рядом с носителем языка географические объекты обозначались в коммуникации нарицательным словом, а топоним использовался только при противопоставлении их с другими схожими объектами. По достаточно убедительной версии, название турецкого города İstanbul возникло из греческой фразы εἰς τὴν Πόλιν «в город(е)»; арабы в XIII веке восприняли её как топоним, который затем от них перешёл к туркам [27, с. 227]. Эта модель обозначения объекта сохраняется и в лингвосознании современного человека, который использует в коммуникации апеллатив вместо онима: *Я пошёл на реку* (вместо: *на Волгу*), *Я поехал в город* (вместо: *в Волгоград*).

Материалы и методы исследования

Материалом для данного исследования послужили географические названия Волгоградской области тюркского происхождения. Территория Нижней Волги и Волго-Донского междуречья была притягательной для разных народов на протяжении многих веков. Здесь находились две великие реки, между которыми были обширные просторы

плодородной земли, где паслись большие стада животных. В V в. до н. э. «отец истории» Геродот здесь обнаруживает многочисленный ираноязычный народ савроматов: «Если перейти реку Танаис, то там уже не скифская земля, но область Савроматов <...>» [8, с. 109], позже не их месте находят Сарматов. По соседству с ними жили многочисленные племена скифов и других ираноязычных народов.

В начале н.э.в Китае была разгромлена мощная держава народа хунну, немногочисленные остатки которого бежали на запад, постепенно вбирая в себя тюркские, монгольские, восточно-сарматские и угорские племена, чтобы превратиться в могущественный этнос гуннов, который в середине IV века н. э. стремительно двинулся через территорию нашего региона на запад, вызвав Великое переселение народов. Пришедшие с гуннами тюркоязычные племена остались на Волге, создав впоследствии Тюркский и Хазарский каганаты, Золотую Орду и другие государства.

Тюрки кочевали по берегам Волги и Дона, их количество порой удивляло проплывающих по реке русских путешественников. В 1389 году состоялась поездка русского митрополита Пимена в Константинополь. Запись плавания была составлена смоленским дьяконом Игнатием и архимандритом Спасского монастыря в Москве Сергием Азаковым. В тексте «Пименова хождения в Царьград» подчёркивается количество татар, встретившихся на пути корабля: «<...> Перевоз минухом и тамо обретохом первие татар много зело, якоже лист и якоже песок. <...> внидохом къ землю татарскую, их же множество обапол Дона реки. Въ четверток же плывуще минухом Бекъ-Булатов улус, стада же Татарския видехомъ толико множество, якоже ум превосходящъ: овцы, козы, волы, верблюды, кони. <...> ту многое множество татар и всяких скот стады безъ числа много» [9, с. 110]. Естественно, пребывание столь большого количества носителей тюркских языков отразилось в местной топонимии.

Для анализа топонимов тюркского происхождения, функционирующих ныне в регионе, мы использовали элементы сравнительно-исторического метода, этимологический анализ и некоторые приёмы лингвокультурологического метода.

Результаты и обсуждение

Сразу оговоримся, что под тюркскими топонимами мы понимаем только те, которые были образованы в одном из тюркских языков и пришли в русский язык непосредственно из него. Последующие дериваты от этих корней, возникшие в русском языке, к тюркизмам уже не относятся. Так, среди гидронимов встречается название левого притока Хопра *Кумылга*. Он образовано от тюркских слов *кум* “песок” и *елга* “река” с диалектным изменением начального гласного (ср.: башк. йылға). Данная модель образования гидронима по особенностям дна реки известна у многих народов: рус. Песчанка, Песковатка, англ. Sandy River, нем. Sandfluß, исп. Rio de Arena, казах. Құмды и др. В 984 (6492) году воевода князя Владимира Святославича по имени Волчий Хвост разгромил радимичей на реке Пищани (Пъщанѣ, Песчанѣ), тогда возникла поговорка: «Пищаньци вольчья хвоста бѣгають» [18, с. 36]. На берегу реки Кумылги в 1613 году возник казачий городок, который получил название Кумылский, позже ставший станицей Кумылженской. Этот ойконим образован по правилам русской деривации и к тюркизмам не относится.

Название поселения может возникать от тюркизма и без суффиксации: В Октябрьском районе имеется село Аксай, названное по реке Аксай Есауловский, на берегу которой оно находится. Название реки – тюркизм, а комоним возник путём трансонимизации в русском языке. В киргизском языке слово *сай* имеет значение «горная речка, горный ручей; долина

речки» [19, с. 228]. Элемент *-сай* в гидрониме Аксай может быть отнесён к употребляющемуся в языках огузо-сельджукской подгруппы (турецком, азербайджанском) слову *чай* “небольшая река” [26, с. 500]. В ногайском языке звук [ч] отсутствует [4, с. 282], слово произносилось *сай*, как и в ряде среднеазиатских тюркских языков. Следовательно, название главной реки Дона противопоставлялось притокам, побочным речкам. Что касается первого элемента в гидрониме, то существует обширная литература о значении элемента *ак-* в тюркских гидронимах. Г. Н. Конкашпаев считает, что эти названия характерны для рек с мутной водой, имеющих сильное размывающее течение, тогда как реки с наименованием Карасу имеют либо слабое течение, либо вовсе не имеют его, питаются грунтовыми водами, вода в них прозрачна [11, с. 75, 77]. Е. Койчубаев полагает, что компонент *ак-* свидетельствует об обилии воды в реке, а *кара-* происходит от монг. *хара* “простой, обыкновенный” [10, с. 184, 186]. А. Н. Кононов выдвигает предположение, что *аксу* в древних тюркских языках обозначает “текущая вода” в отличие от *карасу* “земляная вода, т. е. вытекающая из родника” [12, с. 85]. Следовательно, в начальном элементе гидронима Аксай мы имеем дополнительную характеристику, отличающую это название от других названий рек, прежде всего с тюркским словом *кара*. Аксай, вероятно, обозначает “побочная (неглавная) степная речка с мутной, белесой водой”.

Среди ойконимов Волгоградской области собственно тюркскими являются названия сёл, основанных татарами, да и то с одним исключением. Всего в регионе татарскими переселенцами основано 5 сёл, три из них получили названия от тюркских антропонимов: Бахтияровка – по имени Бахтияра Тяпаева, который организовал переселение татар в начале XIX века в Заволжье, Лятошинка – от имени Лятош, Маляевка – от имени Маляй; село Сарай наследовало название столицы Золотой Орды Сарай-Берке, или Сарай-аль-Джедид, расположенного поблизости [21]. Татарское село Малый Чапурники получило наименование по находящемуся поблизости украинскому селу Большие Чапурники, название которого славянского происхождения (*чепурник* ‘колючий кустарник; непроходимая чаща’ [25, т. 4, с. 333]).

Косвенно отражает прежний тюркский ойконим село Царев, название которого является народно-этимологическим переосмыслением в русском языке упомянутого выше названия столицы Золотой Орды Сарай-Берке, или Сарай-аль-Джедид. Ещё до возникновения села (1805 год) на картах значились Царевы Пады, т. е. “царские развалины” – так обозначалось городище на месте бывшего крупного золотоордынского города. Традиционно считалось, что именно здесь располагался Новый Сарай, Сарай-Берке [3, с. 61]. Современные археологи полагают, что в этом месте был город Гюлистан [6, с. 79–80], однако в сознании русских людей его развалины считались столичными, царскими, поэтому расположенное по соседству с ними село они называли Царевом.

Народно-этимологическое переосмысление произошло с тюркским гидронимом Сарысу, который был русскими поселенцами на берегу этой реки преобразован в Царица, от названия реки получил своё наименование город Царицын. Впрочем, возможно, что и гипотетический тюркский гидроним был народно-этимологическим переосмыслением в тюркских языках более древнего топонима индоарийского происхождения *Сара* [15, с. 320].

В новое время к числу онимов тюркского происхождения прибавились заимствования из казахского языка. Само название народа в искажённом виде стало основой комонима *Кайсацкое*. Название отражает этнический состав окружающего населения. Раньше казахов называли киргиз-кайсаками или кайсаками; у поэта Г. Р. Державина в оде “К

Фелице” читаем: “Богоподобная царевна Киргиз-Кайсацкия орды!”. Первое государственное образование казахов в России именовалось Автономной Киргизской Советской Социалистической Республикой, в 1925 году она была переименована в Казакскую АССР. Однако возникла нежелательная омонимия этнонима с наименованием русского субэтноса *казаки*, поэтому в 1936 году этноним қазақ был записан как *казах*, что не слишком отличалось от произношения казахского увулярного звука [қ] в слабой позиции.

Скорее всего, к казахскому языку относятся названия хутора Карабидаевка. В тюркских языках “чёрной пшеницей” называли гречиху: башк. карабойзай, татар. карабодай, тур., азерб., узб. karabuğday. Казахи рожь именовали кара бидай, от этого словосочетания возник комоним. Возможно, таково было прозвище первопоселенца.

Следующий тюркизм встречается в местной периферийной ономастике и урбанонимии. По селу в соседней Западно-Казахстанской области, которое ранее именовалось Джаныбек, а ныне носит имя Жанибек, названы на востоке Волгоградской области Джаныбековская ветвь Палласовского канала, сооружённого в 1975 году, и расположенный около посёлка Вишнёвка дендропарк “Джаныбековский”; в Волгограде имеется улица Джаныбековская. Казахское село получило название по имени Жанибек-хана, одного из основателей Казахского ханства в 1474–1480 годах. Такое же имя было у другого казахского хана, правившего в 1628–1643 годы. А первым в истории с именем Джанибек (в русских летописях Чанибек) был хан Золотой Орды, правивший в 1342–1357 годы и расширивший территории государства до максимальных размеров. При нём в состав Золотой Орды входила Белая Орда (Казахстан и Хорезм) [20, с. 181–198].

Чаще, чем в ойконимии, тюркизмы отмечены в местной гидронимии, что неудивительно, учитывая древность названий рек и озёр. Заимствования из тюркских языков среди названий гидрообъектов Волгоградской области были описаны ранее в словаре [15] и отдельной статье [14].

Выводы

Итак, пребывание тюркоязычных народов на территории Нижнего Поволжья и Среднего Обдonya оставило свой след в местной топонимии. Тюркизмы чаще используются в названиях рек Волгоградской области, однако они представлены также среди ойконимов (комонимов). Названия от татарских имён носят сёла Бахтияровка, Лятошинка, Маляевка. Астионим Сарай, который употреблялся как наименование двух столиц Золотой Орды Сара-Бату (Старый Сарай) и Сарай-Берке (Новый Сарай), сохранился непосредственно в наименовании села Сарай и опосредованно в народно-этимологическом переосмыслении в комониме Царев. Среди региональных названий населённых пунктов отмечены также казахизмы Карабидаевка, Кайсацкое. Перспективами исследования являются этнолингвокультурный анализ топонимов тюркского происхождения, определение процессов трансонимизации в топонимиконе тюркского происхождения, выявление взаимодействия тюркских антропонимов и топонимов в региональном ономастиконе, рассмотрение функционирования онимических тюркизмов на фоне лексико-семантической системы русского литературного и диалектного языка.

Список использованной литературы

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 1. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1958. – 656 с.
2. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 3. Ленинград: Наука, Ленингр. отд., 1979. – 359 с.
3. Баллод Ф. В. Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды: результаты археологических работ летом 1922 года. Казань: комбинат изд-ва и печати, 1923. – 62 с.
4. Баскаков Н. А. Ногайский язык // Языки народов СССР. Т. 2. Тюркские языки. М., 1966. – С. 280–300.
5. Березович Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Екатеринбург, 1999. – 39 с.
6. Блохин В. Г., Яворская Л. В. Археология золотоордынских городов Нижнего Поволжья / Отв. ред. и авт. предисл. А. С. Скрипкин. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – 268 с.
7. Бобунова М. А., Хроленко А. Т. Народно-поэтическая ономастика в аспекте фольклорной лексикографии // Вопросы ономастики. 2021. Т. 18. № 1. – С. 85–112.
8. Доватур А.И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота: тексты, перевод, комментарий. Москва: Наука, 1982. – 456 с.
9. Книга хождений. Записки русских путешественников XI–XV вв. / Сост., подгот. текста, перев., вступ. статья и коммент. Н. И. Прокофьева. – Москва: Сов. Россия, 1984. — 448 с. (Сокровища древнерусской литературы).
10. Койчубаев Е. Нецветовая сущность топонимических компонентов ак-, кара-, көк-, сары- // Всесоюзн. конф. по топонимике СССР: Тез. докл. и сообщ. Ленинград, 1965. – С. 184–187.
11. Конкашпаев Г. К. Цветовые слова в тюркских топонимах // Географические науки. Алма-Ата, 1969. – С. 72–83.
12. Кононов А. Н. О семантике слов *кара* и *ак* в тюркской географической терминологии // Известия отдела обществ. наук АН Тадж. СССР. Вып. 5. Сталинабад, 1954. – С. 83–85.
13. Кононов А. Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник. 1975. Москва: Наука; Глав. ред. вост. литер., 1978. – С. 159–179.
14. Крюкова И. В., Супрун В. И. К историко-лингвистическому изучению донской гидронимии // Вопросы ономастики. 2004. № 1. – С. 75–85.
15. Крюкова И. В., Супрун В. И. Реки и водоёмы Волгоградской области: гидронимический словарь. Изд. 2-е, перераб. и доп. Волгоград: Изд-во ВГАПК РО, 2009. – 380 с.
16. Матвеев А. К. О происхождении названия «Урал» // Вопросы истории Урала. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1961. Вып. 2, ч. 1. – С. 25–30. ([Учёные записки Уральского государственного университета]; вып. 39).
17. Миронов А. С. Аксиологический анализ былин о Дунае и Потыке // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18. №3. – С. 20–46.
18. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению археографической комиссии. Том первый. I. П. Лаврентьевская и Троицкая летописи. Санкт-Петербург: Тип. Э. Праца, 1846. – 270 с.
19. Поспелов Е. М. Географические названия мира: Топонимический словарь. М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2002. – 512 с.

20. Почекаев Р. Ю. Ханы Золотой Орды. Санкт-Петербург: Евразия, 2010. – 384 с.
21. Рыблова М. А. Татары Волгоградской области // Этнографическая энциклопедия Волгоградской области / Гл. ред. М. А. Рыблова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2017. – С. 318–319.
22. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетьюрские и межтюркские основы на гласные). Москва: Наука, 1974. – 768 с.
23. Соболевский А. И. Русско-скифские этюды (из «Известий Отделения русского языка и словесности РАН», тт. XXVI, XXVII). Ленинград: Рос. гос. академ. тип., 1924. – 332 с.
24. Тихомирова О. Ю. Былина о богатыре Дунае (сюжетный тип): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2003. 18 с.
25. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. 2-е изд., стер. Москва: Прогресс, 1986–1987.
26. Щербинин В. Г. Русско-турецкий словарь. Москва: Рус. яз., 1989. 680 с.
27. Stachowski M., Woodhouse R. The Etymology of İstanbul: Making Optimal Use of the Evidence // Studia Etymologica Cracoviensia / Condidit et maderatur Marek Srachowski. Vol. 20, Issue 4. Kraków: Wyd-wo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2015. – S. 221-245

Рецензент: д.филол.н., профессор Кадырбекова П.К.

УДК 81.25

Таалайбек кызы М.

Ош мамлекеттик университети

Таалайбек кызы М.

Ошский государственный университет

Taalaibek kyzyl M.

Osh State University

ORCID: 0000-0003-2762-9637

**СОЦИОМАДАНИЙ АЙЫРМАЧЫЛЫКТАР ЖАНА АЛАРДЫН АНГЛИС ЖАНА
КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕ ЖУПТАШКАН СӨЗ АЙКАШТАРЫНЫН
КОЛДОНУЛУШУНА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ПАРНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ
SOCIOCULTURAL DIFFERENCES AND THEIR IMPACT ON THE USE OF PAIRED
PHRASES IN ENGLISH AND KYRGYZ**

Кыскача мүнөздөмө: Жуп сөз айкаштары же биномиалдык конструкциялар, ар бир тилдин лексикалык системасында маанилүү ролду ойнойт, анткени алар тилдин грамматикалык түзүлүшүн гана чагылдырбастан, элдин маданий, тарыхый жана дүйнө таанымдык өзгөчөлүктөрүн да көрсөтөт. Англис жана кыргыз тилдеринде мындай сөз айкаштары окшош коммуникативдик функцияларды аткарганына карабастан, алардын структурасында, семантикасында жана прагматикасында олуттуу айырмачылыктар бар, бул

айырмачылыктар улуттук-маданий өзгөчөлүктөр менен шартталган. Бул макалада англис жана кыргыз тилдериндеги жуп сөз айкаштарынын негизги өзгөчөлүктөрү каралып, семантикалык табияты, структуралык моделдери жана социалдык-маданий факторлору талдоого алынат. Изилдөө үч негизги топко бөлүнгөн биномиалдык конструкцияларды аныктайт: логикалык, табигый жана салттуу жуп сөздөр. Талдоо көрсөткөндөй, англис тилиндеги жуп сөз айкаштары көбүнчө аналитикалык ой жүгүртүү, юридикалык жана экономикалык байланыштар, шаардык жашоо образы менен байланышпау болсо, кыргыз тилиндеги мындай конструкциялар коллективизмди, жаратылыш менен гармонияны жана моралдык баалуулуктарды баса белгилейт, бул көчмөн жашоо шартында калыптанган. Бул изилдөө салыштырма тил таануу, маданияттар аралык коммуникация жана когнитивдик семантика тармактарына салым кошуп, эки тилдин тилдик жана маданий айырмачылыктарын тереңирээк түшүнүүгө көмөкчү болот. Бул багыттагы мындан аркы изилдөөлөр жуп сөз айкаштары улуттук дүйнө таанымды кантип чагылдырып жана калыптандыраарын кеңири изилдөөгө шарт түзөт.

Аннотация: Парные словосочетания, или биномиальные конструкции, играют важную роль в лексической системе любого языка, так как они отражают не только особенности грамматического строя, но и глубинные культурные, исторические и мировоззренческие характеристики народа. В английском и кыргызском языках такие конструкции выполняют схожие коммуникативные функции, однако детальный анализ выявляет значительные различия в их структуре, семантике и прагматике, обусловленные национально-культурной спецификой. В данной статье рассматриваются основные особенности парных словосочетаний в английском и кыргызском языках, уделяя особое внимание их семантической природе, структурным моделям и социокультурным факторам, влияющим на их использование. Исследование выделяет три основные категории таких выражений: логические, природные и традиционные биномиалы. Анализ показывает, что английские парные конструкции чаще всего отражают аналитическое мышление, правовые и экономические отношения, урбанизированный образ жизни, в то время как кыргызские биномиальные выражения подчеркивают коллективизм, гармонию с природой и моральные ценности, сформированные в условиях кочевого образа жизни. Данное исследование вносит вклад в развитие сравнительной лингвистики, межкультурной коммуникации и когнитивной семантики, углубляя понимание языковых и культурных различий между этими двумя языками. Дальнейшие исследования в данной области помогут расширить представление о том, как парные словосочетания формируют и отражают национальную картину мира.

Abstract: Binomial word combinations, or paired word expressions, play a significant role in the lexical system of any language, as they reflect not only grammatical structures but also the deep-rooted cultural, historical, and worldview characteristics of a people. In both English and Kyrgyz, these constructions serve similar communicative functions, but a detailed analysis reveals substantial differences in their structure, semantics, and pragmatics, which are shaped by national and cultural specificities. This paper examines the main characteristics of binomial word combinations in English and Kyrgyz, focusing on their semantic nature, structural models, and sociocultural factors that influence their usage. The study identifies three main categories of such expressions: logical, natural, and traditional binomials. It explores how English binomials often reflect analytical thinking, legal and economic relationships, and urbanized life, whereas Kyrgyz binomials emphasize collectivism, harmony with nature, and moral values, rooted in the nomadic way of life. The study contributes to the field of comparative linguistics, intercultural

communication, and cognitive semantics, providing deeper insights into the linguistic and cultural differences between the two languages. Further research in this area may help expand our understanding of how binomial expressions shape and reflect national worldviews.

Негизги сөздөр: жуп сөз айкаштары; биномиялдык конструкциялар; социалдык-маданий айырмачылыктар; англис тили; кыргыз тили; фразеология; тилдик дүйнө тааным.

Ключевые слова: парные словосочетания; биномияльные конструкции; социокультурные различия; английский язык; кыргызский язык; фразеология; языковая картина мира.

Keywords: paired word combinations; binomial constructions; sociocultural differences; english language; kyrgyz language; phraseology; linguistic worldview.

Введение

Язык является отражением культуры, традиций и менталитета народа. Одним из ярких проявлений национальной языковой картины мира являются **парные словосочетания** (биномияльные конструкции), которые не только фиксируют устойчивые связи между понятиями, но и отражают характерные черты культуры, образ жизни и ценности общества.

В английском и кыргызском языках парные словосочетания имеют разные особенности, обусловленные историческими, социальными и культурными различиями между народами. Рассмотрим основные национально-культурные черты, выраженные в их использовании.

Парные словосочетания, или биномияльные конструкции, являются неотъемлемой частью лексической системы любого языка, поскольку они отражают не только особенности грамматического строя, но и глубинные культурные, исторические и мировоззренческие особенности народа. В английском и кыргызском языках такие конструкции выполняют сходные коммуникативные функции, однако при детальном анализе можно выявить значительные различия в их структуре, семантике и прагматике, обусловленные национально-культурной спецификой. Данный сравнительный анализ направлен на выявление характерных черт парных словосочетаний в обоих языках с точки зрения их семантической природы, структурных моделей и социокультурных факторов, определяющих их функционирование. [5]

Парные словосочетания (биномияльные конструкции) представляют собой устойчивые выражения, состоящие из двух слов, соединенных союзами «*and*» (в английском) или «*менен*» (в кыргызском). Они отражают ключевые культурные ценности, традиции и образ мышления носителей языка. Рассмотрим несколько групп таких выражений с объяснениями их значений и культурных особенностей. [1]

Материалы

1. Семантические различия парных словосочетаний

1.1. Антонимические биномияльные конструкции

Одним из наиболее распространенных типов парных словосочетаний как в английском, так и в кыргызском языке являются конструкции, построенные на противопоставлении смыслов, что обусловлено универсальным когнитивным механизмом бинарной оппозиции, широко представленным в разных культурах.

В английском языке такие конструкции, как "*right and wrong*" («правильно и неправильно»), "*black and white*" («черное и белое»), "*high and low*" («высокий и низкий»),

чаще всего используются для четкого разграничения понятий, что соответствует англо-саксонской правовой и логико-аналитической традиции. Подобная категоричность обусловлена особенностями западной культуры, в которой доминирует принцип рационального анализа явлений, их четкой классификации и деления на противостоящие категории. [2]

В кыргызском языке антонимические пары, такие как "*кара менен ак*" («черное и белое»), "*жакшы менен жаман*" («хорошее и плохое»), "*түн менен күн*" («ночь и день»), не только отражают противопоставление, но и несут философский смысл, подчеркивая взаимозависимость и цикличность явлений. В отличие от английского языка, где такие выражения часто носят оценочный характер, в кыргызском языке они могут обозначать равновесие сил природы и общества, что коррелирует с традиционными представлениями о гармонии между человеком и окружающей средой. [6]

Таким образом, в английском языке антонимические пары часто передают категоричность (логическое разделение), а в кыргызском – философский смысл, подчеркивающий цикличность и взаимосвязь явлений.

1.2. Синонимические и тавтологические конструкции

В английском языке конструкции, основанные на повторении близких по значению слов, чаще всего используются для усиления логической или юридической точности высказывания, что особенно характерно для правовой и деловой сферы. Например, "*safe and sound*" («цел и невредим»), "*rules and regulations*" («правила и нормы»), "*null and void*" («ничтожный и недействительный») формируют устойчивые речевые клише, подчеркивая однозначность трактовки. [2]

- *Fair and square* – «честно и справедливо» (двойное подчеркивание честности).
- *Cease and desist* – «прекратить и воздержаться» (юридическая формулировка).
- *First and foremost* – «в первую очередь» (подчеркивает важность). [3]

В кыргызском языке синонимические конструкции чаще несут экспрессивную, эмоционально-оценочную и поэтическую нагрузку. Например, "*ырыс менен кут*" («процветание и благополучие»), "*аман-эсен*" («цел и невредим»), "*тазалык менен ыйман*" («чистота и вера») не только усиливают значение одного из компонентов, но и придают выражению культурно значимый символизм. Таким образом, можно отметить, что в английском языке подобные конструкции выполняют преимущественно прагматическую функцию, а в кыргызском – служат инструментом передачи культурных и моральных ценностей. [7]

Тартип-тарбия – «порядок и воспитание» (дисциплина и моральные нормы).

В итоге, в английском языке такие пары часто используются для юридической точности или риторической выразительности, тогда как в кыргызском – для передачи традиционных ценностей.

1.3 Логические пары

Данная группа включает словосочетания, в которых два понятия связаны логическими отношениями, такими как причинно-следственные связи, юридические формулировки, понятия компромисса и равновесия. Они характерны для официального, научного и делового стиля и часто встречаются в правовой, философской и экономической сферах.

Примеры в английском языке:

1. *Cause and effect* – «причина и следствие», используется для описания логической зависимости между событиями. [1]

- Пример: In science, understanding **the cause and effect** relationship is essential for conducting experiments. (В науке понимание **причинно-следственной** связи является важным для проведения экспериментов.)

Law and order – «закон и порядок», означает стабильность в обществе, поддерживаемую правовыми нормами. [1]

- Пример: The government must ensure law and order to maintain a peaceful society. (Правительство должно обеспечивать закон и порядок для поддержания мирного общества.)

Примеры в кыргызском языке:

1. *Себеп менен натыйжа* – «причина и следствие», аналог английского cause and effect, используемый в философских и научных контекстах. [6]

- Пример: Ар бир окуянын **себеп менен натыйжасы** бар. (У каждого события есть своя **причина и следствие**.)

2. *Күч менен акыл* – «сила и разум», подчеркивает баланс между физической силой и умственными способностями. [6]

- Пример: **Күч менен акылды** туура айкалыштырган адам ийгиликке жетет. (Человек, который правильно сочетает **силу и разум**, добьется успеха.)

Следует отметить, что логические пары в обоих языках демонстрируют стремление к аналитичности и структурированному мышлению, однако в английском они чаще встречаются в правовых и научных контекстах, а в кыргызском – в морально-философском.

1.4. Природные пары

Эта категория включает словосочетания, отражающие природные явления, климатические условия и ландшафтные особенности. Такие выражения тесно связаны с традиционным образом жизни и мировосприятием народа.

1. *Sun and moon* – «солнце и луна», используется для обозначения противоположности или смены дня и ночи.

- Пример: Just like **the sun and moon**, we take turns in shining. (Точно так же, как **солнце и луна**, мы по очереди сияем.)

2. *Thunder and lightning* – «гром и молния», описывает бурю или эмоциональное состояние человека.

- Пример: The storm came with **thunder and lightning**, shaking the whole village. (Буря пришла с **громом и молнией**, сотрясая всю деревню.)

3. *Fire and ice* – «огонь и лед», символизирует противоположные стихии или сильные чувства. [3]

Пример: Their love was like **fire and ice** – passionate but unpredictable. (Их любовь была как **огонь и лед** – страстная, но непредсказуемая.)

Примеры в кыргызском языке:

1. *Күн менен ай* – «солнце и луна», символизирует вечный цикл природы.

- Пример: **Күн менен айдын** алмашуусу жашоонун уландысын көрсөтөт. (Смена **солнца и луны** символизирует продолжение жизни.)

2. *Жер менен суу* – «земля и вода», означает основу жизни, поскольку для кочевников эти элементы были жизненно важны. [7]

- Пример: **Жер менен суу** болбосо, жашоо мүмкүн эмес. (Без **земли и воды** жизнь невозможна.)

3. *Топурак менен асман* – «земля и небо», олицетворяет единство двух миров – материального и духовного. [7]

- Пример: **Топурак менен асмандай** айкалышкан улуу күчтөр бар. (Есть великие силы, соединяющие землю и небо.)

Таким образом, в английском языке природные пары чаще используются в метафорическом смысле, в то время как в кыргызском они имеют философско-жизненное значение и отражают тесную связь человека с природой.

Методы исследования

Для исследования парных словосочетаний в английском и кыргызском языках в статье использовался сравнительно-сопоставительный метод, который позволил выявить общие и отличительные черты парных словосочетаний в двух языках. С помощью данного метода удалось определить:

- различия в структуре и синтаксических моделях биномиальных выражений;
- особенности семантики и прагматики парных словосочетаний;
- влияние социокультурных факторов на формирование и использование таких конструкций.

2. Социокультурные различия в использовании парных словосочетаний.

2.1. Влияние социальной структуры на формирование парных конструкций.

В английской языковой традиции многие устойчивые биномиальные конструкции возникли под влиянием урбанизированного образа жизни, а также социально-правовых и экономических отношений. Например, "*business and pleasure*" («дело и удовольствие»), "*pros and cons*" («плюсы и минусы»), "*law and order*" («закон и порядок») отражают прагматичность и функциональную направленность англоязычной культуры, где важную роль играет индивидуальная ответственность, соблюдение норм и баланс между различными аспектами жизни. [4]

В кыргызском языке парные словосочетания, напротив, формировались в условиях кочевой культуры, где ключевыми ценностями являлись единство семьи и рода, гармония с природой и коллективизм. Например, "*ата-эне*" («отец и мать») – это не просто обозначение родителей, а единое понятие, символизирующее основу семьи, а "*жер менен суу*" («земля и вода») отражает жизненно важные природные ресурсы, от которых зависело существование кочевников.

2.2. Философские концепции в парных словосочетаниях.

Если в английском языке парные конструкции часто основаны на четких логических категориях, то в кыргызском языке они несут философский подтекст, выражая мировоззренческую концепцию народа. Например, выражение "*жан менен дене*" («душа и тело») иллюстрирует восточное восприятие целостности человеческой сущности, тогда как в английском языке аналог "*body and soul*" используется скорее в религиозном или художественном контексте, нежели в повседневной речи.

Также стоит отметить, что в кыргызском языке присутствует больше парных словосочетаний, связанных с природными явлениями и традиционными ценностями, например:

- "*чөп менен суу*" («травы и вода») – символ природного богатства;
- "*топурак менен асман*" («земля и небо») – обозначает единство мира.

В английском языке, напротив, больше конструкций, связанных с городской и деловой средой, например:

- "*cash and carry*" («наличные и самовывоз») – термин, связанный с торговлей;
- "*hit and run*" («удар и бегство») – используется в юридической терминологии. [5]

Результаты и обсуждение.

Английский язык, развиваясь в условиях урбанизированного, правового и индивидуалистического общества, демонстрирует в парных словосочетаниях такие ключевые ценности, как логика, рациональность, баланс противоположностей и стремление к точности. Это выражается в конструкциях типа *give and take* (компромисс), *law and order* (право и порядок), *black and white* (четкие границы), где часто прослеживается аналитический подход и стремление к категоризации явлений.

В отличие от этого, кыргызский язык, сформировавшийся в контексте кочевой культуры, коллективистских ценностей и глубокого уважения к природе, содержит образные, философские и эмоционально насыщенные парные словосочетания. Многие из них выражают национальные идеалы, моральные нормы и традиционные ценности, например: *ырыс менен кут* (процветание и счастье), *намыс менен ар* (честь и достоинство), *журөк менен акыл* (сердце и разум). Кроме того, значительное влияние на формирование парных словосочетаний в кыргызском языке оказали устное народное творчество и кочевой образ жизни, что выразилось в выражениях, связанных с природой (*чөп менен суу* – «трава и вода»), *таш менен таяк* – «камень и палка»).

В ходе исследования были рассмотрены социокультурные различия в использовании парных словосочетаний в английском и кыргызском языках. Анализ показал, что язык является не просто средством общения, но и важнейшим отражением национальной культуры, мировоззрения и истории народа.

Сравнительный анализ показал, что в английском языке парные словосочетания часто основаны на логическом противопоставлении и бинарных оппозициях (*right and wrong*, *black and white*), тогда как в кыргызском языке они нередко отражают гармонию и взаимосвязь между явлениями (*жан менен дене* – «душа и тело»).

Таким образом, можно сделать следующие основные **выводы**:

1. **Парные словосочетания** – важный элемент языковой картины мира, отражающий ценности и мировоззрение носителей языка.

2. В английском языке парные конструкции носят прагматичный, логичный и аналитический характер, что связано с историческими особенностями англоязычного общества.

3. В кыргызском языке парные словосочетания несут эмоционально-оценочную и философскую нагрузку, часто связаны с природой и моральными ценностями, что обусловлено традиционным образом жизни и национальной культурой.

4. Различия в использовании парных словосочетаний подтверждают влияние социокультурных факторов на формирование языка, что должно учитываться при переводе, изучении и преподавании данных языков.

Список использованной литературы

1. Crystal, D. (2012). *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. Cambridge University Press.
2. Lakoff, G., & Johnson, M. (2003). *Metaphors We Live By*. University of Chicago Press.
3. Halliday, M. A. K., & Matthiessen, C. (2014). *An Introduction to Functional Grammar*. Routledge.
4. Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., & Svartvik, J. (1985). *A Comprehensive Grammar of the English Language*. Longman.

5. Sapir, E. (1921). Language: An Introduction to the Study of Speech. Harcourt, Brace & World.

6. Мамытов, Т. (2008). Кыргыз тилинин лексикологиясы. Бишкек: Кыргыз улуттук университети басмасы.

7. Жусупова, Г. (2015). Фразеологиялык өзгөчөлүктөр жана алардын тарыхый негиздери. Бишкек: Илим басмасы.

Reviewer: associate professor Abdikarimova M.N.

УДК 81`27

Тагаев М.Дж., Молдомамбетова А.С.

Б. Н. Ельцин атындагы Кыргыз-Россия Славян университети.

Тагаев М.Дж., Молдомамбетова А.С.

Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б. Н. Ельцина

Tagaev M.J., Moldomambetova A.S.

Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin

<https://orcid.org/0000-0002-3743-4713>

<https://orcid.org/0000-0001-6155-4769>

**КЫРГЫЗСТАНДАГЫ САНАРИП МЕЙКИНДИКТЕГИ КЫРГЫЗ ЖАНА ОРУС
ТИЛДЕРИНИН РОЛУ ЖАНА ИШТЕШИ
РОЛИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КЫРГЫЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ
В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ КЫРГЫЗСТАНА
THE ROLES AND FUNCTIONING OF THE KYRGYZ AND RUSSIAN LANGUAGES
IN THE DIGITAL SPACE OF KYRGYZSTAN**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргызстандагы санариптик өнүгүүдө жергиликтүү жана дүйнөлүк тилдердин ролу менен орду тууралуу маселелер каралат, кыргыз жана орус тилдеринин социалдык чөйрөгө санариптик технологияларды жайылтуудагы өз ара аракеттешүүсүнө өзгөчө көңүл бурулат. Авторлор санариптешүү доорунда Кыргызстанда жогорку технологияларды социалдык-экономикалык жана илимий-билим берүү тармактарына киргизүүнүн эң натыйжалуу жолу орус тили аркылуу жүрөөрүн белгилешет. Ушуга байланыштуу заманбап Кыргызстандагы орус тилинин санарип мейкиндиктеги орду жана ролу эң актуалдуу маселелердин катарына кирет. Макалада Кыргызстанда колдонууга киргизилип жаткан айрым санариптик технологияларга сереп салынып, аларда орус жана кыргыз тилдеринин колдонулушунун өзгөчөлүктөрү талдоого алынат. Санариптик мейкиндикте орус тили туруктуу позициясын сактап келе жатканы белгиленип, бул тил жергиликтүү тилдерде санариптик технологияларды ишке ашыруунун таяныч жана баштапкы аянтчасы болуп саналат. Социолингвистикалык сурамжылоолордун ыкмалары аркылуу жарандардын дүйнөлүк санариптик ресурстарга жетүү жана күнүмдүк керектөөлөрүн чечүү үчүн тилдик артыкчылыктары изилденет.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы о роли и месте местных и мировых языков в цифровом развитии Кыргызстана, значительное место отводится взаимодействию

кыргызского и русского языков в продвижении цифровых технологий в социальную среду. Авторами проводится мысль о том, что в эпоху цифровизации наиболее перспективный путь внедрения высоких технологий в приоритетные отрасли социально-экономической и научно-образовательной сфер Кыргызстана лежит через русский язык. В этой связи анализ положения и роли русского языка в цифровом пространстве современного Кыргызстана относится к числу актуальных проблем. В статье дается обзор некоторых цифровых технологий, внедряемых в Кыргызстане, и анализируются особенности применения в них русского и кыргызского языков. Отмечается, что в цифровом пространстве Кыргызстана русский язык сохраняет достаточно устойчивые позиции, благодаря чему он становится опорой и стартовой площадки для внедрения цифровых технологий на местных языках. Методами социолингвистических опросов анализируются языковые предпочтения граждан для получения доступа к мировым цифровым ресурсам, использования их для решения своих повседневных задач.

Abstract: The article examines questions about the role and place of local and world languages in the digital development of Kyrgyzstan; a significant place is given to the interaction of the Kyrgyz and Russian languages in the promotion of digital technologies in the social environment. The authors suggest that in the era of digitalization, the most promising way to introduce high technologies into priority sectors of the socio-economic and scientific-educational spheres of Kyrgyzstan is through the Russian language. In this regard, the analysis of the position and role of the Russian language in the digital space of modern Kyrgyzstan is one of the urgent problems. The article provides an overview of some digital technologies being introduced in Kyrgyzstan and analyzes the features of the use of Russian and Kyrgyz languages in them. It is noted that in the digital space of Kyrgyzstan, the Russian language retains a fairly stable position, thanks to which it becomes a support and launching pad for the introduction of digital technologies in local languages.

Using sociolinguistic survey methods, the language preferences of citizens are analyzed to gain access to the world's digital resources and use them to solve their everyday problems.

Негизги сөздөр: санариптик трансформация; санариптешүү; технологиялар; орус тили; кыргыз тили; санариптик ресурстар.

Ключевые слова: цифровая трансформация; цифровизация; технологии; русский язык; кыргызский язык; цифровые ресурсы.

Keywords: digital transformation; digitalization; technology; russian language; kyrgyz language; digital resources.

В эпоху глобализации процессы цифровой трансформации стран становятся повсеместными. Под термином «цифровые трансформации» понимается процесс внедрения инновационных цифровых технологий в основные сферы человеческой деятельности: экономику, государственное управление, образование, торговлю, СМИ, логистику, энергетику и др. В современном мире цифровые технологии становятся частью нашей жизнедеятельности, распространяя свое влияние на все сферы жизни человека и определяя его качество в целом. С развитием интернет-технологий, мобильных устройств и социальных сетей происходит интенсификация процессов внедрения цифровых инструментов. Кыргызстан в этом отношении, как молодое развивающееся государство, не исключение. Опираясь на опыт развитых стран, можно полагать, что развитие и внедрение цифровой

инфраструктуры в рамках процесса цифровой трансформации имеет огромное стратегическое значение для развития всех отраслей социальной жизни граждан страны.

Для Кыргызстана период пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), как и во всем мире, явился катализатором развития цифровых услуг в сфере образования, государственного управления, обслуживания и др. Необходимость социального дистанцирования создала благоприятные условия для ускорения процессов технологической трансформации в стране. На сегодняшний день цифровые инициативы активно поддерживаются как со стороны государства, так и жителей республики.

Так, в настоящее время вопрос внедрения цифровых технологий в Кыргызстане является одним из активно продвигаемых и обсуждаемых. В этой связи нас интересует лингвистический аспект этой проблемы, так как информация как главный продукт цифрового мира имеет непосредственное отношение к языку как инструменту кодирования и получения доступа к ним.

Как известно, для малых народов, к числу которых относятся и кыргызы, средством доступа к мировому информационному пространству, ценностям мировой культуры и современным технологиям становится знание одного из мировых языков. Для Кыргызстана, как и для многих постсоветских стран, исторически сложилось, что таким языком стал русский язык, привычный и понятный для многих носителей местных языков. Вполне понятно в этой связи, что главным источником заимствования и освоения цифровых технологии представляют ресурсы, которые разработаны и представлены средствами русского языка.

Важно отметить роль русского языка как ресурсной базы и площадки для наращивания и продвижения цифровых технологий на местных языках. В частности, сайты и приложения, различные порталы для оказания услуг населению вначале создаются на русском языке, затем дублируются на кыргызском языке, так как на нем отсутствует соответствующая терминология и необходимый набор нужных понятий.

Таким образом, в цифровом пространстве Кыргызстана русский язык сохраняет достаточно устойчивые позиции, выполняя роль посредника, связывая местные языки с мировым цифровым пространством. В этом отношении ресурсы цифрового пространства имеют огромное значение и способствуют процессам сохранения и продвижения русского языка в республике.

Для исследования использовались следующие методы и источники:

1. Анализ интернет-ресурсов и социальных сетей. Изучались особенности языкового предпочтения пользователей Кыргызстана в цифровом пространстве. Использованы статистические данные Национального статистического комитета КР о численности населения, а также результаты социолингвистического опроса, проведенного Институтом русского языка КРСУ в 2024 году среди молодежи от 14 до 40 лет. Были проанализированы языковые предпочтения при использовании Интернета и социальных сетей, выявлена доминирующая роль русского языка как основного средства доступа к цифровым ресурсам.

2. Контент-анализ цифровых продуктов. Проведен целенаправленный анализ популярных цифровых платформ и приложений в Кыргызстане: мобильный банкинг (МБанк, Оптима24, Элсом и др.), государственный портал электронных услуг «Тундук».

3. Социолингвистическое наблюдение. Применен метод наблюдения за языковой практикой в цифровой среде. Анализ касался использования русского языка как посредника между кыргызским и мировыми цифровыми ресурсами.

4. Оценка языковой терминологии. Изучены особенности формирования и закрепления цифровой терминологии на кыргызском языке. Приведены примеры вариативности перевода ключевых понятий (например, «заказ»), что затрудняет их единообразное употребление и тормозит полноценное развитие кыргызскоязычного сегмента цифровой среды.

Интернет и социальные сети. Прежде всего к данным ресурсам следует отнести Интернет и социальные сети. Отметим, что в Кыргызстане к Интернету имеют доступ как жители городов, так и сельчане, проживающие в самых отдаленных уголках страны. При этом население Кыргызстана растет быстрыми темпами. По данным Национального статистического комитета, если в 2019 году население страны составляло 6 млн 390 тыс. человек, то в 2023 году кыргызстанцев стало 7 млн 38 тыс. Основные группы населения составляют: кыргызы, узбеки и русские. В целом по стране прирост населения за 5 лет с 2019 по 2023 гг. составил свыше 10%, и он происходит главным образом за счет увеличения числа коренного населения (кыргызов).

Каждый пользователь Интернета имеет право выбора языка, для кыргызстанцев в качестве таковых выступают главным образом русский, кыргызский и узбекский. Хотя англоязычные интернет-ресурсы отличаются широтой и информативностью, из-за недостаточной культивированности английского языка он не входит в число предпочтений жителей Кыргызстана

Опрос, проведенный в рамках социолингвистического исследования Института русского языка КРСУ в 2024 г. среди молодежи от 14 до 40 лет, выявил, что для большинства из них наиболее удобным и предпочтительным представляется интернет-контент на русском языке. Так, на вопрос каким языком респондент предпочитает пользоваться в Интернете и социальных сетях были получены следующие результаты (рис.1):

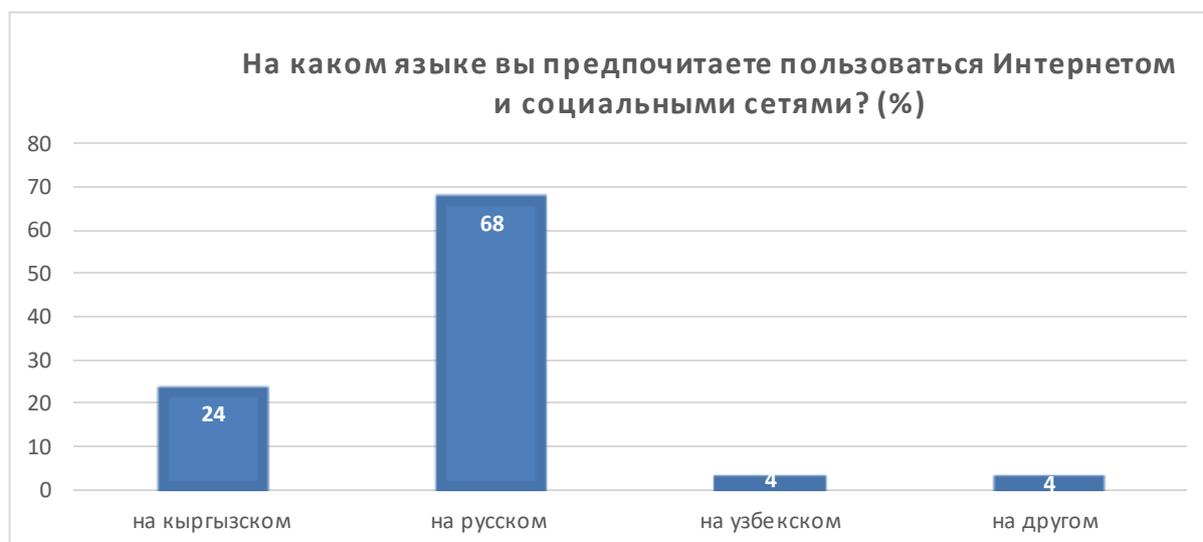

Рис. 1. Предпочитаемый язык Интернета и социальных сетей для жителей Кыргызстана

Как видно из диаграммы, для 68% респондентов предпочтительным средством доступа к Интернету и социальным сетям становится русский язык, в то время как доля пользователей кыргызскоязычного сегмента составляют 24%, узбекского и другого (чаще

всего английского) по 4%. Объясняется достаточно высокий процент пользователей Рунета (русскоязычного Интернета) тем, что информационный массив русскоязычного интернета несравнимо выше, чем массив информации, представленных на кыргызском языке.

Это закономерно, так как, согласно данным Института русского языка им. А.С. Пушкина, по количеству сайтов в сети Интернет на 2020-2022 гг. русский язык занимает второе место после английского [1, с.17]. Что касается социальных сетей, то популярные в Кыргызстане социальные сети, такие как Инстаграм, Whatsapp, Фейсбук, Телеграм и др. представляют свой контент также на одном из мировых языков, для кыргызстанцев это, безусловно, русскоязычная версия данных платформ. Аналогичная ситуация складывается с популярным во всем мире интернет-хостингом Ютуб, версия и интерфейс которого на русском языке пользуется у кыргызстанцев наибольшей популярностью. Предпочтительный выбор русского языка для поиска информации в Интернет, при использовании социальных сетей и других ресурсов цифровых технологий связан с тем, что большинство жителей Центральной Азии, в том числе и Кыргызстана, двуязычны, владеют, как правило, как родным, так и русским языками. Это обстоятельство учитывается разработчиками цифровых площадок Интернет и социальных сетей, вследствие чего они предпочитают эти ресурсы дублировать средствами русского языка, так как этим обеспечивается наибольший охват пользователей.

В свою очередь Интернет и социальные сети на русском языке не только получают широкое распространение, но и положительно влияют на создание сайтов на местных языках. Безусловно, деятельность над разработкой интернет-контента на кыргызском языке осуществляется на регулярной основе и отмечается рост их числа с каждым годом. Однако, для полноценного доступа к мировым информационным ресурсам и необходимым данным научного, образовательного, познавательного характера представленного кыргызскоязычного интернет-контента крайне мало для среднестатистического пользователя. Для наглядного сравнения приведем данные Национального статистического комитета о количестве активных веб-сайтов на кыргызском языке, с прослеживанием их динамики в течение 2014-2018 гг. (рис. 2) [2, с. 12].

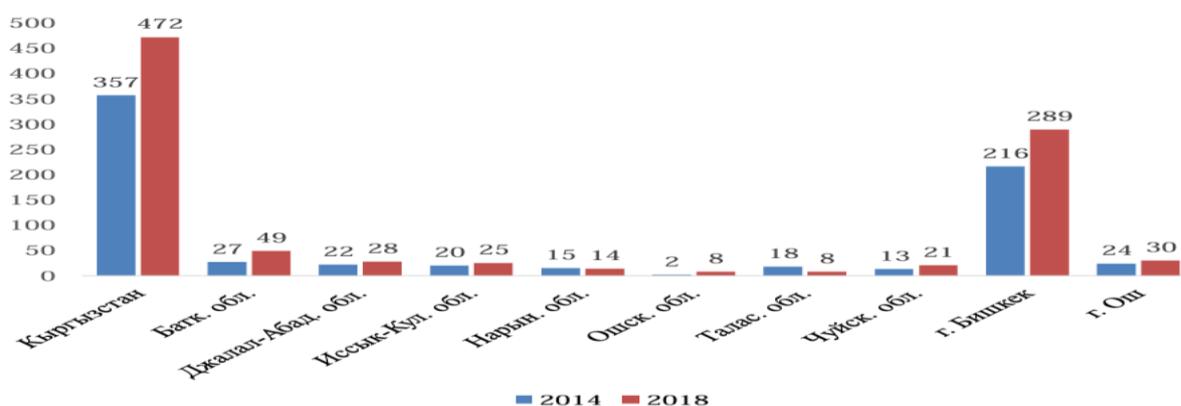

Рис. 2. Количество Web-сайтов с кыргызским языком контента в 2014 и 2018 гг., в единицах

Как подтверждается данными диаграммы, интернет-контент на кыргызском языке отмечается крайне низким показателем в количественном отношении (472 единицы), что объясняет предпочтение кыргызстанцев получать доступ к информации посредством русскоязычного Интернета.

Мобильный банкинг. Кроме цифровых ресурсов, предлагаемых западными странами, в Кыргызстане активно ведется внедрение отечественных цифровых продуктов в разных сферах социальной жизни. Так, активно продвигаются и пользуются популярностью среди местного населения отечественные интернет-банкинги. Сегодня онлайн-платежи стали неотъемлемой частью жизни каждого кыргызстанца. Наиболее распространенными мобильными банковскими приложениями в Кыргызстане являются Мбанк, Оптима24, Оденги, Элсом, Демирбанк мобильный банкинг, RSK 24 и др.

Лидером по количеству пользователей (более 3 млн.) среди приложений мобильного банкинга является Мбанк, разработанный Коммерческим банком «Кыргызстан». Услуги и функции приложения доступны на трех языках: кыргызском, русском и английском. Русская версия мобильного приложения не вызывает никаких вопросов и замечаний, так как представлен на достаточно качественном уровне.

Относительно кыргызскоязычной версии можно отметить отдельные нюансы, связанные с ограничением ее функционала. Во-первых, запрашиваемые справки о счете клиента, выписки и прочие документы предоставляются пользователям только на русском языке, варианты на кыргызском языке не предусмотрены. Во-вторых, наблюдается смешение русского и кыргызского языков в наименованиях услуг на разных уровнях (на главной странице, в разделе платежей и др.) (рис.3).

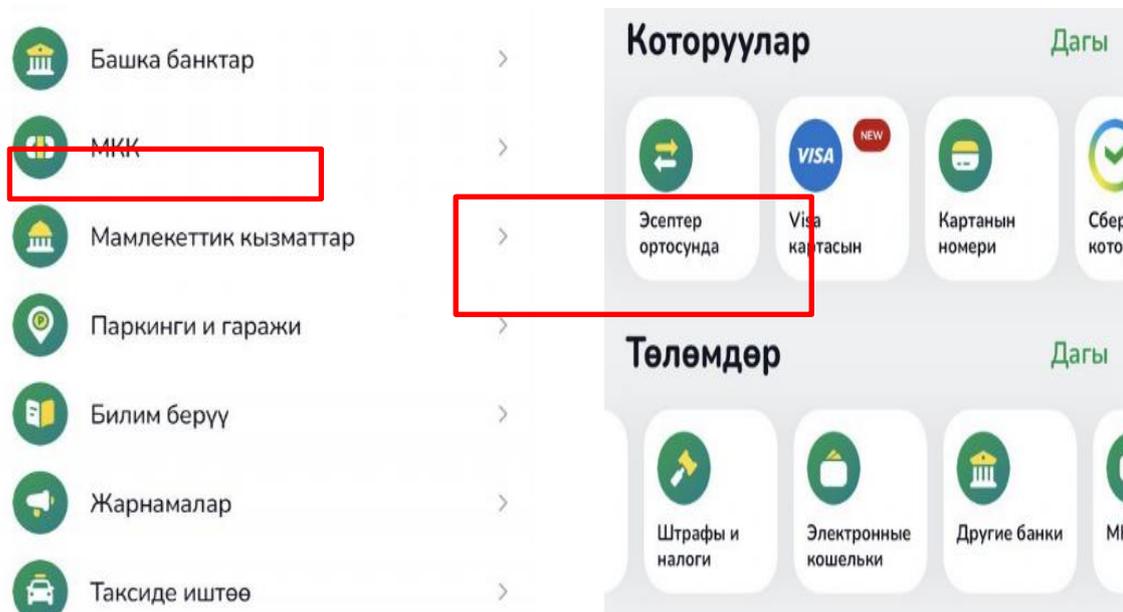

Рис 3. Смешение русского и кыргызского языков в наименованиях услуг на разных уровнях в приложении Мбанк (на главной странице, в разделе платежей и др.).

В-третьих, некоторые подразделы представлены полностью на русском языке несмотря на то, что пользователем выбран в качестве языка обслуживания кыргызский (рис 4.).

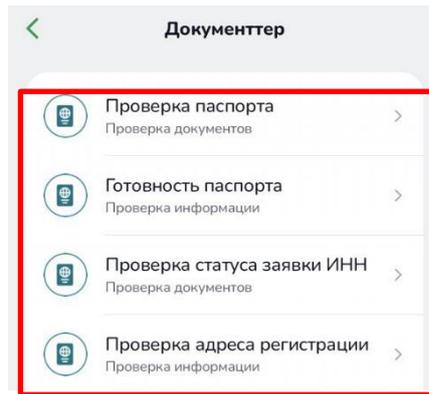

Рис. 4. Подразделы, представленные полностью на русском языке в кыргызскоязычной версии приложения Мбанк.

Таким образом, можно заключить, что версия на кыргызском языке интернет-банкинга Мбанк находится на стадии разработки и требует качественной доработки. По сути, пользователи приложения независимо от их выбора языка в той или иной степени пользуются его русскоязычной версией. Отмеченные нюансы и недоработки в кыргызскоязычной версии приложения указывают на то, что изначально они разрабатывались и создавались на русском языке, затем были дублированы на кыргызский. Это еще раз подтверждает мысль о том, что основным языком внедряемых цифровых технологий на сегодняшний день в Кыргызстане остается русский язык.

Портал государственных услуг. Как уже было отмечено, внедрение цифровых технологий в Кыргызстане обеспечивается всесторонней государственной поддержкой. В 2021 году Указом Президента КР «О Кабинете Министров Кыргызской Республики» было образовано Министерство цифрового развития КР [3]. Данное ведомство уполномочено проводить единую государственную политику в сфере цифровизации и обеспечивать равный доступ к цифровым технологиям. В целях оптимизации работы государственных органов и оперативного предоставления услуг гражданам КР в 2018 году был запущен электронный портал государственных услуг «Тундук» [4]. Через портал услуг граждане могут получить в максимально короткий срок десятки документов: справку о составе семьи, с места работы и проживания, информацию по налоговым выплатам и др. В списке электронного правительства 161 госуслуга. Благодаря внедрению данного портала в «цифру» перевели работу с документами все министерства и ведомства республики.

Портал государственных услуг также предоставляет возможность выбора языка гражданам, имеется версия сайта на кыргызском и русском языках. Анализ сайта портала на кыргызском языке показал, что кыргызский язык здесь также находится на стадии внедрения. Аналогично приложениям мобильного банкинга в работе портала отмечается смешение русского и кыргызского языков. Так, в разделе получения справок с госорганов одни из них можно получить на кыргызском (например, справка с места регистрации), а другие доступны только на русском (например, справка с фактического места проживания). Отдельное внимание необходимо обратить на справки, в которых перемешаны русский и кыргызский языки (рис.5).

КАМСЫЗДАНДЫРЫЛГАН АДАМДЫН КАМСЫЗДАНДЫРУУ ТӨГҮМДӨРҮ БОЮНЧА МААЛЫМАТ (ЭМГЕК АКЫ ЖӨНҮНДӨ МААЛЫМАТ)				
Өтүнмө берүүчүнүн аты-жөнү		МОЛДОМАМБЕТОВА АЙЖАН СУЙОРБЕКОВНА		
ИЖН		12802199601511		
КЫЗМАТ КӨРСӨТҮҮНҮН ЖЫЙЫНТЫГЫ				
Наименование работодателя	ИНН работодателя	Номер СФ работодателя	Отчетный период (с-по)	Доход, на который начислены страховые взносы (в сомах)

Рис. 5. Справка о страховых взносах гражданина, предоставляемых электронным порталом «Тундук»

Кроме того, в работе сайта также наблюдается разницей в предоставлении информации по языкам: в кыргызскоязычной версии перемежаются пункты на русском и кыргызском языках (рис. 6).

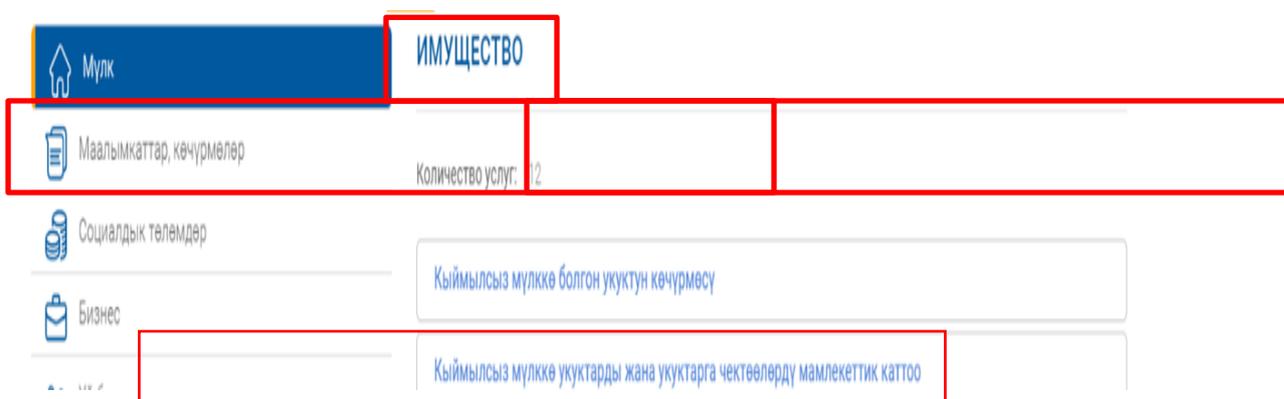

Рис.6. Иконки портала «Тундук» с пунктами на кыргызском и русском языках.

Таким образом, анализ портала государственных услуг «Тундук» показал, что кыргызский язык все еще находится на стадии внедрения в работу данного цифрового продукта и не готов полноценно обеспечить предоставление услуг гражданам. Рабочим языком цифрового сервиса остается русский язык, на котором, по нашему мнению, изначально был разработан портал, а затем осуществлено дублирование на кыргызский язык. Этим объясняется отмеченный разницей по языкам в наименованиях услуг и вкладок. Кроме того, была отмечена в целом неготовность предоставления документов (справок) на кыргызском языке через портал «Тундук», что требует обязательной доработки со стороны разработчиков.

Необходимо отметить, что не только ограниченный функционал и слабая разработанность кыргызскоязычных версий порталов и приложений мобильного банкинга является главным препятствием для их полноценного внедрения и использования цифровых технологий, но и главным образом сам факт неподготовленности языковой понятийно-терминологической базы и отсутствию концептуального смыслового пространства на кыргызском языке в этих сферах ограничивает их возможности.

Дело в том, что термины, понятия и содержание концептуального пространства, отражающие базовые знания в области цифровых ресурсов еще не получили должного закрепления в языковом сознании граждан Кыргызстана из-за существующего различия, вариативности терминов и понятий на кыргызском языке. Так, например, понятие «заказ» относительно новое для системы кыргызского языка и нет единого закрепленного варианта

перевода: в одних случаях оно переводится через лексему «буйрутма» (хотя значение его ближе к слову «приказ»), в других случаях через понятие «тапшырма» (дословно переводится как «задание»). В таких случаях носителю кыргызского языка, владеющего также русским языком, удобнее использовать привычный и понятный термин “заказ”, который повсеместно используется в дискурсе на русском и кыргызском языках и не создает понятийной двусмысленности.

В связи с этим возникает закономерный вопрос, есть ли необходимость переводить все цифровые ресурсы на малые языки (такие, как кыргызский язык)? Если ответ утвердительный, то стоит учесть, что это потребует значительного времени и затрат ресурсов. Между тем, если учитывать, что цифровые технологии развиваются быстрыми темпами, а результаты таких разработок закрепляются в основном средствами мировых языков, есть основание полагать, что малые языки естественным образом не будут поспевать закреплять новые понятия средствами этих языков и будут находиться всегда в позиции догоняющих. Такая ситуация, конечно же, в целом будет тормозить темпы цифрового развития стран малых народов. Вполне логичным и верным в этом случае нам видится обучение носителей малых языков, в том числе кыргызов, второму мировому языку, концептуальной базы которого будет достаточно для полноценного, а главное, своевременного доступа к мировому информационному пространству.

Вполне понятно, что билингвизм и многоязычие носителей малых языков создает неоспоримые преимущества для их успешной интеграции в современное общество, эффективного формирования человеческого капитала и воспитания конкурентоспособной личности. Развитие и укрепление позиций малых языков – одна из архиважных задач. Однако в то же время гипертрофировать их значимость, развивать язык как инструмент ради самого языка вне истинных запросов людей, представляется тупиковым решением в эпоху глобализации. На наш взгляд, на верном пути находятся те страны и народы, которые не взваливают неподъемную ношу на свои языки, а для решения информационных задач используют те языки, которые проявляют эффективность в тех или иных сферах жизнедеятельности людей.

Анализ цифровых продуктов, внедряемых в Кыргызстане, показывает, что русский язык – главный метаязык коммуникативного обеспечения цифровых технологий в Кыргызстане. Именно посредством русского языка кыргызстанцы приобщаются к цифровым технологиям и новым возможностям цифрового мира. Действительно, не будет преувеличением сказать, что для малого народа, каким являлся кыргызский этнос, передовые знания о мире, пришедшие в формах русского языка, стали тем локомотивом, который вытащил нацию из средневековья и приобщил к современной цивилизации. Этот факт, который трудно оспорить несмотря на все нынешние старания гипертрофировать значение архаического прошлого кыргызского народа. Если мы обратимся к анализу исконной лексики кыргызского языка, то мы можем легко убедиться, что он отражал мир, культурные особенности, быт и формы хозяйствования, характерные для патриархально-родового строя. И на сегодняшний день кыргызский язык можно отнести к числу развивающихся, которые только начинают наращивать ресурсный потенциал, отражающий современные реалии цифрового мира. Причем, эти знания приходят в кыргызский язык также посредством русского языка. Таким образом, на основе проведенного нами исследования о месте русского языка в цифровом пространстве Кыргызстана, мы приходим к выводу о том, что владение русским языком кыргызстанцами, сохранение и укрепление является не только мощным

фактором поддержки государственного языка, но и главным условием внедрения цифровых технологий во все ключевые сферы жизнедеятельности граждан. Нам видится, что именно благодаря русскому языку происходит ускорение цифрового развития страны и ее успешная интеграция в глобальные процессы, происходящие в мире.

Список использованной литературы

1. Арефьев А.Л., Жильцов З. А., Камышева С. Ю. Индекс положения русского языка в мире: Индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), Индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). Выпуск 3. Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2023. 60 с.

2. Оценка цифровой трансформации в Кыргызской Республике: данные Национального статического комитета КР. Бишкек, 2020. 32 с.

3. Указ Президента Кыргызской Республики «О Кабинете Министров Кыргызской Республики» от 5 мая 2021 года УП № 114. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/218513/edition/3920/ru> – Загл. с экрана (дата обращения: 03.03.2025)

4. Государственный портал электронных услуг Кыргызской Республики. – URL: <https://portal.tunduk.kg/> – Загл. с экрана (дата обращения: 03.03.2025)

Рецензент: д.филол.н., профессор Кадырбекова П.К.

УДК К8.1-13:811.11

Телемишев Р.В., Самсалиев А.М.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Телемишев Р.В., Самсалиев А.М.

КНУ имени Ж. Баласагына

Telemishev R.V., Samsaliev A.M.

KNU named after J. Balasagyn

**НЕМИС ТИЛИН ЧЕТ ТИЛ КАТАРЫ ОКУТУУДА ОКУУЧУЛАРДА
КОММУНИКАТИВДИК КОМПЕТЕНЦИЯНЫ КАЛЫПТАНДЫРУУ
ҮЧҮН ДРАМА-ПЕДАГОГИКА УСУЛДАРЫН КОЛДОНУУ
ПРИМЕНЕНИЕ ДРАМА-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКЕ НЕМЕЦКОГО КАК
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
THE USE OF DRAMA-PEDAGOGICAL METHODS FOR DEVELOPING
COMMUNICATIVE COMPETENCE IN GERMAN AS A FOREIGN LANGUAGE
CLASSES
ANWENDUNG VON DRAMA-PÄDAGOGISCHEN METHODEN ZUR BILDUNG VON
KOMMUNIKATIONSKOMPETENZ IM DEUTSCHUNTERRICHT ALS
FREMDSPRACHE**

Кыскача мүнөздөмө: Төмөнкү макала коммуникативдик компетенцияга арналган. Чет тилдерди окутууда негизги максат окуучуларда коммуникативдик компетенцияны калыптандыруу болуп саналат. Өз кезегинде ал төмөнкү компоненттерден турат: лингвистикалык, социолингвистикалык, дискурсивдик, стратегиялык, социалдык-маданий жана социалдык компонент. Бул компетенцияга жетишүүдө коммуникативдик методиканын усулдары негизги ролду ойношот. Алардын арасынан драма-педагогика усулу өзгөчө белгиленет. Бул усулдун алкагында сабактын мазмуну инсценировка жана постановка аркылуу ишке ашат, жалаң гана жандуу характерлердин гана эмес, жансыз объектилер жана көрүнүшгөрдүн ролу ойнолот. Чет тилди окутууда ушундай ыкманы колдонуу окуучулардын тилди өздөштүрүүсүнө жана инсандык калыптануусуна жагымдуу таасир берет. Демек бул усулду колдонуу окуучуларда коммуникативдик компетенциянын калыптануусунун эффективдүүлүгүн тастыктайт.

Аннотация: Данная статья посвящена теме коммуникативной компетенции. Главной целью обучения иностранному языку является формирование у учащихся коммуникативной компетенции, которая включает такие компоненты, как: лингвистическая, социолингвистическая, дискурсивная, стратегическая, социокультурная и социальная компетенции. Ключевую роль в формировании этих качеств играют методы коммуникативной методики. Среди них отдельно выделяется метод использования драма-педагогика, которая предполагает инсценировку и постановку содержания уроков, исполнение ролей не только одушевленных характеров, но и неодушевленных объектов и явлений. Подобный подход к обучению иностранному языку положительно влияет на освоение языка и личностное развитие обучающихся, что в итоге доказывает эффективность данного метода в формировании коммуникативной компетенции у учащихся.

Abstract: This article focuses on the topic of communicative competence. The primary goal of foreign language teaching is to develop students' communicative competence, which includes components such as linguistic, sociolinguistic, discursive, strategic, sociocultural, and social competences. Key to the development of these qualities are the methods of communicative teaching. Among these, the use of drama pedagogy stands out, which involves the dramatization and staging of lesson content, as well as the enactment of roles, not only of animate characters but also of inanimate objects and phenomena. This approach to foreign language teaching positively influences language acquisition and personal development, ultimately proving the effectiveness of this method in fostering communicative competence among students.

Негизги сөздөр: коммуникативдик компетенция; драма-педагогикалык усул; немис тил; интерактивдүү окутуу.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; драма-педагогический метод; немецкий как иностранный язык; интерактивное обучение.

Keywords: communicative competence; drama-pedagogical method; German as a foreign language; interactive learning.

Entwicklung der kommunikativen Kompetenz durch Dramapädagogik im DaF-Unterricht

Einführung. Wir alle, die im Sprachlernprozess, sei es in der Universität, der Schule, dem Sprachlernzentrum usw. die sprachlehrenden Aufgaben erfüllen, setzen vor uns das Ziel, die Sprachbeherrschung durch den Fremdsprachlernenden auf möglichst hohes Niveau zu bringen.

Dafür verbessern wir ständig unsere Lehrerkompetenz, in dem wir unser Sprachwissen ständig vertiefen, pädagogische Technik, kommunikative Kultur usw. verbessern. Im DaF-Lehrprozess ist der Unterricht die wichtigste minimale Einheit für die effektive und erfolgreiche Sprachbeherrschung. Die gute Organisation und Durchführung des Unterrichts ist die wichtigste Aufgabe des Lehrers. Unter den Faktoren eines guten Unterrichts, wie ausgerichtete Räumlichkeit, gute Lehrmaterialien, Motivation der Lernenden, pädagogische Meisterschaft des Lehrenden, spielt die richtig ausgewählte Unterrichtsmethode eine zentrale Rolle. Wir wissen ja, dass gute Unterrichtsmethode ist die, welche aus der Mischung von verschiedenen Methoden besteht, die dem Unterrichtsziel entsprechen.

Seit 1970-er Jahren, dem Anfang der Entwicklung des kommunikativen Ansatzes, beruhen sich die Lehrbücher für Fremdsprachenunterricht auf diesen Ansatz. Das Ziel des kommunikativen Ansatzes ist die Beherrschung der Sprache als Kommunikationsmittel. Das Lernen auf Grund des kommunikativen Ansatzes bestrebt auch die Bildung der kommunikativen Kompetenz bei den Lernenden. Zu kommunikativer Kompetenz wird im Kapitel 2.1 ausführlichere Information gegeben. Um die kommunikative Kompetenz bei den Lernenden effektiv zu bilden, werden heutzutage verschiedene aktive Methoden (Brainstorming, Diskussion, Rollenspiele, Runder Tisch usw.) im Rahmen der kommunikativen Methodik gebraucht. Diese Methoden gewähren dem Unterricht eine Anschaulichkeit, lassen verschiedene Sprachsituationen gestalten und die ständige Kommunikation modellieren und simulieren.

Aber die Effizienz dieser Kommunikationsprozesse ist wesentlich höher, wenn dabei die Ideen, Emotionen und Gefühle miteinbezogen werden. Und die Erfüllung dieser Bedingungen im Fremdsprachenunterricht kann man durch die Anwendung der Dramapädagogik erreichen. Zu Begriff der Dramapädagogik wird im Kapitel 2.2 ausführlicher eingegangen. Es wird die eigentliche Fragestellung dieses Artikels betrachtet, was ist die Dramapädagogik und inwiefern ist es zielgerecht, heute die Elemente der Dramapädagogik in den Fremdsprachenunterricht zu integrieren. Diesem theoretischen Teil der Fragestellung des Artikels folgt im Kapitel 2.3 exemplarische Unterrichtsform zu einem Themenaspekt des DaF-Unterrichts. Dies zeigt die Möglichkeit einer praktischen Anwendung der dramapädagogischen Methoden im DaF-Unterricht.

Auf Grund solcher Herangehensweise während der Beschreibung des Themas setze ich mir das Ziel, die Fragestellung des Artikels zu erschließen und zu positiven Ergebnissen meiner kleinen Untersuchung zum Thema Dramapädagogik im DaF-Unterricht zu kommen.

Hauptteil. Die kommunikative Kompetenz als Ziel des Sprachenlernens

Seit den 1970er Jahren bleibt das Konzept der kommunikativen Kompetenz das führende Ziel des Fremdsprachenlernens. Es beruht natürlich auf den kommunikativen Ansatz im Fremdsprachenunterricht, der seit 1970er Jahren sich entwickelt hatte. Das Ziel des Ansatzes war die Beherrschung der Sprache als Kommunikationsmittel. Laut dem Ansatz soll der Sprachenlernprozess die Besonderheiten der realen Kommunikation berücksichtigen, was durch Modellieren und Simulieren der realen sprachlichen Situationen zu erreichen war.

So ein kommunikatives Lernen stellte vor sich das Ziel kommunikative Kompetenz bei den Lernenden zu entwickeln. Die kommunikative Kompetenz versteht sich als innere Bereitschaft und Fähigkeit sprachliche Kommunikation zu führen. Hierzu wird das Konzept der kommunikativen Kompetenz von Jan van Ek angeboten, der folgende Komponenten oder Subkompetenzen der kommunikativen Kompetenz vorgeschlagen hatte:

- linguistische Kompetenz – Kenntnis des Wortschatzes und der Grammatikregeln;

- soziolinguistische Kompetenz - die Fähigkeit, sprachliche Formen in Übereinstimmung mit dem Kontext zu verwenden und zu interpretieren;
- diskursive Kompetenz – die Fähigkeit einzelne Äußerungen zu verstehen und logisch zu verbinden, um eine sinnvolle Kommunikation zu ermöglichen;
- strategische Kompetenz – die Fähigkeit, verbale und nonverbale Strategien zur Kompensation fehlender Kenntnisse zu nutzen;
- soziokulturelle Kompetenz – ein gewisses Maß an Vertrautheit mit dem soziokulturellen Kontext;
- soziale Kompetenz – die Bereitschaft und Fähigkeit, mit anderen zu interagieren und die Situation zu steuern. [6. S: 5-6]

Es gaben verschiedene Herangehensweisen zur Erschließung des Begriffs der kommunikativen Kompetenz. Einige Forscher waren der Meinung, dass der Fremdsprachenunterricht sich nur auf die Beherrschung der semantisch-strukturellen Ebene konzentrieren soll, denn die pragmatische Ebene schon mit der Erstsprache gebildet wird, und der Lernende brauche nur sprachliche Form der Zielsprache erwerben. Die anderen Forscher waren sicher, dass laut der kommunikativen Methode das Sprachenlernen nur auf der pragmatischen Ebene, durch Modellieren und Simulieren der realen kommunikativen Modelle erfolgen soll. Bei solchen polarisierten Herangehensweisen würde die komplexe Bildung der kommunikativen Kompetenz bei den Lernenden beeinträchtigt, nicht alle Kompetenzen könnten richtig entwickelt werden. Die oben geführte Klassifikation der kommunikativen Kompetenz von Jan van Ek gilt als umfangreiches, universelles Konzept, das sowohl semantisch-strukturelle Ebene, als auch die pragmatische Ebene beim Fremdsprachenlernen und –lehren beinhaltet. Laut diesem Konzept soll der Fremdsprachenlernende während dem Erlernen und Gebrauch der Zielsprache alle diese Kompetenzen gut erwerben, bewusst gebrauchen und ständig weiterentwickeln, denn dies beweist die hohe Qualität des Prozesses der Fremdsprachenlernen und –lehren.

Dramapädagogik (Allgemeines). Im Rahmen der kommunikativen Methodik werden aktive Lehrmethoden eingesetzt. Sie werden als Gruppenmethoden bezeichnet wegen ihrer Eignung für den Gruppenunterricht. Dazu gehören solche Methoden wie: Brainstorming, Diskussionen, Drehbücher, Rollenspiele usw. Diese Methoden sind auf die Lösung der kommunikativen Aufgaben gerichtet und zeichnen sich durch einen hohen Grad an Anschaulichkeit aus, und helfen die Sprachsituationen aktivieren, die den realen Kommunikationsprozess modellieren und simulieren.

Aber selbst der Kommunikationsprozess wird natürlich durch Übertragung von Ideen, Emotionen und Gefühlen begleitet, und es soll dabei die Anpassung an die reale Situation gezeigt werden. Um diese Bedingungen im Fremdsprachenunterricht zu erreichen wird eine alternative Methode angeboten, u.z. die Dramapädagogik.

Dramatisierung – das Inszenieren von Unterrichtsinhalten, bei dem die Rollen nicht nur von lebenden Charakteren übernommen werden, sondern auch von leblosen Objekten und Phänomenen aus verschiedenen Wissensbereichen. Diese Methode ermöglicht die Situation persönlich zu erleben, ihr persönliche Bedeutung zu verleihen und das Lernen von einem trivialen in einen kreativen Prozess zu verwandeln. Dieser Ansatz beeinflusst positiv das sprachliche Lernen und die persönliche Entwicklung der Lernenden.

Dramatisierung als methodische Technik wurde erstmals in Großbritannien von P. Slade (1954) und B. Way (1967) angewendet. Die Entwicklung der Methodik zur Nutzung von Dramatisierung im Sprachunterricht erfolgte seitens weiteren Wissenschaftlern, wie: B. Wagner, A. Duff, E. Ibsen, J. Redford, S. Holden und anderen. Im Gegensatz zur Theaterpädagogik geht es bei

der Dramapädagogik nicht um ein ästhetisch wertvolles Endprodukt des Lernens, sondern um den individuellen Lernprozess an sich, der ganz bewusst Wert auf ein Lernen mit „Kopf, Hand, Herz und Fuß“ (Schewe 1993: 8) legt und emotionale und körperliche Dimensionen integriert. Hier ist der Lernweg das Ziel. [6. S: 8-9]

Dank des breiten Spektrums didaktischer Möglichkeiten kann Dramatisierung zu einem interessanten und somit effektiveren Lernprozess führen. Die Nutzung von Dramatisierung kann zu Vorteilen bringen, wie die Verknüpfung der Denkweise, Sprache und emotionale und gefühlsmäßige Sphäre der Lernenden; Nutzung der eigenen Ressourcen und die Fähigkeit, in der Praxis Situationen zu modellieren; die Bereitschaft realen Situationen in der Praxis zu begegnen.

Es können verschiedene Techniken der Dramatisierung verwendet werden, wie thematisch ausgewählte Texte aus der literarischen (Intrigiertexte, Rollentexte, Dialogtexte), philosophischen (Denk-Texte, Frage-Texte, Aphorismen, Zitate) Literatur, Folklore (Sprichwörter) und ein System entwickelnder Aufgaben und Übungen (Interpretation, Rollenspiele, Nachspielen, graphische Darstellung, Erstellen von Collagen).

Zusammenfassend kann man sagen, dass der Einsatz der Dramatisierungsmethoden im Fremdsprachenunterricht im Zusammenhang mit physischen Handlungen löst folgende Aufgaben:

- Bereicherung und Aktivierung des Wortschatzes der Lernenden;
- Erwerb neuen grammatikalischen Materials auf kommunikative Weise;
- Verbesserung der Aussprache und Intonation, Entwicklung des phonetischen Hörens;
- Verbesserung der Hörfähigkeiten durch Eintauchen in die Sprachumgebung;
- Entwicklung aller Arten der Sprechfertigkeiten;
- Verbesserung der Fähigkeiten in der soziokulturellen und interkulturellen Kommunikation.

Ausgehend von der oben angeführten Liste des Nutzens der Dramapädagogik im Fremdsprachenunterricht kann man sagen, dass der Einsatz der dramapädagogischen Methoden im DaF-Unterricht genauso erwünschte Resultate bringt. Im folgenden Kapitel wird eine Unterrichtsform zu einem Themenaspekt im DaF-Unterricht praktisch betrachtet.

Anwendung der dramapädagogischen Methoden im DaF-Unterricht. Exemplarische Unterrichtsform. (praktischer Teil). In diesem Kapitel führe ich an das Unterrichtsmodell zum Gebrauch der Dramapädagogik in einem DaF-Grammatikunterricht von Susanne Even aus dem Sammelband „Sprache durch Dramapädagogik handelnd erfahren“ von Anica Betz und Co. Die Unterrichtsmodule sind sowohl auf grammatikalischer als auch auf soziolinguistischer und diskursiver Ebene angesiedelt und sollen den Lernenden dabei unterstützen, mit Hilfe spielerischer Interaktionsmöglichkeiten die fremden grammatischen Phänomene zu erforschen und handelnd zu erleben.

Das Ziel des Unterrichts der Erwerb grammatikalischen Themas „Die Position von Akkusativ- und Dativobjekten im Satz.“

Viele deutsche Sätze haben zwei Objekte: ein Akkusativ- und ein Dativobjekt. Die Position dieser Objekte im Satz unterliegt Regeln, die – obwohl es keine Ausnahmen gibt – dazu tendieren, DaF-Lernenden zu verwirren. Die Abfolge der Objekte ist nämlich von der Kombination von Nomen und Pronomen abhängig:

- Der Hund stiehlt der Katze die Maus.   Dativ – Akkusativ
- Der Hund stiehlt ihr die Maus.   Dativ – Akkusativ
- Der Hund stiehlt sie der Katze.   Akkusativ – Dativ
- Der Hund stiehlt sie ihr.   Akkusativ – Dativ

Die Regeln können folgendermaßen formuliert werden.

- Bei zwei Nomen kommt das Dativobjekt zuerst.
- Bei zwei Pronomen kommt das Akkusativobjekt zuerst.
- Bei einem Nomen und einem Pronomen kommt das Pronomen zuerst, unabhängig vom Kasus.

Der Unterschied zwischen Dativ und Akkusativ ist für die meisten DaF-Lernenden bereits eine Herausforderung. Der zusätzliche Einsatz von Positionierungsregeln kann die Gefahr der Überforderung noch intensivieren. Aus diesem Grund beginnt das folgende Unterrichtsmodul (B1-Niveau) auch zunächst mit einfachen Handlungsanweisungen, durch die die Objektpositionen lautlich vorgestellt und praktisch geübt werden, bevor die Lernenden sich theoretisch damit beschäftigen und dann das erworbene Grammatikwissen praktisch inszenieren.

Sensibilisierung

Die Lernenden sitzen im Kreis. In der Mitte liegt eine Anzahl von Objekten. Diese können wiederum Dinge aus dem Klassenzimmer sein oder auch beispielsweise Stofftiere (bzw. Bilder von Tieren), deren deutsche Bezeichnungen einfach verstanden werden (z.B. der Bär, die Giraffe, das Stinktier). Dabei ist es wichtig, dass alle Genera mehr als einmal vorhanden sind. Die Lehrperson bittet die Lernenden nacheinander folgenden Handlungen auszuführen bzw. in einem zweiten Schritt sich gegenseitig Handlungsanweisungen zu geben:

- Alexandra, gib Thomas den Panda.
- Stefan, gib Lara die Giraffe.
- Markus, gib Christine das Stinktier.
- Hier ist der Bär. Peter, gib ihn Julia.
- Hier ist die Maus. Bettina gib sie Andreas.
- Hier ist das Kamel. Anna, gib es Thorsten.
- Hier sitzt Claudia. Frank, gib ihr den Tiger.
- Hier sitzt Johannes. Andrea, gib ihm die Giraffe.
- Hier sitzen Ina und Kim. Linda, gib ihnen das Rhinoceros.

(jetzt wird auf Personen und Objekte gezeigt)

- Gib ihn ihr.
- Gib sie ihnen.
- Gib es ihm. (usw.)

Einordnung. Die Lernenden sollen nun die Reihenfolge von Objekten selbst bestimmen und die Regeln formulieren: Welche Objekte kommen wann zuerst und unter welchen Bedingungen? Dazu werden Grammatiken und eine Anzahl von Modellsätzen (wie die oben) bereitgestellt. Die Lernenden arbeiten in Gruppen, diskutieren, schlagen nach. Die Resultate werden im Plenum diskutiert und schriftlich festgehalten.

Intensivierung. In Dreier- Vierergruppen denken sich die Lernenden eine kurze Szene aus, in der die Wortstellungsregeln von Dativ- und Akkusativobjekten praktisch umgesetzt werden. Sie entwerfen (schriftlich) und proben (mündlich) die Szene....

Präsentation/Reflexion. Die Gruppen spielen ihre Szenen einander vor. Wenn möglich, werden die Präsentationen gefilmt. Die schriftlichen Manuskripte werden als Hausaufgabe zur Überarbeitung gegeben und in der nächsten Unterrichtsstunde an alle ausgeteilt. Die Lernenden sehen sich dann ihre Filmclips an und lesen die Manuskripte. Fehler werden gemeinsam korrigiert.

Die Lernenden geben an, was ihnen leicht gefallen ist, und womit sie die größten Probleme hatten. [1. S: 13-14]

Das hier besprochene dramagrammatische Unterrichtsmodul ist dazu konzipiert, bedeutungsvolle Interaktionsmöglichkeiten zur Verfügung zu stellen. In den Sensibilisierungsphasen führen die Lernenden Handlungen aus, die von der Lehrperson initiiert werden. In den Kontextualisierungsphasen treffen die Lernenden eigene Entscheidungen in einem von der Lehrperson gesetzten Rahmen. In den Intensivierungsphasen entwickeln sich schließlich eigene Szenarien, deren Inhalt und Verlauf sie selbst bestimmen. Damit umfassen die verschiedenen dramagrammatischen Aktivitäten das gesamte Spektrum von geschlossenen zu offenen Kommunikationsformen.

Dramagrammatischer Unterricht verfolgt die Ausbildung aller kommunikativer Kompetenzen, d.h. grammatischer, soziolinguistischer, diskursiver und strategischer Kompetenzen. Im dramatischen Spiel erfahren die Lernenden, inwieweit ihre Äußerungen strukturell verständlich, kommunikativ angemessen und logisch zusammenhängend sind, und lernen Kommunikationshürden zu überwinden [1. S. 19].

Schlussfolgerung. Im Anschluss an oben geführten Passagen würde ich hinzufügen, dass der Einsatz der dramapädagogischen Methoden im DaF-Unterricht hilft den ganzen Spektrum der kommunikativen Kompetenzen zu entwickeln. Die Dramapädagogik setzt interaktive Organisation des Unterrichts vor, d.h. die Lernenden erhalten viel mehr Freiheit und Möglichkeit, sich selbst auszudrücken, die Gefühle und Emotionen ins Spiel zu bringen, und viel mehr Kreativität in den Lernprozess einzuführen.

Andererseits, wie ich in der Einführung erwähnt hatte, sollen die Lehrkräfte auch eigene Investitionen in die Verwirklichung dieses Ansatzes einbringen, anders gesagt die Lehrkraft soll genug pädagogische Kompetenz besitzen, um solche interaktive Lerneinheiten zu gestalten. Denn ihre Rolle in einem kommunikativen Fremdsprachenunterricht ist besonders, denn diese Aktivität fordert von der Lehrkraft die kommunikative Kultur; Beherrschung der Technik der pädagogischen Kommunikation und der interaktiven Interaktion; die Fähigkeit, den Dialog als didaktisch-kommunikativen Raum zu gestalten und eine Atmosphäre des Vertrauens und Wohlwollens zu schaffen.

Zusammenfassend würde ich nochmals betonen, dass die interaktive Gestaltung des Fremdsprachenunterrichts, im Einzelnen durch Gebrauch der dramapädagogischen Methoden schafft und gewährleistet die notwendigen Bedingungen, die kommunikative Kompetenz bei den Lernenden zu bilden und zu entwickeln. Das Ziel der kommunikativen Herangehensweise im Fremdsprachenunterricht, in unserem Fall im DaF-Unterricht, bleibt die Entwicklung der kommunikativen Kompetenz bei den Fremdsprachenlernern. Und die erfolgreiche Erreichung dieses Ziels ist die Aufgabe sowohl der Lernenden als auch der Lehrenden, d.h. die beiden Parteien dieses Prozesses sollen in gleichem Maße ihre Motivation, Bereitschaft und Kraft darin investieren und sich auf die erfolgreichen Ergebnisse freuen.

Literatur

1. „Sprache durch Dramapädagogik handelnd erfahren“, Anica Betz, Caroline Schuttkowski, Linda Stark, Anne-Kathrin Wilms. Schneider Verlag Hohengehren, 2016

2. „Interkulturelle Dramapädagogik. Dramatische Arbeit als Vehikel des interkulturellen Lernens im Fremdsprachenunterricht“, Benedikt Kessler. Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag der Wissenschaften, Frankfurt am Main, 2008.

3. „Workshop Improvisationstheater. Übungs- und Spielsammlung für Theaterarbeit, Ausdrucksfindung und Gruppendynamik“, Radim Vlcek. Auer Verlag, Augsburg, 2019.
4. „Performancekünste im Hochschulstudium. Transversale Sprach-, Literatur- und Kulturerfahrungen in der fremdsprachlichen Lehrerbildung“, Edition Scenario, Micha Fleiner. Schibri-Verlag, Berlin, 2016.
5. „Aktiv und kreativ lernen. Projektorientierte Spracharbeit im Unterricht“, Deutsch als Fremdsprache, Rainer E. Wicke. Max Hueber Verlag, Ismaning, 2009.
6. Современные методы обучения иностранным языкам: Учебное пособие / Е.И. Воробьева, Ю.А. Макковеева, Н.Л. Ушакова, О.А. Щукина. – Архангельск: САФУ, 2019.
7. Бийназарова Н.С. Драматикалык жол менен студенттердин баарлашуу жөндөмдүүлүктөрүн өстүрүүнүн теориялык негиздери. “СУ” Мекемесинин Эл аралык медициналык факультети // Вестник медицины и образования – Бишкек, с.70-74.

Рецензент: к.ф.н., доцент Мамытова А.К.

УДК 811:81.38:81.362

Туйтеева Н.Б.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Туйтеева Н.Б.

КНУ имени Ж. Баласагына

Tuuteeva N.B.

KNU named after J. Balasagyn

**«ТАКТЫК» КОНЦЕПТИ АР ТҮРДҮҮ МАДАНИЯТТАРДА
ПОНЯТИЕ «ПУНКТУАЛЬНОСТИ» В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ
THE CONCEPT OF «PUNCTUALITY» IN DIFERENT CULTURES**

Кыскача мүнөздөмө: Биздин өлкө менен дүйнөлүк коомчулуктун көбүрөөк тыгыз экономикалык, маданий жана социалдык мамилелеринин өнүгүүсүнүн жаңы этабына байланыштуу немис жана кыргыз тилдерин окуп үйрөнүүгө, улуттар аралык баарлашуу катарында, бир аз башкача мамилеге зарылдык пайда болду. Аткарылган макаланын маанилүүлүгү анын натыйжалары немис лексикологиясы, стилистикасы теориялык курстарында жана текстти интерпретациялоодо, лингвомаданият таануу жана маданияттар аралык коммуникациялар боюнча атайын курстарда, ошондой эле немис тили менен чет тили катарындагы кыргыз тили сабактарында колдонулушу мүмкүн экендигинде. Бул макаланын маанилүүлүгү тилди түшүнүп гана тим болбостон, аны кыйла жогору деңгээлде билген адистерди көбүрөөк тажрыйбалуу жана рационалдуу даярдоого мүмкүндүк берүүчү маселелерди чечүүгө жооп бере турганында, бул маселелердин чечилиши адистерге бизнести тааныштырууда же дагы башка ар түрдүү деңгээлдеги сүйлөшүүлөрдү жүргүзүүдө аларды туура түшүнүүгө мүмкүндүк берет.

Аннотация: В связи с новым этапом развития более тесных экономических, культурных и социальных отношений нашей страны и мирового сообщества возникла необходимость несколько другого отношения к изучению немецкого и кыргызского языка

как связующего звена межнационального общения. Значимость выполненной статьи заключается в том, что ее результаты могут найти применение в теоретических курсах немецкой лексикологии, стилистики и интерпретации текста, в спецкурсах по лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, а также на занятиях по немецкому и кыргызскому языкам как иностранным. Значимость данной статьи заключается в том, что она отвечает на актуальнейшие вопросы, решение которых позволит более практично и рационально подготовить специалистов, не только понимающих язык, но и владеющих им на более высоком уровне, что позволит им быть правильно понятыми на презентации бизнеса либо других переговорах различного уровня.

Abstract: The significance of the completed article lies in the fact that its results can be used in theoretical courses in German lexicology, stylistics and text interpretation, in special courses on linguistic culturology and intercultural communication, as well as in classes in German and Kyrgyz as foreign languages. In connection with a new stage in the development of closer economic, cultural and social relations between our country and the world community, the need arose for a slightly different attitude to the study of German and Kyrgyz as a connecting link of interethnic communication. The significance of this article lies in the fact that it answers the most pressing questions, the solution of which will allow more practical and rational training of specialists who not only understand the language, but also speak it at a higher level, which will allow them to be correctly understood during business presentations or other negotiations at various levels.

Негизги сөздөр: концепт; лингвомаданий концептилер; коммуникативдик чөйрө; коммуникативдик аңсезим; маданият аралык байланыш; стилистика.

Ключевые слова: концепт; лингвокультурные концепты; коммуникативная среда; коммуникативное сознание; межкультурной коммуникации; стилистика.

Keywords: concept; linguocultural concepts; communicative environment; communicative consciousness; intercultural communication; stylistics.

Punctuality is a seemingly universal concept, but it varies significantly from culture to culture. This introduction examines the nuances of punctuality perception in German, English and Kyrgyz linguistic cultures. Studying the cultural, social, and historical context that shapes these perceptions allows us to understand how punctuality affects daily communication, business practices, and social norms. Understanding these differences is crucial for effective intercultural communication and collaboration.

Punctuality, defined as observing agreed times, reflects broader cultural values and priorities. While some cultures view punctuality as a strict disciplinary rule, others see it as a flexible guideline. This introduction delves into German, English, and Kyrgyz perspectives on punctuality, revealing the layers of meaning inherent in each culture's approach to time.

In German-speaking cultures, punctuality is not just a social expectation, but a core value deeply woven into the fabric of society. The German phrase "Pünktlichkeit ist die Höflichkeit der Könige" ("Punctuality is the courtesy of kings") emphasizes the importance of being on time. This value permeates various aspects of life, from the professional environment to social gatherings and community services.

In Germany, punctuality in a business context is of paramount importance. Arriving on time for meetings, business meetings, and work reflects reliability and respect for other people's time.

The German work ethic is based on precision and efficiency, and punctuality plays an important role in maintaining these standards. For example, German companies often schedule meetings with a clear agenda and expect participants to strictly adhere to the allotted time.

Even in social contexts, punctuality is appreciated. Whether it's a dinner or a meeting with friends, arriving on time is considered a sign of respect and attention to the efforts of the hosts. Germans often plan their days carefully, and any deviation from the scheduled time can be perceived as disrespectful. Social etiquette in Germany includes informing hosts about delays in advance so that all parties are aware and can plan accordingly. [1, p. 55]

The emphasis on punctuality also extends to public transport in Germany. Trains, buses, and trams are known for their punctuality, and any delays are usually met with displeasure. The reliability of public services further reinforces the cultural importance of punctuality. Deutsche Bahn, Germany's national railway company, prides itself on maintaining a strict timetable, and delays are often accompanied by detailed explanations and apologies.

In English-speaking cultures, especially in the UK and the USA, punctuality is highly valued, but with a certain degree of flexibility. Phrases such as "Time is money" and "Better late than never" reflect a balance between the value of punctuality and an understanding of the unpredictability of life.

Punctuality is important in the English-speaking business environment, although it is often more tolerant of minor delays compared to Germany. The focus is on maintaining respect and courtesy, and notification of possible lateness is appreciated. Business meetings in the UK and the USA usually start on time, but a short delay is usually acceptable if there is a good reason.

Expectations about punctuality can vary in social contexts. While formal events such as weddings or theatrical performances require strict timing, informal gatherings can be more flexible. The concept of "fashionable lateness" is more acceptable in such relaxed conditions. However, it is still considered polite to notify the hosts if you are significantly late, while respecting their planning and efforts.

Public transport in English-speaking countries may not always be as punctual as in Germany, but there is an understanding that delays can occur. People usually appreciate when delays are reported and managed effectively. Transportation systems such as the London Underground or New York City Subway often provide up-to-date information so that passengers are aware of any disruptions.

In Kyrgyz culture, the perception of punctuality is more flexible, reflecting the value of social relationships and adaptability. The phrase "Bars of the marshes" ("Everything will be fine") conveys a relaxed attitude towards time.

Although punctuality is respected in the Kyrgyz business environment, there is an understanding that flexibility may be necessary due to unforeseen circumstances. Schedules are often adjusted to accommodate the dynamic nature of daily life. Business meetings can start later than scheduled if participants are delayed by other commitments, and this flexibility is usually accepted.

Social gatherings in Kyrgyzstan place more importance on personal interactions than strict time keeping. Being late is often perceived as less critical than making everyone feel welcome and appreciated. Hospitality and social connections take precedence over punctuality. For example, a guest arriving late for a family gathering will still be warmly welcomed, with an emphasis on spending quality time together rather than following a strict schedule. [2, p. 43]

Public transport in Kyrgyzstan may not operate on a strict schedule, and there is a general acceptance that delays may occur. This tolerance reflects a broader cultural emphasis on adaptability and resilience. Buses and minibuses (shared taxis) often operate on more flexible schedules, and passengers are accustomed to waiting until the vehicle is full before departing.

The different perceptions of punctuality in German, English, and Kyrgyz cultures highlight how cultural values shape our understanding of time. In Germany, punctuality is a reflection of efficiency and respect. In English-speaking countries, she balances politeness with flexibility. In Kyrgyzstan, it is intertwined with social connections and adaptability.

Punctuality is the ability to complete a required task or fulfill an obligation before or at a preset time. "Punctual" is often used as a synonym for "on time." The opposite character trait is slowness. In every culture, there is often an understanding of what is considered an acceptable degree of punctuality. Usually, a slight delay is acceptable; in most Western cultures, it is usually between five and ten minutes, but this is not the case in cases such as a doctor's appointment.

Punctuality is important in the English-speaking business environment, although it is often more tolerant of minor delays compared to Germany. The focus is on maintaining respect and courtesy, and notification of possible lateness is appreciated. Business meetings in the UK and the USA usually start on time, but a short delay is usually acceptable if there is a good reason.

Expectations about punctuality can vary in social contexts. While formal events such as weddings or theatrical performances require strict timing, informal gatherings can be more flexible. The concept of "fashionable lateness" is more acceptable in such relaxed conditions. However, it is still considered polite to notify the hosts if you are significantly late, while respecting their planning and efforts.

Public transport in English-speaking countries may not always be as punctual as in Germany, but there is an understanding that delays can occur. People usually appreciate when delays are reported and managed effectively. Transportation systems such as the London Underground or New York City Subway often provide up-to-date information so that passengers are aware of any disruptions.

In Kyrgyz culture, the perception of punctuality is more flexible, reflecting the value of social relationships and adaptability. The phrase "Бары жакшы болот" ("Everything will be fine") conveys a relaxed attitude towards time.

Although punctuality is respected in the Kyrgyz business environment, there is an understanding that flexibility may be necessary due to unforeseen circumstances. Schedules are often adjusted to accommodate the dynamic nature of daily life. Business meetings can start later than scheduled if participants are delayed by other commitments, and this flexibility is usually accepted.

Social gatherings in Kyrgyzstan place more importance on personal interactions than strict time keeping. Being late is often perceived as less critical than making everyone feel welcome and appreciated. Hospitality and social connections take precedence over punctuality. For example, a guest arriving late for a family gathering will still be warmly welcomed, with an emphasis on spending quality time together rather than following a strict schedule. [2, p. 43]

Public transport in Kyrgyzstan may not operate on a strict schedule, and there is a general acceptance that delays may occur. This tolerance reflects a broader cultural emphasis on adaptability and resilience. Buses and minibuses (shared taxis) often operate on more flexible schedules, and passengers are accustomed to waiting until the vehicle is full before departing.

The different perceptions of punctuality in German, English, and Kyrgyz cultures highlight how cultural values shape our understanding of time. In Germany, punctuality is a reflection of efficiency and respect. In English-speaking countries, she balances politeness with flexibility. In Kyrgyzstan, it is intertwined with social connections and adaptability.

Punctuality is the ability to complete a required task or fulfill an obligation before or at a pre-set time. "Punctual" is often used as a synonym for "on time." The opposite character trait is slowness.

In every culture, there is often an understanding of what is considered an acceptable degree of punctuality. Usually, a slight delay is acceptable; in most Western cultures, it is usually between five and ten minutes, but this is not the case in cases such as a doctor's appointment.

In cultures that value punctuality, being late is seen as disrespecting someone else's time and can be considered offensive. In such cases, punctuality can be ensured by social penalties, for example, by completely excluding latecomers with low status for meetings. Such considerations may lead to consideration of the value of punctuality in econometrics and to consideration of the impact of non-punctuality on others in queuing theory.

Being punctual means abiding by a contract that is mutually agreed upon by two or more parties to the agreement. If one side has made great efforts to comply with the agreement, it is only fair that the other side makes the same efforts. Violating an agreement without a valid reason is a violation of another person's rights. Failure to comply with the agreed time means the loss of valuable time. And time is a valuable commodity for everyone. On the other hand, a latecomer is not only doing a disservice to the other party, but, even worse, has tarnished his own honor and reputation.

In Wittenborg, where more than 80 nationalities of all levels are represented, it is interesting to see and find out how each nationality relates to punctuality. They do not need to verbalize their opinions or views – this is evident from their own actions. Their actions may not reflect their own culture, but looking back, you'll get an idea after a while.

It is true that culture shapes a person, but culture does not oblige, and everyone has the right to choose what is right and what is wrong. Punctuality is not a cultural thing. It's part of ethics. This is such an important value that failure to manifest it in your daily life can cost you not only your job, career, and business prospects, but also your morals and integrity. You have nothing to lose, and you can get everything if you are punctual.

The fact that people from other cultures may take punctuality lightly does not mean that you should follow their example. Honoring your part of the agreement shows the true value of your personality. It is better to stand up for your personal values than to follow or imitate another culture, even if it is the norm. The norm does not dictate what is ethically right and what is ethically wrong. [3, p. 68]

Punctuality is a valuable asset that you must preserve and maintain in your daily life. This not only goes beyond the wrong cultural customs, but also helps to emphasize your own moral standing. Punctuality is something that many people struggle with, especially in an era where technology has made it easier than ever to tell people that you might be late.

In many ways, South Korea is a very orderly society. The influence of Confucian principles runs through every aspect of daily life. Well, in theory, at least. Kibun, the concept of saving face, is central to this. As a result, confrontations should be avoided at all costs, and one way to avoid any trouble is to always arrive on time. And to be lax in this regard is to make yourself look like a boor and a blockhead. [4, p. 141]

It is often said that Malaysia is very vague about punctuality in both personal and professional spheres. Talk to any expat who has spent time there, and they may grumble in agreement. However, this is done in order to ignore the often chaotic traffic and malfunctioning public transport that many Malaysians have to deal with on a daily basis. Thus, although attitudes towards timekeeping may be liberal, there may also be practical reasons for this.

As is often the case, the understanding of what is considered universal in one part of the world differs in another. It doesn't even have to be two countries on opposite sides of the globe. For example, in China it is considered unusual if a person arrives on time for a chance meeting with friends. You wouldn't want to be late, but 10 or 20 minutes after the scheduled time is fine. However, this attitude simply won't work in Japan. Despite being known for their gambling habits, the Japanese simply don't play with time, and being late usually leads to kowtowing and sincere expressions of deep regret. However, the modern world is what it is, young Japanese may well feel more comfortable with the relentless global decline in social standards than the older generation, and may not expect you to beat yourself up too much if you're late. [5, p. 112]

Germans are famous for their punctuality and are proud of it. Admittedly, the Germans didn't invent watches, but we are the pioneers when it comes to making things as reliable as a clock mechanism. That's why trains, buses and planes in Germany always arrive on time. Even major projects such as new international airports are always completed on time. The German philosopher Emmanuel Kant allegedly got up at 5 a.m. every morning, went to his university at 7 a.m., worked from 9 a.m. to 1 p.m., and took a walk at 3:30 p.m. - seven times up and down the Linden Alley in the Prussian city of Königsberg, and went to bed at 10 p.m. Kant is an example of German punctuality. I must say that not all Germans follow his example. But they're trying. Almost 85 percent of Germans say they take their appointments seriously and expect the same from others. There is a rule of thumb in Germany: it is better to arrive five minutes earlier than one minute later. According to one turn of phrase – "Pünktlich wie die Maurer" – "finishing work right on the clock," bricklayers are especially punctual, at least when it comes to laying tools. They say they never work a second over their shift. Perhaps this is the same German tradition as punctuality. [6, p. 58]

Nigeria is a country that is not often associated with punctuality. With a population of over 180 million people, such a broad generalization might be considered slightly unfair, but it's still hard to shake a reputation. Problems with infrastructure and traffic can affect a sincere desire to be punctual, and perhaps over time this leads to a slightly jaded and indifferent attitude towards arriving on time. Patience seems to be the key.

Brazil is said to have a widespread tolerance for delays. For example, it is considered impolite to arrive on time for a social event. This is probably due to the fact that it is unlikely that the hosts will be ready to receive their guests! Having said that, if you come to the country and you have an important business meeting, it's probably best not to act like them, because not being Brazilian doesn't earn you the right to be in anything but "English time."

Some countries don't prioritize timeliness in their societies, and Saudi Arabia seems to be one of them. Perhaps the lack of importance attached to timeliness is the result of their long history of living in the desert, where punctuality does not figure prominently on the list of daily priorities. Maybe it's too hot to do anything at a pace. Whatever the reason, don't expect punctuality from the hosts, don't get upset about it, and please don't start looking at your watch during a professional or social meeting. This is considered quite impolite. [7, p. 88]

While in Greece, it is worth remembering that the Greeks are "whiling away" time, not "using" it. In other words, time is something to enjoy, not worry about. So it's not unusual to arrive

at a dinner party 30 minutes late. However, this weakness does not apply to business meetings where visitors are expected to arrive on time.

In China, it is not considered late if you arrive within 10 minutes of the agreed time, but in Japan, if the train arrives more than one minute later than scheduled, it is considered late.

When doing business in Russia, it is important to be on time. Otherwise is considered disrespectful. Negotiations can be lengthy and can test your patience, so be prepared for long fatigue. Ironically, although attitudes towards punctuality are changing, Russians will not adhere to the same standards of punctuality that they expect from you, so, again, patience may be a key factor.

References

1. Baiburin A.K. Some issues of ethnographic study of behavior // Ethnic stereotypes of behavior. – L.: Nauka, 1985, с. 7-21.
2. Krizhanskaya Y.S., Tretyakov V.P. Grammar of communication. – L.: Izd-vo LSU, 1990, 208 с.
3. Leontovich O.A. Russians and Americans: paradoxes of intercultural communication: Monograph. – Volgograd: Peremena, 2002, 435 с.
4. Philosophers from Huainan. Huainan Tzu / per. from Chinese by L.E. Pomerantseva. – Moscow: Mysl, 2004.
5. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 7th edition. Oxford University Press, 2005, 1780 p.
6. Sheinov V.P. Psychology and ethics of business contact. – M., 1996.
7. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Language and culture: linguistic and regional studies in teaching Russian as a foreign language. – M.: Russian language, 1990, 246 p.

Рецензент: профессор Шаршенова Р.М.

УДК 81.373.612.2:81.362

Тыныбаева А. Б.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Тыныбаева А. Б.

КНУ имени Ж. Баласагына

Тунубаева А. В.

KNU named after J. Balasagyn

Ч. АЙТМАТОВДУН “КЫЛЫМ КАРЫТАР БИР КҮН” ЧЫГАРМАСЫНДА МЕТАФОРАНЫН АНГЛИС, ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕ КОЛДОНУЛУШУ

**УПОТРЕБЛЕНИЕ МЕТАФОРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Ч. АЙТМАТОВА “И ДОЛЬШЕ
ВЕКА ДЛИТСЯ ДЕНЬ” В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ
THE USE OF METAPHOR IN CH. АЙТМАТОВ’S WORK “THE DAY LASTS MORE
THAN A HUNDRED YEARS” IN ENGLISH, RUSSIAN AND KYRGYZ**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Чыңгыз Айтматовдун «Кылым карытар бир күн» деген чыгармасында колдонулган метафоралар каралат. Бул чыгармадан кыргыз, орус жана англис тилдериндеги метафоралардын салыштырмалуу талдоо жүргүзүлгөн. Биздин анализдин эң кызыктуу өзгөчөлүктөрүнүн бири – котормолордо колдонулган метафоралардын жогору даражада окшошугу болгондугу. Которулган метафоралардын басымдуу көпчүлүгү аталган тилдерден табылды.

Аннотация: В статье рассматриваются метафоры, которые были использованы в произведении Чыңгыза Айтматова «И дольше века длится день» на кыргызском, русском и английском языках, проведен сопоставительный анализ метафор в трех неродственных языках. Одной из наиболее примечательных особенностей нашего анализа явился высокий уровень совпадения метафор, использованных в переводах. Подавляющее большинство переведённых метафор было обнаружено в данных языках.

Abstract: The article deals with metaphors in Ch. Aitmatov's work "The Day Lasts More Than a Hundred Years" in English, Russian and Kyrgyz languages. A comparative analysis of metaphors across these three non-related languages has been conducted. One of the more interesting features of our analysis was the high degree of overlap between metaphors used in the translations. The vast majority of translated metaphors found in the given languages.

Негизги сөздөр: салттуу метафоралар; заманбап метафоралар; концептуалдык метафора; салыштырмалуу талдоо; когнитивдик лингвистика; концепт.

Ключевые слова: традиционные метафоры; современные метафоры; концептуальная метафора; сравнительный анализ; когнитивная лингвистика; концепт.

Keywords: traditional metaphors; modern metaphors; conceptual metaphor; comparative analysis; cognitive linguistics; concept.

People spend a significant time learning stylistics, its types and meanings. However, it is difficult to utilize vocabulary in authentic situations since textbooks are unable to offer sufficient information on usage. It seems that teachers and learners spend a significant amount of time on stylistics teaching and learning.

A study of metaphor is an infant branch of linguistic study and has held tremendous allure to scholars ever since the ancient times. Naturally a great diversity of views has come into being, mainly falling into two schools, namely traditional metaphor and modern metaphor, which interpret metaphor in the line of rhetoric and cognition respectively.

The aim of this work is the entire investigation of metaphor essence, and comparative analysis of metaphor usage in the English and Kyrgyz languages.

In cognitive linguistics, metaphor is often seen as a basic cognitive function, that humans naturally see common traits in subjects which are factually distinct, and such behavior may be required for comprehension and learning. Termed a conceptual metaphor, this trait is exploited in psychotherapy using a therapeutic metaphor where stories unrelated to the patient are used to teach lessons about the patient's situation. Though the word metaphor in linguistic or cognitive areas are analogies, such use falls outside the literary definition of metaphor. A metaphor is, commonly, a figure of speech used to paint one concept with the attributes normally associated with another. Literal and figurative language contains several broad categories of figurative speech which are classified as metaphorical.

Generally, a metaphor is defined as a way of speaking in which one thing is expressed in terms of another, whereby this bringing together throws new light on the character of what is being describe [1, 77].

One simple definition is that a metaphor is the understanding of one concept in terms of another, preferably when there is some similarity or correlation between the two concepts. For example, consider the sentence:

When Clair called the angry policeman a “twit” it just added fuel to the fire [2, 65].

This employs a straightforward metaphor that compares a raging fire to the policeman's anger. The point is to gain a feeling for the degree of anger by comparing it to the known behavior of a fire that has had fuel thrown upon it (the fire flares up, as does the policeman's anger).

The metaphor that compares someone's anger to a raging fire is so commonplace as to be a cliché. For it to work, the image of a fire flaring when fuel is added to it must have a meaning.

Characteristics of a category of objects, which are indicated by a metaphor, are nationally specific. It may belong to the fund of general ideas about the world of native speakers, mythology and traditions. For example, in the Ukrainian language "donkey" in a metaphorical sense, means "stubborn" and in Spanish the word “el burro” (donkey) is called the hard-working man.

Universal relation between subject and object-relation-awareness can comprehend only likening it to a different relationship between objects. As a result of assimilation, metaphor is composed [3, 153].

Chyngyz Aitmatov's “The day lasts more than a hundred years” is one of the few books by Central Asian authors translated into English. The original text was published in 1980 and the English version in 1988.

It is clear that the metaphorical interpretation of the title is different from the literal. The day, as author explained, does not last more than it is, in fact it contains certain hours and minutes. But in the case, how author used, it shows that, one day can include more than a hundred years, even the whole life. It enfolds innumerable stories, events, problems, cases and facts which were told and remembered by one person. In the novel, by Yedigei everything was told. Some of them were just memories, good or bad situations, real facts, legends, yet the days equal to the life. All joy and sorrow, hope and failure, loss and gain were displayed in this novel.

Turning to the analysis of the text of the novel, we should note that the author of the novel gave the examples of splendid metaphors, describing the steppe, people, life, rain, age and so on.

1. “*Стало быть, старость уже на плечах сидит*, - подумалось ему. - Вот и дожили - старик и старуха!” И хотя здоровьем бог его не обидел, крепок был еще, но счет годам набегал немалый – шестьдесят, да еще с годком, шестьдесят один было уже [4, 9].

“*Карылык желкеге минет деген ушу тура*, – деп ойлоду. – Карыдык-арыдык, кемпир менен чал болдук!” – Эдигей өзү чымыр киши, али кайраттуу, бирок жаш эсеби толуп баратат: алтымыш деген оңойбу, ага дагы бирди кош, алтымыш бирдеги чал [5, 14].

It seems as if old age has already overtaken us, – he thought. So, this is what we have come to-an old man and an old woman. God has not treated him badly, though-at least, as far as health was concerned. He was still strong. Nevertheless, quite a few years of his life had passed; sixty-no, sixty-one now [6, 16].

In this example, there is no comparison, but a real fact which is hidden by the words “*старость уже на плечах сидит*”. Here we see that they are getting old and the age is leading them. Author, by using this metaphor showed us, that time by time we are getting the slaves of our lives. No matter how we try to stay younger, run off the oldness, hide the wrinkles, pretend not to

notice all of them, yet the age is overtaking. It is on our shoulders and does not let us stay younger and live longer. It orders us how to act, what to do and where to go, i.e. if it is possible we work, walk, and bear all troubles. We can replace these words with the others, for example “старость не радость, постарели”, but in this case we will not have a metaphor, just a simple sentence. By using the stylistic device, he made the sentence more deep, semantic and comprehensible. It covers sorrow and chagrin.

This sentence can be a good example of a live or an active metaphor. The meaning is understandable and in everyday life many people use it in their speech. It is apt, useful and therefore, over time much used.

If we take the translation, so we also see the metaphor. In Kyrgyz version “*карылык желкеге минет*” means “*old age rides on the shoulder*”. Because the age cannot overtake us in its direct meaning. In this example, the old age was taken as if it is alive and acts.

2. Ну был человек в плену так был, война закончилась победой, и чего только людям не приходилось хлебнуть в этой страшной мировой переделке. Иные вон по сей день мыкаются по свету как неприкаянные. *Призрак войны все еще шастает по пятам* [4, 101].

Туткунда болсо болду, акыр түбү согуш жеңиш менен бүтпөдүбү, өткөн дүйнөлүк алааматта адамдар кандай гана күндү көрбөдү. Далай жан азыр ушу күндө да *жанын коер жер таппай* тентип жүрүшпөйбү. *Согуштун суук илеп көлөкөсү дале адамдардан калбай ээрчип келет* [5, 119].

All they knew was that the war had ended in their victory, and that everybody had suffered in that terrifying world upheaval. Others to this day wandered restlessly about the world. *The spectre of war was still ever-prisoned* [6, 109].

As we see, there is no special collocation, but the only metaphor “*призрак войны*” gives great sense. It means, “*war’s ghost*”, the war still follows people, not letting them spend оставшееся дни жизни прожить спокойно. Every time when they remember the war, their hearts jerk from horror, anxiety, because someone had lost relatives, friends, but someone had lost themselves. Every time thinking about it and skipping all the pain and trial through themselves kill them alive, cut the heart and keep on the alert, no matter by days or by nights waking up screaming from a nightmare and all of it throw to the horror of the war. In this example, not only Abutalip’s problems are described, but the whole peoples. They thought everything was finished with the victory, it destroyed the past and gave them bright future and flourishing life, unfortunately they were mistaken. Each step to the next day was followed with trouble and fear. Wherever you went, whenever you had mentioned something about the war, you alarm people, many people were in search of good places to survive, and communities to live with.

In the translation of two languages, in Kyrgyz, there are two metaphors “*жанын коер жер таппай*”, “*согуштун суук илеп көлөкөсү дале адамдардан калбай ээрчип келет*”, which can be translated “*nowhere to put their soul*”, “*war’s cold shadow persecutes till now*”. The first one means, that there was no place to stay, and Kyrgyz people often use this metaphor in their daily life. The second metaphor, as in the origin means the same. We cannot say that the war may has the shadow which is cold and terrible and persecute people, but in this meaning, it is easy to guess and explain someone.

In the English translation, “*spectre of war was still ever-prisoned*” is a metaphor, because the war cannot has a spectre and it cannot be ever-prisoned.

3. И снова в который раз пыталась Найман-Ана *пробиться в глухую дверь сокрушенной памяти* и все твердила:

- Вспомни, ты чей? Как твое имя? Твой отец Доненбай! [4, 134].

Жадабаган, *үмүтү үзүлбөгөн эне* болбой эле *кайрадан жоголгон эс-учтун жабылуу эшигин ачкысы келет*:

-Эстечи, кимдин уулусун? Атын ким? Сенин атаң Дөнөнбай! [5, 157].

Again and again Naiman-Ana *tried to break down the door to her son's memory*.

-Remember whose son you are? What's your name? Your father was Dononbai! [6,143].

In the example above, mother's care, trouble and grief are described. The only metaphor "*пробиться в глухую дверь сокрушенной памяти*" explains terrible torment. Mother tried to return son's memory, endlessly repeated his and father's names, told his past life, but with no result. Her son remained fool, did not know anything, but a moon. Such fortune killed mother, all her hope and desire. Her every effort was followed with a failure. No matter what and how she said, her son stood incurious as a stone. To this example there is no need to add some more sentences. Every detail, even a word gives us realization of the situation. Author made a good use of the metaphor with the help of it he depicted everything.

As for the translation into two languages, we see direct translation of the sentences. But the meaning and structure were kept. Only in the Kyrgyz version one more metaphor "*үмүтү үзүлбөгөн эне*" is used, which means in its direct meaning "*despaired mother*", if to add "*with dark hope*" it gives the metaphor. Having read all this examples in three languages, one can say that not the expressions or the equivalents can give the whole meaning of the sentences. It can be a metaphor, a hyperbole or an oxymoron, but the translation plays a great role. Sometimes direct form is the same one, as in the above example, but mostly it needs attention and much effort to find the right word, keep the meaning and form.

In the example above, author used just simple words, but revealed the whole meaning with one click. One right use of the word changed the entire meaning and reader's attitude to the poem.

4. Когда человек проходит круги между жизнью и смертью в мировой сшибке сил и его могли по меньшей мере сто раз убить, а он выживает, то многое дается ему познать - добро и зло, истину и ложь... [4, 148].

Дүйнөлүк алаамат болуп, өмүр менен өлүм айыгышып жаткан кызыл кыргын, кара сүргүндү аралап өтсөң, анын ичинде жүз жолу өлүшүн мүмкүн болсо, бирок өлбөй тирүү чыксаң, анан а киши кантип адалдык менен арамдыкты, чындык менен калпты мээ чарчатып билбей чыксын [5, 174].

When *a man hovers between life and death in the midst of a world conflict*; when he is nearly killed a hundred times over and yet still survives, then he has learnt a great deal about good and evil, truth and falsehood [6, 160].

The skill with which he had used metaphors is confirmed by these sentences. "*Человек проходит круги между жизнью и смертью в мировой сшибке сил*" in both languages have the same interpretations, "*дүйнөлүк алаамат болуп, өмүр менен өлүм айыгышып жаткан кызыл кыргын, кара сүргүндү аралап өтсөң*", "*a man hovers between life and death in the midst of a world conflict*". It means person had very difficult past, where he learnt bad and good, trust and betrayal. He had lived through war, was a captive, and could differentiate paradise from hell. Was almost killed, dead and saved. That is why continue living in the peace was more than a torment. At nights nightmares did not let him sleep, by days doubts seized. Anyway, he went on happy life keeping back immeasurable suffering. But on the other hand, it was as an experience. He was grateful to know all of them and thought that would write everything and save it for children as a legacy. With the help of writings, his sons would be proud of him.

As for the direct meaning, man is pissed-off to hover, in so called “*the midst of a world conflict*”. It means that man fights between life and death, trying to find the exit. Despite threat and extermination should make every endeavor.

In the translation, the same meaning is seen, but were changed some words to make it more understandable for native readers. It depends on the language, for example in the Kyrgyz version there is a little bit different translation of the words such as “*кызыл кыргын*”, “*кара сүргүн*”, instead of “*өмүр*”, “*өлүм*”. And one more metaphor is used, “*мээ чарчаттын*” which stands for “*to use up the brain*”. The brain cannot be used up, this metaphor was used to indicate the condition of the man. Knowing much information will be absolutely exigent, not a man-sized thing. Especially when the situation is strained and man had to stay alive. The poetic imagery was kept in the novel. Especially childish imagery which adults believe in.

5. - В чем, в чем! – раздраженно проворчал Едигей, но так и не ответил. И *ходил с этим застрявшим в мозгу вопросом*, не находя ответа [4, 189].

– Эмнеде, эмнеде! – деп Эдигей кыжырланганы менен жооп таппады. *Ошо суроо мээсин көзөгөн боюнча жүрө берди* [5, 223].

“The reason? The reason?” Yedigei said this with irritation, but had no answer to give. He continued walking around with this problem still in his head and still no sign of an answer [6, 207].

This example above can be fancied with its unexpectedness. It was mentioned when Abutalip was taken to the prison and Yedigei walking around, enduring the rigors of suffers tried to find an answer. Asked himself the reason of his guilt, for what he had to be charged and if someone could explain the reason. He could not find any answer, tried to look at the problem from every side, but with no result. This situation was provided with a simple metaphor “*ходил с этим застрявшим в мозгу вопросом*”. It was translated into English with simple words metaphor was avoided, “*with this problem still in his head*”. But in the Kyrgyz language translation hit the nail on the head and it is obvious to see with the naked eyes and find it, “*суроо мээсин көзөгөн боюнча жүрө берди*”. And into the English it can be translated as a simile. For example: “*the problem sticks in the mind as a nail*” and reader’s attitude would change. Such kinds of problem are very difficult to forget, they can be covered up, put off but anyway would be in mind. They emerge any time until the solution.

Author with one metaphor could explain the earnest of the issue. Its gravity inspired distrust. Question cannot be stuck in the mind as a nail, and prick the brain.

6. А с чего Зарипа стала бы того желать?! Да и имеет ли он на то право, чтобы так думать, *когда жизнь давно поставила его крепко-накрепко на место*, где ему наверняка пребывать до скончания дней [4, 302].

Ошенткенде эле Зарипа аны каалап калмакпы? *Турмуш алда качан казыгына байлап, өмүрүн өткүчөктү ушерде турасың деп өкүмүн айтып койгон соң бул ойлорду ойлошко анын акысы калды бекен, жок бекен?* [5, 250]

But why should Zariipa want that? And had he the right to think thus, when *life had set him down firmly in this one place* where he would no doubt stay until the end of his days? [6, 232]

“*Life had set him down firmly in this one place*” is the only metaphor showing the problem when Yedigei was on the road, he thought of Zariipa. Wanted to avow his love to her, be open and not to hesitate. But that thing did not let him think so. He had to stay there until the end of his days. Anguish of soul and mind agonized him.

Such kinds of example seize the sense of pity, occupy the mind. As for the direct meaning, it is indispensable for life to set someone down. Again, the imagery plays irreplaceable role.

Translation follows the direct way. In both languages the strict import of the words takes the place, “жизнь давно поставила его крепко-накрепко на место”, “турмуш алда качан казыгына байлап, өмүрүн өткүчөктү ушерде турасың деп өкүмүн айтып койгон”. Only in the Kyrgyz version “турмуш алда качан казыгына байлап” can be taken as a separate metaphor, which means “the destiny binds you to the stake” if to translate directly. To be bound to the stake by the destiny is again author’s colorful picturing. He carefully chose every word and phrase to get an idea across.

One of the more interesting features of our analysis was the high degree of overlap between metaphors used in the translations. Several works on metaphor in literature have argued that people rely on a small set of common metaphors and equivalents. A glance at the analysis can avouch the exact contrary. The vast majority of translated metaphors found in both languages. The ambiguity and underspecified nature of metaphor can allow different interpretations and positions to be staked out, thus allowing literal elites flexibility in the domestic and international realms.

Another approach to analyzing the metaphors has focused on supposed differences between the Kyrgyz and English modes of thought. For instance, if we take the sentences when Naiman-Ana tried to influence on her son and “*tried to break down the door to her son’s memory*”, we see the metaphor which have the same metaphorical meaning in the origin and Kyrgyz languages.

References

1. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. – Москва: Прогресс, 1990, 172 с.
2. Richards I.A. The Philosophy of Rhetoric, 1936, 106 p.
3. Арутюнова Н.Д. Теория метафоры: Сборник. – Москва: Прогресс, 1990, 650 с.
4. Айтматов Ч.Т. И дольше века длится день. – Москва, 1990, 404 с.
5. Айтматов Ч.Т. Кылым карытар бир күн. – Бишкек, 2008, 576 б.
6. Aimatov Ch. The day lasts more than a hundred years. – Moscow, 1994, 357 p.

Рецензент: к.филол.н., доцент Мукарапова А.К.

УДК 811.111:81.1:81.362

Үсөнова С.Т.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Усенова С.Т.

КНУ имени Ж.Баласагына

Usenova S.T.

KNU named after J. Balasagyn

**ЗООМОРФДУК ОБРАЗДАРДЫН АНГЛИС ТИЛДҮҮ МАДАНИЯТТАРГА
ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ: АДАБИЯТТА, ИСКУССТВОДО, МАССАЛЫК
МАДАНИЯТТА ЖАНА МИФОЛОГИЯДА ЖАНЫБАРЛАРДЫН РОЛУ
ВЛИЯНИЕ ЗООМОРФНЫХ ОБРАЗОВ НА АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ КУЛЬТУРЫ:
РОЛЬ ЖИВОТНЫХ В ЛИТЕРАТУРЕ, ИСКУССТВЕ, МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ
И МИФОЛОГИИ**

**THE INFLUENCE OF ZOOMORPHIC IMAGERY ON ENGLISH-SPEAKING
CULTURES: THE ROLE OF ANIMALS IN LITERATURE, ART, POPULAR CULTURE,
AND MYTHOLOGY**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала англис тилдүү маданияттарда зооморфдук образдардын ролун изилдөөгө арналган. Алардын адабиятта, искусстводо, массалык маданиятта жана мифологияга тийгизген таасири каралат. Зооморфдук образдар, белгилүү сапаттар же кубулуштарды символдоштуруучу катары, маданий баалуулуктар, салттар жана дүйнө таанымын калыптандырууда маанилүү роль ойнойт. Макалада жаныбарлардын образдарынын ар кайсы маданий контексттерде колдонулушунун мисалдары талдоого алынат, ошондой эле алардын учурдагы коом үчүн мааниси көрсөтүлөт.

Аннотация: Статья посвящена исследованию роли зооморфных образов в англоязычных культурах. Рассматривается их влияние на литературу, искусство, массовую культуру и мифологию. Зооморфные образы, символизирующие определенные качества или явления, играют важную роль в формировании культурных ценностей, традиций и мировоззрения. В статье анализируются примеры использования образов животных в различных культурных контекстах, а также их значение для современного общества.

Abstract: The article is devoted to exploring the role of zoomorphic imagery in English-speaking cultures. It examines their influence on literature, art, popular culture, and mythology. Zoomorphic images, symbolizing specific qualities or phenomena, play a significant role in shaping cultural values, traditions, and worldviews. The article analyzes examples of the use of animal imagery in various cultural contexts, as well as their significance for contemporary society.

Негизги сөздөр: зооморфдук образдар; англис тилдүү маданияттар; адабият; искусство; массалык маданият; мифология; символизм.

Ключевые слова: зооморфные образы; англоязычные культуры; литература; искусство; массовая культура; мифология; символизм.

Keywords: zoomorphic imagery; english-speaking cultures; literature; art; popular culture; mythology; symbolism.

Введение. Зооморфные образы, то есть изображения животных, которые наделяются символическим значением, играют значительную роль в культуре многих народов. В англоязычных странах, таких как Великобритания, США, Канада и Австралия, животные часто становятся символами национальной идентичности, моральных ценностей и социальных идей. Их использование в литературе, искусстве, массовой культуре и мифологии подчеркивает тесную связь между человеком и природой, а также помогает передавать культурное наследие [5].

Зооморфизм — это прием, при котором образы животных используются для отражения человеческих качеств, черт и поведения. В английской культуре животные

занимают важное место не только в языке, но и в мифах, литературе, искусстве и массовой культуре. Эти образы служат символами, метафорами и аллегориями, передающими глубокие культурные и социальные смыслы, которые отражают мировоззрение общества. В данной статье мы рассмотрим, как различные животные и их символические значения влияют на англоязычные культуры в разных сферах.

В Великобритании самым известным зооморфным символом является **лев**, который олицетворяет британскую монархию, национальную мощь и изображен на королевском гербе. Еще одним примером является символ **медведя** (bear), который в английской лингвокультуре прочно ассоциируется с Россией [3, стр.85]. В свою очередь, в Кыргызстане национальным символом выступает **снежный барс**, отражающий уникальность и дух этой страны. Эти зооморфные образы не только подчеркивают культурные и исторические связи, но и формируют стереотипы, которые глубоко укореняются в общественном сознании, сохраняя свою актуальность на протяжении веков [6, стр. 111-112].

Зооморфизмы, как единицы зооморфного кода культуры, представляют собой интересный объект для лингвистического и культурологического анализа. Они отражают не только особенности восприятия животных в культуре, но и систему ценностей, стереотипов и оценок, которые приписываются человеку через метафорическое сравнение с животными. В английском языке зооморфизмы имеют ярко выраженную эмоционально-оценочную составляющую, которая может быть как позитивной (мелиоративной), так и негативной (пейоративной).

Основные особенности английских зооморфизмов:

1. Эмоционально-оценочный компонент. Зооморфизмы часто содержат стилистические пометы или компоненты значения, которые указывают на оценку человека. Например, слово **"vulture"** (стервятник) используется для описания человека, который извлекает выгоду из чужих трудностей, и имеет явно негативную коннотацию.

2. Классификация качеств человека. Зооморфизмы могут описывать различные аспекты человеческой личности. Внешние признаки: например, **"shrimp"** (креветка) для описания низкорослого человека. Ингерентные (врожденные) признаки: например, **"mule"** (мул) для описания упрямого человека. Поведенческие признаки: например, **"ostrich"** (страус) для описания человека, который избегает реальности.

3. Корреляция с социальными ценностями. В английском языке наблюдается тенденция к пейоративизации, особенно в отношении умственных способностей. Это отражает важность интеллекта в англоязычной культуре. Например, слова **"bat"** (летучая мышь) или **"goose"** (гусь) используются для описания глупых или некомпетентных людей. Также часто встречаются зооморфизмы, описывающие упрямство (**"donkey"** — осел), агрессивность (**"tiger"** — тигр) или сексуальную распушенность (**"wolf"** — волк).

4. Асимметрия мелиоративных и пейоративных оценок. В языке преобладают зооморфизмы с негативной оценкой, что связано с особенностями человеческого восприятия: люди чаще обращают внимание на негативные аспекты поведения и характера, чем на положительные. Тем не менее, существуют и зооморфизмы с позитивной оценкой, такие как **"bee"** (пчела) для описания трудолюбивого человека или **"dove"** (голубь) для описания миролюбивого человека.

Примеры зооморфизмов, которые передают как негативную (пейоративную) оценку человека. Пейоративные зооморфизмы. Глупость: **"bat"** (летучая мышь) — человек с

ограниченными умственными способностями, **"goose"** (гусь) — глупый или наивный человек, **"turkey"** (индюк) — неуклюжий или некомпетентный человек.

Упрямство: **"donkey"** (осел) — упрямый или глупый человек, **"mule"** (мул) — человек, который проявляет чрезмерное упрямство.

Агрессивность: **"barracuda"** (барракуда) — человек, который действует агрессивно и безжалостно, особенно в бизнесе, **"tiger"** (тигр) — свирепый или агрессивный человек.

Сексуальная распущенность: **"jade"** (кляча) — женщина с сомнительной репутацией, **"wolf"** (волк) — мужчина, который активно и навязчиво добивается внимания женщин.

Таким образом, зооморфизмы отражают как отрицательные, так и положительные черты человека, используя образы животных для передачи этих характеристик.

К наиболее распространенным характеристикам, которые передают положительную (мелиоративную) оценку человека через зооморфизмы, относятся:

Трудолюбие: Например, **"bee"** (пчела) или **"beaver"** (бобр) используются для описания человека, который много и усердно работает.

Профессиональная компетентность: Например, **"whale"** (кит) может обозначать исключительно талантливого или профессионального человека, а **"shark"** (акула) — опытного и успешного игрока в спорте или бизнесе.

Миролюбие: Например, **"dove"** (голубь) символизирует человека, который выступает за мирные решения, особенно в политике или международных отношениях.

Эти зооморфизмы подчеркивают положительные качества, которые высоко ценятся в обществе, такие как усердие, мастерство и стремление к гармонии. Однако, по сравнению с негативными оценками, таких зооморфизмов в языке меньше, что отражает общую тенденцию языка к акцентированию негативных аспектов [3, стр.83].

В английском языке зооморфизмы (сравнение человека с животным) часто используются для выражения негативной оценки качеств или поведения человека. Эти выражения могут быть оскорбительными и отражают культурные нормы и ценности общества. Они классифицируются в зависимости от того, какую сферу личности или социального статуса они затрагивают. Вот основные группы таких инвектив:

Биологическая природа человека: **hog** (свинья) — жадный человек, **toad** (жаба) — презренный или отвратительный человек.

Интеллектуально-волевая сфера личности: **jellyfish** (медуза) — слабохарактерный человек, не имеющий твердости или решительности, **worm** (червь) — слабый или презренный человек.

Нравственно-этическая сфера личности: **skunk** (скунс) — подлый, презренный человек, **snake** (змея) — коварный или вероломный человек.

Профессиональный статус личности: **pig** (свинья) — полицейский (используется в уничижительном смысле).

Гендерные инвективы: **mare** (кобыла) — женщина (используется в британском сленге как оскорбительное), **crow** (ворона) — пожилая или некрасивая женщина, **dog** (собака) — непривлекательная женщина.

Расовые инвективы: **seal** (тюлень) — оскорбительное обозначение чернокожего человека, **mongrel** (дворняга, помесь) — уничижительное обозначение человека смешанной расы.

Таким образом, анализ лексико-семантических особенностей зооморфизмов в английском языке показывает, что зооморфный код (сравнение человека с животным)

активно используется для выражения негативных оценок, включая расовые, гендерные и морально-этические характеристики. Эти выражения не только отражают культурные стереотипы, но и подчеркивают, как язык может быть инструментом дискриминации и оскорбления. Зооморфизмы в данном контексте служат для маркировки "другого" или "чужого", что подчеркивает социальные и культурные границы в обществе.

Зооморфизмы в английском языке являются важным инструментом для передачи эмоционально-оценочных характеристик человека. Они отражают культурные ценности и стереотипы, присущие англоязычному социуму. При этом наблюдается явная асимметрия между количеством пейоративных и мелиоративных зооморфизмов, что связано с общей тенденцией языка к критическому восприятию действительности. Тем не менее, позитивные зооморфизмы также играют важную роль, подчеркивая такие ценности, как трудолюбие, профессионализм и миролюбие [4, стр.13-14].

1. Зооморфные образы в мифологии и фольклоре. Зооморфные образы, то есть образы животных, играют важную роль в мифологии и фольклоре англоязычных культур. Животные часто наделяются сверхъестественными способностями или символическим значением, становясь ключевыми персонажами в мифах, легендах и сказках. Например, в кельтской мифологии **заяц** связан с луной и магией, а в скандинавской мифологии **волк Фенрир** олицетворяет разрушение и хаос.

В английском фольклоре животные часто используются для передачи моральных уроков. Например, **лиса Рейнард** символизирует хитрость и изворотливость, а **медведь** — силу и мудрость. Эти образы помогают людям осмыслить человеческие качества через призму поведения животных.

Животные также часто используются для противопоставления добра и зла. Например, **свинья может** ассоциироваться с жадностью и нечистоплотностью, а **волк** — с угрозой или силой. В английском фольклоре волки и лисы часто выступают в роли хитрых или опасных персонажей.

Особое место занимает **лев**, который в западноевропейской культуре символизирует королевскую власть, храбрость и мужество. Лев часто ассоциируется с королями, героями и божественными существами.

Еще один важный зооморфный образ — **дракон**. В английской мифологии драконы традиционно изображаются как силы зла, с которыми сражаются герои. Однако со временем их образ становится более сложным: они начинают символизировать не только опасность, но и возможность трансформации и пробуждения внутренней силы. Например, дракон Смог из произведений Дж. Р. Р. Толкина — это не просто воплощение зла, но и символ разрушительной силы, с которой сталкиваются герои.

Таким образом, зооморфные образы в мифологии и фольклоре англоязычных культур служат не только для развлечения, но и для передачи глубоких моральных, духовных и культурных смыслов.

2. Животные в литературе. В литературе зооморфные образы, то есть образы животных, часто используются для передачи сложных идей, создания аллегорий и раскрытия социальных, политических и моральных тем. Например, в романе Джорджа Оруэлла "Ферма животных" животные представляют различные социальные классы и политические идеологии, что делает произведение яркой сатирой на общество. **Лев Аслан** из "Хроник Нарнии" Клайва Льюиса символизирует добро, справедливость и жертвенность, становясь аллегорией Христа.

В детской литературе животные часто выступают в роли главных героев, помогая юным читателям понять важные жизненные уроки. Например, в произведениях Беатрикс Поттер, таких как "**Кролик Питер**", или в "Книге джунглей" Редьярда Киплинга, животные учат детей дружбе, ответственности и смелости [8, стр.622-623].

В английской литературе зооморфные образы имеют глубокое символическое значение. Например, в рассказе Эдгара Аллана По "Черный кот" **кот** становится символом вины и рока, а в "Острове сокровищ" Роберта Льюиса Стивенсона **попугай** капитана Флинта добавляет атмосферу таинственности и приключений. Дж. Р. Р. Толкин и Джордж Оруэлл также активно используют животных для передачи сложных идей. В "Скотном дворе" Оруэлла животные символизируют различные социальные классы: **свиньи** олицетворяют диктаторскую элиту, а другие **животные** — угнетенный рабочий класс. Это произведение становится мощной аллегорией на политические системы и социальное неравенство.

Образы **кошек** и **собак** также занимают важное место в литературе. **Кошки** часто ассоциируются с магией, таинственностью и одиночеством, как, например, в рассказах о ведьмах или в произведениях, где кошки становятся проводниками в мистические миры. **Собаки**, напротив, символизируют верность, преданность и дружбу. В английской литературной традиции собаки часто используются для подчеркивания этих качеств, как, например, в историях о Ричарде III или в произведениях Шекспира.

Таким образом, зооморфные образы в литературе служат не только для создания увлекательных сюжетов, но и для передачи глубоких философских, социальных и моральных идей, делая их универсальным инструментом для авторов.

3. Зооморфные образы в искусстве. В искусстве животные часто выступают как символы, отражающие культурные, социальные и духовные ценности. Например, в британской геральдике **лев** олицетворяет силу и благородство, а **единорог** — чистоту и непорочность. Эти образы глубоко укоренены в культурной традиции и продолжают вдохновлять художников [4, стр.14-15].

В современном искусстве зооморфные образы сохраняют свою актуальность, помогая художникам выражать экологические проблемы, критиковать общество или передавать эмоции. Например, работы уличного художника Бэнкси часто включают изображения животных, которые становятся символами протеста, свободы и социальной справедливости.

В английском искусстве, особенно в эпоху Ренессанса, животные часто использовались как символы добродетелей или пороков. **Птицы**, например, символизировали свободу, а **лошади** — мощь и элегантность. Эти образы не только украшали картины, но и несли глубокий смысл, помогая зрителям понять сложные идеи.

Животные также активно использовались в аллегорических и религиозных композициях. Например, художник Уильям Блейк наполнял свои работы символикой, где животные служили связующим звеном между человеческим и божественным, подчеркивая духовные и философские темы [3, стр.82-83].

Современные художники, такие как Дэвид Хокни, продолжают использовать образы животных, добавляя к ним новые культурные и социальные контексты. В британском искусстве животные могут быть как реальными, так и мифологическими, что позволяет художникам передавать широкий спектр идей — от социальных проблем до философских размышлений.

Таким образом, зооморфные образы в искусстве служат мощным инструментом для передачи сложных идей и ценностей, оставаясь важной частью культурного наследия и современного творчества.

4. Животные в массовой культуре. В массовой культуре зооморфные образы, то есть изображения и персонажи, связанные с животными, играют значительную роль. Они широко используются в различных сферах, таких как кино, мультфильмы, реклама и брендинг, становясь узнаваемыми символами и культурными иконами. Например, персонажи Disney, такие как **Микки Маус** или **Симба**, известны по всему миру и ассоциируются с определенными ценностями и эмоциями. В рекламе животные часто помогают создать положительный имидж бренда. Например, **тигр Тони**, символ хлопьев **Frosted Flakes**, олицетворяет энергию и активность [9].

В английской массовой культуре животные также часто используются как символы. Например, **петух** может быть эмблемой спортивных команд, а **кошки** нередко фигурируют в рекламе товаров, связанных с домашним уютом. Мультипликационные персонажи, такие как **Микки Маус** или **Гарфилд**, стали не просто милыми изображениями, а важными элементами поп-культуры, воспринимаемыми как культурные иконы [4, стр.13-14].

В современном обществе зооморфные образы продолжают быть актуальными. Они активно используются в экологических кампаниях, где животные становятся символами защиты природы. Например, **панда** является символом Всемирного фонда дикой природы (WWF). Кроме того, зооморфные образы нашли свое место в интернет-культуре, особенно в мемах, где животные выражают эмоции или идеи, становясь универсальным языком общения в цифровую эпоху.

Таким образом, зооморфные образы остаются важным инструментом в массовой культуре, помогая передавать идеи, эмоции и ценности, а также формируя узнаваемые символы, которые становятся частью нашей повседневной жизни.

Лингвоэтнические зооморфные символы играют важную роль в культуре и **политике** англоязычных стран. Например, в США **осел** символизирует Демократическую партию, а **слон** — Республиканскую. В некоторых штатах Среднего Запада до сих пор сохраняется устаревшая символика: **орел** для Республиканской партии и **петух** для Демократической. Однако эти символы сегодня считаются спорными или даже неприемлемыми, так как в прошлом они ассоциировались с идеями превосходства белой расы [7].

Заключение. Зооморфные образы занимают значимое место в англоязычных культурах, воплощая их ценности, традиции и мировоззрение. Они активно используются в литературе, искусстве, массовой культуре и мифологии для передачи сложных идей, моральных уроков и социальных комментариев. В современном мире эти образы продолжают оказывать влияние, становясь символами экологических инициатив, интернет-культуры и глобальных трендов.

Животные в мифах, литературе, искусстве и массовой культуре помогают передавать важные моральные установки, освещать актуальные общественные проблемы, а также формировать и поддерживать культурные стереотипы и идентичности. От **волков** и **львов**, олицетворяющих опасность и власть, до **кошек** и **собак**, символизирующих дружбу и преданность, — зооморфные образы остаются неотъемлемой частью культурной традиции англоязычных стран. Эти образы сохраняют свою актуальность и глубину на протяжении веков, продолжая вдохновлять и влиять на общество.

Литература

1. Люди и звери: мы с тобой одной крови. Звериный бодиарт от Линетт Ньювелл // Портал Культурология.рф: kulturology.ru [Электр, ресурс]. - 2010. - Режим доступа: <http://www.kulturologia.ru/blogs/201011/15576/>. - (дата обращения: 18.02.2013).
2. Печенко М.Ф. Человек и животные: культурологический аспект / М.Ф. Печенко // Животные и растения в мифоритуальных системах: мат-лы научн. Конференции. 1996 г. - Санкт-Петербург: Б.и., 1996. - С. 4-6.
3. Серопегина Т. В. Зооморфизмы как единицы зооморфного кода англоязычной культуры. Вестник ВГУ. серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 1 11. Стр. 81-86
4. Храмова М. Н. Специфика образных представлений о животном мире. Вестник СПбГУКИ. №1 (18) март, 2024. Стр.12-17
5. Gadd T. Human-Animal Affiliation in Modern Popular Film / T. Gadd // Figuring Animals: Essays on Animal Images in Art, Literature, Philosophy and Popular Culture / ed. by M.S. Pollock and C. Rainwater. - New York: Palgrave Macmillan, 2005. -P. 247-260.
6. Kalof L. Looking at Animals in Human History / L. Kalof. - London: Reaktion books, 2007.-223 p.
7. Lippit A.M. Electric Animal: Toward a Rhetoric of Wildlife / A.M. Lippit. -Minneapolis, London: University of Minnesota Press, 2000. - 296 p.
8. Rockfeiler S. Earth Charter Ethics and Animals / S. Rockfeller // A Communion of Subjects: Animals in Religion, Science, and Ethics / ed. by P. Waldaw and K. Putton. - New York: Columbia University Press, 2006. - P. 621- 628.
9. Szarycz G.S. The Representation Of Animal Actors: Theorizing Performance And Performativity In The Animal Kingdom / G. Szarycz // Theorizing Animals: rethinking Humanimal Relations / ed. by N.Taylor and T. Signac. - Leiden, Boston: Brill, 2011.-P. 149-174.

Рецензент: к.ф.н., доцент Гузиева З.К.

УДК 811.133.1+004+37.0

Эркинбекова А.Э.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Эркинбекова А.Э.

КНУ имени Ж. Баласагына

Erkinbekova A.E.

KNU named after J. Balasagyn

**ФРАНЦУЗ ТИЛИ САБАГЫНДА САНАРИПТИК БИЛИМ БЕРҮҮ РЕСУРСТАРЫН
КОЛДОНУУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НА УРОКАХ
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА
USING DIGITAL EDUCATION RESOURCES IN LEARNING FRENCH LESSONS**

Кыскача мүнөздөмө: Изилдөө жогорку окуу жайларында француз тилин окутуу процессинде санариптик билим берүү ресурстарын (СББР) колдонуунун маанилүү маселесине арналган. Документте “санариптик билим берүү ресурстары” түшүнүгү аныкталып, анын мазмуну такталган жана санариптик билим берүү ресурстарынын классификациясы берилген. Бул ресурстардын функциялары каралып, аларды француз тилин окутууда колдонуу мүмкүнчүлүктөрү изилденген. Кеп ишмердүүлүгүнүн жана коммуникативдик компетенттүүлүктүн бардык түрлөрүн өнүктүрүүдө санариптик билим берүү ресурстарынын ар бир категориясынын ролуна өзгөчө көңүл бурулат. Француз тилин үйрөтүү үчүн санариптик материалдардын жыйнактарын камтыган интернет-ресурстарды кароо жүргүзүлдү. Изилдөө ошондой эле чет тилдерин окутууда санариптик билим берүү ресурстарын колдонуунун артыкчылыктары менен кемчиликтерин талдайт.

Аннотация: Исследование посвящено важной проблеме использования цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) в процессе обучения французскому языку в высших учебных заведениях. В работе даётся определение понятия «цифровые образовательные ресурсы» и уточняется его содержание, представлена классификация ЦОР. Рассматриваются функции и исследуются возможности применения этих ресурсов в обучении французскому языку. Особое внимание уделяется роли каждой категории ЦОР в развитии всех видов речевой деятельности и коммуникативной компетенции. Произведён обзор интернет-ресурсов, содержащих коллекции цифровых материалов для обучения французскому языку. В исследовании также анализируются преимущества и недостатки использования ЦОР в преподавании иностранных языков.

Abstract: The study is devoted to the important issue of using digital educational resources (DER) in teaching French in higher education institutions. The paper defines the concept of "digital educational resources" and specifies its content, presents a classification of DER. The functions are considered and the possibilities of using these resources in teaching French are explored. Particular attention is paid to the role of each category of DER in the development of all types of speech activity and communicative competence. A review of Internet resources containing collections of digital materials for teaching French is conducted. The study also analyzes the advantages and disadvantages of using DER in teaching foreign languages.

Негизги сөздөр: санарип билим берүү ресурстары (СББР); интерактивдүү окутуу; окутуудагы геймификация; онлайн платформалар; тил үйрөнүү үчүн мобилдик тиркемелер; аудиовизуалдык окуу куралдары; дистанттык окутуу; билим берүү технологиялары; коммуникативдик мамиле санариптик сабаттуулукту өнүктүрүү.

Ключевые слова: цифровые образовательные ресурсы (ЦОР); интерактивное обучение; геймификация в обучении; онлайн-платформы; мобильные приложения для изучения языка; аудиовизуальные средства обучения; дистанционное обучение; образовательные технологии; коммуникативный подход; развитие цифровой грамотности.

Keywords: digital educational resources (DER); interactive learning; gamification in learning; online platforms; mobile applications for language learning; audiovisual teaching aids; methods of teaching a foreign language; distance learning; educational technologies; communicative approach; development of digital literacy.

Киришүү. Азыркы этапта чет тилдерин окутууда компьютердик технологияларды ийгиликтүү колдонуу окутуунун мазмунуна жана методдоруна талаптарды өзгөртүү аркылуу өз алдынча билим берүүнү өркүндөтүү каалоосун көрсөтүп турат.

Тандалган теманын актуалдуулугу чет тилин окутуунун жаңы усулдук иш-аракетине негизделген мамилени ишке ашыруу процессинде базалык компетенцияларды калыптандыруу санариптик билим берүү ресурстарын (ББР) колдонуу жана түзүү зарылчылыгы менен аныкталат.

Бул изилдөөнүн негизги максаты француз тилин окутуу процессинде санариптик билим берүү ресурстарын колдонуу мүмкүнчүлүктөрүн изилдөө болуп саналат.

Бул максатка жетүү үчүн төмөнкүдөй милдеттер коюлган: “санариптик билим берүү ресурстары” түшүнүгүнүн аныктамасын кароо жана мазмунун тактоо; санариптик билим берүү ресурстарынын классификацияларын жана алардын категорияларын ата мекендик жана чет өлкөлүк окумуштуулардын эмгектеринде көрсөтүү; кеп ишмердүүлүгүнүн бардык түрлөрү боюнча иштөө үчүн чыныгы санариптик билим берүү ресурстарынын тизмесин түзүү; аларды колдонуу боюнча методикалык сунуштарды баяндоо.

I. Санарип билим берүү ресурстары: жөнүндө түшүнүк жана классификациясы.

"Санариптик билим берүү ресурстары" деген терминдин чечмелөөсү бир тараптуу эмес. Санарип билим берүү ресурстарынын “билим берүү процессинде колдонуу үчүн колдонулуучу санариптик формадагы маалыматтардын жыйындысы” [1] катары аныктамасы толук эмес жана жалпы мүнөздө.

Э.С. Полат тарабынан редакцияланган окуу китебинде «санариптик билим берүү ресурстары» түшүнүгү «сүрөттөр, видео фрагменттер, статикалык жана динамикалык моделдер, санарип формада берилген виртуалдык реалдуулук объектилери жана интерактивдүү моделдөө, картографиялык материалдар, үн жазуулар, символдук объекттер жана ишпиктүү графика, тексттик документтер жана окуу процессин уюштуруу үчүн зарыл болгон башка окуу материалдары» [2].

Бул изилдөө үчүн эң ылайыктуу аныктаманы канадалык изилдөөчү Роберт Бибо деп эсептесе болот, ал “санариптик билим берүү ресурстарын” “интернет кызматтарынын комплекси, башкаруу, редакциялоо жана байланыш үчүн программалык камсыздоо (программалык каражаттар, билим берүү платформалары жана порталдар, издөө системалары, билим берүү тиркемелери, портфолиолор), ошондой эле маалыматтар (статистикалык, географиялык, социологиялык, аудио-материалдар, телеберүүлөр, ар кандай маалымат, тексттик программалар) жана башкалар ференция, адабий, көркөм, билим берүү) электрондук түрдө, окутуучуга же окуучуларга маалыматтык-коммуникациялык технологиялар менен билим берүү же долбоордук иш-чаралардын алкагында пайдалуу» [3].

Санарип билим берүү ресурстарын салттуу да, аралыктан да окутуу үчүн колдонсо болот, бул мугалимдер менен студенттердин мүмкүнчүлүктөрүн кеңейтет.

Француз тилин окутуудагы санариптик ресурстар бир нече категорияга бөлүнөт:

1. Видеосабактар жана билим берүүчү видеолор – TV5MONDE, YouTube каналдары, France 24 сыяктуу ресурстар студенттерге француз тилин жакшыраак түшүнүүгө, маданият жана учурдагы окуяларды билүүгө жардам бере турган түрдүү видеосабактарды сунуштайт. Мисалы: TV5MONDE Apprendre – Бул ресурс окуучуларга француз тилин ар кандай деңгээлде жакшыртууга жардам берүү үчүн акысыз онлайн сабактарды жана көнүгүүлөрдү сунуштайт. Материалдар субтитрлери бар видеолорду камтыйт, бул

студенттерге угуу жана окуу жөндөмдөрүн бир эле учурда жакшыртууга мүмкүндүк берет. [9]

2. Интерактивдүү платформалар – Quizlet, Kahoot, LearningApps сыяктуу программалары лексикаларды жаттоо тапшырмаларын, грамматикалык структуралар жана башка билим берүүчү оюндарды камтыйт. Бул платформалар жаңы сөздөрдү жана сөз айкаштарын үйрөнүү үчүн интерактивдүү оюндарды, викториналарды жана флешкарталарды сунуштайт. Мындай ресурстарды колдонуу окуучуларга материалды эффективдүү эстеп калууга жана тил сабаттуулугун жогорулатууга жардам берет. [10]

3. Өз алдынча билим алуу программалары – Duolingo, Babbel, Busuu, студенттерге француз тилин өзүнө ыңгайлуу убакта жана темпте үйрөнүүгө, угуу, айтуу жана жазуу көндүмдөрүн жакшыртууга мүмкүндүк берет. Мисалга алсак: Duolingo – француз тилин үйрөтүү үчүн оюн элементтерин колдонгон популярдуу тиркеме. Көнүгүү тилдин бардык аспектилерин, котормодон баштап айтылышына чейин камтыйт. [10]

4. Аудио ресурстар жана подкасттар – RFI Savoirs, Podcast Français Facile, алар француз тилиндеги сөздөрдү угуп түшүнүүнү өнүктүрүүгө жардам берет. RFI Savoirs - французча угууну түшүнүүнү жакшыртуу үчүн подкасттарды жана аудио сабактарды сунуштайт. Сайт ошондой эле сиз үйрөнгөн материалды бекемдөөгө жардам бере турган тапшырмаларды жана тесттерди сунуштайт. [9]

5. Билим берүү сайттары жана электрондук окуу китептери – Le Point du FLE, Bonjour de France, алар француз тилин үйрөнүү үчүн көнүгүүлөрдүн, тесттердин жана башка материалдардын кеңири спектрин сунуштайт. Бул сайт француз тилин окуган окуучулары үчүн ар кандай грамматикалык көнүгүүлөрдү жана материалдарды сунуштайт. Бул жерден сиз ар кандай деңгээлдеги студенттер үчүн негизги жана татаал тапшырмаларды таба аласыз. [9]

II. Француз тили сабагында санариптик билим берүү ресурстарын колдонуунун артыкчылыктары.

Француз тили сабактарында санариптик билим берүү ресурстарын колдонуу төмөндөгү артыкчылыктарга ээ:

Окуучулардын мотивациясын жогорулатуу. Санариптик ресурстар, өзгөчө интерактивдүү ресурстар окуу процессин динамикалуу жана кызыктуу кылат. Duolingo жана Kahoot сыяктуу платформаларда болгон геймификация студенттерди окуу процессине тартууга жардам берет. Бул платформаларда студенттер ар бири өз уюлдук телефонунун жардамы менен катталышып, өздөрүнүн күчтөрүнүн сынашат да бул процесс абдан кызыктуу жана азыраак таятат.

Санарип билим берүү ресурстары студенттерге тилди ыңгайлуу убакытта жана темпте үйрөнүүгө мүмкүндүк берет. Алар материалды өз алдынча кайталап, бекемдей алышат, бул материалды тереңирээк түшүнүүгө өбөлгө түзөт. Мобилдик тиркемелер жана онлайн платформалар студенттерге окуу үчүн убактысын натыйжалуу башкарууга жардам берет.

Угуу жана айтуу жөндөмдөрүн өнүктүрүү. TV5MONDEдеги подкасттар жана видеолор сыяктуу нукура аудио мазмуну французча угуп түшүнүүнү жакшыртууга жана туура айтылышын өнүктүрүүгө жардам берет. Бул өзгөчө эне тилинде сүйлөгөндөрдүн жандуу сүйлөө мүмкүнчүлүгүнө ээ болбогон студенттер үчүн маанилүү.

Жекече мамилени камсыздоо. Санарип ресурстары ар бир студенттин билим деңгээлине ылайыктуу материалдарды тандоого мүмкүндүк берет. Бул студенттер өз

деңгээлинде иштеп, өз темптери менен бара турган жекелештирилген мамилени камсыз кылат.

Окутуу ыкмаларынын ар түрдүүлүгү. Түрдүү форматтардын айкалышы — видеосабактардан жана тесттерден интерактивдүү тапшырмаларга жана мобилдик тиркемелерге чейин — мугалимдерге материалды бекемдөө үчүн ар кандай ыкмаларды колдонууга мүмкүндүк берет, бул окууну натыйжалуураак жана көп кырдуу кылат.

Санариптик сабаттуулукту калыптандыруу. Санарип билим берүү ресурстарын колдонуу заманбап дүйнөдө билим берүү процессинин ажырагыс бөлүгү болгон санариптик технологиялар менен иштөө көндүмдөрүн өнүктүрүүгө жардам берет. Студенттер жаңы санариптик платформаларга туш болушат жана аларды өздөрүнүн өнүгүүсү үчүн колдонууну үйрөнүшөт.

III. Француз тили сабагында санариптик билим берүү ресурстарын колдонуунун методикасы.

Француз тили сабагында санариптик билим берүү ресурстарын ийгиликтүү колдонуу үчүн аларды окуу процессине туура интеграциялоо маанилүү. санариптик ресурстарды натыйжалуу пайдалануу бир нече ыкмаларын карап көрөлү.

3.1. Даярдоо этабы.

Даярдоо стадиясында мугалим сабактын максаттарына жараша тиешелүү ресурстарды тандап алышы керек. Угуу практикасы үчүн TV5MONDE же RFI Savoires боюнча видеолор ылайыктуу. Лексика жана грамматика боюнча иштөө үчүн Quizlet же Le Point du FLE [8] колдонсоңуз болот.

3.2. Негизги этап.

Сабак учурунда окуучулар санариптик ресурстарды колдонуу менен тапшырмаларды аткара алышат. Мисалы:

- Субтитрлери бар видеолорду көрүү жана тесттерди бүтүрүү (мисалы, TV5MONDE).
- Подкасттарды угуу жана аларды класста талкуулоо (мис. RFI Savoires).
- Сөз байлыгын жана грамматикасын бекемдөө үчүн Quizlet же Kahoot сыяктуу платформаларда интерактивдүү тесттерди жана оюндарды колдонуңуз.

3.3. Материалды бышыктоо.

Сабактан кийин студенттер өз алдынча иштөө жана материалды карап чыгуу үчүн санариптик билим берүү ресурсун колдоно алышат. Бул Duolingo платформасында кошумча көнүгүүлөрдү, подкасттарды угууну же электрондук окуу китептери менен иштөөнү камтышы мүмкүн.

3.4. Билимди көзөмөлдөө.

Санарип ресурстары билимди баалоо үчүн да колдонулушу мүмкүн. Онлайн тесттер жана интерактивдүү тапшырмалар материалды өздөштүрүү деңгээлин тез жана натыйжалуу баалоого мүмкүндүк берет. Билимди көзөмөлдөө ар түрдүү жана билим берүү максаттарына шайкеш келиши маанилүү.

Корутунду.

Ошентип, француз тилин окутууда санариптик билим берүү ресурстарын пайдалануу дидактикалык милдеттерди кыйла натыйжалуу чечүүгө, окутууда активдүүлүккө негизделген мамилени ишке ашырууга, чет тилдик чөйрөнүн жетишсиздигин компенсациялоого, программалоо жана контролдоо үчүн эң жакшы шарттарды түзүүгө, окуучулардын мотивациясын жана өз алдынчалыгын жогорулатууга мүмкүндүк берет деген

тыянак чыгарууга болот. Келечекте тилдин ар кандай аспектилерин өздөшгүрүүдө санариптик ресурстар билим берүү процессинде дагы олуттуу роль ойноп, студенттер менен мугалимдер үчүн жаңы горизонтторду ачат көрүнөт.

Колдонулган адабияттар

1. Глоссарий. Единая коллекция ЦОР. – Режим доступа: <http://schoolcollection.edu.ru/glossary/> (дата обращения: 03.05.2016)
2. Александрова О.В. Цифровые технологии в обучении иностранным языкам // Современные технологии образования, 2021.
3. Bibeau R. Taxonomie des ressources numériques et des projets éducatifs et quelques difficultés d'intégration des TIC en classe. – Режим доступа: <http://www.robertbibeau.ca/taxonomie.doc>. (дата обращения: 03.03.2016)
4. <https://apprendre.tv5monde.com/fr>
5. <https://kahoot.it/> , <https://quizlet.com/ru> , <https://learningapps.org/>
6. <https://ru.duolingo.com/>
7. <https://francaisfacile.rfi.fr/fr/>
8. <https://www.lepointdufle.net/>
9. Борисова Н.П. Интерактивные методики преподавания французского языка // Язык и культура, 2020.
10. Петров А.В. Геймификация в обучении иностранных языков // Инновации в образовании, 2022.

Рецензент: к.ф.н., доцент Акчекеева М.С.

Сведения об авторах

Абдувалиева Г.А. - старший преподаватель кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Азыгалиева Б.К. - старший преподаватель кафедры французского языка факультета иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Айдарбекова Ч.С. - аспирант кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Акматова А.А. – PhD, доцент кафедры фонетики и грамматики английского языка Ошского Государственного университета.

Акчекеева М.С. - заведующая кафедрой лингвистики, канд. филологич. наук, профессор Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Алымкулова С.Б. – старший преподаватель кафедры английской филологии, Института филологии и межкультурных коммуникаций Ошского Государственного университета.

Анаркулова А.А. - преподаватель межфакультетной кафедры иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Байгесекова И.А. - старший преподаватель КГМА им. И.К. Ахунбаева.

Байзакова Б.Н. - старший преподаватель кафедры корейского языка Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Бакашова Ч.К. - старший преподаватель кафедры лингвистики Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Бокоева Э.М. - и.о. доцента межфакультетской кафедры иностранного языка КНУ имени Ж. Баласагына.

Брылева Р.Ф. - канд. филологич. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

Вахитова В.Р. - студентка ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

Гамалина К.С. - старший преподаватель кафедры лингвистики Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Гузиева З.К. - канд. филологич. наук, доцент кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Демесинова Ф.Д. – старший преподаватель межфакультетской кафедры Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Джаманкулова К. Т. - доктор филологич. наук, профессор кафедры кыргызского языкознания КНУ имени Ж. Баласагына.

Джолоева Р.Н. - старший преподаватель кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Жалилова Г.А. - старший преподаватель кафедры лингвистики Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Жумабай уулу А. – старший преподаватель кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Заипова Т.Ф. – старший преподаватель кафедры французского языка факультета иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Имашбекова Н. Дж. - старший преподаватель кафедры лингвистики Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Исабекова Б.А. - доцент кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Кадырбекова П.К. – д. филол. наук, профессор, кафедры лингвистики Института иностранных языков КНУ имени Ж.Баласагына.

Калдарбекова Н. - старший преподаватель Кыргызско-Европейского факультета КНУ имени Ж. Баласагына.

Карабекова Э. А. – старший преподаватель кафедры английской филологии Института филологии и межкультурных коммуникаций Ошского государственного университета.

Карагулова Г.Н. - преподаватель кафедры лингвистики Института иностранных языков, КНУ имени Ж. Баласагына.

Касьянова Г. - студентка кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Кылычбеков А.Б. - старший преподаватель кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Ланге А. – преподаватель Кыргызско-Германского Института прикладной информатики.

Мадаева А.М. - преподаватель межфакультетской кафедры иностранного языка КНУ имени Ж. Баласагына.

Мамутова З.Дж. - старший преподаватель кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Мамытова А.К. - канд. филологич. наук, доцент Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Молдомамбетова А.С. – научный сотрудник, аспирант Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина.

Мукарапова А.К. - канд. филологич. наук, доцент кафедры лингвистики Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Надырбаева К.О. - старший преподаватель Центральноазиатского международного медицинского университета.

Найманова Ч.К. - доктор филол.наук., профессор Кыргызско-Турецкого университета Манас.

Наматова Н. – старший преподаватель Ошского государственного университета.

Нарынбек кызы М. - старший преподаватель кафедры лингвистики Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Нурказиева А. Р. – преподаватель кафедры английской филологии Института филологии и межкультурных коммуникаций Ошского государственного университета.

Пазилова С.К. – к.ф.н. кафедры английской филологии Института филологии и межкультурных коммуникаций Ошского государственного университета.

Пайзуллаева А.У. - старший преподаватель кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Садыкова А.С. – старший преподаватель КНУ имени Ж. Баласагына.

Садыкова Н.А. - канд. филологич. наук кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Садырова А.Р. - преподаватель кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Самсалиев А.М. - старший преподаватель кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Супрун В.И. – д.фил.н., профессор кафедры русского языка и методики Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Суркеева Д.Б. – к.филол.н., доцент кафедры методики преподавания английского языка Ошского Государственного университета.

Таалайбек кызы М. – преподаватель, аспирант Ошского государственного университета.

Тагаев М.Дж. – д.филол.н., профессор Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина.

Тагайбекова А.Т. – преподаватель кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Телемишев Р.В. - преподаватель кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Токторбаева Б.Т. - студент кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Туйтеева Н.Б. - старший преподаватель кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Тыныбаева А.Б. - старший преподаватель кафедры лингвистики Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Улукбекова Г.У. - преподаватель кафедры лингвистики Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Үсөнова С.Т. - старший преподаватель факультета иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Халмуратова Н.С. - старший преподаватель межфакультетной кафедры иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Ысмаилова Р.А. – к.филол.н., доцент кафедры фонетики и грамматики английского языка Ошского Государственного университета.

Эркинбекова А.Э. - преподаватель кафедры лингвистики Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Содержание

Айдарбекова Ч. С.	5
АНГЛИС ТИЛИНДЕ СЫЛЫКТЫКТЫ БИЛДИРҮҮНҮН ЛЕКСИКАЛЫК КАРАЖАТТАРЫ	5
ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	5
LEXICAL MEANS OF EXPRESSING POLITENESS IN THE ENGLISH LANGUAGE	5
Акматова А.А., Ысмаилова Р.А., Суркеева Д.Б.	12
КӨП МАДАНИЯТТУУ КЫРГЫЗСТАН КООМУНДА МАДАНИЙ БААЛУУЛУКТАРДЫ ЖЕТКИРҮҮНҮН ТИЛДИК МЕХАНИЗМДЕРИ	12
ЯЗЫКОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В МНОГОКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ КЫРГЫЗСТАНА	12
LINGUISTIC MECHANISMS OF CULTURAL VALUES TRANSMISSION IN THE MULTICULTURAL SOCIETY OF KYRGYZSTAN.....	12
Акчекеева М.С.	21
КЫРГЫЗ ТИЛИ ЧЕТ ТИЛДИН КҮЗГҮСҮНДӨ.....	21
КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК В ЗЕРКАЛЕ ИНОСТРАННОГО.....	21
KYRGYZ LANGUAGE IN THE MIRROR OF A FOREIGN LANGUAGE.....	21
Анаркулова А. А., Халмуратова Н. С.	25
ЖЕКЕ ГРАФИК БОЮНЧА ОКУГАН СТУДЕНТ-СПОРТЧУЛАР ҮЧҮН АНГЛИС ТИЛИН ҮЙРӨТҮҮ	26
ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-СПОРТСМЕНОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ИНДИВИДУАЛЬНОМУ ГРАФИКУ	26
ENGLISH LANGUAGE TEACHING FOR STUDENT-ATHLETES STUDYING ON AN INDIVIDUAL SCHEDULE.....	26
Байгесекова И.А., Самсалиев А.М.	31
К.К. ЮДАХИНДИН КЫРГЫЗЧА-ОРУСЧА СӨЗДҮГҮНДӨГҮ ЭЛДИК ДАРЫГЕРЛЕРДИН ЖАНА ЭМЧИЛЕРДИН АТТАРЫ	31
НАЗВАНИЯ НАРОДНЫХ ЦЕЛИТЕЛЕЙ И ЗНАХАРЕЙ В КЫРГЫЗСКО-РУССКОМ СЛОВАРЕ К.К. ЮДАХИНА.....	31
TITLES OF FOLK HEALERS AND SHAMANS IN THE KYRGYZ-RUSSIA DICTIONARY BY K.K. YUDAKHIN.....	31
Байзакова Б.Н.	37
КОРЕЙ ПРОЗАСЫНДАГЫ АРХАЙКАЛЫК ОБРАЗДАР	38
АРХАИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В КОРЕЙСКОЙ ПРОЗЕ.....	38
ARCHAIC IMAGES IN KOREAN PROSE.....	38
Бакашова Ч.К., Телемишев Р.В.	44
МАДАНИЯТТАР АРАЛЫК КОММУНИКАЦИЯ САНАРИП МЕЙКИНДИКТЕ: ТИЛДИК ӨЗ АРА АРАКЕТТЕРДИН ЖАҢЫ ФОРМАЛАРЫ.....	44
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: НОВЫЕ ФОРМЫ ЯЗЫКОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	44

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE DIGITAL SPACE: NEW FORMS OF LINGUISTIC INTERACTION.....	44
Бокоева Э. М., Мадаева А. М.	48
КЫРГЫЗСТАНДАГЫ САЛТ ЖАНА ҮЙ-БҮЛӨЛҮК БААЛУУЛУКТАР	48
ТРАДИЦИЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КЫРГЫЗСТАНА	48
TRADITIONS AND FAMILY VALUES IN KYRGYZSTAN.....	48
Брылева Р.Ф., Вахитова В.Р.	54
КОММУНИКАТИВДИК КОМПЕТЕНЦИЯНЫ КАЛЫПТАНДЫРУУ ЧЕТ ТИЛИ САБАГЫНДА (АНГЛИС ТИЛИНДЕГИ МАТЕРИАЛДЫН НЕГИЗИНДЕ)	54
ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	54
FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES (BASED ON ENGLISH LANGUAGE)	54
Гамалина К.С., Самсалиев А.М.	58
АНГЛИСЧЕ ЖАҢЫЛЫКТАРДЫН БАШКЫ САПТАРЫНЫН ТИЛДИК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ.....	58
ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ НОВОСТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	58
LANGUAGE PECULIARITIES OF ENGLISH NEWS HEADLINES.....	58
Гузиева З. К.	64
ОРУС МАДАНИЯТЫНДАГЫ КЫЗЫЛ ТҮС: БИЙЛИКТИН СИМВОЛУНАН МАДАНИЙ МУРАСКА ЧЕЙИН	64
КРАСНЫЙ ЦВЕТ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ: ОТ СИМВОЛА ВЛАСТИ ДО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.....	64
RED COLOR IN RUSSIAN CULTURE: FROM A SYMBOL OF POWER TO CULTURAL HERITAGE.....	64
Джаманкулова К. Т.	69
ПСИХОЛИНГВИСТИКА - ИНТЕГРАТИВДҮҮ ИЛИМ КАТАРЫ.....	69
ПСИХОЛИНГВИСТИКА КАК ИНТЕГРАТИВНАЯ НАУКА	69
PSYCHOLINGUISTICS AS AN INTEGRATIVE SCIENCE	69
Джолоева Р.Н.	76
МАДАНИЯТТАР АРАЛЫК КОММУНИКАЦИЯДАГЫ ЭТИКА: УНИВЕРСАЛДУУ ПРИНЦИПТЕР ЖАНА ЖЕРГИЛИКТҮҮ АЙЫРМАЧЫЛЫКТАР	76
ЭТИКА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ЛОКАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ.....	76
ETHICS IN INTERCULTURAL COMMUNICATION: UNIVERSAL PRINCIPLES AND LOCAL DIFFERENCES.....	76
Демесинова Ф.Д.	84
БИЛИМ БЕРҮҮ ДӨГҮ ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТТИН РОЛУ	84
РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ	84

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION	84
Жалилова Г.А., Үсөнова С.Т.	88
УЛУТТУК КОЛОРИТТЕГИ ТЕКСТТЕРДИ КОТОРУУДАГЫ КЫЙЫНЧЫЛЫКТАР	88
ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ С НАЦИОНАЛЬНЫМ КОЛОРИТОМ	88
DIFFICULTIES IN TRANSLATING TEXTS WITH NATIONAL COLOR.....	88
Жумабай уулу Абдразак	97
АНГЛИС ТИЛИНДЕГИ БАШТАПКЫ ДЕНГЭЭЛДЕГИ СТУДЕНТТЕР ҮЧҮН АУТЕНТИКАЛЫК АУДИО ЖАНА ВИДЕО МАТЕРИАЛДАРДЫ КОЛДОНУУ.....	98
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ АУДИО- И ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НАЧАЛЬНОГО УРОВНЯ ЯЗЫКА.....	98
THE USE OF AUTHENTIC AUDIO AND VIDEO MATERIALS FOR ENGLISH LANGUAGE BEGINNER STUDENTS.....	98
Заипова Т.Ф., Азыгалиева Б.К.	103
ФРАНЦУЗ ТИЛИНИН ГРАММАТИКАСЫН ОКУТУУДА ОЮН ЭЛЕМЕНТТЕРИН КОЛДОНУУ	104
ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА	104
USING GAME ELEMENTS IN TEACHING FRENCH GRAMMAR.....	104
Имашбекова Н. Дж., Улукбекова Г. У.	109
КЕЛЕЧЕКТЕГИ ЧЕТ ТИЛДЕР МУГАЛИМДЕРИ ҮЧҮН ПЕДАГОГИКАЛЫК ПРАКТИКАНЫН РОЛУ ЖАНА МААНИСИ	110
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ ДЛЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	110
THE ROLE AND IMPORTANCE OF TEACHING INTERNSHIP FOR PRE-TEACHERS OF FOREIGN LANGUAGE.....	110
Исабекова Б.А., Токторбаева Б.Т.	117
ООЗЕКИ БЫКМАНЫ КАЙРА БААЛОО: ЧЕТ ТИЛИН ОКУТУУДАГЫ ИННОВАЦИЯЛАР ЖАНА КӨЙГӨЙЛӨР.....	117
ПЕРЕОЦЕНКА УСТНОГО ПОДХОДА: ИННОВАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ.....	117
REEVALUATING THE ORAL APPROACH: INNOVATIONS AND CHALLENGES IN FOREIGN LANGUAGE INSTRUCTION	117
Кадырбекова П.К.	121
КЫРГЫЗСТАНДАГЫ МАДАНИЙ АРАЛЫК КОММУНИКАЦИЯ ЖАНА ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯНЫН ӨНҮГҮҮ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ	121
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ.....	121
TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION AND LINGUACULTURAL STUDIES IN KYRGYZSTAN.....	121

Карабекова Э. А., Пазилова С.К., Нурказиева А. Р.	126
ОРУС ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕГИ ЭРКЕК МЕНЕН АЯЛ ЖӨНҮНДӨ ГЕНДЕРДИК БЕЛГИЛЕНГЕН ПАРЕМИАЛАРДЫН ЛИНГВОМАДАНИЙ ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ.....	127
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННЫХ ПАРЕМИЙ О МУЖЕ И ЖЕНЕ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	127
LINGUOCULTURAL FEATURES OF GENDER-MARKED PROVERBS ABOUT HUSBAND AND WIFE IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES.....	127
Карабекова Э. А., Алымкулова С. Б., Нурказиева А. Р.	133
ГЕНДЕРДИК СТЕРЕОТИПТЕР ПАРЕМИЯЛАРДА ЖАНА АЛАРДЫН ҮЙ-БҮЛӨДӨГҮ КҮЙӨӨНҮН РОЛУН БЕЙНЕЛЕШИ: АНГЛИС, ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ САЛЫШТЫРУУЧУ ИЗИЛДӨӨ	133
ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ПОСЛОВИЦАХ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ РОЛИ МУЖА В СЕМЬЕ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ, РУССКИХ И КИРГИЗСКИХ ПОСЛОВИЦ....	133
GENDER STEREOTYPES IN PROVERBS AND THEIR REFLECTION OF THE ROLE OF HUSBAND IN THE FAMILY: A COMPARATIVE STUDY OF ENGLISH, RUSSIAN, AND KYRGYZ PROVERBS.....	133
Карагулова Г.Н.	137
ЧЕТ ТИЛДЕРДИ ҮЙРӨНҮҮДӨ ЭЛЕКТРОНДУК ОКУТУУ	137
ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	137
E-LEARNING IN LEARNING FOREIGN LANGUAGES	137
Кылычбеков А.Б., Самсалиев А.М., Телемишев Р.В.	142
ЧЕТ ТИЛДИ ИЙГИЛИКТҮҮ ҮЙРӨНҮҮ ШАРТТАРЫ.....	142
УСЛОВИЯ ДЛЯ УСПЕШНОГО ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ.....	142
CONDITIONS FOR SUCCESSFUL FOREIGN LANGUAGE ACQUISITION.....	142
Ланге Аня	150
МАСШТАБДОО - МАДАНИЯТТАР АРАЛЫК КОМПЕТЕНТТҮҮЛҮКТҮН КОНЦЕПЦИЯСЫ КАТАРЫ.....	150
МАСШТАБИРОВАНИЕ - КАК КОНЦЕПЦИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ.....	150
ZOOMING - AS A CONCEPT OF INTERCULTURAL COMPETENCE	150
Мамутова З.Дж.	153
КЫРГЫЗ ЭЛИНИН КОММУНИКАТИВДИК ЖҮРҮМ-ТУРУМУ	154
КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КЫРГЫЗОВ	154
COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF THE KYRGYZ PEOPLE.....	154
Мукарапова А.К., Калдарбекова Н.	162
ЧЕТ ТИЛ САБАГЫНДА СТУДЕНТТЕРДИН МАДАНИЯТТАР АРАЛЫК МААЛЫМДУУЛУГУН ЖОГОРУЛАТУУНУН МААНИЛҮҮЛҮГҮ.....	162
ВАЖНОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ОСВЕДОМЛЁННОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	162

THE IMPORTANCE OF RAISING STUDENTS' INTERCULTURAL AWARENESS IN THE EFL CLASSROOM.....	162
Надырбаева К.О.	168
Т. КАСЫМБЕКОВДУН «СЫНГАН КЫЛЫЧ» РОМАНЫНДАГЫ ЭМОЦИОНАЛДЫК КОННОТАЦИЯЛАР	169
ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ КОННОТАЦИИ РОМАНА Т. КАСЫМБЕКОВА «СЛОМАННЫЙ МЕЧ» .	169
EMOTIONAL CONNOTATIONS OF T. KASYMBEKOV'S NOVEL «THE BROKEN SWORD»	169
Найманова Ч.К., Мамыгова А.К.	175
ТАБЫШ ТУУРАНДЫ СӨЗДӨРДҮН АКУСТИКАЛЫК ЖАНА АРТИКУЛЯЦИЯЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ	175
АКУСТИЧЕСКИЕ И АРТИКУЛЯЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ.....	175
ACOUSTIC AND ARTICULATORY FEATURES OF ONOMATOPOEIC WORDS.....	175
Наматова Н.	181
ЧЫҢГЫЗ АЙТМАТОВДУН "ЖАМИЛЯ" ПОВЕСТИНИН НЕГИЗИНДЕ ОРУС ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕГИ СӨЗ АЙКАШТАРЫ.....	181
ПРЕДЛОГИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ ПО МОТИВАМ ПОВЕСТИ ЧЫНГЫЗА АЙТМАТОВА "ДЖАМИЛЯ"	181
PREPOSITIONS IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES BASED ON CHYNGYZ AITMATOV'S NOVELLA "JAMILYA".....	181
Нарынбек кызы Мээрим.	184
ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДИН ПАЙДА БОЛУШУ ЖАНА ӨНҮГҮШҮНҮН ДИАХРОНДУК АСПЕКТТЕРИ.....	184
ДИАХРОНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ.....	184
DIACHRONIC ASPECTS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF PHRASEOLOGICAL UNITS.....	184
Пайзуллаева А. У.	189
БАРОККО ДООРУНДАГЫ НЕМИС ТИЛИН ЖАНА АДАБИЯТЫН ӨНҮКТҮРҮҮДӨ МАРИН ОПИЦТИН ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫНЫН МААНИСИ.....	190
ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА МАРТИНА ОПИЦА В РАЗВИТИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ЭПОХИ БАРОККО.....	190
THE IMPORTANCE OF MARTIN OPITZ'S WORK IN THE DEVELOPMENT OF THE GERMAN LANGUAGE AND LITERATURE OF THE BAROQUE ERA.....	190
Садыкова А.С., Садырова А.Р., Абдувалиева Г.А.	193
ООЗЕКИ ЫРААТТУУ КТОРУУДА ЭФФЕКТИВДҮҮ ЫКМАЛАР	193
ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРИЕМЫ В УСТНО- ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ	193
EFFECTIVE TECHNIQUES IN CONSECUTIVE INTERPRETATION	193
Садыкова Н.А., Абдувалиева Г.А.	201
IT-ТЕРМИНОЛОГИЯНЫН ЛЕКСИКАЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ	202

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ IT -ТЕРМИНОЛОГИИ.....	202
LEXICAL PECULIARITIES OF IT TERMINOLOGY.....	202
Садырова А.Р., Тагайбекова А.Т., Касьянова Г.	207
ЖАСАЛМА ЭЛ АРАЛЫК ТИЛДЕР (НОВОЯЗ) МАСЕЛЕСИ ТУУРАЛУУ	208
К ВОПРОСУ ОБ ИСКУССТВЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЯЗЫКАХ (НОВОЯЗ)	208
TO THE QUESTION OF ARTIFICIAL INTERNATIONAL LANGUAGES (NEWSPEAK)	208
Супрун В.И.	214
РЕГИОНАЛДЫК ОНОМАСТИКОНДО ТҮРК ТЕКТҮҮ ТОПОНИМДЕРДИН ИШТӨӨ ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ	214
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОПОНИМОВ ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ ОНОМАСТИКОНЕ.....	214
FEATURES OF THE FUNCTIONING OF TOPONYMS OF TURKIC ORIGIN IN THE REGIONAL ONOMASTICON.....	214
Таалайбек кызы М.	222
СОЦИОМАДАНИЙ АЙЫРМАЧЫЛЫКТАР ЖАНА АЛАРДЫН АНГЛИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕ ЖУПТАШКАН СӨЗ АЙКАШТАРЫНЫН КОЛДОНУЛУШУНА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ.....	222
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАРНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ.....	222
SOCIOCULTURAL DIFFERENCES AND THEIR IMPACT ON THE USE OF PAIRED PHRASES IN ENGLISH AND KYRGYZ.....	222
Тагаев М.Дж., Молдомамбетова А.С.	229
КЫРГЫЗСТАНДАГЫ САНАРИП МЕЙКИНДИКТЕГИ КЫРГЫЗ ЖАНА ОРУС ТИЛДЕРИНИН РОЛУ ЖАНА ИШТЕШИ.....	229
РОЛИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КЫРГЫЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ КЫРГЫЗСТАНА.....	229
THE ROLES AND FUNCTIONING OF THE KYRGYZ AND RUSSIAN LANGUAGES IN THE DIGITAL SPACE OF KYRGYZSTAN	229
Телемишев Р.В., Самсалиев А.М.	238
НЕМИС ТИЛИН ЧЕТ ТИЛ КАТАРЫ ОКУТУУДА ОКУУЧУЛАРДА КОММУНИКАТИВДИК КОМПЕТЕНЦИЯНЫ КАЛЫПТАНДЫРУУ ҮЧҮН ДРАМА-ПЕДАГОГИКА УСУЛДАРЫН КОЛДОНУУ	238
ПРИМЕНЕНИЕ ДРАМА-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКЕ НЕМЕЦКОГО КАК ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	238
THE USE OF DRAMA-PEDAGOGICAL METHODS FOR DEVELOPING COMMUNICATIVE COMPETENCE IN GERMAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES	238
ANWENDUNG VON DRAMA-PÄDAGOGISCHEN METHODEN ZUR BILDUNG VON KOMMUNIKATIONSKOMPETENZ IM DEUTSCHUNTERRICHT ALS FREMDSPRACHE.....	238
Туйтева Н.Б.	245

«ТАКТЫК» КОНЦЕПТИ АР ТҮРДҮҮ МАДАНИЯТТАРДА.....	245
ПОНЯТИЕ «ПУНКТУАЛЬНОСТИ» В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ.....	245
THE CONCEPT OF «PUNCTUALITY» IN DIFERENT CULTURES.....	245
Тыныбаева А. Б.	251
Ч. АЙТМАТОВДУН “КЫЛЫМ КАРЫТАР БИР КҮН” ЧЫГАРМАСЫНДА МЕТАФОРАНЫН АНГЛИС, ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕ КОЛДОНУЛУШУ	251
УПОТРЕБЛЕНИЕ МЕТАФОРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Ч. АЙТМАТОВА “И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ДЕНЬ” В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ.....	251
THE USE OF METAPHOR IN CH. AITMATOV’S WORK “THE DAY LASTS MORE THAN A HUNDRED YEARS” IN ENGLISH, RUSSIAN AND KYRGYZ	251
Үсөнова С.Т.	257
ЗООМОРФДУК ОБРАЗДАРДЫН АНГЛИС ТИЛДҮҮ МАДАНИЯТТАРГА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ: АДАБИЯТТА, ИСКУССТВОДО, МАССАЛЫК МАДАНИЯТТА ЖАНА МИФОЛОГИЯДА ЖАНЫБАРЛАРДЫН РОЛУ	258
ВЛИЯНИЕ ЗООМОРФНЫХ ОБРАЗОВ НА АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ КУЛЬТУРЫ: РОЛЬ ЖИВОТНЫХ В ЛИТЕРАТУРЕ, ИСКУССТВЕ, МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ И МИФОЛОГИИ	258
THE INFLUENCE OF ZOOMORPHIC IMAGERY ON ENGLISH-SPEAKING CULTURES: THE ROLE OF ANIMALS IN LITERATURE, ART, POPULAR CULTURE, AND MYTHOLOGY	258
Эркинбекова А.Э.	264
ФРАНЦУЗ ТИЛИ САБАГЫНДА САНАРИПТИК БИЛИМ БЕРҮҮ РЕСУРСТАРЫН КОЛДОНУУ	264
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НА УРОКАХ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА.....	264
USING DIGITAL EDUCATION RESOURCES IN LEARNING FRENCH LESSONS.....	264
Сведения об авторах.....	270